

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

№ 2 (24) 2021

TERRITORY DEVELOPMENT

Quarterly
scientific-practical journal

FOUNDED IN 2015

2021. № 2 (24)

EDITORIAL BOARD

Vladimir V. Glinskiy, Doctor of Economics, Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Leonid K. Bobrov, Doctor of Technical Sciences, Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Roman N. Borovskikh, Doctor of Law (Russian Federation, Tomsk)

Nikolay I. Krasnyakov, Doctor of Law, Associate Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Vladimir F. Minakov, Doctor of Technical Sciences, Professor (Russian Federation, St. Petersburg)

Lyudmila K. Serga, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Tatyana E. Fassenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

The point of view of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors.

© Federal State-funded Educational Institution of Higher Education "Siberian Institute of Management — branch of RANEPa"

Founder
Federal State-funded Educational Institution
of Higher Education
"Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration"

"Territory Development" journal —
media partner of division
of the Russian Historical Society
(Novosibirsk)

Editor in chief
Leonid V. Savinov, Doctor of Political Science

Executive Editor
Elena A. Belaya
Candidate of Pedagogical Sciences

Assistant Editor
Sergey M. Koba

Editorial office address:
630102, Novosibirsk,
Nizhegorodskaya street, 6

Phone: +7 (383) 373-14-59
rasv_ter@siu.ranepa.ru

Editors:
T. V. Borodina
N. A. Vnukova

Technical Editor *O. A. Gladunova*

SibAGS Publishing House.
Nizhegorodskaya street 6, Novosibirsk, 630102.

Release date 30.04.2021.
OCE print. Format 60x84 1/8.
Conventional printed sheet 14,41.
Publisher's signature 14,51
Edition of 500 copies. Order 8.

The mass media registration certificate
III № ФС77-60235
dated December 17, 2014,
issued by the Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology,
and Mass Media
(Roskomnadzor).

Printed
on the printing facility
of the Siberian Institute of Management —
branch of RANEPa.
Nizhegorodskaya street 6, Novosibirsk, 630102.

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Ежеквартальный
научно-практический журнал

ОСНОВАН В 2015 Г.

2021. № 2 (24)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Глинский Владимир Васильевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Новосибирск)

Бобров Леонид Куприянович, доктор технических наук, профессор (Россия, Новосибирск)

Боровских Роман Николаевич, доктор юридических наук (Россия, Томск)

Красняков Николай Иванович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Новосибирск)

Минаков Владимир Федорович, доктор технических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Серга Людмила Константиновна, кандидат экономических наук, доцент (Россия, Новосибирск)

Фасенко Татьяна Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент (Россия, Новосибирск)

Точка зрения редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов.

© ФГБОУ ВО «Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС»

Учредитель
ФГБОУ ВО
«Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Журнал «Развитие территорий» —
информационный партнер отделения
Российского исторического общества
в г. Новосибирске

Главный редактор
Леонид Вячеславович Савинов
доктор политических наук

Ответственный редактор
Елена Александровна Белая
кандидат педагогических наук

Ответственный секретарь
Сергей Михайлович Коба

Адрес редакции:
630102, г. Новосибирск,
ул. Нижегородская, 6.

Тел. +7 (383) 373-14-59
rasv_ter@siu.ranepa.ru

Редакторы:
Т. В. Бородина
Н. А. Внукова

Технический редактор *О. А. Гладунова*

Издательство СибАГС.
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6.

Дата выхода в свет 30.04.2021.
Печать ОСЕ. Формат 60x84 1/8.
Усл. п. л. 14,41. Уч.-изд. л. 14,51.
Тираж 500 экз. Заказ 8.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-60235
от 17 декабря 2014 г.,
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Отпечатано
на полиграфической базе
Сибирского института управления —
филиала РАНХиГС.

630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6.

EDITORIAL COUNCIL

Yuri I. Shokin, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Novosibirsk)

Valery A. Kryukov, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Novosibirsk)

Vyacheslav I. Molodin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Novosibirsk)

Sergey M. Drobyshevsky, Doctor of Economics, Professor (Russian Federation, Moscow)

Ruben O. Agavelyan, Doctor of Psychology, Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Mikhail A. Alekseev, Doctor of Economics, Associate Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Sergey V. Biryukov, Doctor of Political Sciences, Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Vladimir N. Borisov, Doctor of Economics, Professor (Russian Federation, Moscow)

Vladimir A. Volokh, Doctor of Political Sciences, Professor (Russian Federation, Moscow)

Anna I. Guseva, Doctor of Technical Sciences, Professor (Russian Federation, Moscow)

Paul Desendorf, PhD, University of West Carolina (USA, Kallouhy)

Vladimir Yu. Zorin, Doctor of Political Sciences, Professor (Russian Federation, Moscow)

Andrey S. Zuev, Doctor of Historical Sciences, Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Nikolay E. Kalenov, Doctor of Technical Sciences, Professor (Russian Federation, Moscow)

Dmitry V. Kim, Doctor of Law, Professor (Russian Federation, Omsk)

Irina V. Knyazeva, Doctor of Economics, Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Sergey V. Kodan, Doctor of Law, Professor (Russian Federation, Yekaterinburg)

Kremer Raimund, PhD (Germany, Potsdam)

Chimiza K.-O. Lamazhaa, Doctor of Philosophy, Professor (Russian Federation, Moscow)

Arbahan K. Magomedov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor (Russian Federation, Ulyanovsk)

Izabella P. Malinova, Doctor of Philosophy, Professor (Russian Federation, Yekaterinburg)

Lyudmila A. Mokretsova, Doctor of Pedagogy (Russian Federation, Professor, Biysk)

Alexander V. Novokreschenov, Doctor of Sociology, Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Roza A. Nurtazina, Doctor of Political Sciences, Professor (Kazakhstan, Nur-Sultan)

Tatyana V. Poplavskaya, Doctor of Philology, Professor (Belarus, Minsk)

Mikhail L. Pyatov, Doctor of Economics, Professor (Russian Federation, St. Petersburg)

Olga V. Simagina, Doctor of Economics, Associate Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Galina V. Timofeeva, Doctor of Economics, Professor (Russian Federation, Moscow)

Batykan M. Torogeldieva, Doctor of Political Science, Professor (Kyrgyzstan, Bishkek)

Irbulat T. Utepbergenov, Doctor of Technical Sciences, Professor (Kazakhstan, Almaty)

Alexey V. Fedyakin, Doctor of Political Sciences, Associate Professor (Russian Federation, Moscow)

Larisa L. Khoperskaya, Doctor of Political Sciences, Professor (Kyrgyzstan, Bishkek)

Sergey N. Chirun, Doctor of Political Sciences, Associate Professor (Russian Federation, Kemerovo)

Cheng Runyu, PhD (China, Shanghai)

Vladimir I. Shishkin, Doctor of Historical Sciences, Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Шокин Юрий Иванович, доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук (Россия, Новосибирск)

Крюков Валерий Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии наук (Россия, Новосибирск)

Молодин Вячеслав Иванович, доктор исторических наук, профессор, академик Российской академии наук (Россия, Новосибирск)

Дробышевский Сергей Михайлович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Агавелян Рубен Оганесович, доктор психологических наук, профессор (Россия, Новосибирск)

Алексеев Михаил Анатольевич, доктор экономических наук, доцент (Россия, Новосибирск)

Бирюков Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор (Россия, Новосибирск)

Борисов Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Волох Владимир Александрович, доктор политических наук, профессор (Россия, Москва)

Гусева Анна Ивановна, доктор технических наук, профессор (Россия, Москва)

Зорин Владимир Юрьевич, доктор политических наук, профессор (Россия, Москва)

Зуев Андрей Сергеевич, доктор исторических наук, профессор (Россия, Новосибирск)

Каленов Николай Евгеньевич, доктор технических наук, профессор (Россия, Москва)

Ким Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Омск)

Князева Ирина Владимировна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Новосибирск)

Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Кремер Раймунд, PhD (Германия, Потсдам)

Ламажаа Чимиза Кудер-Ооловна, доктор философских наук, профессор (Россия, Москва)

Магомедов Арбахан Курбанович, доктор политических наук, доцент (Россия, Ульяновск)

Малинова Изабелла Павловна, доктор философских наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Мокрецова Людмила Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор (Россия, Бийск)

Новокрещёнов Александр Васильевич, доктор социологических наук, профессор (Россия, Новосибирск)

Нуртазина Роза Ауталиповна, доктор политических наук, профессор (Казахстан, Нур-Султан)

Поплавская Татьяна Викторовна, доктор филологических наук, профессор (Беларусь, Минск)

Пятов Михаил Львович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Симагина Ольга Владимировна, доктор экономических наук, доцент (Россия, Новосибирск)

Тимофеева Галина Владимировна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Торогельдиева Батыкан Макишевна, доктор политических наук, профессор (Кыргызстан, Бишкек)

Утепбергенов Ирбулат Туремуратович, доктор технических наук, профессор (Казахстан, Алматы)

Федякин Алексей Владимирович, доктор политических наук, доцент (Россия, Москва)

Хопёрская Лариса Львовна, доктор политических наук, профессор (Кыргызстан, Бишкек)

Чирун Сергей Николаевич, доктор политических наук, доцент (Россия, Кемерово)

Ченг Жунью, PhD (Китай, Шанхай)

Шишкин Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор (Россия, Новосибирск)

CONTENTS

ECONOMIC RESEARCH.....	9
Borisov V. N., Pochukaeva O. V. DEVELOPING IMPORT SUBSTITUTION AS A RESULT OF THE GROWTH OF THE COMPETITIVENESS OF INVESTMENT EQUIPMENT	10
Burmatova O. P. “GREEN” TRENDS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY	19
Minat V. N. INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE USA INDUSTRY: A SPATIAL APPROACH	26
Vasilyeva N. S. THE FEASIBILITY OF USING A PROBABILISTIC PROACTIVE APPROACH TO IDENTIFYING ONE-DAY FIRMS BY EXTERNAL NON-SPECIALIZED STAKEHOLDERS	36
TERRITORY: FACTS, ASSESSMENTS, PROSPECTS.....	59
Sumskaya T. V. ANALYSIS OF THE BUDGET INDICATORS OF THE CITY OF BERDSK	60
Pulyaevskaya V. L., Khristoforov A. A. ABOUT STRATEGIC PLANNING IN INDUSTRIAL MONOTOWNS	69
INFORMATION SYSTEMS AND PROCESSES.....	75
Minakov V. F. INFORMATION PROCESSES IN THE FORMATION OF HYPE CYCLES	76
Bobrov L. K., Cherepova Yu. V. A BRIEF OVERVIEW OF KNOWLEDGE MANAGEMENT APPROACHES	83
STATE AND CIVIL SOCIETY, IDEOLOGY AND POLITICS.....	95
Lukhmanova Z. T. THE ROLE OF YOUTH POLICY IN STABILIZATION OF POLITICAL REGIMES	96
Karmanov M. V., Zolotareva O. A. MONITORING OF VIOLENCE, PROBLEMS AND OPPORTUNITIES OF SOCIO-DEMOGRAPHIC MEASUREMENTS	105
LAW AND LEGAL SCIENCES.....	111
Dorozhinskaya Ye. A. CORPORATE-LEGAL ASPECT OF THE CONFLICT OF INTERESTS IN THE IMPLEMENTATION OF THE STATUSES OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES	112
AUTHOR AFFILIATIONS.....	119
INFORMATION FOR AUTHORS	120

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	9
Борисов В. Н., Почукаева О. В. РАЗВИВАЮЩЕЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК СЛЕДСТВИЕ РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ТЕХНИКИ	10
Бурматова О. П. «ЗЕЛЕННЫЕ» ТРЕНДЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ	19
Минат В. Н. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ США: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОДХОД	26
Васильева Н. С. ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ВЕРОЯТНОСТНОГО ПРОАКТИВНОГО ПОДХОДА К ВЫЯВЛЕНИЮ ФИРМ-ОДНОДНЕВОК ВНЕШНИМИ НЕСПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМИ СТЕЙКХОЛДЕРАМИ	36
ТЕРРИТОРИЯ: ФАКТЫ, ОЦЕНКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	59
Сумская Т. В. АНАЛИЗ БЮДЖЕТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГОРОДА БЕРДСКА	60
Пуляевская В. Л., Христофоров А. А. О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ В ПРОМЫШЛЕННЫХ МОНОГОРОДАХ	69
ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ПРОЦЕССЫ	75
Минаков В. Ф. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ФОРМИРОВАНИИ АЖИОТАЖНЫХ ЦИКЛОВ	76
Бобров Л. К., Черепова Ю. В. КРАТКИЙ ОБЗОР ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ ЗНАНИЯМИ	83
ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА	95
Лухманова З. Т. РОЛЬ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ	96
Карманов М. В., Золотарева О. А.	105
МОНИТОРИНГ НАСИЛИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ	105
ПРАВО И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	111
Дорожинская Е. А. КОРПОРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТАТУСОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ	112
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	118
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	120

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ECONOMIC RESEARCH

РАЗВИВАЮЩЕЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК СЛЕДСТВИЕ РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ТЕХНИКИ*

Борисов В. Н., Почукаева О. В.

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

E-mail: vnbor@yandex.ru, ol255@yandex.ru

Предлагаемый метод исследования влияния технологических и наукоемких инвестиций на динамику конкурентоспособности российской инвестиционной техники направлен на определение основных факторов и количественное оценивание эффективности их воздействия на рост развивающего импортозамещения. Изучаемые группы инвестиционного оборудования сформированы из наукоемких, технически сложных, дорогостоящих видов продукции. Объектом исследования является конкурентоспособность отечественной инвестиционной техники на внутреннем рынке Российской Федерации. Полученные результаты показывают необходимость существенного увеличения затрат на НИР и обновления активной части основных фондов. Рост наукоемких инвестиций будет способствовать расширению ассортимента инвестиционной техники, обладающей технологической конкурентоспособностью на внутреннем рынке, и снижению импорта технически сложного, наукоемкого, дорогостоящего оборудования. Рост конкурентоспособности выпускаемой российскими предприятиями технически сложной и наукоемкой экспортно ориентированной продукции должен обеспечить снижение импорта подобной продукции на внутренний рынок. Именно этот путь направлен на развивающее импортозамещение и является особенностью развития отечественного машиностроения.

Ключевые слова: машиностроение, инвестиционная техника, развивающее импортозамещение, конкурентоспособность, инвестиции в основной капитал, технологическая структура инвестиций, наукоемкость инвестиций

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-10-18

DEVELOPING IMPORT SUBSTITUTION AS A RESULT OF THE GROWTH OF THE COMPETITIVENESS OF INVESTMENT EQUIPMENT

Borisov V. N., Pochukaeva O. V.

Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences

E-mail: vnbor@yandex.ru, ol255@yandex.ru

The proposed method of studying the impact of technological and knowledge-intensive investments on the dynamics of the competitiveness of Russian investment equipment is aimed at determining the main factors and quantifying the effectiveness of their impact on the growth of developing import substitution. The studied groups of investment equipment are formed from high-tech, technically complex, and expensive types of products. The object of the study is the competitiveness of domestic investment equipment in the home market of the Russian Federation. The results show the need to significantly increase the costs of research and development and update the active part of fixed assets. The growth of high-tech investments will contribute to the expansion of the range of investment equipment that has technological competitiveness in the domestic market, and reduce the import of technically complex, high-tech, expensive equipment. The increase in the competitiveness of technically complex and knowledge-intensive export-oriented products produced by Russian enterprises should ensure a reduction in the import of such products to the domestic market. This particular path is aimed at developing import substitution and is a feature of the development of domestic engineering.

Keywords: engineering, investment equipment, developing import substitution, competitiveness, investments into fixed assets, technological structure of investments, knowledge intensity of investments

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-10-18

Введение

В современном мире сформировалась глобальная специализация производств машиностроительной продукции, в условиях которой есть

лишь небольшая группа стран, способных быть лидерами на рынках современной и наукоемкой техники. Это связано с тем, что инвестиционная техника демонстрирует общий уровень научно-технологического, инновационного и производственного развития страны. Она должна, с одной стороны, быть укомплектована передовыми узлами и деталями электроники и приборостроения, а с другой — быть способна производить конкурентные продукты массового и серийного производства. Также инвестиционная техника необходима для производства продукции оборонного

ISSN 2412-8945. Развитие территорий. 2021. № 2 (24).

© Борисов В. Н., 2021

© Почукаева О. В., 2021

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00031 «Анализ и прогнозирование машиностроительного производства в условиях активизации экспорта и развивающего импортозамещения».

и двойного назначения. Поэтому странам, претендующим быть субъектом, а не объектом в глобальной конкуренции, необходимо иметь собственное производство передовых видов инвестиционной техники. Оно должно быть способно обеспечивать воспроизводство основного капитала, снабжать рынки передовой техникой.

Высокая зависимость от импорта продукции машиностроения в Российской Федерации сформировалась в середине 2000-х гг., когда рост финансовых ресурсов в добывающих отраслях повысил инвестиционные возможности отраслей отечественного реального сектора экономики. Российские предприятия не смогли обеспечить растущий спрос внутреннего рынка, в том числе потребительского, на машиностроительную продукцию. В период 2005—2010 гг. импорт продукции машиностроения увеличился в 2,4 раза¹.

Высокая зависимость от импорта сохраняется до настоящего времени, но в его структуре увеличивается преобладание дешевой продукции и снижается доля сложной, наукоемкой и дорогостоящей. Какая же причина определяет эту динамику — снижение спроса на дорогостоящую технику в связи со снижением инвестиций или импортозамещение? Проведенное нами исследование и было направлено на выявление и измерение зависимости импортозамещения от инвестиционной активности в отраслях машиностроения в период 2010—2019 гг. Вопросам импортозамещения в машиностроении посвящено множество работ. Наиболее близки нам по поднимаемой проблематике работы, затрагивающие технологическое импортозамещение [1 ; 8]. Также в поле нашего внимания попадают работы, посвященные отраслевому импортозамещению [3 ; 16].

Инвестиции выступают важнейшим фактором развития экономики. Объемы и направления инвестирования секторов и отраслей экономики определяют структуру внутреннего рынка инвестиционного оборудования. Инвестирование отраслей, выпускающих инвестиционную технику, определяет перспективы развития инвестиционного машиностроения, соотношение отечественной и импортной техники на российском рынке, а также один из важнейших результирующих показателей — развивающее импортозамещение. Суть *развивающего импортозамещения* состоит в концентрации ресурсов на развитии научно-технологического потенциала в связке с развитием ключевых предприятий ведущих отраслей [10 ; 13]. Это должно стать основой существенного увеличения выпуска сложной, дорогостоящей, наукоемкой техники, не уступающей по основным параметрам конкурентоспособности зарубежным аналогам, которые в настоящее время в значительной степени обеспечивают спрос внутреннего рынка.

Рост инвестиций в основной капитал отраслей экономики должен сопровождаться качественными изменениями структуры инвести-

ций — опережающими темпами должны увеличиваться затраты на научные исследования и разработки (НИР), а также затраты на обновление активной части основных фондов (машины, оборудование и транспортные средства). Как отмечается в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», «опережающее увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки за счет всех источников по сравнению с ростом валового внутреннего продукта страны» и направлено на рост конкурентоспособности отечественной продукции, определяющей эффективность внешнеэкономической деятельности — рост экспорта и развивающее импортозамещение.

Импортозамещение может возникнуть в результате развития импортозависимых секторов экономики с целью преодоления отставания от мирового уровня и в случае успешного развития достичь уровня зарубежных аналогов и стать основой для развития экспорта. Другой путь — рост конкурентоспособности выпускаемой технической сложной и наукоемкой экспортно ориентированной продукции и на этой основе снижение импорта подобной продукции на внутренний рынок. Именно этот путь направлен на развивающее импортозамещение и является особенностью развития отечественного машиностроения.

Импортозамещение промышленной продукции — начальный этап развития промышленного сектора стран, переходящих от аграрно-сырьевой экономики к формированию промышленного сектора. Следующим этапом развития является переход к развитию инновационных технологий и экспортно ориентированному промышленному производству. Так, например, развивалась промышленность Индии и в основу ее была положена централизованная государственная программа НИОКР [7]. В настоящее время Индия входит в число лидеров по объему производства высокотехнологичной продукции [2]. Таким образом, импортозамещение как необходимое направление развития экономики страны преобразовалось в развивающее, основанное на достижениях национальной системы НИОКР.

Нельзя сказать, что в последние десятилетия удалось добиться больших сдвигов по преодолению импортной зависимости на внутреннем рынке машиностроительной продукции (табл. 1). Однако следует отметить снижение объемов импорта и превышения объемов импорта над объемами экспорта, что является очень позитивной тенденцией.

Этот результат достигнут благодаря позитивным сдвигам в машиностроении в направлении экспортно ориентированного развития, обеспечившим на этой основе рост развивающего импортозамещения. «Импортозамещение на российском рынке инвестиционной техники в значительной степени связано с экспортно ориентированным развитием отраслей машиностроения» [4, с. 6].

¹ Рассчитано авторами по данным: [12].

Импорт продукции машиностроения в 2010—2019 гг.*

Показатель	Импорт млрд долл.		Соотношение импорта и экспорта, раз	
	2010—2014	2015—2019	2010—2014	2015—2019
Машиностроение, всего	697,1	504,2	5,4	3,7
Инвестиционная техника	278,2	204,6	8,2	5,5
Электротехническая промышленность	81,3	61,7	6,9	5,1
Радиоэлектронная промышленность	78,5	66,3	8,2	6,5
Приборостроение	42,6	31,7	6,2	3,8
Автомобилестроение	178,4	100,5	9,8	4,8
Авиационная и космическая техника	28,1	27,9	1,1	0,9
Судостроение	9,9	11,5	1,0	1,5

* Рассчитано авторами по данным: [12]

В целом по продукции машиностроения импорт существенно снизился: если в 2010—2014 гг. суммарный объем импорта составил 697 млрд долл., то в период 2015—2019 гг. — 504 млрд долл. Снижение импорта — результат воздействия комплекса факторов: следует учитывать и снижение спроса (в том числе потребительского), и введение санкций, и снижение инвестиций в основной капитал (ОК), и рост импортозамещения.

Крупнейшим импортером зарубежной техники является комплекс отраслей машиностроения, осуществляющих производство инвестиционной техники. Доля импорта инвестиционной техники в суммарном объеме импорта продукции машиностроения в 2010—2014 гг. составила 39,9 %, а в 2015—2019 гг. увеличилась до 40,6 %. По объемам производства доля инвестиционного машиностроения в структуре машиностроительного производства в среднегодовом исчислении составляет 21 %. В структуре внешнеэкономической деятельности инвестиционное машиностроение является крупнейшей среди машиностроительных отраслей — на его долю приходится 30—35 % экспорта и 35—55 % импорта продукции машиностроения.

Приведенные данные показывают, что импортозамещение является одной из главных задач развития инвестиционного машиностроения, а это,

в свою очередь, определяет потребность в росте технологически емких и наукоемких инвестиций. Однако в последние годы наблюдается тенденция снижения инвестиционной активности: доля инвестиционного машиностроения в инвестициях в ОК в целом по машиностроению в среднем за период 2010—2014 гг. составляла 26 %, в 2015—2019 гг. снизилась до 15 %; доля затрат на НИР снизилась с 12 до 9 %. Инвестиционное машиностроение по финансированию развития производственного аппарата отстает от других машиностроительных отраслей.

Российское инвестиционное машиностроение в 2010—2019 гг.

Инвестиционная техника является крупнейшим элементом продукции машиностроения как в структуре экспорта, так и в структуре импорта. Рост экспорта позитивно характеризует развитие отечественного инвестиционного машиностроения. Однако объемы экспорта пока не велики. А вот насколько отечественное машиностроение удовлетворяет спрос внутреннего рынка и способствует ли снижению импорта или же импорт снижается в соответствии со снижением спроса? Динамика спроса внутреннего рынка на инвестиционную технику и динамика импорта (рис. 1) показывают довольно высокую зависимость.

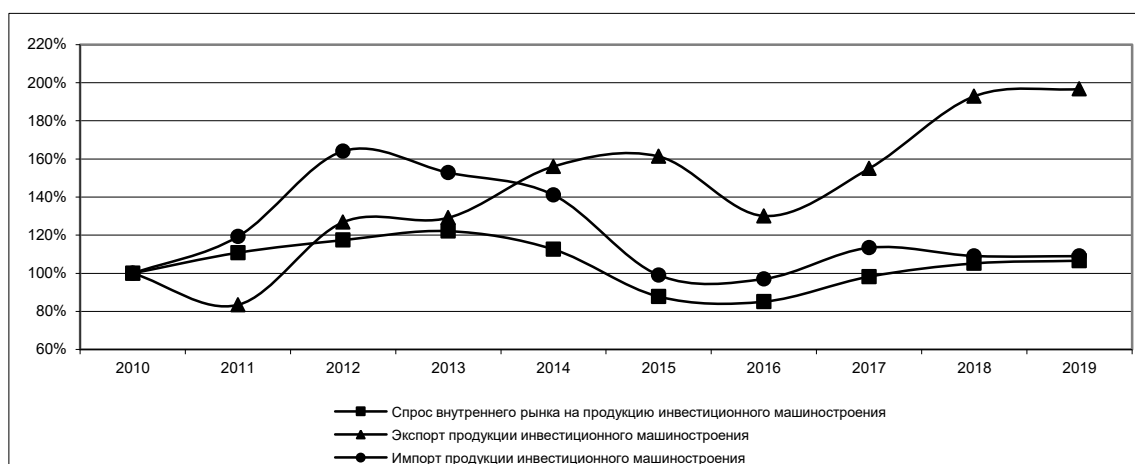

Рис. 1. Динамика российского рынка продукции инвестиционного машиностроения

Спрос экономики на инвестиционную технику в 2015—2019 гг. снизился по сравнению с предшествующим периодом, импорт инвестиционной техники тоже снизился, а вот доля импортной инвестиционной техники на внутреннем рынке увеличилась (табл. 2). При этом темпы роста выпуска инвестиционной техники остаются

невысокими, но все-таки немного выше, чем в 2010—2014 гг. Очевидно, что рост производства при снижении внутреннего спроса обеспечен ростом экспорта. В 2010—2014 гг. темп роста экспорта инвестиционного оборудования составил 108,5 %, а в 2015—2019 гг. — 126 %.

Таблица 2

Инвестиционная техника на российском рынке в 2010—2019 гг.*

Период	Спрос экономики на инвестиционную технику в постоянных ценах, млрд руб.	Темп роста выпуска инвестиционной техники, %	Импорт инвестиционной техники, млрд долл.	Доля импортной инвестиционной техники на внутреннем рынке, %
2010—2014 гг.	10 801	103,2	278,2	41,4
2015—2019 гг.	9 484	103,6	204,6	51,7

* Рассчитано авторами по данным: [11 ; 12].

Снижение инвестиционной активности в отраслях инвестиционного машиностроения (рис. 2) замедляет темпы роста и инновационного обновления производственных мощностей. В этих условиях производители инвестиционной техники сосредотачивают ресурсы на выпуске наукоемкой, технически сложной, дорогостоящей продукции, обладающей технологической конкурен-

тоспособностью как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Возможно, что внутренний спрос на такую продукцию удовлетворяется в основном за счет внутреннего производства. При этом рост импорта происходит за счет приобретения продукции, составляющей дешевый компонент номенклатурной группы¹.

Рис. 2. Динамика инвестиций в машины и оборудование в отраслях инвестиционного машиностроения за 2010—2019 гг., %

Следует учитывать, что импорт техники, бывшей в употреблении, отражается в таможенной статистике наряду с новой техникой, а при статистическом учете по методике Росстата затраты на машины, оборудование и транспортные средства, бывшие в употреблении, не включаются в состав инвестиций в основной капитал. Поэтому при снижении инвестиционных затрат на машины и оборудование приобретение импортной техники может расти, поскольку оплата импортной техники, бывшей в употреблении, производится за счет других источников финансирования (см. табл. 2). В этом случае при снижении спроса на новую отечественную технику доля импортной техники в структуре внутреннего рынка может увеличиться.

Вероятность такой причины роста доли импортной техники подтверждается сравнительным анализом импортных цен на наиболее дорогое инвестиционное оборудование. Например, цены импорта тракторов для сельского хозяйства в 2010—2014 гг. составляли в среднем 28,2 тыс. долл., в 2015—2019 гг. — 13,9 тыс. долл., а цены импорта грузовых вагонов снизились с 53,4 тыс. долл. до 21,6 тыс. долл. По некоторым видам инвестиционного оборудования номенклатурные группы настолько укрупнены, что включают продукцию, весьма сильно отличающуюся по цене. Например,

¹ Расчетные показатели импорта инвестиционной техники, приведенные в данной статье, построены на основании таможенной статистики по четырехзначным номенклатурным группам.

средние цены экспорта кузнечно-прессового оборудования составляют до 50 тыс. долл., а средние цены импорта не превышают 5 тыс. долл. Поэтому при существенном снижении спроса на импортную дорогостоящую технику приобретение недорогого зарубежного оборудования может увеличить долю импорта в структуре внутреннего рынка.

Метод оценивания эффективности инвестиционной деятельности

В основу разработанного метода прогнозно-аналитических построений развития отраслей машиностроения положено изучение зависимости *инвестиции* → *эффекты производственной и внешнеэкономической деятельности*. Инвестиции в основной капитал как основной фактор формирования эффектов включаются в аналитические исследования показателями объема и темпа роста, а также структурными показателями: затратами на машины и оборудование и затратами на НИР. При этом, в зависимости от цели исследования, возможно включение производных параметров, например показателей динамики производственных мощностей или уровня их загрузки, отражающего их состояние.

Матрицы эффектов, построенные по параметрам оценивания инвестиций и эффективности, достигнутой в изучаемом объекте исследования, позволяют оценивать зависимость получаемых эффектов от объема и структуры инвестиций. В общем виде матрица эффектов может иметь следующий вид (табл. 3). Техничко-технологическая составляющая и наукоемкость инвестиций в основной капитал включаются в матрицы эффектов в зависимости от способа проведения анализа: (1) при объемно-структурном анализе — показателем доли затрат на машины, оборудование и транспортные средства в технологической структуре инвестиций, показателем наукоемкости инвестиций, т. е. долей затрат на НИР в технологической структуре инвестиций; (2) при анализе динамики инвестиционной деятельности — индексами качественных изменений технологической структуры инвестиций, показывающими динамику этих структурных элементов инвестиций в основной капитал; (3) при оценке результатов — результирующими показателями инвестиционной деятельности предшествующего периода, оказывающими пролонгированное воздействие на формирование эффективности производственной деятельности анализируемого периода.

Таблица 3

Матрица эффектов инвестиционной деятельности

Показатели инновационно-технологических компонентов инвестиций в основной капитал	Эффекты			
	A_1	A_2	...	A_n
Индекс наукоемкости инвестиций $I_{НИР}^1$ $I_{НИР}^2$... $I_{НИР}^m$	a_{11} a_{21} ... a_{m1}	a_{12} a_{22} ... a_{m2}		a_{1n} a_{2n} ... a_{mn}
Индекс качественных изменений технологической структуры инвестиций $I_{Тсп}^1$ $I_{Тсп}^2$... $I_{Тсп}^k$	a_{31} a_{41} ... a_{k1}	a_{32} a_{42} ... a_{k2}		a_{3n} a_{4n} ... a_{kn}
Результирующие показатели инвестиционной деятельности R_1 R_2 ... R_f	a_{51} a_{61} ... a_{f1}	a_{52} a_{62} ... a_{f2}		a_{5n} a_{6n} ... a_{fn}

Матрицы эффектов могут отражать эффективность инвестиций в отраслевом разрезе с различной степенью детализации от укрупненных отраслевых показателей до отдельных видов продукции.

Временной диапазон воздействия инвестиционного фактора в значительной степени зависит от структуры осуществляемых инвестиций. Затраты на машины и оборудование, обеспечивающие увеличение и/или обновление производственных мощностей, могут повысить выпуск продукции в году, следующем за осуществлением инвестиций, если обеспечен спрос на продукцию. Затраты на НИР имеют пролонгированное воздействие — эффекты, проявляющиеся в росте конкурентоспособности продукции могут про-

явиться через 3—5 лет, в зависимости от имеющихся заделов.

Развивающее импортозамещение как эффект инвестиционной деятельности

Развивающее импортозамещение — процесс вытеснения с российского рынка импортной сложной, наукоемкой, дорогостоящей продукции за счет увеличения выпуска конкурентоспособных отечественных аналогов. Конкурентоспособность продукции, обеспечивающая развивающее импортозамещение, в большей степени основана на технологической конкурентоспособности, поскольку эксплуатационные характеристики и надежность в сложных технологических процессах в любых отраслях экономики являются основным

фактором эффективности. Однако ценовая конкурентоспособность может иметь значение, когда потребитель выбирает продукцию с одинаковыми технологическими параметрами.

Развитие отечественного машиностроения в последние годы не оказало заметного влияния на снижение импортной зависимости в отраслях реального сектора экономики (табл. 4). Вместе с тем, согласно опросу, проведенному среди российских предприятий — потребителей машин и оборудования, следует отметить определенные

позитивные сдвиги в сравнении российской и импортной техники [6]. Так, на вопрос «Повысилось ли качество российских машин и оборудования?» в 2010—2014 гг. положительные ответы составили 7,8 %, а в 2015—2019 гг. — 12,2 %. Уменьшение разрыва в качестве российского и импортного оборудования в 2010—2014 гг. отметили 14 % опрошенных специалистов, а в 2015—2019 гг. — 22 %. Мнение потребителей о продолжении роста качества оборудования в пользу импортной техники снизилось с 36 до 23 %.

Таблица 4

Влияние инвестиционной деятельности в инвестиционном машиностроении на импортозамещение машин и оборудования на внутреннем рынке Российской Федерации в 2010—2019 гг.*

Период инвестирования	Факторы		Эффекты в среднегодовом исчислении			
	Инвестиции в ОК в отраслях инвестиционного машиностроения в постоянных ценах, млрд руб.		Темп роста выпуска инвестиционной техники, %	Темп роста спроса на инвестиционную технику, %	Темп роста импорта инвестиционной техники, %	Удельный вес инвестиционной техники в структуре импорта продукции машиностроения, %
	Машины и оборудование	НИР				
2010—2014 гг.	235,0	11,5	103,2	106,5	141,1	39,9
2015—2019 гг.	285,5	10,5	103,6	100,5	110,1	40,6

* Рассчитано авторами по данным: [11 ; 12].

Выше уже отмечалось отставание роста инвестиций и затрат на НИР в инвестиционном машиностроении по сравнению с другими машиностроительными отраслями. Между тем отдача этих инвестиций достаточно высока — 21 % выпуска и 30—35 % экспорта инвестиционной техники в структуре выпуска и экспорта всего комплекса машиностроительных отраслей. Вместе с тем спрос экономики на инвестиционную технику остается высоким — темп роста импорта

опережает темп роста выпуска, и в структуре импорта продукции машиностроения увеличивается доля инвестиционного оборудования.

Оценка динамики развивающего импортозамещения проведена методом построения матрицы эффектов инвестиционной деятельности, где в качестве фактора развития приведены суммарные инвестиции в основной капитал отраслей инвестиционного машиностроения, выпускающих дорогостоящую наукоемкую технику (табл. 5).

Таблица 5

Эффективность инвестиций в отраслях инвестиционного машиностроения*

Вид оборудования	Период	Фактор	Эффекты в среднегодовом исчислении			
		Инвестиции в ОК в постоянных ценах, млрд руб.	Темп роста выпуска продукции, %	Темп роста импорта, %	Удельные цены импорта, тыс. долл.	Соотношение удельных цен экспорта и импорта, раз
Двигатели и силовые установки	2010—2014	4,5	99,5	117,5	15,5	3,9
	2015—2019	6,5	97,4	106,5	12,0	6,7
Подъемно-транспортная техника	2010—2014	7,0	100,7	103,8	41,0	1,2
	2015—2019	6,5	107,3	95,7	29,2	0,7
Тракторы для сельского и лесного хозяйства	2010—2014	1,5	100,2	133,4	28,2	0,8
	2015—2019	8,5	115,7	98,9	13,9	1,6
Станки токарные	2010—2014	2,0	105,7	116,3	35,9	1,0
	2015—2019	5,0	102,6	99,5	36,9	0,5
Железно-дорожные локомотивы	2010—2014	11,5	104,0	128,6	1 298,5	1,0
	2015—2019	10,0	115,2	59,0	212,2	2,9
Грузовые вагоны	2010—2014	19,0	118,5	87,3	53,4	0,8
	2015—2019	7,5	96,5	100,3	21,6	1,3

* Рассчитано авторами по данным: [11 ; 12].

К полученным эффектам следует отнести снижение темпов роста импорта в 2015—2019 гг. по сравнению с предшествующим периодом. По большей части рассматриваемых видов техники произошло снижение импорта, но относить это явление к росту развивающего импортозамещения следует с осторожностью, поскольку в 2015—2019 гг. спрос внутреннего рынка на инвестиционную технику существенно снизился (см. рис. 2). Другим фактором снижения импорта в стоимостном выражении следует считать приобретение дешевой зарубежной техники, о чем свидетельствует существенное снижение удельных цен импорта. Этот эффект как раз следует отнести к развивающему импортозамещению, т. е. дорогая техника поступает на внутренний рынок от российских производителей, а дешевая из Китая и стран СНГ. Здесь также следует отметить существенный рост соотношения удельных цен экспорта и импорта по группам оборудования: двигатели и силовые установки, тракторы для сельского и лесного хозяйства, железнодорожную технику.

Иная ситуация в группе токарных станков. Наиболее дорогие станки, приобретаемые в Германии, Испании, Италии, Чехии по цене в 1,5—2 раза превышают самые дорогие токарные станки, экспортируемые из Российской Федерации в последние годы. Иная ситуация имела место в нача-

ле рассматриваемого периода — экспортные и импортные цены на дорогостоящие станки были примерно одинаковы. В данной ситуации говорить о развивающем импортозамещении преждевременно. Однако существенное увеличение инвестиций в 2015—2019 гг. позволяет надеяться на их пролонгированное воздействие и рост производства конкурентоспособных станков в последующие годы.

В целом по группе металлообрабатывающего оборудования при снижении объемов импорта следует отметить рост доли дорогостоящей, технически сложной, наукоемкой техники (табл. 6). Это значит, что при снижении спроса внутреннего рынка на инвестиционное оборудование в целом (см. рис. 1) спрос на высококачественные станки сохраняется, а результатов развивающего импортозамещения пока не наблюдается.

По другим группам оборудования, включенным в данное исследование, наблюдается существенное снижение импорта в целом, а также доли дорогостоящей, технически сложной, наукоемкой техники в объеме оборудования, закупаемого за рубежом. Особо следует отметить существенные сдвиги в динамике экспорта и импортозамещения железнодорожной техники [9], поскольку железнодорожная техника занимает второе место среди отраслей инвестиционного машиностроения по объему экспорта.

Таблица 6

Экспортно ориентированное производство и развивающее импортозамещение в 2010—2019 гг.

Вид техники	Период	Экспорт, млрд долл.	Импорт, млрд долл.	Доля дорогостоящей, технически сложной, наукоемкой техники, %	
				в отраслевом экспорте	в отраслевом импорте
Металлообрабатывающее оборудование	2010—2014	0,27	3,4	29,3	16,8
	2015—2019	0,26	2,8	32,7	22,1
Сельскохозяйственная техника	2010—2014	0,24	18,5	48,0	46,0
	2015—2019	0,30	14,0	30,2	40,5
Подъемно-транспортная и строительная техника	2010—2014	3,1	44,6	29,9	36,3
	2015—2019	3,1	25,6	31,2	30,6
Железнодорожная техника	2010—2014	4,8	13,7	35,7	64,0
	2015—2019	3,7	3,0	49,4	22,3

Полученные результаты показывают довольно устойчивую связь роста инвестиций и полученных эффектов. Так, крупные инвестиции, осуществленные в начале изучаемого периода, способствуют почти одновременному росту производства и оказывают пролонгированное воздействие на качественные изменения в отрасли. Это позволяет прогнозировать качественные сдвиги в экспортно ориентированном машиностроении и развивающем импортозамещении в тех отраслях и производствах, где рост инвестиций имел место в 2015—2019 гг. Здесь следует различать эффекты воздействия инвестиций в за-

висимости от их направления. Инвестиции, направленные на обновление производственного оборудования и увеличение доли высокопроизводительной техники, позволяют обеспечить рост производства. Наукоемкие инвестиции — инструмент, обеспечивающий рост конкурентоспособности, и без них не добиться роста экспорта и снижения импорта передовой инвестиционной техники. Ведущие зарубежные производители машиностроительной продукции уделяют особое внимание росту наукоемких инвестиций в отраслях машиностроения [5 ; 14 ; 15 ; 17 ; 18].

Российским производителям, располагающим прогрессивными производственными мощностями, для обеспечения эффективности производственной деятельности следует выпускать конкурентоспособную наукоемкую, сложную и дорогостоящую продукцию. Развитие таких предприятий и увеличение их мощностей направлено на развивающее импортозамещение, т. е. замену ино-

странных аналогов прогрессивной, наукоемкой техники на внутреннем рынке. Темпы развития таких предприятий, темпы замещения дорогостоящей импортной техники на внутреннем рынке и темпы роста экспорта наукоемкой, дорогостоящей техники зависят от темпов роста наукоемких инвестиций в развитие отраслей инвестиционного машиностроения.

Список литературы

1. Александрова Л. А., Семенова О. Н. Современное состояние рынка сельскохозяйственной техники в России // *Аграрный научный журнал*. 2016. № 12. С. 64—70.
2. Андропова И. В., Бокачев И. Н. Государственная поддержка науки, технологий и инноваций в Индии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63, № 11. С. 38—45.
3. Бирюков П. А. Импортозамещение в России: направления и устойчивость // *Вестник Финансового университета*. 2016. Т. 20, № 5 (95). С. 45—57.
4. Борисов В. Н., Почукаева О. В., Почукаев К. Г. Отечественная инвестиционная техника на мировом рынке: динамика и структурные сдвиги // *Проблемы прогнозирования*. 2020. № 5. С. 3—13.
5. Иванова Н. И., Мамедьяров З. А. Наука и инновации: конкуренция нарастает // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63, № 5. С. 47—56. DOI:10.20542/0131-2227-2019-63-5-47-56.
6. Кувалин Д. Б., Зинченко Ю. В., Лавриненко П. А. Российские предприятия весной 2020 года: реакция на пандемию COVID 19 и мнение о роли государства в экономике // *Проблемы прогнозирования*. 2021. № 1. С. 164—176. DOI:10.47711/0868-6351-184-164-176.
7. Малайров О. В. Государственный сектор экономики Индии / Институт востоковедения РАН, Институт стран Востока. М.: Институт стран Востока, 2014. 359 с.
8. Матвеева Л. Г., Чернова О. А. Российское импортозамещение в условиях «новой нормальности» // *Terra Economicus*. 2016. Т. 14, № 2. С. 127—138.
9. Почукаев К. Г. Влияние инвестиционного и инновационного факторов на ценообразование в машиностроении: научные труды / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС-Пресс, 2018. С. 453—472.
10. Роль импортозамещения в развитии машиностроения: научные труды / В. Н. Борисов, О. В. Почукаева, Е. А. Балагурова, Т. Г. Орлова; Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС-Пресс, 2015. С. 300—323.
11. *Российский статистический ежегодник*: стат. сб. М.: Росстат, 2011—2020.
12. *Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации*: годовой сборник / Федеральная таможенная служба. М.: ФТС России, 2010—2019 гг.
13. Borisov V. N., Pochukaeva O. V. Innovative Machine Engineering as a Factor of Developing Import Substitution // *Studies on Russian Economic Development*. 2015. Vol. 26, No. 3. P. 225—232. Pleiades Publishing, Ltd., 2015.
14. Brown J. R., Martinsson G., Petersen B. C. Law, Stock Markets, and Innovation. *The Journal of Finance*, 2013. Vol. 68, No. 4. P. 1517—1549.
15. Frey C. B. Intellectual Property Rights and the Financing of Technological Innovation: Public Policy and the Efficiency of Capital Markets. Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2013. 304 p.
16. Lebedeva N. E. The Effectiveness of the Oil and Gas Engineering Industry of the Russian Federation at the present Stage // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2020. Vol. 459, Chapter 5. Sci. 459062055.
17. Miller A., Miller M. Study of the Problems of Technological Integration in the Manufacturing Industry in Russia // *Strategic Management*. 2019. Vol. 24, № 3, P. 33—42.
18. *The Impacts of Industry 4.0: A Descriptive Survey in Italian Manufacturing Sector* / T. Zheng, M. Cordolino, A. Baccetti, M. Perona, M. Zanardini // *Journal of Manufacturing Technology Management*, 2019. DOI:10.1108/JMTM-08-2019-0269.

Bibliography

1. Aleksandrova L.A., Semenova O.N. Sovremennoe sostoyanie rynka sel'skokhozyaistvennoi tekhniki v Rossii. *Agrarnyi nauchnyi zhurnal*, 2016, no 12, pp. 64—70.
2. Andronova I.V., Bokachev I.N. Gosudarstvennaya podderzhka nauki, tekhnologii i innovatsii v Indii. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, vol. 63, no 11, pp. 38—45.
3. Biryukov P.A. Importozameshchenie v Rossii: napravleniya i ustoychivost'. *Vestnik Finansovogo universiteta*, 2016, vol. 20, no 5 (95), pp. 45—57.
4. Borisov V.N., Pochukaeva O.V., Pochukaev K.G. Otechestvennaya investitsionnaya tekhnika na mirovom rynke: dinamika i strukturnye sdvigi. *Problemy prognozirovaniya*, 2020, no 5, pp. 3—13.
5. Ivanova N.I., Mamed'yarov Z.A. Nauka i innovatsii: konkurentsia narastaet. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, vol. 63, no 5, pp. 47—56. DOI:10.20542/0131-2227-2019-63-5-47-56.
6. Kuvalin D.B., Zinchenko Yu.V., Lavrinenko P.A. Rossiiskie pred-priyatiya vesnoi 2020 goda: reaktsiya na pandemi-yu COVID 19 i mnenie o roli gosudarstva v ekonomike. *Problemy prognozirovaniya*, 2021, no 1, pp. 164—176. DOI:10.47711/0868-6351-184-164-176.
7. Malyarov O.V. Gosudarstvennyi sektor ekonomiki Indii / Institut vostokovedeniya RAN, Institut stran Vostoka, Moscow, Institut stran Vostoka, 2014, 359 p.
8. Matveeva L.G., Chernova O.A. Rossiiskoe importozameshchenie v usloviyakh "novoi normal'nosti". *Terra Economicus*, 2016, vol. 14, no 2, pp. 127—138.
9. Pochukaev K.G. Vliyanie investitsionnogo i innovatsionnogo fakto-rov na tsenoobrazovanie v mashinostroyeni: nauchnye trudy / Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN, Moscow, MAKS-Press, 2018, pp. 453—472.

10. Borisov V.N., Pochukaeva O.V., Balagurova E.A., Orlova T.G. Rol' importozameshcheniya v razvitii mashinostroeniya : nauchnye trudy ; Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN, Moscow, MAKS-Press, 2015, pp. 300—323.
11. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik : stat. sb., Moscow, Rosstat, 2011—2020.
12. Tamozhennaya statistika vneshnei torgovli Rossiiskoi Federatsii : godovoi sbornik / Federal'naya tamozhennaya sluzhba, Moscow, FTS Rossii, 2010—2019 gg.
13. Borisov V.N., Pochukaeva O.V. Innovative Machine Engineering as a Factor of Developing Import Substitution. *Studies on Russian Economic Development*, 2015, Vol. 26, no. 3, pp. 225—232. Pleiades Publishing, Ltd., 2015.
14. Brown J.R., Martinsson G., Petersen B.C. Law, Stock Markets, and Innovation. *The Journal of Finance*, 2013, vol. 68, no. 4, pp. 1517—1549.
15. Frey C.B. Intellectual Property Rights and the Financing of Technological Innovation: Public Policy and the Efficiency of Capital Markets. Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2013. 304 p.
16. Lebedeva N.E. The Effectiveness of the Oil and Gas Engineering Industry of the Russian Federation at the present Stage. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2020, vol. 459, Chapter 5. Sci. 459062055.
17. Miller A., Miller M. Study of the Problems of Technological Integration in the Manufacturing Industry in Russia. *Strategic Management*, 2019, vol. 24, no 3, pp. 33—42.
18. Zheng T., Cordolino M., Baccetti A., Perona M., Zanardini M. The Impacts of Industry 4.0: A Descriptive Survey in Italian Manufacturing Sector. *Journal of Manufacturing Technology Management*, 2019, DOI:10.1108/JMTM-08-2019-0269.

БОРИСОВ Владимир Николаевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Российская Федерация. E-mail: vnbor@yandex.ru

Vladimir N. BORISOV — Doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory, Institute of Economic Forecasting of RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: vnbor@yandex.ru

ПОЧУКАЕВА Ольга Викторовна — доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Российская Федерация. E-mail: ol255@yandex.ru

Olga V. POCHUKAEVA — Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Economic Forecasting of RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: ol255@yandex.ru

«ЗЕЛЕННЫЕ» ТРЕНДЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ*

Бурматова О. П.

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

E-mail: burmatova@ngs.ru

Статья посвящена анализу связи устойчивого развития с внедрением «зеленых» технологий и формированием умных городов. Показана роль устойчивости как базового признака умных городов, в основе развития которых лежат интеграция и комплексность формирования городского пространства с учетом его цифровой трансформации, включая широкий охват информационно-коммуникационными технологиями и электронными сетями. Дана характеристика возможной структуры умного города, включающей инфраструктурные, экономические, социальные, информационные и управленческие компоненты городского хозяйства. В рамках выделенных структурных направлений формирования умного города приведены основные возможные «зеленые» технологии как атрибут «зеленой» экономики и умного города. На основе обобщения накопленных знаний по проблематике умного города систематизированы и лаконично представлены основные принципы концепции умных городов. При анализе различных структурных компонентов умного города показано содержание деятельности и ожидаемый результат. Автор выделил как основные благоприятные, так и возможные негативные последствия, а также дискуссионные вопросы создания умных городов и внедрения «зеленых» технологий.

Ключевые слова: концепция умного города, информационно-коммуникационные технологии, цифровизация, устойчивое развитие, природоохранная стратегия

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-19-25

“GREEN” TRENDS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Burmatova O. P.

Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS

E-mail: burmatova@ngs.ru

The article analyzes the relationship of sustainable development with the introduction of “green” technologies and the formation of smart cities. The role of sustainability as a basic feature of smart cities, which are based on the integration and complexity of the formation of urban space, taking into account its digital transformation, including a wide coverage of information and communication technologies and electronic networks, is shown. The article describes the possible structure of a smart city, including infrastructure, economic, social, information and management components of the urban economy. Within the framework of the selected structural directions of smart city formation, the main possible “green” technologies as an attribute of the “green” economy and smart city are presented. Based on the generalization of the accumulated knowledge on the problems of the smart city, the basic principles of the concept of smart cities are systematized and concisely presented. When analyzing various structural components of a smart city, the content of the activity and the expected result are shown. The author highlighted both the main favorable and possible negative consequences, as well as the controversial issues of creating smart cities and introducing “green” technologies.

Keywords: smart city concept, information and communication technologies, digitalization, sustainable development, environmental strategy

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-19-25

Введение

Концепция умных городов разрабатывается уже более трех десятков лет, однако до сих пор общепринятое определение умного города («Smart City») не сложилось. Первой версией словаря умных городов, в котором рассматривался термин «Smart City», явился стандарт PAS 180:2014, раз-

работанный Британским институтом стандартов (BSI), согласно которому «Smart City» трактуется как «эффективная интеграция физических, цифровых и человеческих систем в искусственно созданной среде с целью обеспечить устойчивое, благополучное и всестороннее будущее для граждан» [10].

При всех имеющихся различиях в известных определениях более-менее общее представление об умных городах в мире все-таки сформировалось. Среди базовых характеристик умных городов выделяются:

- 1) устойчивость и экологичность;
- 2) участие общества в управлении;

- 3) эффективное использование данных;
- 4) стремление повысить качество городских сервисов;
- 5) рост уровня жизни [11].

Ключевым понятием, определяющим формирование концептуальных положений, лежащих в основе умных городов, является понятие устойчивости. Связь умных городов с устойчивым развитием обусловлена рядом факторов, актуальность которых была признана на саммите ООН в докладе «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в котором были утверждены новые глобальные цели устойчивого развития для всех стран. Было выделено 17 целей (и 169 связанных с ними задач), из которых восемь непосредственно увязаны с обеспечением экологической устойчивости, включая создание устойчивых городов (особенно цель 11 «Устойчивые города и сообщества»).

Сформулированные новые цели и задачи потребовали разработки такой модели экономического развития, которая должна обеспечивать и экономический рост и повышение благосостояния общества без деградации окружающей среды. В соответствии с этим в материалах саммита ООН была подчеркнута важность организации надежного энергоснабжения, обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития сельского хозяйства, рационального использования водных ресурсов, содействия инновациям и всеохватной и устойчивой индустриализации, экологической устойчивости городов, борьбе с изменениями климата и его последствиями, рациональному использованию экосистем и др. Способом достижения намеченных целей устойчивого развития признан переход к «зеленой» экономике, которая рассматривается как механизм модернизации и инновационного развития территории.

Роль «зеленых» технологий в достижении целей устойчивого развития

Одним из инструментов достижения целей устойчивого развития умных городов является использование разнообразных технологий, позволяющих охватить широкий круг проблем — от инноваций в промышленности до инноваций в управлении, и обеспечить сбалансированное решение задач социально-экономического развития и сохранение благоприятного состояния окружающей среды и природно-ресурсного потенциала с учетом долгосрочной перспективы. Таким образом возможно создание предпосылок для совместного решения проблем соблюдения устойчивости развития, обеспечения экологичности производства и повышения уровня жизни людей [13].

Технологии, которые получают внедрение и развитие в умных городах, можно условно разделить на две группы:

- 1) информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)¹ (предполагают использование

большого массива данных для получения необходимой информации и применение новейших разработок в области искусственного интеллекта и роботизации);

- 2) «зеленые» технологии (предполагают уменьшение влияния антропогенной деятельности на окружающую среду за счет внедрения экологически безопасных технологий, использования альтернативных источников энергии, биотехнологий очистки сточных вод; утилизации и переработки отходов и другие ресурсосберегающие и экологически ориентированные технологии) [7].

Согласно классификации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), «зеленые» технологии охватывают следующие сферы:

— общее экологическое управление (управление отходами, борьба с загрязнением воды, воздуха, восстановление земель и пр.);

— производство энергии из возобновляемых источников, смягчение последствий изменения климата, снижение вредных выбросов в атмосферу, сокращение образования загрязненных сточных вод, повышение эффективности использования топлива, а также энергоэффективности в зданиях и осветительных приборах [14].

В странах ЕС под «зелеными» технологиями понимаются «наилучшие доступные технологии», которые призваны минимизировать загрязнение окружающей среды путем внедрения соответствующих технологий [13 ; 15 ; 16]. «Наилучшие доступные технологии» — наиболее эффективная стадия в развитии видов деятельности и применяемых при их реализации методов эксплуатации, которая указывает на практическую применимость особых методов, обеспечивающих основу для достижения предельных значений эмиссий и других условий экологических разрешений, применяемых для предотвращения, и, где это неприменимо, для снижения эмиссий и воздействия на окружающую среду в целом [14].

«Зеленые» технологии непосредственно связаны с инновационной политикой (рис. 1). Такая связь позволяет не только сократить объемы антропогенного воздействия на окружающую среду, предотвратить исчерпание природных ресурсов и рационализировать их использование, но и заметно улучшить среду обитания людей, создав тем самым предпосылки для снижения негативного влияния загрязнения на здоровье людей и, соответственно, увеличения продолжительности жизни.

Взаимосвязь экологических проблем и инновационных аспектов экономики создает возможность для формирования экологически устойчивого развития отдельных регионов и страны в целом. Основная трудность практического претворения в жизнь идеи взаимосвязи экологии и инноваций в России состоит в необходимости создания механизма стимулирования перехода на

¹ ИКТ специалистами понимается как совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, которые интегрированы с целью сбора, обработки,

хранения, распространения, отображения и последующего использования информации в интересах ее пользователей.

новые ресурсосберегающие и экологически ориентированные технологии, внедрение которых

приносило бы ощутимую и экономическую и экологическую выгоду.

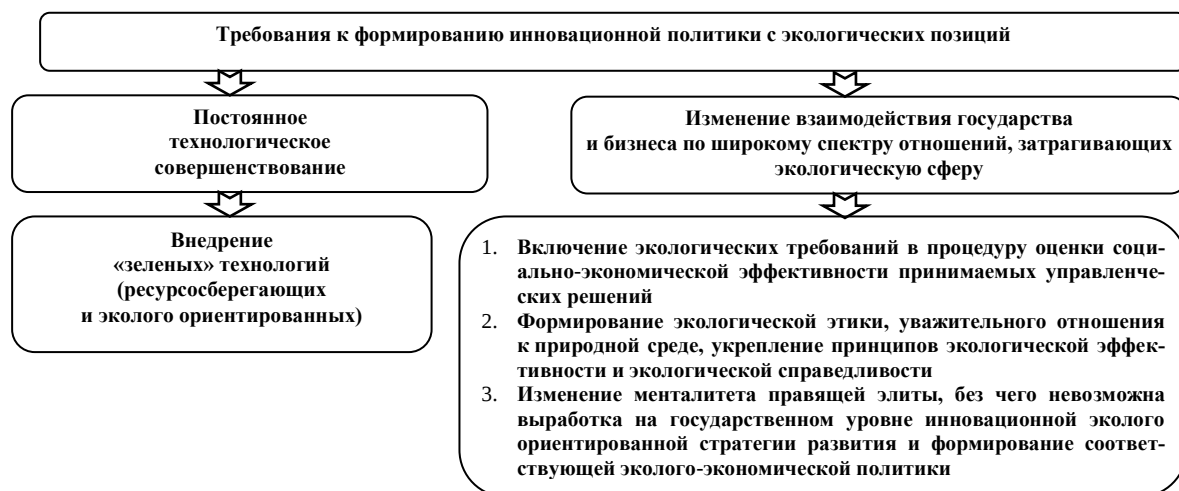

Рис. 1. Основные требования к формированию инновационной политики с экологических позиций

Умные города как драйверы устойчивого развития

Движение в направлении устойчивого развития на уровне городов достигается путем внедрения проектов создания умных городов. Основными направлениями достижения целей устойчивого развития в современных условиях является

формирование «зеленой» экономики, нацеленной на социально-экономическое развитие территории при условии сохранения природного капитала и предотвращения (или снижении) рисков от антропогенного воздействия на окружающую среду (рис. 2).

Рис. 2. Схема взаимосвязей устойчивого развития, «зеленых» технологий и умных городов

Концепция умного города появилась во многом как ответ на вызовы, связанные с постоянным ростом уровня урбанизации и соответствующим усилением нагрузки на все элементы городского хозяйства. В моделях умных городов предусматриваются условия для создания отлаженной системы жизнеобеспечения на территории за счет использования информационно-коммуникационных технологий и интернета вещей¹, их интегра-

ции в единую систему управления, охватывающую инфраструктуру и хозяйство в целом, а также окружающую среду и население. Несмотря на особенности любого города, существуют общие принципы, которые являются обязательными при построении концепции умного города и разработке стратегии его формирования (рис. 3).

¹ Интернет вещей (IoT) — неограниченное количество всевозможных вещей, принимающих активное участие в по-

вседневной жизни, способных создавать сети для упрощения и автоматизации процессов в промышленности, бизнесе, социальной сфере. Другими словами, IoT — это множество различных компьютерных сетей, имеющих свое назначение.

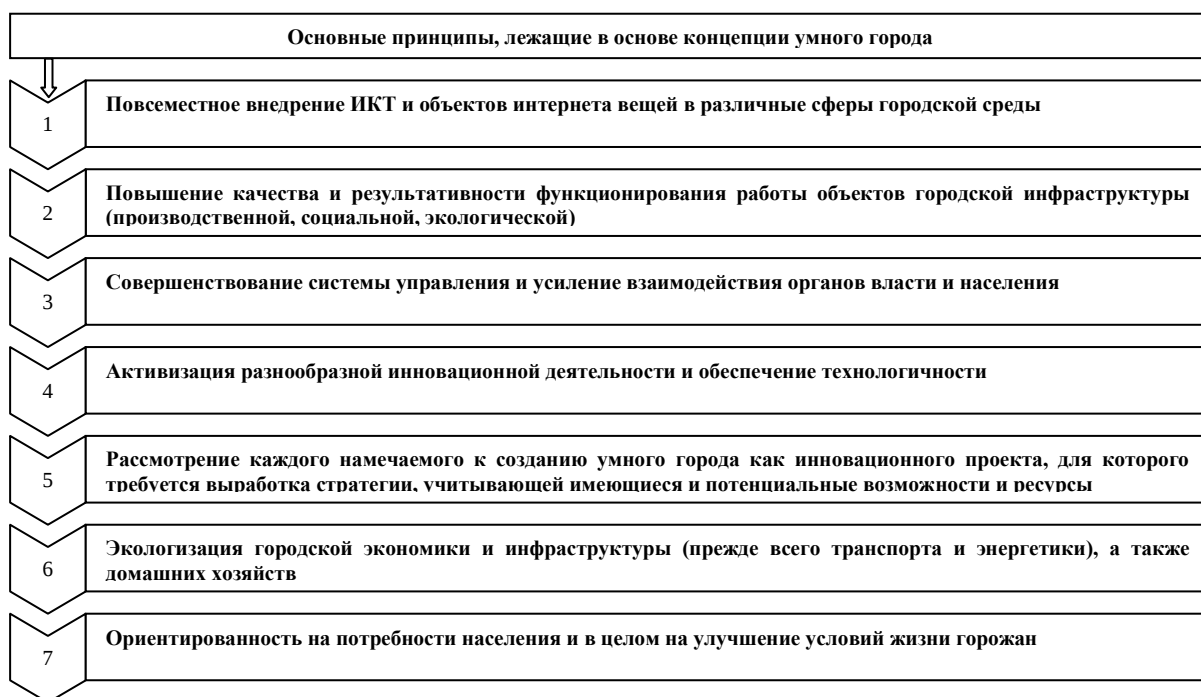

Рис. 3. Основные принципы концепции умного города

Структурные элементы умного города

В структуре умного города выделяются элементы, которые, как правило, представляют собой обычные сегменты городского хозяйства, характеризующиеся новым качественным уровнем развития, определяемым цифровизацией, использованием информационно-коммуникационных технологий и интернета вещей, распространением электронных сетей и различными инновациями [1—4 ; 6 ; 7 ; 9].

К ним относятся, как правило, следующие сегменты:

— экономика (инновации для производства и городской среды, благоприятный инвестиционный климат, самодостаточность экономики города и ее независимость от природно-углеродных ресурсов, бизнес-инкубаторы, стартапы и т. д.);

— транспорт (интеллектуальные транспортные и логистические сети; мониторинг и управление трафиком, контроль дорожного движения, система дорожно-транспортных и навигационных сервисов, умные светофоры и умные остановки, умное освещение, электромобили, беспилотные автомобили, дроны для перевозки людей и грузов, летающие мотоциклы и т. д.);

— энергетика (энергосберегающие технологии, являющиеся, как правило, экологичными и экономически более эффективными, повышающими безопасность и мощность энергосети, сокращающими расходы на потребление энергии; энергоэффективность за счет снижения энергоемкости производства и перехода на альтернативные источники энергии; рационализация энергопоставок, управление производством и распределением электроэнергии — умные энергосети, умные счетчики расхода энергоресурсов; солнечная и ветровая энергия, биоэнергетика);

— управление (цифровизация государственных услуг и городского управления; единый интегрированный центр управления городом; сбор, обработка, хранение и анализ больших объемов данных; открытое взаимодействие власти, бизнес-структур и населения; электронное правительство; прозрачность управления, повышение конкурентоспособности финансового, интеллектуального и человеческого капитала и т. д.);

— жилищно-коммунальное хозяйство (умные здания; цифровизация учета воды и тепла в квартирах; энергоэффективные технологии домостроения с использованием новых материалов, в том числе изолирующих и теплоизоляционных; внедрение высокоэффективных осветительных приборов; сортировка и утилизация мусора и т. д.);

— безопасность жизнедеятельности (цифровизация систем безопасности, контроль за криминальной ситуацией, комплекс досмотра на предмет обнаружения наркотиков, взрывчатых веществ и биопатогенов; ликвидация последствий бедствий, оповещение о чрезвычайных ситуациях и ИКТ; система кибербезопасности; видеонаблюдение и фотофиксация и т. д.);

— здравоохранение (качество и доступность медицинских услуг, система дистанционного мониторинга температуры тела, сверхбыстрое чтение генома (ДНК), интерактивная карта резистентности к антимикробным препаратам (устойчивость к антибиотикам), информационная поддержка правильного и безопасного приема лекарственных препаратов и т. д.);

— образование (доступность образования, уровень квалификации и постоянное повышение его уровня, подготовка кадров для нужд города, элементы электронного обучения и т. д.);

— туризм (туристическая привлекательность; турбизнес; информирование, поддержка и обес-

печение безопасности туристов; отели, рестораны, транспорт и прочий турсервис по обеспечению потребностей туристов) и др.;

— умные горожане (создание платформ, через которые граждане могут подавать предложения по городской политике; имеют возможность участвовать в принятии различных городских решений, начиная от вопросов обычной городской жизни до важных бюджетных решений (например, относительно направлений расходования определенной части годового бюджета муниципалитета); жители могут голосовать по различным, важным для города вопросам, власти имеют возможность реагировать на мнения граждан по тем или иным вопросам без проведения традиционных опросов, требующих затрат и времени и т. д.).

Представленность перечисленных потенциальных элементов умных городов в каждом конкретном случае может быть разной. Как правило, создание умного города обычно начинается с последовательного внедрения и охвата информационно-коммуникационными технологиями и интернетом вещей таких его элементов, как мобильность, энергетика, экология, управление и безопасность. По мере все большего вовлечения их в процесс цифровизации структура умного города расширяется за счет включения других элементов городского хозяйства с трансформацией их как в сторону цифровизации, так и роста качества и производительности городских услуг с целью повышения комфортности жизни для горожан.

Роль «зеленых» технологий в формировании умных городов (и в целом в развитии любых территорий) интенсивно растет, охватывая практически все сферы деятельности человека, включая:

— обеспечение устойчивого развития территории разного масштаба и уровня (от локальных производственных систем до глобального охвата), способствующее сохранению природных ресурсов и охране окружающей среды с учетом потребностей будущих поколений;

— сокращение выделения загрязняющих веществ разных видов за счет модернизации основных технологий производства продукции и внедрения природоохранных технологий;

— организацию утилизации отходов, вторичной переработки сырья;

— организацию замкнутых и оборотных циклов использования ресурсов и продукции;

— замену вредных производств на экологически безопасные;

— расширение сферы использования альтернативных возобновляемых источников сырья и энергии;

— внедрение биотехнологий в земледелие, животноводство и переработку сельхозпродукции и т. д. [5 ; 11 ; 12 ; 18].

Заключение

Умный город представляет собой сложную систему эффективно взаимодействующих основных городских сегментов, включая инфраструк-

турные, экономические, социальные, экологические, информационные и управленческие.

Умные города появились на свет за рубежом, там формировались и продолжают формироваться идеология и подходы к их созданию [1 ; 17—19]. Зарубежный опыт, безусловно, очень интересен и полезен, особенно для стран, где все только начинается. Это относится и к России, так как успехи нашей страны в данном направлении пока считаются весьма скромными. В то же время работа в этом направлении ведется и определенные результаты уже имеются (правда, считается, что такие результаты относятся главным образом к Москве, которая в разных рейтингах умных городов занимает место в третьем-четвертом десятке, что совсем не плохо). Попытки (пока, на наш взгляд, робкие) внедрения подходов умного города имеются и в других российских городах (в частности, в Санкт-Петербурге, Казани, Новосибирске и т. д.). Но это, на наш взгляд, пока первые шаги и еще многое впереди. В целом же в России проект «Умный город» (Минстрой Российской Федерации) стартовал в 2018 г., а с 2019 г. он реализуется и в рамках национальной программы «Цифровая экономика» и национального проекта «Жилье и городская среда».

Целый ряд вопросов при формировании умных городов до сих пор остается дискуссионным. В частности, это относится к выяснению вопроса, с какого момента город переходит в разряд интеллектуального и решение каких ключевых проблем влияет на данный процесс; каковы допустимые границы мониторинга и контроля для обеспечения безопасности жизни в городском пространстве; насколько обоснованы и законны решения властей, принимаемые на основе отзывов, получаемых из социальных сетей, и многих других.

Существует и некоторый скепсис в отношении «зеленых» технологий, который обусловлен не только высокими финансовыми затратами на разработку и внедрение соответствующих технологий, а также требуемыми на это большими затратами времени, но и отдельными проблемами их использования, включая возможные негативные последствия производства самих «зеленых» технологий, неготовность бизнеса к переходу на такие технологии, отсутствие квалифицированных кадров в области «зеленых» технологий, необходимость создания нового инфраструктурного обеспечения и др. Наконец, следует отдельно выделить отсутствие внятной политики государства в сфере стимулирования и поддержки «зеленых» технологий как для их потенциальных производителей, так и для потребителей, без чего рассчитывать на успех в продвижении «зеленых» технологий не приходится.

Необходима разработка не просто проектов умных городов (как это чаще всего имеет место до сих пор, за исключением, может быть, ряда умных городов, создаваемых с нуля), а стратегий с учетом долгосрочных направлений формирования умного города с приоритетом инвестиций в инновации, использованием программно-целе-

вого подхода и созданием эффективной системы управления как со стороны государственных, так и местных органов власти.

Спрос на «зеленые» технологии постоянно растет и будет усиливаться в перспективе благодаря возможностям, которые они в себе сочетают — это не только экологически безопасные технологии производства, но и экологически без-

опасное сырье и экологически безопасные конечные продукты. Соответственно, это серьезный вклад в устойчивое развитие, минимизацию загрязнения окружающей среды, переработку отходов, ресурсосбережение и ресурсоэффективность, модернизацию производства, внедрение новых технологий и в целом повышение конкурентоспособности производства.

Список литературы

1. Бойкова М., Ильина И., Салазкин М. «Умная» модель развития как ответ на возникающие вызовы для городов // Форсайт. 2016. Т. 19, № 3. С. 65—75. DOI: 10.17323/1995-459X.2016.3.65.75.
2. Бурматова О. П. Вызовы в области формирования благоприятной экологической ситуации в России и пути их преодоления // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17, № 3. С. 19—34. DOI: 10.25205/2542-0429-2017-17-3-19-34.
3. Бурматова О. П. Формирование институциональной среды природоохранной деятельности (на примере внедрения принципа НДТ) // Мир экономики и управления. 2020. Т. 20, № 3. С. 148—165. DOI: 10.25205/2542-0429-2020-20-3-5-19.
4. Внедрение цифровых решений в систему градостроительного проектирования на основе подхода «умный город». Методические рекомендации. М., 2018. 124 с.
5. Зеленые технологии: практика применения и достигнутые результаты. URL: https://docs.google.com/document/d/14u7JM0f6oxYhKHqpd348VvlwDL19Db7X1M_SG-wmDo/edit
6. Петров В. Ю., Рудашевская Е. А. Технология «интернет вещей» как перспективная современная информационная технология // Фундаментальные исследования. 2017. № 9—2. С. 471—476.
7. Приоритетные направления внедрения технологий умного города в российских городах. Экспертно-аналитический доклад / Центр стратегических разработок «Северо-Запад». М., 2018. 178 с.
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, принятая 25 сентября 2015 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement>
9. Росляков А. В., Ванышин С. В., Гребешков А. Ю. Интернет вещей. Самара : ПГУТИ, 2015. 200 с.
10. Умный город: пять технологий концепции smart city. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/5fc625769a79471899ba9ad2>
11. Фиговский О., Гумаров В. Зеленые технологии. Обзор новых научно-технических разработок. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.wa/wa/Main%3Ftextid%3D5324%26level1%3Dmain%26level2%3Darticles>
12. Чубик М. П. «Зеленые» технологии и их роль в ситуации ресурсного кризиса. URL: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2012/C26/068.pdf>
13. BAT — Best Available Techniques in Central and Eastern Europe. URL: <https://www.naturvardsverket.se/Documents/publikationer/620-8110-1.pdf?pid=3887>
14. Directive 2010/75/EU of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 on industrial emissions (integrated pollution prevention and control). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32010L0075&from=EN>
15. EU Best Available Techniques reference documents (BREFs). URL: <http://eippcb.jrc.ec.europa.eu/reference>
16. EU European Integrated Pollution Prevention Bureau and its work on BAT, IPPC and BREFs (BAT reference documents). URL: <http://europa.eu.int/comm/environment/ippc/index.htm>
17. Hollands R. G. Will the Real Smart City Please Stand Up? // City. 2008. No. 12 (3). P. 303—320.
18. Mora L., Bolici R., Deakin M. The First Two Decades of Smart-City Research: Bibliometric Analysis // Journal of Urban Technology. 2017. No. 24 (1). P. 3—27.
19. Musa S. Smart City Road map. URL: https://www.academia.edu/21181336/Smart_City_Roadmap
20. PAS 180 Smart cities. Vocabulary. URL: <http://www.bsigroup.com/en-GB/smart-cities/Smart-Cities-Standards-and-Publication/PAS-180-smart-cities-terminology/>
21. Smart Cities: Issues and Challenges. Mapping Political, Social and Economic Risks and Threats / Edited by Anna Visvizi, Miltiadis D. Lytras. Amsterdam : Elsevier, 2019. 374 p.

Bibliography

1. Boikova M., Il'ina I., Salazkin M. "Umnaya" model' razvitiya kak otvet na voznikayushchie vyzovy dlya gorodov. *Forsait*, 2016, vol. 19, no 3, pp. 65—75. DOI: 10.17323/1995-459X.2016.3.65.75.
2. Burmatova O.P. Vyzovy v oblasti formirovaniya blagopriyatnoi ekologicheskoi situatsii v Rossii i puti ikh preodoleniya. *Mir ekonomiki i upravleniya*, 2017, vol. 17, no 3, pp. 19—34. DOI: 10.25205/2542-0429-2017-17-3-19-34.
3. Burmatova O.P. Formirovanie institutsional'noi sredy prirodookhrannoi deyatel'nosti (na primere vnedreniya printsipa NDT). *Mir ekonomiki i upravleniya*, 2020, vol. 20, no 3, pp. 148—165. DOI: 10.25205/2542-0429-2020-20-3-5-19.
4. Vnedrenie tsifrovyykh reshenii v sistemu gradostroitel'nogo proektirovaniya na osnove podkhoda "umnyi gorod". Metodicheskie rekomendatsii, Moscow, 2018, 124 p.
5. Zelenye tekhnologii: praktika primeneniya i dostignutyte rezul'ta-ty. URL: https://docs.google.com/document/d/14u7JM0f6oxYhKHqpd348VvlwDL19Db7X1M_SG-wmDo/edit
6. Petrov V.Yu., Rudashevskaya E.A. Tekhnologiya «internet veshchei» kak perspektivnaya sovremennaya informatsionnaya tekhnologiya. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2017, no 9—2, pp. 471—476.
7. Prioritetnye napravleniya vnedreniya tekhnologii umnogo goroda v rossiiskikh gorodakh. Ekspertno-analiticheskii doklad / Tsentr strategicheskikh razrabotok "Severo-Zapad", Moscow, 2018. 178 p.
8. Rezolyutsiya General'noi Assamblei OON, prinyataya 25 sentyabrya 2015 goda. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement>

9. Roslyakov A.V., Vanyashin S.V., Grebeshkov A.Yu. Internet veshchei, Samara, PGUTI, 2015, 200 p.
10. Umnyi gorod: pyat' tekhnologii kontseptsii smart city. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/5fc625769a79471899ba9ad2>
11. Figovskii O., Gumarov V. Zelenye tekhnologii. Obzor novykh nauchno-tekhnicheskikh razrabotok. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main%3Ftextid%3D5324%26level1%3Dmain%26level2%3Darticles>
12. Chubik M.P. "Zelenye" tekhnologii i ikh rol' v situatsii resursnogo krizisa. URL: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2012/C26/068.pdf>
13. BAT — Best Available Techniques in Central and Eastern Europe. URL: <https://www.naturvardsverket.se/Documents/publikationer/620-8110-1.pdf?pid=3887>
14. Directive 2010/75/EU of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 on industrial emissions (integrated pollution prevention and control). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32010L0075&from=EN>
15. EU Best Available Techniques reference documents (BREFs). URL: <http://eippcb.jrc.ec.europa.eu/reference>
16. EU European Integrated Pollution Prevention Bureau and its work on BAT, IPPC and BREFs (BAT reference documents). URL: <http://europa.eu.int/comm/environment/ippc/index.htm>
17. Hollands R.G. Will the Real Smart City Please Stand Up? *City*, 2008, no. 12 (3), pp. 303—320.
18. Mora L., Bolici R., Deakin M. The First Two Decades of Smart-City Research: Bibliometric Analysis. *Journal of Urban Technology*, 2017, no. 24 (1), pp. 3—27.
19. Musa S. Smart City Road map. URL: https://www.academia.edu/21181336/Smart_City_Roadmap
20. PAS 180 Smart cities. Vocabulary. URL: <http://www.bsigroup.com/en-GB/smart-cities/Smart-Cities-Standards-and-Publication/PAS-180-smart-cities-terminology/>
21. Smart Cities: Issues and Challenges. Mapping Political, Social and Economic Risks and Threats / Edited by Anna Visvizi, Miltiadis D. Lytras. Amsterdam : Elsevier, 2019, 374 p.

БУРМАТОВА Ольга Петровна — доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: burmatova@ngs.ru

Olga P. BURMATOVA — Doctor of Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAN, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: burmatova@ngs.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ США: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОДХОД**Минат В. Н.**

Рязанский государственный агротехнологический университет им. П. А. Костычева

E-mail: minat.valera@yandex.ru

Предметом исследования выступает пространственное инновационное развитие американской промышленности. Изучению подлежит характер и степень пространственной локализации, концентрации и корреляционной зависимости отраслей обрабатывающей промышленности США (как наиболее инновационных) от реализации соответствующих НИОКР. Целью настоящего исследования является выявление тенденций пространственного инновационного развития современной промышленности США. Использованы такие методы, как абстрактно-логический, статистико-экономический (корреляционный анализ, индексы локализации), приемы которых работали на применение типологического подхода. Результаты корреляционного анализа позволяют сделать вывод о значительной (близкой к функциональной) прямой зависимости между объемом инновационной продукции и расходами на НИОКР — как в целом по стране, так и по ведущим штатам. Расчет индексов локализации и графическая интерпретация полученных результатов позволили оценить зависимость отраслевой специализации промышленности штатов США от пространственных особенностей инновационного развития промышленного производства, выражающихся в различных территориальных сочетаниях — инновационных типах развития национальной промышленности. Пространственное инновационное развитие промышленного производства на региональном уровне ярко демонстрирует двухуровневую «центр-периферийную» тенденцию, выраженную в выявленных типологических сочетаниях. Пространственное развитие американской промышленности, нацеленное на повышение эффективности производства прежде всего инновационной продукции, сложилось в тесном взаимодействии (взаимовлиянии и взаимном проникновении) с институтами национальной инновационной системы США, что выразилось в пространственной локализации, высокой концентрации и в конкретных формах и типах территориальных сочетаний элементов обеих систем. При этом пространственный аспект указанного взаимного сочетания и взаимодействия, носящий традиционный «центр-периферийный» характер, отражается в четкой тенденции предельной поляризации как на уровне штатов, так и на более обширных пространствах — в рамках регионов и районов (групп штатов) страны. Это обуславливает необходимость качественно более высокого уровня взаимодействия Соединенных Штатов с другими странами в общемировой системе инновационно-экономического развития с целью выстраивания глобальных производственных цепочек.

Ключевые слова: национальная инновационная система США, инновационное развитие промышленности США, наукоемкие отрасли промышленности, инновационная продукция, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), пространственная организация, локализация, концентрация, «центр-периферия»

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-26-35

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE USA INDUSTRY: A SPATIAL APPROACH**Minat V. N.**

Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev

E-mail: minat.valera@yandex.ru

The subject of the study is the spatial innovative development of American industry. The nature and degree of spatial localization, concentration and correlation dependence of the USA manufacturing industries (as the most innovation-intensive) on the implementation of relevant R&D is subject to study. The purpose of this study is to identify trends in the spatial innovation development of modern industry in the United States. We used such methods as abstract-logical, statistical-economic (correlation analysis, localization indices), the techniques of which worked on the application of the typological approach. The results of the correlation analysis allow us to conclude that there is a significant (close to functional) direct relationship between the volume of innovative products and R&D expenditures — both in the whole country and in the leading states. The calculation of localization indices and the graphical interpretation of the results obtained made it possible to assess the dependence of the industry specialization of the USA states on the spatial features of the innovative development of industrial production, expressed in various territorial combinations — innovative types of development of national industry. Spatial innovative development of industrial production at the regional level clearly demonstrates a two-level “center-peripheral” trend, expressed in the identified typological combinations. The spatial development of American industry, aimed at increasing the efficiency of production of primarily innovative products, has developed in close interaction (mutual influence and mutual penetration) with the institutions of the national innovation system of the United States, which has been expressed in spatial localization, high concentration and in specific forms and types of territorial combinations of elements of

both systems. At the same time, the spatial aspect of this mutual combination and interaction, which is of a traditional “center-peripheral” nature, is reflected in a clear trend of extreme polarization both at the state level and in more extensive spaces — within the regions and districts (groups of states) of the country. This necessitates a qualitatively higher level of interaction between the United States and other countries in the global system of innovation and economic development in order to build global production chains.

Keywords: national innovation system of the USA, innovative development of the USA industry, high-tech industries, innovative products, research and development (R&D), spatial organization, localization, concentration, “center-periphery”

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-26-35

Введение

В течение длительного времени инновационная система, сложившаяся в Соединенных Штатах Америки, функционирует таким образом, чтобы как можно быстрее получать эффективные результаты за счет мобилизации всех имеющихся ресурсов как в рамках национальной экономики, так и извне (диффузия инноваций, иммиграция научных кадров).

Исследования последних лет обосновали положение о том, что *инновационная деятельность в США* представляет собой сложную открытую систему, характеризующуюся сетевой организационной структурой, представленной взаимосвязанными элементами (институциональными единицами), важнейшими из которых выступают научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), венчурный капитал (в том числе в сфере индустриального бизнеса), официальные органы власти и управления (прежде всего федеральное правительство, но также правительства штатов и местное управление), некоммерческие организации и частные фонды, заинтересованные в инновационном процессе, а также потребители инновационного продукта. Отмеченная деятельность объективно направлена на *инновационное развитие*, выраженное в различных экономических феноменах от структурно-отраслевого до пространственного, регулируемое и стимулируемое соответствующей политикой государства. Исходя из современных представлений о категории «инновационное развитие» [17], под *инновационным развитием промышленности США* автор понимает такое взаимодействие (интеграции) науки, технологий и инноваций, с одной стороны, и современного промышленного производства, с другой, — которое обеспечивает интенсивный экономический рост производства высокотехнологичной продукции¹, отличающейся не только НИОКР-интенсивностью, но и конкурентоспособностью как на внутреннем, так и на мировом/глобальном рынках.

¹ Отрасли промышленности, в которых большая роль принадлежит научным исследованиям и разработкам, традиционно объединяют в группу *наукоемких, или высокотехнологичных, производств*. Эти отрасли в известной степени определяют направление, масштабы и темпы научно-технического прогресса. В наукоемких отраслях промышленности отношение затрат на НИОКР к объему продукции, к объему капиталовложений, число ученых и инженеров на 1 000 занятых и т. д. выше, чем в других отраслях промышленности. С этой главной их особенностью связан и высокий удельный вес продукции с *высокой инновационной составляющей* (т. е. качественно отличающейся по своим технологическим характеристикам и использованию от аналогичной продукции, произведенной ранее) в объеме продаж.

Безусловно, что помимо вертикальной (институциональной) структуры и сетевой организации национальная инновационная система США и инновационная экономика (экономика знаний) в целом имеют и *пространственную организацию*, материальным выражением которой будет реально существующая территориальная структура, отражающая помимо взаимодействия еще и взаиморасположение и взаиморазмещение составляющих ее элементов, указанных выше. Выявление современных тенденций инновационного развития промышленности США, характерных для последних пяти «предковидных» лет (2015—2019 гг.), является целью настоящего исследования.

Обзор литературы

Учитывая актуальность проблемы исследования взаимодействия инновационной деятельности и наукоемкого сектора американской индустрии как локомотива товарного производства экономики США, необходимо кратко обозреть имеющуюся *теоретическую базу исследования* данной проблемы.

В первую очередь важно подчеркнуть, что общэкономические, производственно-отраслевые, технико-технологические, наконец, пространственные аспекты изучения *научно-производственной интеграции в США* находили свое отражение в работах советских [1 ; 4], российских [2 ; 8 ; 11] и, безусловно, американских [18] исследователей на протяжении, как минимум, последних пяти десятилетий. На их основе мы имеем представление об эволюции научно-производственной интеграции в рамках промышленного производства и как процесса (в соответствии с принципом историзма) и как явления (со специфическими и общемировыми чертами), материальной основой которого выступают реально существующие в стране *формы научно-производственной интеграции*, изучаемые различными специалистами в качестве организационно-функциональных или пространственных объектов. Указанные формы являются основой формирования региональных инновационных систем, исследованию которых посвящены работы автора [7 ; 9 ; 10].

На изучение пространственной структуры хозяйства США, развивающегося под влиянием инновационной деятельности, обратили внимание некоторые американские исследователи как в общэкономическом плане [16], так и применительно непосредственно к промышленному производству в США [14 ; 15 ; 22]. Взаимосвязь пространственного (внутристранового и международного), отраслевого и инновационного аспектов структурного состояния (как в статике, так

и в динамике) сектора обрабатывающей промышленности США нашла свое отражение в работах отечественных экономико-географов [3; 6], где указанные аспекты развития американского промышленного производства не только понимаются в диалектическом единстве, но и выявляют «центр-периферийную» тенденцию, выраженную в определенных *территориальных сочетаниях*.

Материалы и методы исследования

Существует парадигма научного познания пространственного развития, отражающая его *неравномерность*, что объясняется двумя основными концепциями: «Во-первых, это *центро-периферийная теория* (модель) пространственного развития, созданная Дж. Фридманом: центры разного уровня, всегда стягивающие ресурсы (человеческие, финансовые, природные) со своей периферии. Именно концентрация ресурсов создает возможности для инновационных изменений самих центров, а затем эти инновации транслируются на периферию с лагом во времени, зависящим от величины барьеров на пути движения инноваций <...> Во-вторых, это *исследования процессов пространственной концентрации экономики* <...> Фундаментальной причиной экономического неравенства является давно изученный в региональной науке процесс концентрации экономической деятельности в тех местах, которые обладают сравнительными преимуществами, что позволяет снижать издержки бизнеса» [5, с. 47—48].

Многоуровневая дифференциация регионов США, состоящая из государственно-территориальных единиц — штатов¹, рассматривается нами в русле *гипотезы о пространственной неоднородности и неравномерности в развитии экономики территорий страны под влиянием (позитивным или негативным) процессов, вызванных этой дифференциацией* [12]. Пространственное развитие промышленных инноваций можно рассматривать на разных уровнях: по главным экономическим районам, по группам штатов, по отдельным штатам, по городским агломерациям.

Несмотря на то что размещению научных исследований и разработок свойственна территориальная локализация, сопоставление отдельных частей страны по уровню, структуре и темпам развития исследований и разработок представляет существенный интерес и дает методологическую и методическую базу для настоящего исследования.

Абстрактно-логический метод предоставляет широкий спектр приемов, из которых автор использовал в рамках настоящего исследования

такие, как индукция и дедукция, анализ и синтез, аналогия, сопоставление, восхождение от абстрактного к конкретному, системно-структурный прием, формализация. Обработка, генерализация и научная интерпретация обширного и разнопланового статистического материала, использованного автором, осуществлялась посредством применения приемов, составляющих основу *статистико-экономического метода*: экономического сравнения, экономической группировки, графического приема, индексов локализации. Последние два из перечисленных приемов были положены в основу составления карты-схемы локализации промышленных НИОКР и обрабатывающей промышленности США. Выявление ранговой и линейной корреляции соотношений расходов на проведение промышленных НИОКР и доли продаж инновационной продукции некоторых отраслей обрабатывающей промышленности США позволяет определить величину и характер их зависимости.

Сущность *типологического подхода* заключается в методических приемах, связанных с объединением изучаемых явлений в соответствии с целью исследования и выбранными критериями в такие совокупности (типы), которые, обладая известной общностью, вместе с тем отличаются друг от друга устойчивыми признаками. В данном исследовании применяется типология, предполагающая группировку изучаемых объектов: штатов и статистических районов США — по территориальным совокупностям (типам), различающимся между собой качественными признаками, на которые оказали влияние различные группы условий формирования данных типов. При этом в качестве особой группы таких условий выделены процессы инновационного обеспечения обрабатывающей промышленности.

Итак, на основе анализа необходимого информационно-статистического материала с приложением к его научной интерпретации экономических методов, применяемых к предмету исследования в рамках типологического подхода, автор получил следующие результаты.

Результаты и обсуждение

Распределение инноваций как фактор развития промышленности США. Несмотря на ярко выраженный постиндустриальный уклад современного американского общества, промышленность, тем не менее, остается ключевой отраслью экономики, она в значительной степени обеспечивает научно-технический прогресс во всем общественном воспроизводстве. Научные исследования и разработки в промышленных фирмах США в основном призваны разрабатывать и создавать новые виды продукции, *новые технологические процессы*. С ними связаны рост прибыльности производства и укрепление крупнейшими американскими компаниями своих рыночных позиций в конкурентной борьбе. Отсюда погоня за инновационным обновлением ассортимента продукции. *Диверсификация инновацион-*

¹ При характеристике пространственных различий мы берем за основу три (в иных случаях выделяют четыре) крупнейших региона (Север, Юг, Запад) и входящие в них девять районов (Новая Англия, Средне-Атлантические штаты, Северо-Восточный центр, Северо-Западный центр, Южно-Атлантические штаты, Юго-Восточный центр, Юго-Западный центр, Горные штаты, Тихоокеанские штаты), согласно Бюро переписей США (*United States Census Bureau, Bureau of the Census*), как группировку штатов.

ного продукта в американской промышленности берет свое начало еще с 70-х гг. прошлого века. Так, в 1970 г. около 45 % продукции обрабатывающей промышленности составляли изделия, которых не было 10—15 лет назад. В 2017—2019 гг. доля новых видов продукции обрабатывающей промышленности Соединенных Штатов в общем объеме продаж, отраженная в американской статистике как «степень инновационности (*rate of innovation*)» составляет, по разным оценкам, от 70—75 % [19] до 80 % [20], а по некоторым отраслям до 90—95 % [21]. Следует отметить, что это максимальные показатели среди наиболее развитых стран мира.

Применив корреляционный анализ, несложно установить степень взаимозависимости между объемом исследований и разработок в конкретных отраслях промышленности США (выраженной долей суммарных инвестиций в промышленные НИОКР в процентах к чистой сумме продаж в середине исследуемого периода времени) и ростом производства в рамках этих отраслей (определяемых объемом инновационной продукции, произведенной предприятиями данных отраслей в исследуемом году по отношению к базовому году) (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение роста объема реализации инновационной продукции обрабатывающей промышленности США (2015—2019 гг.) и расходов на промышленные НИОКР (в объеме продаж 2017 г.)*

Отрасль промышленности	Объем продаж инновационной продукции в 2019 г., в % к 2015 г.	Суммарные инвестиции в промышленные НИОКР, в % к чистой сумме продаж в 2017 г.
Авиакосмическая промышленность, судостроение, железнодорожное машиностроение	35	18,7
Производство электроники и электротехнического оборудования	12	12,9
Машиностроение (общее)	14	4,4
Производство химических продуктов	16	4,3
Автомобилестроение и производство запасных частей	10	4,2
Металлообработка и приборостроение	17	3,5
Производство резинотехнических изделий	2	2,0
Нефтехимия	2	0,9
Цветная металлургия	8	0,9
Бумажная промышленность	9	0,7
Черная металлургия	5	0,6
Пищевая промышленность и пищевая химия	6	0,3
Текстильная промышленность	9	0,2
Прочие отрасли обрабатывающей промышленности	10	4,0
<i>Ранговая корреляция</i>	0,89	
<i>Линейная корреляция</i>	0,85	

*Рассчитано на основе данных [13 ; 19—21].

Таким образом, увеличение мощностей в американской экономике происходит не за счет количественного роста, а за счет улучшения параметров существующих машин, оборудования и т. д., за счет роста производства инновационных видов продукции, находящегося в тесной взаимосвязи (имеющего прямую корреляционную зависимость, близкую к 1) с интенсивностью расходов на НИОКР. Например, наращивание мощности вычислительного парка происходит в решающей мере за счет роста его перманентной модернизации на высокотехнологичной основе, в авиации рост воздушных перевозок достигается не за счет роста численности самолетного парка, а благодаря непрерывному совершенствованию авиационных конструкций. Эти особенности современного развития обрабатывающей промышленности США чрезвычайно увеличивают в ней значение научных исследований и разработок, определяют высокую степень инновационности.

Структурные и пространственные диспропорции инновационного развития американской промышленности. Для проведения и реализации результатов научно-технических исследований и производства инновационной продукции необходима определенная концентрация капитала, в том числе венчурного, рискованного. Крупные компании имеют преимущество использовать не только основной результат исследования, но и возможные побочные результаты, что существенно повышает общую эффективность проводимых исследований и разработок. В США на 300 компаний с числом занятых 10 тыс. человек и более, которые составляют 3 % фирм, выполняющих НИОКР, в 2019 г. приходилось 83 % исследований и разработок в промышленности. В то же время относительно мелкие фирмы с числом занятых менее 1 тыс. человек, составляющие 89 % промышленных исполнителей, использовали только 5 % фондов на НИОКР в промышленности [20].

Доля средних фирм в выполнении НИОКР почти соответствует их удельному весу в числе компаний (сравнить: фирмы с числом занятых от 1 до 5 тыс. человек составляли 7 % компаний, выполняющих НИОКР, и на них пришлось 6 % освоенных для этих целей фондов) [21].

Распределение федеральных фондов для выполнения НИОКР отличается еще более высокой концентрацией, чем размещение фондов частных фирм (табл. 2).

Таблица 2

Концентрация выполнения НИОКР в крупных промышленных компаниях США, 2019 г., %*

Компании по объему выполнения НИОКР	Инвестиции в промышленные НИОКР			Суммарная стоимость реализованной продукции	Общая численность занятых
	общие	государственные	компаний		
Первые 5	19	11	27	13	8
Первые 10	34	41	31	15	12
Первые 20	55	72	44	22	19
Первые 100	79	92	73	45	41

*Составлено на основе данных [13 ; 19—21].

Как уже отмечалось, особенностью научных исследований в американской промышленности является их неравномерность — приуроченность лишь к немногим отраслям, возглавляющим научно-технический прогресс и имеющим военное значение. В такой высоколокализованной отрасли материального производства, как промышленность, в целом территориальная концен-

трация в сфере научных исследований выше, чем в размещении населения.

При ранжировании штатов по стоимости продукции обрабатывающей промышленности и затратам на НИОКР в промышленности прослеживается связь между развитием НИОКР и специализацией промышленности (табл. 3).

Таблица 3

Выполнение НИОКР в обрабатывающей промышленности США (по ведущим штатам), 2019 г.*

Штат	Расходы на промышленные НИОКР		Стоимость продукции обрабатывающей промышленности		Государственные расходы на НИОКР		Численность населения	
	в % от суммы по США	ранг	в % от суммы по США	ранг	в % от суммы по США	ранг	в % от общей численности населения США	ранг
Калифорния	21,7	1	8,8	1	24,0	1	9,9	1
Нью-Йорк	9,9	2	8,6	2	6,0	4	8,6	2
Мичиган	9,0	3	6,6	6	1,2	20	4,3	7
Нью-Джерси	7,2	4	4,6	7	2,8	13	3,5	9
Пенсильвания	5,9	5	6,6	5	3,9	6	5,6	4
Массачусетс	5,5	6	3,0	11	7,0	3	2,7	10
Огайо	5,3	7	7,7	3	3,3	10	5,1	6
Иллинойс	4,7	8	7,3	4	1,9	16	5,3	5
Коннектикут	3,4	9	1,8	17	1,4	19	1,5	24
Техас	2,3	10	4,3	8	3,8	7	5,7	3
Миссури	2,3	11	2,3	13	2,3	14	2,3	15
Индиана	2,2	12	4,0	9	0,6	25	2,5	12
Вашингтон	2,2	13	1,3	24	3,8	8	1,6	22
Мэриленд	2,1	14	1,3	25	9,0	2	1,9	18
Флорида	1,8	15	1,6	18	4,6	5	3,8	8
Миннесота	1,6	16	1,6	20	0,6	23	1,9	19
Висконсин	1,3	17	2,7	12	0,5	26	2,2	16
Аризона	1,0	18	0,5	33	0,6	24	1,0	32
Остальные	10,6	—	25,4	—	22,7	—	30,6	—

*Рассчитано на основе данных [13 ; 19—21].

Штаты Огайо и Иллинойс, в которых развиты производства со сравнительно невысокой инновационной составляющей, занимая третье и четвертое места по стоимости продукции обрабатывающей промышленности, находятся на

седьмом и восьмом местах по расходам на НИОКР (см. табл. 3). И напротив, штаты Коннектикут и Массачусетс в связи с развитием радиоэлектронной, электротехнической и других отраслей промышленности с высокими расходами

на научные исследования находятся на девятом и шестом местах по развитию НИОКР в промышленности и только на семнадцатом и одиннадцатом местах по стоимости продукции обрабатывающей промышленности.

Большое значение военных и космических программ в научных исследованиях США оказывает существенное влияние на их размещение. Экспериментальные и испытательные работы, представляющие значительную часть разработок ракетной, ядерной и космической техники, часто требуют больших территорий с определенными географическими условиями. В США значительная часть этих работ размещается в штатах Юга и горного аридного Запада, где большие территории входят в фонд общественных земель. Наличие здесь испытательных и экспериментальных баз объясняется относительно высокий уровень развития НИОКР (Флорида, Нью-Мексико и др.). Связь промышленных НИОКР с выполнением военных программ делает их развитие неустойчивым, подверженным резким колебаниям и в значительной степени односторонним. Особенно эти колебания проявляются в районах специализации промышленности на производстве продукции сугубо военного значения, например в Калифорнии.

Пространственная локализация инновационного развития американской промышленности. Обработка данных о размещении промышленных НИОКР и обрабатывающей промышленности методами математической статистики позволила выделить территориальные типы промышленного

развития по значению в них наукоемких отраслей промышленности.

Нами составлена карта-схема, на которой изображены индексы локализации: $Ил_1$ — индекс локализации промышленных НИОКР (базисная величина — стоимость продукции обрабатывающей промышленности); $Ил_2$ — индекс локализации обрабатывающей промышленности (базисная величина — численность населения), а также показаны значения индексов локализации: «а» $Ил - 1$ при $Ил > 1$; «б» $Ил \leq 1$; «в» $1 - Ил$ (рисунок).

При нанесении индекса локализации обрабатывающей промышленности ($Ил_2$) для всех штатов использован один масштаб. При нанесении же индексов локализации промышленного НИОКР ($Ил_1$) для каждого штата за единицу ($Ил_1 = 1$) принято значение $Ил_2$ для данного штата. Такое различие масштабов позволяет в изображении $Ил_1$ отразить не только локализацию НИОКР по отношению к промышленности, но и локализацию НИОКР по отношению к населению. Графическое изображение $Ил_1$ представляет при этом произведение обоих коэффициентов локализации и таким образом отражает локализацию промышленного НИОКР по отношению и к промышленности и к населению.

Сопряженный анализ этих индексов локализации (табл. 4) позволяет выделить четыре территориальных типа инновационного развития промышленности по значению в них наукоемких отраслей, которые четко выделяются на карте-схеме.

Таблица 4

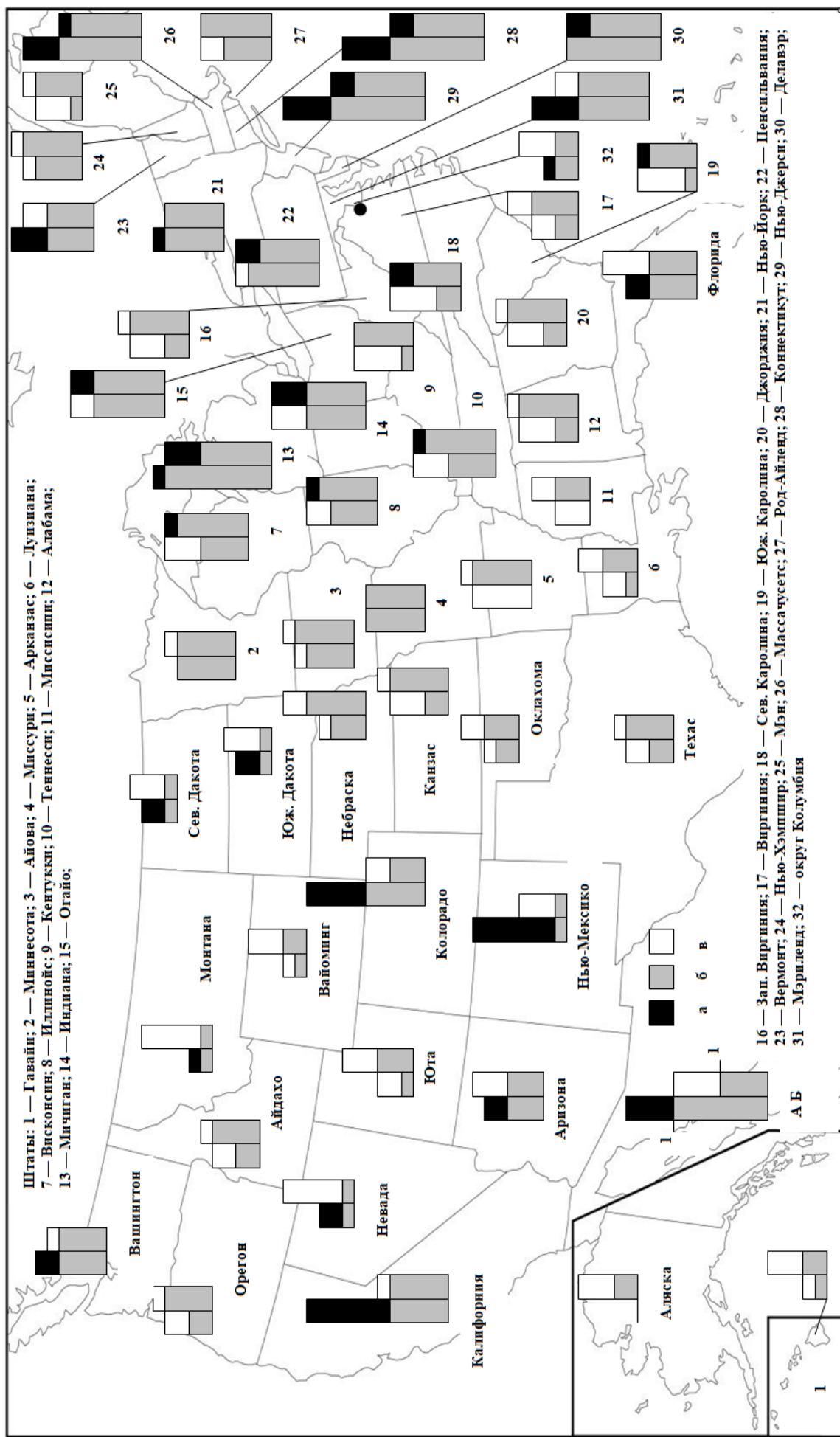
**Индексы локализации промышленных НИОКР и обрабатывающей промышленности США
(по типам штатов), 2019 г.**

Тип штата по инновационному развитию промышленности	Типичные штаты	Индексы локализации	
		$Ил_1$	$Ил_2$
I. Штаты высокого уровня развития промышленности и с большим значением наукоемких отраслей ($Ил_1 > 1$; $Ил_2 > 1$). Этот тип промышленного развития присущ штатам ранней индустриализации	Массачусетс	1,99	1,09
	Коннектикут	1,72	1,29
	Нью-Джерси	1,82	1,19
	Мичиган	1,19	1,48
II. Высокий уровень промышленного развития, но значение инновационных наукоемких отраслей промышленности относительно невелико ($Ил_1 < 1$; $Ил_2 > 1$). Такой тип промышленного развития присущ штатам Северо-Восточного центра	Огайо	0,66	1,46
	Индиана	0,65	1,50
	Иллинойс	0,61	1,33
	Висконсин	0,47	1,24
III. Уровень развития промышленных НИОКР превосходит долю штата в обрабатывающей промышленности и в населении ($Ил_1 > 1$ при $Ил_2 < 1$). Этот тип характерен для штатов с высоким развитием наукоемких отраслей промышленности и Горных штатов, в которых развитие промышленных НИОКР связано с испытаниями	Калифорния	2,12	0,90
	Нью-Мексико	1,68	0,48
	Колорадо	2,02	0,54
	Флорида	1,45	0,45
IV. Слабое развитие обрабатывающей промышленности и слабое развитие промышленного НИОКР ($Ил_1 < 1$; $Ил_2 < 1$). К этому типу принадлежат многие штаты Юга и аграрные штаты Северо-Западного центра	Канзас	0,27	0,75
	Миссисипи	0,24	0,66
	Луизиана	0,22	0,62
	Оклахома	0,19	0,46

*Рассчитано на основе данных [13 ; 19—21].

Таким образом, пространственное развитие промышленных исследований и разработок не только связано с общим уровнем промышленного развития и отраслевой специализацией промышленности, но и зависит от пространственных осо-

бенностей инновационного развития промышленного производства США, выражающегося в различных территориальных сочетаниях — инновационных типах развития национальной промышленности.

Карта-схема локализации промышленных НИОКР и обрабатывающей промышленности США (по штатам)

Тенденции пространственного инновационного развития промышленности США. Для анализа интересующих нас пространственных связей между структурой американской промышленности и инновационными процессами, характери-

зующими ее развитие, можно сопоставить темпы роста промышленности по группам штатов (статистическим районам) и доли каждого района в национальной сумме инвестиций в промышленные НИОКР (табл. 5).

Таблица 5

**Распределение обрабатывающей промышленности США и промышленных НИОКР
(по группам штатов — статистическим районам), 2010 и 2019 гг., %***

Группы штатов — статистические районы США		Суммарная стоимость продукции обрабатывающей промышленности		Инвестиции в промышленные НИОКР			
				компаний		государства	
		2010	2019	2010	2019	2010	2019
Север	Всего	65,2	61,3	52,2	60,2	30,1	32,9
	В том числе:						
	Новая Англия	7,1	6,4	7,8	9,6	5,7	9,2
	Среднеатлантические штаты	22,7	20,0	22,3	23,0	14,6	12,7
	Северо-Восточный центр	29,3	28,2	17,6	22,6	6,7	7,4
Юг	Северо-Западный центр	6,1	6,7	4,5	5,0	3,1	3,6
	Всего	19,8	25,4	13,5	12,7	22,2	30,9
	В том числе:						
	Южно-Атлантические штаты	9,3	12,4	7,4	8,0	13,8	21,1
	Юго-Восточный центр	4,8	6,0	2,2	1,7	3,4	4,3
Запад	Юго-Западный центр	5,7	7,0	3,9	3,0	5,0	4,5
	Всего	13,3	13,4	34,3	27,1	46,8	35,8
	В том числе:						
	Горные штаты	1,8	2,1	3,8	3,0	8,7	7,1
Тихоокеанские штаты		11,5	11,3	30,5	24,1	38,1	28,7
Итого		100	100	х**	х**	100	х**

*Рассчитано на основе данных [13 ; 19—21].

**Сумма не составляет 100 %, так как исключает расходы на НИОКР за границей.

Сокращение доли по районам свидетельствует о более низких темпах роста или об абсолютном сокращении; увеличение, напротив, свидетельствует о более высоких темпах развития.

На основе анализа данных по темпам развития обрабатывающей промышленности и промышленных НИОКР (см. табл. 5) можно выделить четыре типа территорий.

Первый. Индустриальный Северо-Восток (Новая Англия, Средне-Атлантические штаты и Северо-Восточный центр), доля которого в промышленном производстве сокращается, а расходы на исследования и разработки в промышленности растут более высокими темпами, чем в других частях страны, что, как мы отмечали, свидетельствует об интенсивном внедрении научных исследований в производство, о дальнейшем развитии в районе наукоемких отраслей.

Второй. Районы, доля которых возрастает и в стоимости продукции обрабатывающей промышленности, и в затратах на НИОКР, т. е. существует равновесие между темпами развития промышленности и затратами на НИОКР, соответствующее некоторому среднему уровню по стране. К этому типу могут быть отнесены Южно-Атлантические штаты, где высокими темпами растет обрабатывающая промышленность и возрастает НИОКР.

Третий. Районы, доля которых в обрабатывающей промышленности возрастает, а в затратах на НИОКР сокращается, т. е. расширение про-

мышленности происходит не за счет наукоемких отраслей. К этому типу относятся Северо-Западный центр на севере, Юго-Восточный и Юго-Западный центры на Юге.

Четвертый. В районах широкого развития наукоемких отраслей военного значения расходы на НИОКР в промышленности могут подвергаться резким колебаниям. Примером такого района могут служить Тихоокеанские штаты.

Полученная типология отражает «центр-периферийный» характер организации инновационно-производственной интеграции на региональном уровне. При этом хорошо просматривается многоуровневый аспект центра — периферии. Так, среди крупнейших регионов доминирует Север, на пространствах которого, в свою очередь, традиционно выделяются такие районы, как Северо-Восточный центр и Средне-Атлантические штаты, составляющие «центр» уже внутри Северного региона. За анализируемые 10 лет наблюдается некоторое снижение их доли в суммарной стоимости промышленной продукции, что, как видно в табл. 5, связано со снижением государственных расходов на НИОКР в этих районах. Аналогичная ситуация наблюдается на Западе. При этом значение периферийного Юга постепенно возрастает.

Заключение

Очевидно, что для всех отраслей американской промышленности (в первую очередь наибо-

лее наукоемкой обрабатывающей промышленности), призванных участвовать в выполнении общенациональной программы научно-технического развития США, характерно обновление структуры (отраслевой и территориальной), связанное с увеличением инновационной составляющей в их деятельности, выраженной ростом инвестиций в НИОКР. Исследование пространственного аспекта инновационного промышленного развития Соединенных Штатов в текущем периоде времени отражает не только высокий уровень прямой зависимости между объемом реализуемой продукции (прежде всего инновационной) отраслей американской обрабатывающей промышленности от доли выполненных промышленных НИОКР, но и высокую (даже сверхвысокую) степень концентрации и территориально-отраслевой локализации составных элементов инновационно-индустриального комплекса современной Америки.

Нельзя не отметить, что сложившаяся в США «центр-периферийная» система интеграции науки и промышленного производства, по всей видимости, в настоящее время достигла предела не только своей концентрации, но и по пространственной поляризации, характеризуемой показанными выше диспропорциями размещения и локализа-

ции американской индустрии и связанных с нею НИОКР и выраженной в различиях как на уровне районов, так и на уровне отдельных штатов страны. Этот факт, на наш взгляд, объясняет стремление недавно ушедшей в отставку администрации Д. Трампа во взаимодействии с заинтересованными крупными бизнес-структурами США к расширению глобалистских тенденций международного научно-технического и инновационно-экономического сотрудничества и управления указанными процессами не столько на цифровой (в понимании Б. Гейтса), сколько на кибернетической основе. Смена высшего американского руководства с приходом команды Д. Байдена, по всей видимости, будет означать возврат к укреплению неолиберально-глобалистских тенденций в инновационно-экономическом экспансионизме США на основе создания глобальных мультимедийных систем, относимых специалистами к инфраструктуре шестого технологического уклада, соответствующего инновационному циклу, характеризующемуся информационной революцией, где ведущими отраслями станут космические и нанотехнологии, нетрадиционная энергия, информационные системы управления.

Список литературы

1. Баяев Л. А., Никитин А. И. Территориальный венчурно-инновационный комплекс: средство и механизм активизации НТП // Проблемы расширения хозяйственной самостоятельности региона. Красноярск, 1991. С. 56—70.
2. Богомолов В. А., Егоршев И. М. Научно-технические, производственные и исследовательские комплексы в промышленно развитых капиталистических странах // Проблемы управления экономикой. М., 1994. Вып. 19—20. С. 39—53.
3. Горкин А. П. География постиндустриальной промышленности (методология и результаты исследований, 1973—2012 годы). Смоленск : Ойкумена, 2012. 348 с.
4. Громека В. И. США: научно-технический потенциал: социально-экономические проблемы формирования и развития / Ин-т США и Канады АН СССР. М. : Мысль, 1977. 245 с.
5. Зубаревич Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. 2017. № 2. С. 46—57.
6. Куричев Н. К. Пространственное развитие промышленности США и внешняя торговля // Известия РАН. Сер.: Географическая. 2011. № 2. С. 40—50.
7. Минат В. Н. Государственная региональная политика и развитие региональных инновационных систем в США // Федерализм. 2020. Т. 25, № 4 (100). С. 173—188. DOI: 10.21686/2073-1051-2020-4-173-188
8. Минат В. Н. Инновационная деятельность и пространственная структура обрабатывающей промышленности США // Инновации. 2020. № 10 (264). С. 82—94. DOI: 10.26310/2071—3010.2020.264.10.010
9. Минат В. Н. Международное сотрудничество штатов и районов США в инновационной деятельности // Вестник НГУЭУ. 2021. № 1. С. 221—234. DOI: 10.34020/2073-6495-2021-1-221-234
10. Минат В. Н. Особенности функционирования региональных инновационных систем в штатах Севера США // Вестник НГУЭУ. 2020. № 3. С. 198—213. DOI: 10.34020/2073-6495-2020-3-198-213
11. Минат В. Н. Эволюция финансирования промышленных НИОКР в США: динамические и структурные особенности // Вестник Волгоградского гос. университета. Экономика. 2021. Т. 23, № 1. С. 177—189. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2021.1.15
12. О направлениях воздействия территориальной дифференциации на экономический рост / В. В. Глинский, Л. К. Серга, А. А. Кисельников, Т. Г. Храмцова // Вестник НГУЭУ. 2018. № 4. С. 64—71.
13. Annual Survey of Manufactures (ASM). Wash., 2020. URL: <https://catalog.data.gov/dataset/annual-survey-of-manufactures> (дата обращения: 08.03.2021).
14. Bogge D. S. Spatial placement of innovations in the industrial sector of the American economy // The American Economic Review. Vol. 108, № 9. 2018. P. 1214—1237.
15. Davidson M. Modern marketing and diffusion of innovations in the American industry of the North-East of the USA // Journal of Marketing Research. 2017. URL: https://www.researchgate.net/journal/0022-2437_Journal_of_Marketing_Research (дата обращения: 05.03.2021).
16. Guenther G. Federal funding for research and development in the Atlantic States. Issues for the 114th Congress, Congressional Research Service. 2015. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/RL211117.pdf> (дата обращения: 02.03.2021).
17. Jeffrey L. F., Michael E. P., Scott S. The determinants of national innovative capacity // Research Policy. 2002. Vol. 31. Iss. 6. P. 899—933. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0048733301001524>

18. Meric S., Gertler D. A., Garkut D. No Place like Home? The Embeddedness of Innovation in a Regional Economy // *Review of International Political Economy*. 2000. Vol. 7, No. 4. P. 197—221.
19. National Science Foundation. National Science Board. Science and Engineering Indicators, 2020. URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsb2020> (дата обращения: 08.03.2021).
20. Research and Development in Industry. Wash., 2020. URL: <https://www.encyclopedia.com/social-sciences-and-law/economics-business-and-labor/businesses-and-occupations/industrial-research> (дата обращения: 08.03.2021).
21. Statistical Abstract of the United States, Wash., U. S. Government Printing Office, 2020. URL: <https://books.google.ru/books?id=YkXjuVR9iN8C&hl=ru> (дата обращения 08.03.2021).
22. Tucker B. Research and development in the US manufacturing industry: regional economic analysis // *American Economic Journal: Macroeconomics*. 2019. Vol. 11, № 4. P. 112—124.

Bibliography

1. Baev L.A., Nikitin A.I. Territorial'nyi venchurno-innovatsionnyi kompleks: sredstvo i mekhanizm aktivizatsii NTP. *Problemy rasshireniya khozyaistvennoi samostoyatel'nosti regiona*, Krasnoyarsk, 1991, pp. 56—70.
2. Bogomolov V.A., Egorshov I.M. Nauchno-tehnicheskie, proizvodstvennye i issledovatel'skie komplekсы v promyshlennno razvitykh kapitalisticheskikh stranakh. *Problemy upravleniya ekonomikoi*, Moscow, 1994, Issue. 19—20, pp. 39—53.
3. Gorkin A.P. Geografiya postindustrial'noi promyshlennosti (metodologiya i rezul'taty issledovaniy, 1973—2012 gody), Smolensk, Oikumena, 2012, 348 p.
4. Gromeka V.I. SShA: nauchno-tehnicheskii potentsial: sotsial'no-ekonomicheskie problemy formirovaniya i razvitiya / In-t SShA i Kanady AN SSSR, Moscow, Mysl', 1977. 245 p.
5. Zubarevich N.V. Razvitie rossiiskogo prostranstva: bar'ery i vozmozhnosti regional'noi politiki. *Mir novoi ekonomiki*, 2017, no 2, pp. 46—57.
6. Kurichev N.K. Prostranstvennoe razvitie promyshlennosti SShA i vneshnyaya trgovlya. *Izvestiya RAN. Ser.: Geograficheskaya*, 2011, no 2, pp. 40—50.
7. Minat V.N. Gosudarstvennaya regional'naya politika i razvitie regional'nykh innovatsionnykh sistem v SshA. *Federalizm*, 2020, vol. 25, no 4 (100), pp. 173—188. DOI: 10.21686/2073-1051-2020-4-173-188
8. Minat V.N. Innovatsionnaya deyatel'nost' i prostranstvennaya struktura obrabatyvayushchei promyshlennosti SShA. *Innovatsii*, 2020, no 10 (264), pp. 82—94. DOI: 10.26310/2071—3010.2020.264.10.010
9. Minat V.N. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo shtatov i raionov SShA v innovatsionnoi deyatel'nosti. *Vestnik NGUEU*, 2021, no 1, pp. 221—234. DOI: 10.34020/2073-6495-2021-1-221-234
10. Minat V.N. Osobennosti funktsionirovaniya regional'nykh innovatsionnykh sistem v shtatakh Severa SshA. *Vestnik NGUEU*, 2020, no 3, pp. 198—213. DOI: 10.34020/2073-6495-2020-3-198-213
11. Minat V.N. Evolyutsiya finansirovaniya promyshlennykh NIOKR v SShA: dinamicheskie i strukturnye osobennosti. *Vestnik Volgogradskogo gos. universiteta. Ekonomika*, 2021, vol. 23, no 1. pp. 177—189. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2021.1.15
12. Glinskii V.V., Serga L.K., Kisel'nikov A.A., Khramtsova T.G. O napravleniyakh vozdviizheniya territorial'noi differentsiatsii na ekonomicheskii rost. *Vestnik NGUEU*, 2018, no 4, pp. 64—71.
13. Annual Survey of Manufactures (ASM). Wash., 2020. URL: <https://catalog.data.gov/dataset/annual-survey-of-manufactures> (accessed 08.03.2021).
14. Bogge D.S. Spatial placement of innovations in the industrial sector of the American economy. *The American Economic Review*, vol. 108, no 9. 2018, pp. 1214—1237.
15. Davidson M. Modern marketing and diffusion of innovations in the American industry of the North-East of the USA. *Journal of Marketing Re-search*, 2017. URL: https://www.researchgate.net/journal/0022-2437_Journal_of_Marketing_Research (accessed 05.03.2021).
16. Guenther G. Federal funding for research and development in the Atlantic States. Issues for the 114th Congress, Congressional Research Service, 2015. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/RL211117.pdf> (accessed 02.03.2021).
17. Jeffrey L.F., Michael E.P., Scott S. The determinants of national innovative capacity. *Research Policy*, 2002, vol. 31, iss. 6, pp. 899—933. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0048733301001524>
18. Meric S., Gertler D.A., Garkut D. No Place like Home? The Embeddedness of Innovation in a Regional Economy. *Review of International Political Economy*, 2000, vol. 7, no. 4, pp. 197—221.
19. National Science Foundation. National Science Board. Science and Engineering Indicators, 2020. URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsb2020> (accessed 08.03.2021).
20. Research and Development in Industry. Wash., 2020. URL: <https://www.encyclopedia.com/social-sciences-and-law/economics-business-and-labor/businesses-and-occupations/industrial-research> (accessed 08.03.2021).
21. Statistical Abstract of the United States, Wash., U. S. Government Printing Office, 2020. URL: <https://books.google.ru/books?id=YkXjuVR9iN8C&hl=ru> (accessed 08.03.2021).
22. Tucker B. Research and development in the US manufacturing industry: regional economic analysis. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2019, vol. 11, no 4, pp. 112—124.

МИНАТ Валерий Николаевич — кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента, Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева, Рязань, Российская Федерация. E-mail: minat.valera@yandex.ru

Valery N. MINAT — Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Ryazan State Agrotechnological University named after P.A. Kostychev, Ryazan, Russian Federation. E-mail: minat.valera@yandex.ru

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ВЕРОЯТНОСТНОГО ПРОАКТИВНОГО ПОДХОДА К ВЫЯВЛЕНИЮ ФИРМ-ОДНОДНЕВОК ВНЕШНИМИ НЕСПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМИ СТЕЙКХОЛДЕРАМИ

Васильева Н. С.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

E-mail: n.s.vasiljeva@edu.nsuem.ru

Осуществлен сравнительный обзор методик выявления фирм-однодневок. Выдвигается и доказывается гипотеза о том, что существующие методики идентификации фирм-однодневок не позволяют внешним неспециализированным стейкхолдерам выявлять специфические скрытые признаки однодневности экономических субъектов. Обосновано разделение экономических субъектов, имеющих признаки фирм-однодневок, на три группы: (1) классическая фирма-однодневка, (2) серые фирмы, (3) фирма-однодневка-ошибка. Предложена типологическая группировка подходов к выявлению предположительной недобросовестности в действиях экономических субъектов (реактивный, проактивный, реактивно-проактивный). По результатам исследования специальных работ, посвященных фирмам-однодневкам, по критерию субъекта выявления и его целей выделены три подхода к идентификации фирм-однодневок (налоговая, правоохранительная идентификация и идентификация со стороны внешних неспециализированных стейкхолдеров). Рассмотрены информационные ограничения в реализации методик выявления признаков однодневности экономических субъектов и предложены рекомендации, способствующие разработке методики оценки вероятности преднамеренного нарушения непрерывности деятельности экономических субъектов.

Ключевые слова: фирма-однодневка, серые фирмы, идентификация признаков однодневности, налоговые органы, правоохранительные органы, внешние неспециализированные стейкхолдеры, методика оценки вероятности непрерывности деятельности экономических субъектов

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-36-58

THE FEASIBILITY OF USING A PROBABILISTIC PROACTIVE APPROACH TO IDENTIFYING ONE-DAY FIRMS BY EXTERNAL NON-SPECIALIZED STAKEHOLDERS

Vasilyeva N. S.

Novosibirsk State University of Economics and Management

E-mail: n.s.vasiljeva@edu.nsuem.ru

A comparative review of methods for identifying one-day firms is carried out. The hypothesis is put forward and proved that the existing methods of identifying one-day firms do not allow external non-specialized stakeholders to identify specific hidden signs of one-day economic entities. The division of economic entities with signs of one-day firms into three groups is justified: (1) a classic one-day firm, (2) gray firms, (3) a one-day firm-error. A typological grouping of approaches to identifying alleged dishonesty in the actions of economic entities (reactive, proactive, reactive-proactive) is proposed. According to the results of the study of special works devoted to one-day firms, three approaches to the identification of one-day firms (tax, law enforcement identification and identification by external non-specialized stakeholders) are identified according to the criterion of the subject of identification and its goals. Information limitations in the implementation of methods for identifying signs of one-day activity of economic entities are considered and recommendations are proposed that contribute to the development of a methodology for assessing the probability of a deliberate violation of the continuity of economic entities' activities.

Keywords: one-day firm, gray firms, identification of one-day signs, tax authorities, law enforcement agencies, external non-specialized stakeholders, methodology for assessing the probability of continuity of economic entities' activities

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-36-58

Актуальность исследования

Явление фирмы-однодневки в Российской Федерации возникло в начале 90-х гг. XX в. и, несмотря на активную государственную политику по борьбе с недобросовестными экономическими субъектами, не теряет своей актуальности по настоящий момент.

В соответствии с экономическим подходом явление фирмы-однодневки характеризуем через взаимодействие специфических участников экономических отношений с реальными учредителями, номинальными учредителями, внешними стейкхолдерами и государственными органами (рис. 1).

В то же время правовой подход трактует понятие «фирма-однодневка» в качестве юридического лица, характеризующегося как явными, так

и скрытыми специфическими (неправомерными, умышленными, недобросовестными) признаками создания субъекта, ведения им хозяйственной деятельности и прекращения его существования. В частности, в рамках данного подхода, устанавливаются особенности, связанные с реализацией процедур регистрации и ликвидации юридиче-

ского лица, составом учредителей и руководителей, контактными данными, непосредственно финансово-хозяйственной деятельностью и имеющимися ресурсами, необходимыми для ее осуществления кругом контрагентов, ведением бухгалтерского и налогового учета, банковскими счетами и, наконец, финансовыми показателями.

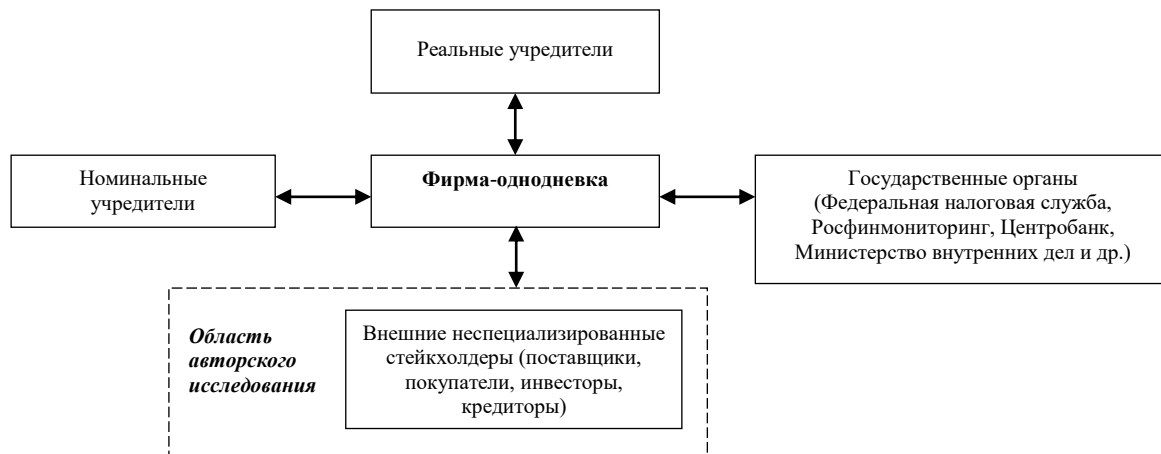

Рис. 1. Фирма-однодневка как участник экономических отношений

При этом скрытыми признаками однодневности деятельности экономических субъектов выступает отсутствие регистрации в ЕГРЮЛ, частая смена юридического адреса, наличие номинальных учредителей/руководителей, не принимающих участия в деятельности экономического субъекта, перманентная убыточность, нахождение уровня налоговой нагрузки и заработной платы на одного работника ниже средних значений, характерных для соответствующего вида деятельности. К явным признакам однодневности относим и совпадения в документах различных организаций (одинаковый почерк, схожесть бланков и т. п.), скрытое использование

основных средств, отсутствие экономического смысла при совершении хозяйственных операций, синхронность действий нескольких экономических субъектов во времени, совпадение IP-адресов, характерные особенности движения денежных средств и т. п.

В ответ на усиление государственного противодействия фирмам-однодневкам совершаемые операции рассматриваемых экономических субъектов претерпевают перманентные изменения, в связи с чем в настоящее время исследователями выделяются как классические фирмы-однодневки, так и более опасные для внешних стейкхолдеров серые фирмы (табл. 1).

Таблица 1

Обзор определений понятий «классическая фирма-однодневка» и «серая фирма»

Автор(ы)	Год	Научная/практическая школа	Классическая фирма-однодневка	Серая фирма
Уткина А. В. [39]	2015	Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС	Организации со сроком существования до одного года; временные — на одну-две операции (реальный срок один-три месяца)	Организации со сроком существования от одного года до двух лет (некоторые авторы — до трех лет (Перова)); постоянные — на несколько операций
Седаев П. В. [34; 35]	2015	Приволжский институт повышения квалификации ФНС России	Фирмы-однодневки со сроком существования до одного года; временные — на одну-две операции (реальный срок один-три месяца)	«Фирмы-однодневки» со сроком существования от одного года до двух лет; постоянные — на несколько операций
Загородняя Е. Н. [18]	2016	Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова	В 90-х годах прошлого века фирмы-однодневки предназначались для реализации малого количества (одной-двух) мошеннических операций и существовали на протяжении короткого промежутка времени — не более трех месяцев. Так как липовые фирмы «жили» недолго, они не сдавали отчетность в контролирующие органы	На сегодняшний день фирмы-однодневки существуют и активно работают в среднем около года, сдают формальную отчетность и имеют «живых» директоров и учредителей. Несмотря на это, служат эти фирмы все тем же целям — хищение денег из бюджета, обналичивание и «оптимизация налогов»

Автор(ы)	Год	Научная/ практическая школа	Классическая фирма-однодневка	Серая фирма
Вискова Е. О. [12]	2016	ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»	«Черные» фиктивные фирмы — фирмы, зарегистрированные на паспорта, не обладающие силой	Формально соответствуют требованиям закона, существуют учредители, представители компании. Не осуществляют предпринимательскую деятельность, созданы для удовлетворения каких-либо потребностей
Урман Н. А. [40]	2016	ХГУ им. Н. Ф. Катанова	Раньше такие фирмы создавались на один день для проведения одной-двух операций	Сейчас такие организации могут существовать годами, формально отчитываться, сдавая нулевую отчетность, и уплачивать минимальные налоги. Но по такой организации могут проходить миллиардные обороты, а налоговые органы узнают об этом только при проведении мероприятий налогового контроля
Зыков С. В. Филимонова А. М. [19]	2017	ФГБОУ ВО «ВятГУ»	—	Организация может реально осуществлять неправомерную деятельность, но не имеет формальных признаков фирмы-однодневки. Фирмы могут иметь формальные свидетельства подтверждения полномочий руководителя, информацию о фактическом месте нахождения и регистрации в ЕГРЮЛ, а также очевидные свидетельства возможности реального выполнения условий договора
Скобелев В. В. [37]	2017	Аналитический отдел «ИА „Крединформ”», образовательное направление экономической безопасности и рисков Бизнес-академии Credinform, Санкт-Петербург	—	Создатели изменили тактику действий при регистрации «краткоживущих» фирм. Многие из негативных признаков уже не встречаются, так как стали известными «маркерами» однодневок, и недобросовестные лица, создавая фиктивную фирму, старательно их избегают. Или создатели фирм-однодневок перекупают организации, в которых имеются признаки ухудшения финансового состояния, проводят через них две-три финансовые операции, в дальнейшем бросают их или банкротят
Мергенова А. А. [27]	2018	Ростовский государственный экономический университет	Черные фиктивные фирмы — мнимые услуги в основном нематериальны: консультационные, консалтинговые, услуги по предоставлению какой-либо информации и т. п. На самом деле однодневка никаких услуг не оказывает, получая только деньги за них, затем полученные суммы обналичиваются и возвращаются к организатору схемы	Серые компании, по сути, являются фальшивыми: например, под видом информационных услуг преподносятся материалы из общедоступных источников. В остальном суть этих сделок такая же, как и при использовании «черных» схем
Давлеткулова Г. М. Абдрасов Р. Р. [15]	2019	Управление Федеральной налоговой службы по Республике Башкортостан	На этапе появления фирм-однодневок схемы, построенные с использованием групп таких организаций, имели примитивные формы и состояли, как правило, из одного-трех контрагентов	В настоящее время в схемах уклонения от уплаты налогов применяют огромное количество фиктивных организаций, зарегистрированных в различных субъектах Российской Федерации, количество контрагентов на таких «площадках» — 100—150 единиц. Серые схемы отличаются многоступенчатостью, запутанностью, они хорошо продуманы с точки зрения налогового и бухгалтерского законодательства, хорошо замаскированы под действующие организации, они являются участниками судебных разбирательств, процедур государственных и крупных коммерческих закупок, директора подтверждают свое руководство организацией

Классические фирмы-однодневки характеризуются грубым, «топорным» нарушением норм действующего законодательства и умышленным сокрытием реального содержания своей хозяйственной деятельности. Для серых фирм типично отсутствие явно выраженных признаков недобросовестности при создании юридического лица и осуществлении деятельности, увеличенная продолжительность существования (от года до трех

лет) и проявление деловой активности, в частности осуществление реальных экономических операций (табл. 2). Цель серых фирм, аналогична цели фирм-однодневок — корыстное обогащение инициаторов их создания за счет добросовестных участников экономических отношений путем прикрытия нелегальных экономических действий легальной деятельностью, результаты которой имеют крайне низкую ценность для потребителя.

**Сравнительный анализ экономических субъектов «классические фирмы-однодневки»,
«серые фирмы», «Е-фирмы-однодневки»**

Критерий	Классические фирмы-однодневки	Серые фирмы	Е-фирмы-однодневки*
Цель деятельности: — для инициаторов создания — непосредственно экономического субъекта	Корыстное обогащение за счет добросовестных участников экономических отношений Прикрытие нелегальных экономических действий реальных учредителей		Наращение капитала в результате собственной добросовестной деятельности —
Задачи деятельности: — первостепенные — второстепенные	Уклонение от уплаты налогов, хищение государственных средств, легализация незаконно полученных доходов, проведение круговых безналичных расчетов Обман контрагентов и обогащение за их счет	Обман контрагентов и обогащение за их счет, уклонение от уплаты налогов, хищение государственных средств, легализация незаконно полученных доходов, проведение круговых безналичных расчетов —	Соответствующие цели и задачи управления производством, маркетингом, финансами и т. п.
Период существования	Один-три месяца	Один-три года	Не определен
Деловая активность	«Бумажная»	Реальная	Реальная
Хозяйственная деятельность	Неправомерная, недобросовестная	Неправомерная, недобросовестная	Правомерная, добросовестная
Специфические признаки фирмы-однодневки	Явные, скрытые	Скрытые	Явные
Идентификация для добросовестных внешних стейкхолдеров	Не имеет существенного значения	Имеет существенное значение	

*Е-фирма-однодневка — это фирма-однодневка-ошибка, или фирма-однодневка-еггот.

Таким образом, серые фирмы при отсутствии явных признаков оппортунистического поведения характеризуются скрытостью намерений и позиционируют себя добросовестными участниками экономических отношений. При этом совершение неправомерной, умышленной, недобросовестной деятельности предполагает в определенной перспективе их исчезновение путем реорганизации или через преднамеренное банкротство.

Вступление внешних стейкхолдеров в экономическое взаимодействие с серыми фирмами (в том числе с фирмами-однодневками) влечет за собой отсутствие гарантий, т. е. предполагает наличие рисков, связанных с мошенническими действиями, а также ряд иных негативных последствий, таких как встречные налоговые проверки, более пристальный контроль со стороны налоговых органов, судебные разбирательства, прямые финансовые потери (доначисление налоговых выплат, штрафы, пени, лишение налоговых льгот), признание совершенных сделок ничтожными, косвенный ущерб в части потери деловой репутации, внесение в списки недобросовестных контрагентов.

Помимо экономических субъектов — серых фирм исследователи выделяют компании, характеризующиеся в силу своего финансово-хозяйственного состояния наличием явных признаков однодневности, но при этом реализующих экономическую стратегию добросовестной, непрерывной деятельности [18]. Это субъекты, признанные фирмами-однодневками по ошибке.

На основании изложенного разделим экономические субъекты, имеющие признаки фирм-однодневок, на три группы: (1) классическая

фирма-однодневка, (2) серые фирмы, (3) фирма-однодневка-ошибка, или Е-фирмы-однодневки.

Постановка проблемы

Используемые на практике явные признаки однодневности деятельности экономического субъекта не позволяют с достаточной степенью уверенности вынести заключение о том, что субъект в действительности является фирмой-однодневкой. Отнесение к классическим фирмам-однодневкам или к фирмам-однодневкам-ошибкам возможно только через выявление скрытых признаков однодневности деятельности. Одновременно с этим отсутствие явных признаков однодневности деятельности экономического субъекта не означает, что субъект действует добросовестно — это может быть серая фирма, для выявления которой необходимо установление скрытых признаков однодневности деятельности. При этом для внешних неспециализированных стейкхолдеров с учетом последствий вступления во взаимодействие с фирмами-однодневками, исходя из предложенной типологической группировки подходов к выявлению предположительной недобросовестности в действиях контрагентов (реактивный, проактивный, реактивно-проактивный), исключительно важным является проактивный тип. Выше изложенное обуславливает актуальность изучения методических аспектов проактивной идентификации скрытых признаков предположительной однодневности деятельности экономических субъектов внешними неспециализированными стейкхолдерами.

Обзор литературы

Выявление экономических субъектов фирм-однодневок прямо или косвенно регулируется значительным количеством нормативных правовых актов. Результаты анализа специальной литературы (127 источников) по вопросу выявления экономических субъектов — фирм-однодневок позволили сделать следующие выводы.

Во всех специальных источниках, отобранных для последующего исследования, с той или иной степенью широты охвата представлены специфические признаки фирмы-однодневки.

Доминирующее количество научных статей посвящено информационным ресурсам и продуктам, программным продуктам, используемым в идентификации признаков однодневности экономических субъектов.

В ряде научных статей внимание исследователей акцентировано на раскрытии отдельных способов реализации противоправной деятельности экономических субъектов — фирм-однодневок — необоснованное применение вычетов по НДС, перенос налоговой базы по НДС на фирмы-однодневки, завышение расходов в целях уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль, фиктивная кредиторская задолженность в пользу подставной фирмы, фиктивные договоры на поставку товаров, предоставление услуг, выполнение работ, обналичивание/обезналичивание денежных средств, выведение денег в фирмы-однодневки, находящиеся в оффшорных зонах, хищение бюджетных средств и т. п. [9 ; 17 ; 20 ; 22 ; 23 ; 26 ; 29 ; 30 ; 33 ; 34 ; 38 ; 39].

Большинство научных статей посвящено анализу целей противодействия фирмам-однодневкам на уровне налоговых и правоохранительных органов в аспектах рассмотрения реализации соответствующих методов и мероприятий [1 ; 9 ; 13 ; 21 ; 26 ; 28]:

— введения в декабре 2011 г. уголовной ответственности за образование юридического лица через подставных лиц, за незаконное использование документов при образовании юридического лица;

— создания с 2013 г. «черных» списков компаний, замеченных в финансовых махинациях;

— введения в 2015 г. обязанности представлять в составе декларации по НДС данные из книг покупок и продаж;

— введения с 1 января 2016 г. обязанности нотариусов более тщательно проверять подлинность и достоверность представленных документов, представлять сведения о совершенных ими нотариальных действиях по запросу налоговых органов;

— добавление новых оснований для отказа в государственной регистрации;

— введения с 1 января 2016 г. обязанности организации представлять в ИФНС по месту регистрации заявление об изменении местонахождения;

— введения в 2018 г. возможности исключения в ускоренном порядке из ЕГРЮЛ компании

с недостоверными сведениями (достаточно полугодовой записи о недостоверности, например, юридического адреса) и т. д.

Ряд работ освещает специфику борьбы с фирмами-однодневками с учетом вида экономической деятельности (ЖКХ, строительство, торговля, финансовая деятельность).

Вопросам непосредственной идентификации экономических субъектов — фирм-однодневок из 127 научных статей посвящено 23 работы (приложение, табл. 1). При этом значительная часть методических подходов выявления признаков предположительной недобросовестности субъектов имеет ряд ограничений для использования внешними стейкхолдерами.

Выдвижение гипотезы

Существующие методики идентификации фирм-однодневок не позволяют неспециализированным внешним стейкхолдерам проактивно выявлять и устанавливать специфические умышленные, недобросовестные, скрытые признаки серых экономических субъектов.

Описание методического подхода

Исследование существующих методик идентификации фирм-однодневок будем основывать на таких методах научного познания, как:

— метод анализа, позволяющий разложить методики идентификации фирм-однодневок на составные части;

— метод сравнения, позволяющий установить сходство и различие существующих методик идентификации фирм-однодневок по выделенным составным частям;

— метод синтеза, позволяющий сформулировать общий вывод по результатам анализа и сравнения методик идентификации фирм-однодневок по выделенным составным частям.

Проверка гипотезы

По результатам исследования специальных работ, посвященных фирмам-однодневкам (приложение, табл. 2), по критериям субъекта выявления и его целей были выделены три подхода к идентификации фирм-однодневок:

1. Налоговая идентификация, когда субъектом выявления выступает специализированный стейкхолдер в лице налоговых органов [5 ; 14 ; 15 ; 25 ; 28 ; 33—35].

В отношении экономического субъекта — фирма-однодневка исследователями выделяются такие стадии жизненного цикла, как регистрация юридического лица, ведение деятельности и прекращение деятельности юридического лица. На этапе регистрации юридического лица регистрирующие органы сталкиваются с рядом проблем при проведении отбора фирм-однодневок, в частности связанных с установленным законодательством пятидневным сроком принятия решения о государственной регистрации юридического лица, не позволяющим провести должную проверку представляемых документов на предмет

достоверности содержащихся в них сведений. В этой связи можно говорить о том, что основными задачами налоговой идентификации фирм-однодневок являются пресечение деятельности подозрительных субъектов и достижение прекращения их функционирования с целью недопущения возникновения или взыскания налоговой недоимки.

2. Правоохранительная идентификация, когда субъектом выявления выступает специализированный стейкхолдер в лице сотрудников внутренних дел [12 ; 25 ; 31 ; 32 ; 39].

Целями являются противодействие фирмам-однодневкам и привлечение субъектов, совершивших экономические преступления, к ответственности. Так, в соответствии со ст. 173.1 УК РФ образование (создание, реорганизация) юридического лица через подставных лиц, а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах, наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от семи месяцев до одного года, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или группой лиц по предварительному сговору, наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

3. NS-стейкхолдерская идентификация, когда субъектом выявления выступают неспециализированные внешние стейкхолдеры (поставщики, покупатели, инвесторы, кредиторы) [5 ; 10 ; 11 ; 16 ; 19 ; 26 ; 29 ; 30 ; 42]. Целью является предотвращение неблагоприятных последствий от взаимодействия с недобросовестными субъектами.

С учетом сформулированной проблемы идентификации экономических субъектов — фирм-однодневок далее был проведен анализ выделенных подходов по следующим критериям:

1) доступность — отсутствие ограничений по использованию информации для внешних неспециализированных стейкхолдеров;

2) содержательность — наличие в исследуемом подходе инструментов проактивного выявления внешними неспециализированными стейкхолдерами фирм-однодневок;

3) адекватность — выявление скрытых признаков однодневности деятельности экономических субъектов (подробнее см. приложение, табл. 3).

Налоговая идентификация фирм-однодневок. В соответствии с [15 ; 28] обобщенно в налоговой идентификации фирм-однодневок можно выде-

лить три этапа. Первый этап связан с выявлением скрытых признаков однодневности экономических субъектов. Реализуется в форме контроля за возникновением налоговых разрывов по НДС, т. е. расхождений в налоговой декларации по НДС, обусловленных наличием несоответствий сведений в счетах-фактурах покупателя и продавца или неотражения сведений в «Книге покупок и продаж» [15]. Контроль за возникновением налоговых разрывов по НДС реализуется с использованием оперативного-разыскных методов, в частности анализа документов и операций, осуществляется проверка показателей счет-фактур, корректное заполнение книг покупок и продаж, сопоставляются журналы полученных и выставленных счет-фактур с данными представленными контрагентами. При этом рынок информационных продуктов за последнее десятилетие сильно изменился [28], для выявления фирм-однодневок ФНС создано большое количество эффективных инструментов, в частности налоговые органы используют современные, «прорывные» инструменты — программный продукт «Автоматизированная система контроля НДС-2 (АСК НДС-2)» (приложение, табл. 4). Следует отметить, что в реализации методов идентификации фирм-однодневок налоговые органы используют инструменты, доступные только для них. Так, О. А. Бакункина отмечает жалобы следователей о том, что возможности АСК НДС-2 используются минимально, так как правоохранители не имеют доступа к базам [7, с. 178].

В случае выявления налогового разрыва на втором этапе идентификации фирм-однодневок проводится анализ выявленных скрытых признаков однодневности экономического субъекта на предмет технических или случайных причин их возникновения. Налоговыми органами реализуются мероприятия, побуждающие налогоплательщика к добровольному уточнению выполнения своих налоговых обязательств. При отрицательном исходе реализации второго этапа реализуются мероприятия налоговой проверки (третий этап), направленные на выявление как явных, так и скрытых признаков однодневности экономических субъектов. При этом налоговые органы выявляют скрытые признаки, которые являются бухгалтерской, налоговой, банковской тайной для внешних неспециализированных стейкхолдеров.

Налоговая идентификация фирм-однодневок носит реактивно-проактивный, или событийно-проактивный, характер: реализуется выявление уже наступивших событий — существующих фирм-однодневок с имеющимися специфическими явными и скрытыми признаками своего поведения — с целью заблаговременного предотвращения налоговых правонарушений такими экономическими субъектами через пресечение их деятельности и достижение прекращения их функционирования.

Таким образом, можно заключить, что способы реализации методов, инструменты налоговой идентификации фирм-однодневок свидетель-

ствуют о возможности выявления скрытых признаков однодневности деятельности экономических субъектов. В то же время очевиден факт невозможности реализации налогового подхода в идентификации неспециализированными внешними стейкхолдерами экономических субъектов — фирм-однодневок ввиду ограниченного доступа к информации, недоступности эффективных инструментов идентификации скрытых признаков однодневности деятельности и реактивно-проактивной направленности.

Правоохранительная идентификация фирм-однодневок. Результаты исследования методических основ идентификации признаков однодневности экономических субъектов следственными органами с позиции реализации последовательных этапов идентификации позволили сделать выводы о фрагментарной в основной характеристике применения и реализации в основном оперативно-разыскных методов и мероприятий. Исследователи [25] фокусируют внимание на встречных проверках операций организации и ее контрагентов, встречных сверках документов у покупателя и поставщика (сверка отдельных экземпляров одного и того же документа), проверке контролирующих регистров (журнал, реестр, ведомость) в их связи с документами, сопоставлении однородных операций на предмет выявления отклонений и «странных закономерностей», проверке правильности списания ресурсов в соответствии с нормативными документами на предмет полноты оприходования производственных запасов, правильности их классификации и оценки, наличии оформленных договоров, журналов регистрации приходно-расходных документов и т. п., изучении хозяйственных операций и балансовых счетов в их связи. Отсюда можно сделать вывод об использовании следственными органами способов реализации методов иденти-

фикации фирм-однодневок, невозможных к использованию внешними неспециализированными стейкхолдерами в силу ограничения доступа к информации.

Правоохранительная идентификация фирм-однодневок носит реактивный характер: выявляются уже наступившие события, а именно неправомерное создание, неправомерное ведение деятельности, неправомерная ликвидация экономических субъектов, с целью их привлечения к ответственности.

Таким образом, можно заключить, что способы реализации методов идентификации фирм-однодневок свидетельствуют о возможности выявления скрытых признаков однодневности деятельности экономических субъектов. Однако очевидным является факт невозможности реализации правоохранительного подхода в идентификации экономических субъектов — фирм-однодневок неспециализированными внешними стейкхолдерами ввиду ограниченного доступа к информации и реактивной направленности.

NS-стейкхолдеровская идентификация фирм-однодневок. Результаты исследования методических основ идентификации признаков однодневности экономических субъектов неспециализированными внешними стейкхолдерами с позиции реализации последовательных этапов идентификации позволили сделать выводы о фрагментарной характеристике применения тех или иных методов и мероприятий.

В рамках действующих методических основ идентификации признаков однодневности экономических субъектов можно выделить два основных этапа: проявление должной осмотрительности налогоплательщика и реализация дополнительных мероприятий, связанных с идентификацией признаков однодневности деятельности экономических субъектов (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительная характеристика NS-стейкхолдеровской идентификации фирм-однодневок

Критерий	Потапенко А. Ф. Неселова Н. В.	Ермолаева К. А.	Вискова Е. О.	Перова Д. С.	Артемов Р. В. Григасов М. О.	Зыков С. В. Филимонова А. М.	Скобелев В. В.	Чернышова Н. С.	Мергенова Е. А.	Вальтер А. В.
1. Проявление должной осмотрительности налогоплательщика с использованием методов расстановки «красных флагов»										
1.1. Получение специальной информации (из официальных источников)			+		+					
Проверка официальной государственной регистрации в качестве юридического лица	+								+	
Проверка включения контрагента в ЕГРЮЛ на дату совершения сделки	+					+	+	+	+	
Проверка юридического адреса на предмет массовости	+							+	+	
Наличие ресурсов, необходимых для ведения деятельности (количество персонала, недвижимости в собственности и аренде)		+				+			+	
Денежный оборот, объемы поставок, затраты		+							+	

Критерий	Потапенко А. Ф. Неселова Н. В.	Ермолаева К. А.	Вискова Е. О.	Перова Д. С.	Артемов Р. В. Гридасов М. О.	Зыков С. В. Филимонова А. М.	Скобелев В. В.	Чернышова Н. С.	Мергенова Е. А.	Вальтер А. В.
Проверка наличия налоговой задолженности										+
Прочие		+				+		+	+	
1.2. Метод черных списков									+	
1.3. Оперативно-разыскные методы (анализ документов)										
Проверка у организации допусков и лицензий на осуществление деятельности	+							+	+	
Проверка у контрагента свидетельства ИНН, ОГРН	+								+	
Проверка полномочия лиц-представителей контрагента на право совершения сделки	+					+			+	
Штатное расписание (расстановка)							+			
2. Реализация дополнительных мероприятий, связанных с идентификацией признаков однодневности экономических субъектов										
2.1. Методы финансово-экономического анализа										
Оценка деловой репутации и платежеспособности	+									
2.2. Скоринговые методы										
Расчет специальных показателей (индекс должной осмотрительности, индекс благонадежности)			+	+			+			
Анализ визитной карточки компании по направлениям (финансовые показатели, информация об учредителях, управленцах, открытые вакансии, дата создания, место регистрации, фактическое место нахождения, судебные процессы и т. д.)			+							
2.3. Отслеживание сведений о контрагенте в СМИ и в Интернете	+			+						

Так, большинство исследователей [5 ; 16 ; 19 ; 26 ; 30 ; 36 ; 42] идентификацию фирм-однодневок внешними неспециализированными стейкхолдерами основывают на проявлении должной осмотрительности налогоплательщика с использованием метода получения специальной информации из официальных источников и прямым образом отсылают к п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», в соответствии с которым налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом. В соответствии с письмом Федеральной налоговой службы от 11 февраля 2010 г. № 3-707/84 «О рассмотрении обращения», письмом Министерства финансов Российской Федерации от 17 декабря 2014 г. № 03-02-07/1/65228 для оценки рисков при выбо-

ре контрагентов налогоплательщиками могут учитываться утвержденные приказом ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ общедоступные критерии самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков, используемые налоговыми органами в процессе отбора объектов для проведения выездных налоговых проверок. Определено 12 критериев, в частности налоговая нагрузка ниже ее среднего уровня, убытки на протяжении нескольких налоговых периодов, значительные суммы налоговых вычетов, опережающий темп роста расходов над темпом роста доходов от реализации товаров, заработная плата на одного работника ниже среднего уровня, построение финансово-хозяйственной деятельности на основе заключения договоров с контрагентами-перекупщиками или посредниками (цепочки контрагентов) без наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели), неоднократное снятие с учета и постановка на учет в налоговых органах налогоплательщика в связи с изменением места нахождения и т. д.

По мнению исследователей, получение специальной информации из официальных источников в рамках проявления должной осмотри-

тельности налогоплательщика имеет ряд ограничений:

1. В соответствии с налоговой идентификацией фирм-однодневок необходимо выявление как явных признаков, так и скрытых признаков однодневности. Так, судебные инстанции, сталкиваясь с рассмотрением споров о получении необоснованной налоговой выгоды, ужесточили требования к доказательственной базе налоговых проверок [8]. Наличие лишь формальных/явных признаков получения необоснованной выгоды не является основанием для признания решения налогового органа обоснованным. В числе важнейших доказательств налоговой недобросовестности следует рассматривать совокупность взаимосвязанных фактов, указывающих на то, что налогоплательщик своими действиями преследовал цель по получению необоснованной налоговой выгоды: например, одновременное наличие фактов о несовершении конкретных хозяйственных операций налогоплательщиком и не ведении реальной деятельности его контрагентом. В 2016 г. Верховный Суд Российской Федерации в определении от 26 апреля 2016 г. № 305-КГ16-3048 по делу № А4043028/2015 указал на то, что факт включения юридического лица в ФИР «Риски» не является однозначным показателем его неблагонадежности. По мнению суда, ФИР «Риски» содержит справочную информацию для принятия решения должностными лицами налоговых органов о целесообразности проведения мероприятий налогового контроля в отношении конкретных юридических лиц.

Стейкхолдеровскую идентификацию фирм-однодневок необходимо выстраивать по аналогии с подходом налоговых органов в части выявления явных и скрытых признаков однодневности экономических субъектов. Однако проявление должной осмотрительности налогоплательщика с использованием метода получения специальной информации из официальных источников позволяет выявить явные формальные признаки классической фирмы-однодневки (которыми, в частности, не характеризуются серые фирмы). При этом нельзя выявить скрытые признаки однодневности серых фирм. Возникает вопрос о целесообразности данного действия для внешних неспециализированных стейкхолдеров с позиции вероятности их вступления во взаимодействие с классическими фирмами-однодневками (слишком короткий срок существования и задачи деятельности, не связанные с проявлением оппортунизма в поведении по отношению к неспециализированным стейкхолдерам). То есть реализация этапа — проявление должной осмотрительности — в большей степени ориентирована на соблюдение требований налоговых органов, доказательство своей непричастности к деятельности фирмы-однодневки и предотвращение неблагоприятных последствий от взаимодействия с недобросовестными субъектами, связанными со встречными налоговыми проверками / более пристальным контролем со стороны налоговых орга-

нов в перспективе, судебными тяжбами, финансовыми потерями (доначисление налоговых вычетов, штрафы, пени, лишение налоговых льгот). Однако реализация данного этапа не способствует предотвращению неблагоприятных последствий от взаимодействия с недобросовестными субъектами, связанных с риском обмана со стороны контрагента.

2. Фльтрация внешними неспециализированными стейкхолдерами экономических субъектов по общедоступным признакам фирмы-однодневки может означать потерю потенциальных возможностей (упущение выгоды), так как экономические субъекты могут иметь признаки однодневности, но при этом ведут реальную, правомерную деятельность без намерений ее прекращения. Так, Вальтер отмечает: «Выбор контрагента по принципу отсутствия задолженности перед бюджетом в ряде случаев может означать неконкурентный выбор поставщика (с более высокими ценами по сравнению с организацией, допустившей возникновение задолженности)» [10, с. 147]. Благова, Буркова отмечают: «В настоящее время многие компании регистрируются по адресу массовой регистрации, что связано с отсутствием возможности приобретения офиса в собственность. Строятся бизнес-центры, торговые комплексы, в которых компании арендуют помещения для работы, но это не означает, что такие компании фактически не осуществляют деятельность» [9, с. 223]. Кроме того, по мнению исследователей, при ведении бизнеса в первую очередь важны не формальные признаки сомнительности контрагента, а деловая цель — приобретение необходимых товаров или выполнение работ, оказание услуг (по конкретной ситуации) [19].

3. Проявление должной осмотрительности налогоплательщика при выборе контрагента является трудоемким процессом: чем больше выявлено признаков однодневности, тем корректнее выводы о статусе экономического субъекта. Так, крупные российские компании уделяют особое внимание данному вопросу, выделяя значительные бюджеты и создавая отдельные структурные подразделения, которые проверяют контрагентов в несколько этапов и в дальнейшем несут ответственность за результаты проверки [11].

Исследователями предлагается в реализации этапа проявления должной осмотрительности налогоплательщика использование метода «черных» списков. В базу данных попадают экономические субъекты, замеченные в финансовых махинациях: владельцы организаций официально заявляли о непричастности к их созданию и деятельности, компании отсутствовали по юридическому адресу или были оформлены по адресам массовой регистрации, а также компании принадлежали дисквалифицированным лицам. Списки подготавливает межведомственная рабочая группа по противодействию незаконным финансовым операциям, после их размещают на сайте Центробанка в открытом доступе [9]. Недостатком данной меры является то, что в черный список попа-

дают экономические субъекты с явными признаками однодневности, но не имеющие скрытых признаков таковой, являющиеся субъектами с намерением осуществления добросовестной деятельности в длительной перспективе (например, адрес массовой регистрации, что связано с отсутствием возможности приобретения своего офиса в собственность).

В реализации этапа проявления должной осмотрительности налогоплательщика исследователями предлагается использование группы методов оперативно-разыскного характера. Однако возможности реализации оперативно-разыскных методов в выявлении фирм-однодневок внешними неспециализированными стейкхолдерами совершенно не сопоставимы с возможностями налоговых и следственных органов. В частности, внешние неспециализированные стейкхолдеры могут проверить у организации допуски и лицензии на осуществление деятельности, свидетельства ИНН, ОГРН, полномочия лиц-представителей контрагента на право совершения сделки и тем самым выявить только явные признаки однодневности экономических субъектов.

В реализации внешними неспециализированными стейкхолдерами этапа дополнительных мероприятий, связанных с идентификацией признаков однодневности экономических субъектов, исследователи отмечают необходимость проведения финансово-экономического анализа, скорингового анализа, отслеживания сведений о контрагенте в СМИ и Интернете.

В рамках финансово-экономического анализа на основе открытых источников информации (бухгалтерская отчетность) изучаются финансовые результаты деятельности организации, динамика соотношения дебиторской задолженности и выручки, динамика кредиторской задолженности, рентабельность деятельности организации, удельный вес краткосрочных финансовых вложений и его динамика, структура расходов и т. п. При этом финансово-экономический анализ позволяет выявить только явные признаки однодневности деятельности экономического субъекта. Недоступность для внешних неспециализированных стейкхолдеров закрытых источников инфор-

мации (первичные документы, регистры бухгалтерского учета и т. п.) не позволяет выявить скрытые признаки однодневности. Кроме того, при проведении финансово-экономического анализа присутствуют риски использования недостоверных источников информации вследствие манипулирования данными бухгалтерской отчетности экономическими субъектами.

Скоринг характеризуется как предоставление рекомендаций по отношению к контрагенту на основе баллов, которые были присвоены ему на основании представленных данных [29]. С одной стороны, скоринговые методы имеют большое значение при больших объемах проверки контрагентов, так как значительно упрощают работу специалистов организаций по проверке [29]. Однако использование скоринговых методов, несмотря на включение в оценку экономических субъектов достаточно большого количества параметров его деятельности, в настоящее время ориентировано на выявление явных (формальных) признаков однодневности деятельности экономических субъектов. Кроме того, при проведении скоринговой оценки возникают риски фальсификации данных и искажения результатов [4].

Одним из методов идентификации внешними неспециализированными стейкхолдерами экономических субъектов — фирм-однодневок является отслеживание сведений о контрагенте в СМИ и Интернете. Использование такой процедуры является комплементарным, так как неофициальные источники информации не позволяют: (1) выявить скрытые признаки однодневности деятельности организации; (2) отразить весь спектр достоинств и недостатков контрагента. Кроме того, по мнению ряда исследователей, базы СМИ и Интернете считать достоверными нельзя [29].

Таким образом, в результате проведенного исследования методических подходов к идентификации экономических субъектов с признаками однодневности было доказано, что методические подходы реализуются внешними неспециализированными стейкхолдерами в условиях ряда ограничений, не позволяющих выявлять скрытые признаки однодневности деятельности экономических субъектов (табл. 4).

Таблица 4

Оценка подходов к выявлению фирм-однодневок по критериям «доступность», «содержательность», «адекватность»

Подход	Доступность	Содержательность	Адекватность
Налоговая идентификация фирм-однодневок	–	–	+
Правоохранительная идентификация фирм-однодневок	–	–	+
NS-стейкхолдерская идентификация фирм-однодневок	+	–	–

Тем самым, сформулированная гипотеза об ограниченности использования неспециализированными внешними стейкхолдерами существующих методических подходов к идентификации фирм-однодневок в проактивном выявлении и установлении специфических умышленных,

недобросовестных, скрытых признаков однодневности деятельности подтвердилась.

Заключение

Для решения проблемы предлагается использовать подход через NS-стейкхолдерскую иден-

тификацию скрытых признаков однодневности деятельности экономического субъекта. С целью выявления высокой вероятности умышленных намерений по прекращению деятельности экономических субъектов предлагается применение разработанного проактивного методического подхода к выявлению недобросовестного поведения экономических субъектов (преднамеренных банкротств).

Обобщенно проактивный подход в отношении выявления экономических субъектов — фирм-однодневок включает четыре этапа.

1. Разделение экономических субъектов на две группы:

— экономические субъекты с явными признаками однодневности деятельности;

— экономические субъекты с отсутствием явных признаков однодневности деятельности (внешне нормальные экономические субъекты).

2. Дополнительное разделение экономических субъектов с явными признаками однодневности деятельности на две группы:

— экономические субъекты с высокой степенью вероятности прекращения своей деятельности;

— экономические субъекты с низкой степенью вероятности прекращения своей деятельности.

3. Разделение экономических субъектов с отсутствием явных признаков однодневности деятельности на две группы:

— экономические субъекты с высокой степенью вероятности прекращения своей деятельности;

— экономические субъекты с низкой степенью вероятности прекращения своей деятельности.

В реализацию второго и третьего этапов предлагается встраивание методики построения интегрального показателя оценки вероятности преднамеренного банкротства, разработанной применительно к выявлению экономических субъектов — преднамеренных банкротов. Для экономических субъектов — фирм-однодневок: построение интегрального показателя оценки вероятности «бросания» / перепродажи экономического субъекта / преднамеренного банкротства.

4. Формирование четырех групп экономических субъектов (рис. 2).

Наличие скрытых признаков однодневности деятельности	Высокая вероятность прекращения деятельности	Классическая фирма-однодневка	Серая фирма
	Низкая вероятность прекращения деятельности	Е-фирма-однодневка	Добросовестный экономический субъект
		Наличие явных признаков однодневности деятельности	Отсутствие явных признаков однодневности деятельности

Рис. 2. Группировка экономических субъектов по наличию явных и скрытых признаков однодневности деятельности

На данном этапе внешними стейкхолдерами реализуется выбор типа своего поведения, адекватный типу поведения контрагентов. Принимаются стратегические и тактические решения по

управлению финансовыми рисками, возникающими вследствие взаимодействия с экономическими субъектами в разрезе групп по степени вероятности прекращения деятельности.

Список литературы

1. Алиев Б. Х., Мусаева Х. М. Налоговое администрирование в РФ: организация и возможные пути совершенствования // Фундаментальные исследования. 2018. № 11—2. С. 165—169.
2. Алиева Г. А. О криминальной ситуации в сфере ЖКХ в 21 веке // Экономика. Право. Общество. 2015. № 2 (2). С. 37—44.
3. Алиева Г. А. О понятии «ЖКХ» и его месте в частной криминалистической методике расследования преступлений // Экономика. Право. Общество. 2016. № 4 (8). С. 83—89.
4. Андреева Г. С. Вопросы оценки финансово-экономической устойчивости и надежности функционирования строительных организаций в условиях развития отраслевого саморегулирования // Инновации и инвестиции. 2018. № 1. С. 19—23.
5. Артемов Р. В., Гридасов М. О. Сравнительный анализ арбитражной практики по федеральным округам в получении необоснованной налоговой выгоды с участием фирм однодневок // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 4 частях. М., 2017. С. 172—175.
6. Бажанов С. В. Искусственное банкротство кредитных организаций и незаконный вывод банковских активов за рубеж // Российский журнал правовых исследований. 2017. Т. 4, № 4 (13). С. 61—67.
7. Бакунькина О. А. Автоматизированные системы контроля на страже интересов государства и общества // Российская правовая система в контексте обеспечения прав и свобод человека и гражданина: теория и практика: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню юриста. М., 2018. С. 177—179.
8. Баландина М. А. Тенденции рассмотрения налоговых споров, связанных с получением необоснованной налоговой выгоды, путем незаконного возмещения НДС из бюджета РФ // Актуальные проблемы гражданского судопроизводства: материалы Межвузовской научно-практической конференции. М., 2017. С. 157—163.
9. Благова Г. А., Буркова Л. Н. Фирмы-однодневки: понятие и меры борьбы с ними // Наука в современном информационном обществе: материалы IX Международной научно-практической конференции / НИЦ «Академический». М., 2016. С. 221—223.

10. Вальтер А. В. Налоговые преступления — характеристика и способы противодействия // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 5 (173). С. 143—150.
11. Вискова Е. О. Механизмы оценки недобросовестных контрагентов как самозащита от налоговых доначислений // *Наука и бизнес: пути развития*. 2016. № 8 (62). С. 52—55.
12. Гелюс Т. Ф., Малаева Е. А. Проблемы расследования хищений в сфере ОПК (на примере следственной практики Дальневосточного ФО) // *Научный портал МВД России*. 2019. № 2 (46). С. 80—87.
13. Глинский В. В. Мифическая статистика малого бизнеса. Проблемы статистического изучения турбулентных совокупностей // *ЭКО*. 2008. № 9 (411). С. 51—62.
14. Давлеткулова Г. М., Абдрасов Р. Р. Выявление и пресечение налоговыми органами республики Башкортостан деятельности «площадок» по продаже бумажного НДС и «обналичиванию» денежных средств // *Совершенствование налогового администрирования : материалы Четвертой научно-практической конференции*. М., 2019. С. 55—59.
15. Давлетишина А. И. «Чистота среды» как инструмент налогового разрыва по НДС // *Совершенствование налогового администрирования : материалы Четвертой научно-практической конференции*. М., 2019. С. 60—67.
16. Ермолаева К. А., Бакеев Б. В. Риски при сотрудничестве с фирмами однодневками // *Новая наука: Опыт, традиции, инновации*. 2016. № 31 (71). С. 60—63.
17. Жамбалов Д. Б. Криминалистическая характеристика легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // *Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России*. 2019. № 4 (91). С. 159—168.
18. Загородняя Е. Н. Фирмы-«однодневки» как часть российской экономики // *Образование, наука, производство: VIII Международный молодежный форум*. М., 2016. С. 2500—2502.
19. Зыков С. В., Филимонова А. М. Недобросовестный контрагент // *Вектор экономики*. 2017. № 2 (8). С. 1.
20. Ибрагимов Р. Д., Оруджев И. А. Легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем // *НЕДЕЛЯ НАУКИ — 2015 : сборник тезисов докладов XXXVI итоговой научно-технической конференции преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»*. Махачкала, 2015. С. 309—310.
21. Козлов П. А., Каширина М. В. Актуальные проблемы налогового администрирования в России // *Вестник Финансового университета*. 2016. Т. 20, № 4 (94). С. 146—151.
22. Комаров Д. А., Хваджа А. Н. Легализация (отмывание) денег // *Экономика и сервис: от теории к практике материалы : VI Международной научно-практической конференции*. М., 2018. С. 206—211.
23. Кузнецова Н. В. Фиктивные и недействующие юридические лица в отечественном гражданском обороте // *Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия : сборник статей по материалам XII Международной научно-практической конференции*. М., 2017. С. 84—89.
24. Малянова К. П. Взаимодействие сотрудников правоохранительных и налоговых органов с целью выявления преступлений, предусмотренных статьями 173.1—173.2 УК РФ // *Юрист-Правовед*. 2017. № 1 (80). С. 197—201.
25. Малянова К. П. Общие положения криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным образованием (созданием, реорганизацией) юридического лица // *Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России*. 2018. № 3 (86). С. 214—219.
26. Мергенова А. А. Обеспечение финансовой безопасности РФ посредством принятия новых законодательных мер по пресечению деятельности «фирм-однодневок» (опыт 2016—2018 гг.) // *Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития : материалы II Международной научно-практической конференции : в 2-х ч.* 2018. С. 323—329.
27. Мокров Г. Г. Исследование практики вывода денежных средств в офшорные юрисдикции // *Международная торговля и торговая политика*. 2016. № 1 (5). С. 82—94.
28. Морозов Д. Ю. Незаконный оборот наличных денежных средств и способы борьбы с ним // *МОГУЩЕСТВО СИБИРИ БУДЕТ ПРИРАСТАТЬ!?: сборник докладов международного научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов»*. Новосибирск, 2018. С. 63—66.
29. Перова Д. С. Роль проверки контрагентов на благонадежность в оптимальном управлении бизнесом // *Двадцать вторые апрельские экономические чтения : материалы Международной научно-практической конференции*. М., 2016. С. 227—230.
30. Потапенко А. Ф., Неелова Н. В. Выявление «фирм-однодневок» и анализ их использования в налоговом планировании // *Неделя науки СПбПУ : материалы научного форума с международным участием*. СПб., 2015. С. 143—145.
31. Рагозина И. Г., Лисовский С. В. К вопросу о пресечении фирм-однодневок // *Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики российской федерации : материалы Всероссийской научно-практической конференции*. М., 2015. С. 17—20.
32. Святогор М. А. Меры предупреждения совершения преступлений, связанных с расходованием бюджетных средств // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты : сборник материалов XXXIII Международной научно-практической конференции*. 2017. С. 232—236.
33. Седаев П. В. Информационные ресурсы для выявления фирм «однодневок» в работе налоговых органов // *Перспективы развития информационных технологий*. 2015. № 25. С. 44—47.
34. Седаев П. В. Особенности доказывания налоговыми органами получения необоснованной налоговой выгоды с использованием «фирм-однодневок» // *Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд*. 2015. № 32. С. 147—151.
35. Селиванова М. В. Понятийный аппарат и признаки негативного явления «фирм-однодневок» // *Путь науки*. 2016. Т. 2, № 11 (33). С. 27—28.
36. Скобелев В. В. Защита активов от недобросовестных организаций с помощью информационно-аналитической системы Глобас // *Экономическая наука — хозяйственной практике : материалы XVIII Международной научно-практической конференции*. 2017. С. 101—106.

37. Ступницкий А. Е., Таскаев Н. Н. Особенности выявления экономических преступлений, совершаемых в сфере ЖКХ с использованием «фирм-однодневок», фиктивных договоров // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире : материалы Международной научно-практической конференции. 2016. С. 135—140.
38. Трансформация безналичных денег в банкноты как вид преступления в сфере экономической деятельности / А. О. Иншакова, М. В. Гончарова, Т. Д. Макаренко, А. И. Гончаров // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 4. С. 595—603.
39. Урман Н. А. Взаимодействие налоговых органов и органов внутренних дел в борьбе с «фирмами-однодневками» // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования : сборник статей VII Международной научно-практической конференции ; отв. ред. Н. Ф. Кузнецова. 2016. С. 93—95.
40. Уткина А. В. Фирмы-«однодневки» как угроза экономической безопасности России // Евразийский союз ученых. 2015. № 4—3 (13). С. 65—68.
41. Чаадаева О. В. Усиление контроля по установлению в ходе налоговых проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов) // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития : сборник материалов XXXVIII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 84—90.
42. Чернышова Н. С. Как избежать налоговые риски при выборе контрагентов // Наука молодых — будущее России : сборник научных статей 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых : в 5 т. 2017. С. 436—439.
43. Черняков С. А. Особенности квалификации мошенничеств, совершаемых с использованием поддельных и необеспеченных банковских гарантий в сфере обеспечения исполнения обязательств // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 129—132.
44. Лишина А. С. Фирмы-однодневки, их признаки и способы борьбы с ними // Научное сообщество студентов : сборник материалов VIII Международной студенческой научно-практической конференции. 2016. С. 336—337.

Bibliography

1. Aliev B.Kh., Musaeva Kh.M. Nalogovoe administrirovanie v RF: organizatsiya i vozmozhnye puti sovershenstvovaniya. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2018, no 11—2, pp. 165—169.
2. Alieva G.A. O kriminal'noi situatsii v sfere ZhKKh v 21 veke. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo*, 2015, no 2 (2), pp. 37—44.
3. Alieva G.A. O ponyatii "ZhKKh" i ego meste v chastnoi kriminalisticheskoi metodike rassledovaniya prestuplenii. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo*, 2016, no 4 (8), pp. 83—89.
4. Andreeva G.S. Voprosy otsenki finansovo-ekonomicheskoi ustoychivosti i nadezhnosti funktsionirovaniya stroitel'nykh organizatsii v usloviyakh razvitiya otraslevogo samoregulirovaniya. *Innovatsii i investitsii*, 2018, no 1, pp. 19—23.
5. Artemov R.V., Gridasov M.O. Sravnitel'nyi analiz arbitraznoi praktiki po federal'nym okrugam v poluchenii neobosnovannoi nalogovoi vygody s uchastiem firm odnodneвок. *Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii* : sbornik statei VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii : v 4 part. Moscow, 2017, pp. 172—175.
6. Bazhanov S.V. Iskustvennoe bankrotstvo kreditnykh organizatsii i nezakonnyi vyvod bankovskikh aktivov za rubezh. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy*, 2017, vol. 4, no 4 (13), pp. 61—67.
7. Bakun'kina O.A. Avtomatizirovannye sistemy kontrolya na strazhe interesov gosudarstva i obshchestva. *Rossiiskaya pravovaya sistema v kontekste obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina: teoriya i praktika* : materialy II Vse-rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi Dnyu yurista, Moscow, 2018, pp. 177—179.
8. Balandina M.A. Tendentsii rassmotreniya nalogovykh sporov, svyazannykh s polucheniem neobosnovannoi nalogovoi vygody, putem nezakonnogo vozmeshcheniya NDS iz byudzheta RF. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo sudoproizvodstva* : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moscow, 2017, pp. 157—163.
9. Blagova G.A., Burkova L.N. Firmy-odnodnevki: ponyatie i mery bor'by s nimi. *Nauka v sovremenno informatsionnom obshchestve* : materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / NITs "Akademicheskii", Moscow, 2016, pp. 221—223.
10. Val'ter A.V. Nalogovye prestupleniya — kharakteristika i sposoby protivodeistviya. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, 2019, no 5 (173), pp. 143—150.
11. Viskova E.O. Mekhanizmy otsenki nedobrosovestnykh kontragentov kak samozashchita ot nalogovykh donachislenii. *Nauka i biznes: puti razvitiya*, 2016, no 8 (62), pp. 52—55.
12. Gelyus T.F., Malaeva E.A. Problemy rassledovaniya khishchenii v sfere OPK (na primere sledstvennoi praktiki Dal'nevostochnogo FO). *Nauchnyi portal MVD Rossii*, 2019, no 2 (46), pp. 80—87.
13. Glinskii V.V. Mificheskaya statistika malogo biznesa. *Problemy statisticheskogo izucheniya turbulentnykh so-vokupnostei. EKO*, 2008, no 9 (411), pp. 51—62.
14. Davletkulova G.M., Abdrasov R.R. Vyyavlenie i presechenie nalogovymi organami respubliky Bashkortostan deyatel'nosti "ploshchadok" po prodazhe bumazhnogo NDS i "obnalichivaniyu" denezhnykh sredstv. *Sovershenstvovanie nalogovogo administrirovaniya* : materialy Chetvertoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moscow, 2019, pp. 55—59.
15. Davletshina A.I. "Chistota sredy" kak instrument nalogovogo razryva po NDS. *Sovershenstvovanie nalogovogo administrirovaniya* : materialy Chetvertoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moscow, 2019, pp. 60—67.
16. Ermolaeva K.A., Bakeev B.V. Riski pri sotrudnichestve s firmami odnodnevkami. *Novaya nauka: Opyt, traditsii, innovatsii*, 2016, no 31 (71), pp. 60—63.
17. Zhambalov D.B. Kriminalisticheskaya kharakteristika legalizatsii (otmyvaniya) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii*, 2019, no 4 (91), pp. 159—168.
18. Zagorodnyaya E.N. Firmy-«odnodnevki» kak chast' rossiiskoi eko-nomiki. *Obrazovanie, nauka, proizvodstvo: VIII Mezhdunarodnyi molodezhnyi forum*, Moscow, 2016, pp. 2500—2502.
19. Zikov S.V., Filimonova A.M. Nedobrosovestnyi kontragent. *Vektor ekonomiki*, 2017, no 2 (8), pp. 1.

20. Ibragimov R.D., Orudzhev I.A. Legalizatsiya (otmyvanie) denezh-nykh sredstv, poluchennykh prestupnym putem. *NEDELYa NAUKI — 2015 : sbornik tezisov dokladov XXXVI itogovoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii prepodavatelei, sotrudnikov, aspirantov i studentov FGBOU VO "Dagestanskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet"*. Makhachkala, 2015, pp. 309—310.
21. Kozlov P.A., Kashirina M.V. Aktual'nye problemy nalogovogo administrirovaniya v Rossii. *Vestnik Finansovogo universiteta*, 2016, vol. 20, no 4 (94), pp. 146—151.
22. Komarov D.A., Khvazha A.N. Legalizatsiya (otmyvanie) deneg. *Ekonomika i servis: ot teorii k praktike materialy* : VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moscow, 2018, pp. 206—211.
23. Kuznetsova N.V. Fiktivnye i nedeistvuyushchie yuridicheskie litsa v otechestvennom grazhdanskom oborote. *Nauchnyi forum: Yurisprudentsiya, istoriya, sotsiologiya, politologiya i filosofiya* : sbornik statei po materialam XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moscow, 2017, pp. 84—89.
24. Malyanova K.P. Vzaimodeistvie sotrudnikov pravookhranitel'nykh i nalogovykh organov s tsel'yu vyavleniya prestuplenii, predusmotrennykh stat'yami 173.1—173.2 UK RF. *Yurist"-Pravoved"*, 2017, no 1 (80), pp. 197—201.
25. Malyanova K.P. Obshchie polozheniya kriminalisticheskoi kharakteristiki prestuplenii, svyazannykh s nezakonnym obrazovaniem (sozdaniem, reorganizatsiei) yuridicheskogo litsa. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii*, 2018, no 3 (86), pp. 214—219.
26. Mergenova A.A. Obespechenie finansovoi bezopasnosti RF posredstvom prinyatiya novykh zakonodatel'nykh mer po presecheniyu deyatel'nosti «firm-odnodneвок» (opyt 2016—2018 gg.). *Ekonomika i upravlenie narodnym khozyaistvom: genezis, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* : materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii : v 2-kh ch. 2018, pp. 323—329.
27. Mokrov G.G. Issledovanie praktiki vyvoda denezhnykh sredstv v ofshornye yurisdiksi. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2016, no 1 (5), pp. 82—94.
28. Morozov D.Yu. Nezakonnyi oborot nalichnykh denezhnykh sredstv i sposoby bor'by s nim. *MOGUSHchESTVO SIBIRI BUDET PRIRAS-TAT'!?* : sbornik dokladov mezhdunarodnogo nauchnogo foruma "Obrazovanie i predprinimatel'stvo v Sibiri: napravleniya vzaimodeistviya i razvitie regionov", Novosibirsk, 2018, pp. 63—66.
29. Perova D.S. Rol' proverki kontragentov na blagonadezhnost' v optimal'nom upravlenii biznesom. *Dvadsat' vtorye aprel'skie ekonomicheskie chteniya* : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moscow, 2016, pp. 227—230.
30. Potapenko A.F., Neelova N.V. Vyyavlenie "firm-odnodneвок" i analiz ikh ispol'zovaniya v nalogovom planirovanii. *Nedelya nauki SPbPU* : materialy nauchnogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem, Saint-Petersburg, 2015, pp. 143—145.
31. Ragozina I.G., Lisovskii S.V. K voprosu o presechenii firm-odnodneвок. *Aktual'nye problemy ugolovnoi i ugolovno-protsessual'noi politiki rossiiskoi federatsii* : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moscow, 2015, pp. 17—20.
32. Svyatogor M.A. Mery preduprezhdeniya soversheniya prestuplenii, svyazannykh s rashodovaniem byudzhetykh sredstv. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty* : sbornik materialov KhXXIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 2017, pp. 232—236.
33. Sedaev P.V. Informatsionnye resursy dlya vyyavleniya firm "odnodneвок" v rabote nalogovykh organov. *Perspektivy razvitiya informatsionnykh tekhnologii*, 2015, no 25, pp. 44—47.
34. Sedaev P.V. Osobennosti dokazyvaniya nalogovymi organami polucheniya neobosnovannoi nalogovoi vygody s ispol'zovaniem "firm-odnodneвок". *Sovremennye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyi vzglyad*, 2015, no 32, pp. 147—151.
35. Selivanova M.V. Ponyatiinyi apparat i priznaki negativnogo yavleniya "firm-odnodneвок". *Put' nauki*, 2016, vol. 2, no 11 (33), pp. 27—28.
36. Skobelev V.V. Zashchita aktivov ot nedobrosovestnykh organizatsii s pomoshch'yu informatsionno-analiticheskoi sistemy Globas. *Ekonomicheskaya nauka — khozyaistvennoi praktike* : materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 2017, pp. 101—106.
37. Stupnitskii A.E., Taskaev N.N. Osobennosti vyyavleniya ekonomicheskikh prestuplenii, sovershaemykh v sfere ZhKKh s ispol'zovaniem «firm-odnodneвок», fiktivnykh dogovorov. *Obespechenie natsional'noi bezopasnosti Rossii v sovremennoy mire* : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 2016, pp. 135—140.
38. Inshakova A.O., Goncharova M.V., Makarenko T.D., Goncharov A.I. Transformatsiya beznalichnykh deneg v banknoty kak vid prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, 2019, vol. 13, no 4, pp. 595—603.
39. Urman N.A. Vzaimodeistvie nalogovykh organov i organov vnutrennikh del v bor'be s "firmami=odnodnevkami". *Konkurentnyi potentsial regiona: otsenka i effektivnost' ispol'zovaniya* : sbornik statei VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii ; ed. N.F. Kuznetsova, 2016, pp. 93—95.
40. Utkina A.V. Firmy—"odnodnevki" kak ugroza ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii. *Evrasiiskii soyuz uchenykh*, 2015, no 4—3 (13), pp. 65—68.
41. Chaadaeva O.V. Usilenie kontrolya po ustanovleniyu v khode nalogovykh proverok obstoyatel'stv, svyazannykh s umyslennoy deistviyakh dolzhnostnykh lits nalogoplatel'shchika, napravlennoy na neuplatu nalogov (sborov). *Ekonomika i upravlenie v XXI veke: tendentsii razvitiya* : sbornik materialov XXXVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 2017, pp. 84—90.
42. Chernyshova N.S. Kak izbezhat' nalogovye riski pri vybere kontragentov. *Nauka molodykh — budushchee Rossii* : sbornik nauchnykh statei 2-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii perspektivnykh razrabotok molodykh uchenykh : v 5 t. 2017, pp. 436—439.
43. Chernyakov S.A. Osobennosti kvalifikatsii moshennichestv, sovershaemykh s ispol'zovaniem poddel'nykh i neobespechennykh bankovskikh ga-rantii v sfere obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, 2016, no 1 (37), pp. 129—132.
44. Yashina A.S. Firmy-odnodnevki, ikh priznaki i sposoby bor'by s nimi. *Nauchnoe soobshchestvo studentov* : sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 2016, pp. 336—337.

Краткая характеристика методических основ идентификации экономических субъектов — фирм-однодневок

Автор(ы)	Содержание идентификации
Седаев П. В.	Налоговые инспекторы: 1. Использование информационных ресурсов/продуктов. 2. Оперативно-разыскные мероприятия: 2.1. Установление факта отсутствия у субъекта ресурсов, необходимых для осуществления реальной хозяйственной деятельности. 2.2. Запрос банковской выписки по всем операциям подозрительного контрагента. 2.3. Запрос сведения о выдаче лицензий и допусков СРО по определенным видам деятельности. 2.4. Выяснение адреса места жительства и контакты учредителей и должностных лиц контрагента
Потапенко А. Ф., Неелова Н. В.	Организации, осуществляющие хозяйственную деятельность: 1. Проверка официальной государственной регистрации в качестве юридического лица. 2. Проверка включения контрагента в ЕГРЮЛ на дату совершения сделки. 3. Проверка юридического адреса на предмет массовости. 4. Проверка у организации допусков и лицензий на осуществление деятельности. 5. Проверка у контрагента свидетельства ИНН, ОГРН. 6. Проверка полномочия лиц — представителей контрагента на право совершения сделки. 7. Оценка деловой репутации и платежеспособности. 8. Отслеживание сведений о контрагенте в СМИ и в Интернете
Рагозкина И. Г., Лисовский С. В.	Правоохранительные органы: 1. Выборка организаций со статусом, отличным от статуса «действующая» (сменили адрес регистрации, исключены из ЕГРЮЛ, прекратили деятельность по различным основаниям). 2. Выборка организаций, которые переведены в другой регион. 3. Работа с egrul.nalog.ru — выборка организаций: с руководителем и (или) учредителем, который является (числится) руководителем и (или) учредителем еще в одной или нескольких организациях; с учредителем и руководителем в одном лице; прекративших (или собираются прекратить) деятельность; в которых у руководителем и (или) учредителя ИНН (первые две цифры, указывающие регион) отличались от номера региона, в который была переведена организации; зарегистрированных по «массовым» адресам регистрации организаций. 4. Проверка руководителей и (или) учредителей на предмет привлечения к уголовной и административной ответственности. Определение «массовых» руководителей (учредителей). 5. Запросы в налоговые органы для получения сведений об открытых (закрытых) расчетных счетах, налоговой и бухгалтерской отчетности, о среднесписочной численности работников. 6. Запросы в кредитные учреждения для получения сведений о движении денежных средств по всем открытым (закрытым) счетам за весь период существования организации; о лицах, снимавших денежные средства с расчетных счетов наличными; о лицах, имевших право распоряжения расчетным счетом
Благова Г. А. Буркова Л. Н.	Использование «черных» списков компаний, замеченных в финансовых махинациях. В базу данных попадают организации, владельцы которых официально заявляли о непричастности к их созданию и деятельности, компании, отсутствующие по юридическому адресу или оформленные по адресам массовой регистрации, а также компании дисквалифицированных лиц. Списки подготавливает межведомственная рабочая группа по противодействию незаконным финансовым операциям, после — их размещают на сайте ЦБ в открытом доступе
Ермолаева К. А.	Организации, осуществляющие хозяйственную деятельность. Учет критериев, по которым налоговые органы определяют «подозрительные» организации (денежный оборот, объемы поставок, затраты, количество персонала, количество недвижимости в собственности и аренде, количество заемных средств и т. п.)
Вискова Е. О.	Организации, осуществляющие хозяйственную деятельность: 1. Краткая информация о контрагенте на федеральном сайте ФНС. 2. Оценка должной осмотрительности при принятии решения о сотрудничестве с компанией. 2.1. Анализ визитной карточки компании по направлениям: финансовые показатели; информация об учредителях; управленцах; открытые вакансии компании (что дает представление о работоспособности компании); дата создания компании; место регистрации; фактическое место нахождения, судебные процессы; информация о заложенном имуществе; аффилированность с другими юридическими лицами. 2.2. Расчет индекса должной осмотрительности
Перова Д. С.	Организации, осуществляющие хозяйственную деятельность: 1. Проверка всех контрагентов (поставщиков, покупателей, иных лиц, с которыми планируются деловые контакты). Скоринговые механизмы для определения благонадежности контрагента (при больших объемах проверки). На основе скоринговых систем расчет индекса благонадежности. 2. Изучение положительных и отрицательных отзывов об организации от пользователей ее услуг
Яшина А. С.	Установление расхождений в налоговой отчетности экономического субъекта с отчетностью его контрагентов. Проверка контрагента по всем признакам фирмы-однодневки (109 признаков); чем больше таких признаков у налогоплательщика или его контрагентов будет найдено, тем больше вероятность налоговой проверки.
Урман Н. А.	Органы внутренних дел: 1. Заказ выписок из ЕГРЮЛ — рекомендация для контрагентов. 2. Выявление возможных мест хранения их печатей, бланков, справок, накладных, счетов-фактур и других документов, связанных с фирмами-однодневками в офисах компаний. 3. Сомнительность или нестандартность операций для конкретного вида бизнеса. Запрос в налоговую службу. 4. Истребование заявления от директора фирмы-однодневки, в котором последний сообщает о существовании неизвестного ему юридического лица, оформленного на его имя.

Автор(ы)	Содержание идентификации
	5. Запрос в ФНС по месту регистрации «технической» фирмы, на предмет представления отчетности. 6. Запросы в финансово-кредитные учреждения с целью отслеживания движения денежных средств. 7. Запрос собственнику здания по месту нахождения «сомнительной» фирмы. 8. Запрос в органы ЗАГСа. 9. Далее эксперты-криминалисты должны провести экспертизу подписей на бухгалтерских, налоговых и иных документах, из которой, как правило, следует, что подписи на документах являются фиктивными
Селиванова М. В.	В процессе проверки налоговые органы выявляют круг подозрительных контрагентов. То есть те организации, у которых предприятие закупало на значительные суммы товар или списывало на них деньги по затратным схемам. Налоговый орган признает такие расходы неправомерными. Далее доначисляет НДС и налог на прибыль, штрафы и пени за весь период работы с «однодневками», попавшими в поле зрения проверяющих. Инспекторы выставляют на расчетный счет предприятия-штрафника требование о списании доначисленных сумм налогов, пеней и штрафов. Запросы сведений о нотариусе, заверявшем документы на регистрацию, проверка подлинности документов, удостоверяющих личность, анализ информации о создаваемой организации, размер уставного капитала
Артемов Р. В. Гридасов М. О.	Налоговые органы — доказательство наличия следующих обстоятельств: — невозможность реального осуществления компанией операций с учетом времени, местонахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, работ, услуг; — отсутствие необходимых условий для достижения результатов экономической деятельности в силу отсутствия, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств; — учет для целей налогообложения только тех операций, которые непосредственно связаны с возникновением выгоды, если для данного вида деятельности также требуется совершение и учет иных операций; совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном производителем в документах бухгалтерского учета. Организации — при выборе поставщика должны проявлять осмотрительность и осторожность (п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53, письма Минфина Российской Федерации от 21 июля 2010 г. № 03-0306/1/477, от 10 апреля 2009 г. № 03-02-07/1-177): получают от контрагента копии свидетельства о постановке на учет в налоговом органе; проверяют факт занесения сведений о контрагенте в ЕГРЮЛ; получают доверенность или иной документ, уполномочивающий то или иное лицо подписывать документы от лица контрагента; используют официальные источники информации, описывающие деятельность контрагента
Зыков С. В. Филимонова А. М.	Налоговая инспекция рекомендует хозяйствующим субъектам проявлять должную осмотрительность при выборе контрагента — производить оценку налогового риска, связанного с характером взаимоотношений с контрагентами, и исследовать среди прочих следующие признаки: — отсутствие документального подтверждения полномочий руководителя компании-контрагента (его представителя), копий документа, удостоверяющего его личность; — отсутствие информации о фактическом месте нахождения контрагента, производственных/торговых площадей; — отсутствие информации о государственной регистрации контрагента в ЕГРЮЛ (официальный сайт ФНС РФ); — отсутствие очевидных свидетельств возможности реального выполнения контрагентом условий договора, а также наличие обоснованных сомнений в возможности реального выполнения контрагентом условий договора с учетом времени, необходимого на доставку или производство товара, выполнение работ или оказание услуг
Малянова К. П.	Сотрудники правоохранительных органов при взаимодействии с сотрудниками налоговых органов: 1. Встречная проверка операций (сделок) (сравнение документов налогоплательщика и его контрагентов). 2. Встречная сверка документов, которая проводится в двух различных подразделениях одной и той же организации, а также учетных регистров, находящихся в двух различных организациях. 3. Проверка контролирующих регистров (журнал, реестр, ведомость) в их связи с документами. 4. Рассмотрение финансово-хозяйственной деятельности в динамике. 5. Сопоставление однородных операций (методы хронологического и сравнительного анализа). 6. Проверка правильности списания ресурсов в соответствии с нормативными документами. 7. Изучение хозяйственных операций и балансовых счетов в их связи. Для отображения хозяйственных операций баланс разделяется на счета, причем для отображения изменений по каждой статье баланса создается отдельный счет. Счета предназначены для группирования необходимых для принятия решений показателей по определенным объектам. Каждый счет предназначен для отображения конкретного объекта хозяйственных средств или источников их образования. На счетах на основании первичных документов накапливаются и систематизируются текущие данные только по однородным хозяйственным операциям
Святогор М. А.	Следователь и оперативные сотрудники: 1. Своевременное установление свидетелей и их допрос. 2. Выемка документов. 3. Установление «цепочки» движения средств по счетам, и установление лиц, причастных к этим передвижениям
Скобелев В. В.	Организация должна провести: 1. Анализ компании на основе индекса благонадежности. 2. Перед подписанием договора сотрудничества необходимо провести сбор дополнительной информации для подтверждения надежности компании. ФНС РФ рекомендует запросить копии учредительных документов, свидетельства о регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ), свидетельства о постановке на учет в налоговом органе и др. Специалисты сферы экономической безопасности, исходя из опыта, рекомендуют запросить у контрагента копии других документов. Необходимость их запрашивать подскажет анализ собранной первичной информации.

Автор(ы)	Содержание идентификации
	К запрашиваемым копиям эксперты Крединформ относят следующие документы: — штатное расписание, или штатная расстановка, позволяющие понять квалификацию специалистов; — рекомендательные письма и обобщенный опыт проектов контрагента; — договор аренды помещений, либо свидетельство о праве собственности на нежилое помещение, где размещается компания, либо паспорт помещений (производство, склад, торговый центр и т. п.); — паспорт единоличного исполнительного органа; — выписка о движении денег по расчетному счету контрагента за последние полгода (по ряду мнений — три года); — бухгалтерская отчетность (балансы) за три года и другие документы
Чернышова Н. С.	Согласно арбитражной практике (постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 и постановление ВАС РФ № 18162/09 от 20 апреля 2010 г.), для того чтобы минимизировать налоговые риски, необходимо провести проверку достоверности всех данных контрагента и представить налоговому органу доказательства, что они имели реальные финансово-хозяйственные взаимоотношения с указанной фирмой и такими являются. Для этого необходимо: — запросить у контрагента свидетельство о государственной регистрации; — свидетельство о постановке организации на учет в налоговом органе по месту ее нахождения; — лицензию, если контрагент осуществляет лицензируемую деятельность; — выяснить, не зарегистрирован ли контрагент по адресу массовой регистрации; — убедиться, что в отношении контрагента не ведется исполнительное производство
Чаадаева О. В.	Методические рекомендации. Налоговым органам рекомендуется на стадии проведения выездной налоговой проверки выявлять факты, свидетельствующие об отсутствии ведения финансово-хозяйственной деятельности контрагентами проверяемого налогоплательщика. 1. Анализ первичных документов: установление фактов, доказывающих, что налогоплательщиком и его контрагентами создан фиктивный документооборот, направленный на необоснованное получение налоговой выгоды. 2. Через отслеживание движения товара, а также движения денежных средств по всей цепочке контрагентов мониторинг рынка аналогичных товаров. Для установления реального производителя товара. 3. Анализ свидетельских показаний: выявление противоречащих друг другу («конкурирующих») показаний различных лиц. Повторные опросы и допросы с учетом уже полученной информации. Допрос лиц, уволенных и не являющихся работниками или сотрудниками организации в период проведения проверки. 4. Выявление расчетов, имеющих транзитный характер, а также выявление случаев обналичивания денежных средств будет целью анализа движения денежных средств по расчетным счетам налогоплательщиков. Кроме мероприятий налогового контроля, указанных выше, налоговому органу рекомендуется проводить анализ сведений, имеющихся в информационных ресурсах. Цель данных мероприятий налогового контроля — констатировать факты фиктивности сделки, осведомленности должностных лиц организации о фиктивности отношений с аффилированной организацией и нереальности затрат, отраженных в учете. Налоговые и следственные органы рекомендовали обращать внимание на случаи, когда проверяемый налогоплательщик заблаговременно направляет в налоговые органы запросы, касающиеся «осмотрительности», особенно в отношении фирм-однодневок, или имитирует «соблюдение осмотрительности» (п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53)
Морозов Д. Ю.	1. Налоговая декларация по налогу на добавленную стоимость начиная с первого квартала 2015 г., включает в себя «Книгу покупок» и «Книгу продаж». Данные в электронном виде автоматически загружаются в автоматическую систему контроля налога на добавленную стоимость (п. 8.1 ст. 88 НК РФ). Налоговые органы сразу видят, какая компания занизила, не отчиталась или не заплатила НДС. 2. Налоговые органы вправе направить запрос в адрес компании. 3. Если ответа нет или ответ будет не внятным, то расчетные счета такой компании автоматически блокируются. 4. Назначается проверка (п. 5.1 ст. 23 и п. 3 и 3.1 ст. 76 НК РФ). 5. Анализ цепочки, исключая из нее компании, которые внешне чистые, но ничего кроме простой перепродажи не делающие (п. 1 ст. 105.14 и п. 1, 2, 6 и 7 ст. 105.1 НК РФ)
Мергенова А. А.	Изучение своих партнеров по бизнесу перед совершением сделки и оценка возможных рисков при обнаружении у контрагента следующих признаков фирмы-однодневки: — массовый адрес регистрации, массовый учредитель; — по юридическому адресу фирма не располагается; — фирма имеет форму ООО с минимальным уставным капиталом и наименование, не отражающее направление ее деятельности или местоположение; — отсутствие основных фондов; — руководитель и иные должностные лица не имеют отношения к деятельности фирмы; — в бухгалтерской отчетности регулярно отражаются убытки; — налоговые платежи фирмы минимальны либо налоги вообще не платятся; — в ИФНС подаются нулевые отчеты либо не сдаются вовсе; — деятельность компании основана на заключении договоров с перекупщиками или посредниками. Также признаки однодневок — это отсутствие: информации о государственной регистрации в ЕГРЮЛ; документов, подтверждающих полномочия руководителя или представителя контрагента; личных контактов руководства при обсуждении и заключении договоров; данных о фактическом местонахождении и т. д. Самым действенным и простым методом воздействия является обнародование «черных» списков в Интернете
Вальтер А. В.	Для компаний, не имеющих налоговой задолженности, все чаще возникает необходимость проверки контрагентов на наличие задолженности. Действующая практика налогового администрирования побуждает организации отказываться от работы с контрагентами, имеющими налоговую задолженность. Расходы организаций на закупку продукции у контрагента, имеющего налоговую задолженность, могут быть признаны «необоснованными», что повлечет за собой увеличение налога на прибыль, невозможность принятия к вычету части НДС и др.

Автор(ы)	Содержание идентификации
Гелос Т. Ф. Малаева Е. А.	Следственные органы вправе: 1. Обнаруживать, изымать и фиксировать документацию, отражающую всю систему финансовых операций. 2. В едином государственном реестре юридических лиц получать сведения о месте регистрации предприятия, его учредителях и фактическом руководителе. 3. Сведения об открытых организацией счетах истребовать в налоговой инспекции по месту регистрации. 4. В кредитных учреждениях (банках, в которых открыты счета) запрашивать сведения о движении денежных средств по ним, анализ которых позволит определить круг контрагентов предприятия (организации), на счета которых были перечислены денежные средства, ему принадлежащие. 5. Аналогичные сведения (о месте регистрации, учредителях и руководителях, а также об открытых счетах) должны быть получены в отношении всех взаимодействующих с проверяемой организацией компаний с целью истребования в дальнейшем сведений о движении денежных средств, поступивших от организации. 5. Назначать проведение судебно-бухгалтерской, а также финансово-аналитической экспертизы, на разрешение которых могут быть вынесены вопросы, связанные с динамикой платежеспособности предприятия (организации) за определенный период, влиянием сделки, например по заключению договора, на платежеспособность данного предприятия (организации), а также достаточностью активов для погашения кредиторской задолженности по состоянию на интересующую дату. 6. Проводить допросы, в рамках которых выяснять детали не только у непосредственных участников сделки, но и у всех лиц, причастных к ее совершению, а также иных лиц, в чьи обязанности входило ее оформление и осуществление последующего контроля. 7. Проводить осмотр объекта, на котором, согласно договору подряда, должны были быть выполнены строительные работы, с целью определения фактов их выполнения и объема. 8. Определить необходимость в производстве почерковедческих и компьютерных экспертиз в тех случаях, когда необходимо установить, например, факт подделки или исправления документа или обнаружить электронные версии документов
Давлеткулова Г. М. Абдрасов Р. Р.	Налоговые органы: 1. Анализ вновь зарегистрированных организаций для выявления фиктивных. 2. Допросы их руководителей и учредителей, осмотр зданий и помещений по адресам, указанным в учредительных документах. В ходе такой работы устанавливаются номинальные руководители и учредители, определяется отсутствие организаций по юридическим адресам, в ЕГРЮЛ вносятся записи о недостоверности сведений по руководителям, учредителям и адресам, аннулируются электронные цифровые подписи и материалы передаются в правоохранительные органы для возбуждения уголовных дел. По «площадкам», выявленным налоговыми органами уже в процессе осуществления противоправных действий по формированию бумажного НДС, проводятся мероприятия налогового контроля совместно с правоохранительными органами: анализируются документы, движение денежных средств по цепочкам контрагентов, допрашиваются лица, имеющие отношение к «площадке» в качестве руководителей (учредителей) организаций, лиц, обналичивающих денежные средства или организаторов
Давлетшина А. И.	1. Автоматизированный контроль за НДС с целью сокращения разрывов по НДС (сокращение неправомерного возмещения НДС, неправомерных вычетов по НДС). Налоговый инспектор по вычетам налогоплательщика выстраивает «Дерево связей» и прогнозирует потенциальный «разрыв». 2. В случае выявления ошибок и несоответствия в налоговой декларации программой АСК НДС-2 в автоматическом режиме формируется и отправляется налогоплательщику сообщение (с требованием о представлении пояснений — автотребование) по установленной форме (человеческий фактор, умышленность, техническая ошибка). Добровольное побуждение налогоплательщика уточнить свои налоговые обязательства. 3. В результате выявления сомнительных операций налоговым органом обеспечивается усиленный контроль за данными сделками, в случае необходимости с привлечением правоохранительных органов, с целью исключения возможности применения мошеннических схем. Путем анализа по каждой операции по цепочке движения товара (услуги) проводятся мероприятия на добровольное побуждение налогоплательщика исключить вычеты по сомнительным организациям. 4. Включение организаций — налогоплательщиков в соответствующие «группы риска» (высокий уровень риска налоговых правонарушений, средний уровень риска, низкий уровень риска налоговых правонарушений, неопределенный уровень)

**Сравнительный анализ методических аспектов идентификации специфических признаков
одновременности экономических субъектов**

Авторы	Налоговые органы	Органы внутренних дел / правоохранительные органы	Субъекты, реализующие экономическую деятельность	Пресечение деятельности подозрительных субъектов	Борьба с экономическими преступлениями	Проявления должной осмотрительности и предотвращения неблагоприятных последствий от взаимодействия с недобросовестными субъектами	Научный подход к идентификации			Методы идентификации									
							С позиции реализации последовательных этапов в идентификации	С позиции заблаговременного выявления признаков однородности		Методы расстановки «красных флагов»				Финансово-экономический анализ	Скоринговые методы				
								Процессный подход	Фрагментарное представление методов и мероприятий идентификации	Реактивно-проактивный	Реактивный	Получение специальной информации				Черные списки	Оперативно-разыскные методы		
												Из официальных источников	Из специализированных информационных ресурсов				Анализ документов	Изучение операций	Прочее
Седаев П. В.	+			+				+	+				+						
Потапенко А. Ф. Неселова Н. В.			+			+		+	+				+						
Рагозкина И. Г. Лисовский С. В.		+			+		+			+	+				+				
Благова Г. А. Буркова Л. Н.							+		+				+						
Ермолаева К. А.			+			+		+	+				+						
Вискова Е. О.			+			+		+	+		+					+	+		
Перова Д. С.			+			+		+	+		+				+		+		
Яшина А. С.	+			+				+	+		+	+		+	+	+			
Урман Н. А.		+			+		+			+			+	+	+				
Селиванова М. В.	+			+			+		+		+	+		+	+	+			
Артемов Р. В. Гридасов М. О.	+			+				+	+		+	+		+	+	+			
Зыков С. В. Филимонова А. М.			+			+		+	+		+			+					
Малянова К. П.	+	+		+	+			+		+		+		+	+	+	+		
Святогор М. А.		+			+			+		+				+	+	+			
Скобелев В. В.			+			+		+	+		+			+			+		
Чернышова Н. С.			+			+		+	+		+			+					
Морозов Д. Ю.	+						+		+			+		+	+	+			
Мергенова А. А.			+			+		+	+		+		+	+		+			
Вальтер А. В.								+		+									
Гелюс Т. Ф. Малаева Е. А.		+			+			+		+			+	+	+	+			
Давлеткулова Г. М. Абдрасов Р. Р.	+			+				+	+		+		+	+	+				
Давлетшина А. И.	+			+			+		+		+		+	+	+				

Таблица 3

Сравнительная характеристика подходов к идентификации экономических субъектов с признаками однодневности

Подход	Авторы, исследующие подходы	Цель идентификации	Этапы подхода	Признаки однодневности	Методы идентификации	Тип идентификации
Налоговая идентификация фирм-однодневок (налоговые органы)	Седаев П. В. Селиванова М. В. Артемов Р. В. Гридасов М. О. Малянова К. П. Морозов Д. Ю. Давлеткулова Д. М. Абдрасов Р. Р. Давлетшина А. И.	Пресечение деятельности подозрительных субъектов и достижение прекращения их функционирования с целью недопущения возникновения или взыскания налоговой недоимки	1. Анализ зарегистрированных организаций. Контроль за НДС. Выявление разрывов по НДС 2. Выявление «технических» сомнительных субъектов 3. Выявление умышленных сомнительных субъектов и проведение мероприятий налогового контроля	Скрытые Технические, случайные, скрытые Умышленные, скрытые, явные	Оперативно-разыскные методы (анализ документов, анализ операций, прочее) Метод побуждения налогоплательщика к добровольному уточнению выполнения своих налоговых обязательств — Получение специальной информации (из официальных источников, из специальных информационных ресурсов). — Методы финансово-экономического анализа. — Оперативно-разыскные методы (анализ документов, анализ операций, прочее)	Реактивно-проактивный (событийно-проактивный)
Правоохранительная идентификация фирм-однодневок (органы внутренних дел — следователи, оперативные сотрудники)	Рагозкина И. Г. Лисовский С. В. Урман Н. А. Малянова К. П. Святогор М. А. Гелюс Т. Ф. Малаева Е. А.	Борьба с явлением «фирм-однодневок». Привлечение субъектов, совершивших экономические преступления, к ответственности	Фрагментарное использование соответствующих методов	Явные, скрытые	— Получение специальной информации (из официальных источников, из специальных информационных ресурсов). — Оперативно-разыскные методы (анализ документов, анализ операций, прочее)	Реактивный
NS-стейкхолдеровская идентификация фирм-однодневок (поставщики, покупатели, инвесторы, кредиторы) ¹	Потапенко А. Ф. Неслова Н. В. Ермолаева К. А. Вискова Е. О. Перова Д. С. Артемов Р. В. Гридасов М. О. Зыков С. В. Филимонова А. М. Чернышова Н. С. Мергенова А. А. Вальтер А. В.	Предотвращение неблагоприятных последствий от взаимодействия с недобросовестными субъектами	1. Проявление должной осмотрительности налогоплательщика 2. Реализация дополнительных мероприятий, связанных с идентификацией признаков однодневности экономических субъектов	Явные	— Получение специальной информации из официальных источников. — Метод «черных» списков. — Оперативно-разыскные методы — Методы финансово-экономического анализа. — Скоринговые методы. — Метод отслеживания информации о контрагенте в СМИ и Интернете	Проактивный

Таблица 4

Краткая характеристика информационных ресурсов / продуктов и программных продуктов, используемых в идентификации фирм-однодневок [16 ; 25 ; 26 ; 30 ; 34 ; 35 ; 41]

Информационные ресурсы/продукты, программные продукты	Краткая характеристика возможности использования в выявлении фирм-однодневок
1. Общие	Системы учета — обеспечивают прозрачность и законность деятельности хозяйствующих субъектов Данные ресурсы используются для анализа выписок, содержащих учетные сведения юридических лиц и информацию об учредителях и должностных лицах, а также формирования выборок на предмет участия физических лиц в других организациях (критерии «массовой учредитель» и «массовый руководитель» и др.)
1.1. Единые государственные реестры	
В том числе:	
— Единый государственный реестр юридических лиц, ЕГРЮЛ	
— Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, ЕГРИП	
— Единый государственный реестр налогоплательщиков, ЕГРН	
1.2. ГИБДД	
1.3. Гостехнадзор	
1.4. Государственная инспекция по малому бизнесу, ГИМС	

¹ NS-стейкхолдеровская идентификация — идентификация неспециализированными (Not Special) внешними стейкхолдерами.

Информационные ресурсы/продукты, программные продукты	Краткая характеристика возможности использования в выявлении фирм-однодневок
1.5. Сведения о доходах физических лиц	Сведения о численности персонала организации, получение справок по форме 2-НДФЛ для установления реального места работы физического лица, сумм полученного дохода и т. д.
1.6. ИР «Банковские счета»	Уточнение информации при направлении запросов в банки в соответствии со ст. 86 НК РФ о предоставлении выписок по операциям на счетах в банке проверяемых налогоплательщиков и проверки всех имеющихся расчетных счетов контрагентов проверяемого налогоплательщика
1.7. ИР «Расчеты с бюджетом» (РСБ)	Информация по контрагенту проверяемого налогоплательщика о суммах начисленных и уплаченных платежей, а также задолженности в разрезе налогов и отчетных периодов
1.8. Онлайн-сервисы МИФНС России:	
В том числе: — Сайт ФНС России	С 1 июня 2018 г. осуществляется ежегодное размещение данных по направлениям: — сведения о задолженности налогоплательщика; — сведения о численности юридического лица; — сведения об уплате налогов и сборов; — сведения о нарушении законодательства о налогах и сборах
— Риски бизнеса: проверь себя и контрагента	Выписка из ЕГРЮЛ
— Проверка корректности заполнения счет-фактуры	Сервис создан, как одно из мероприятий по подготовке к расширенному декларированию операций по НДС (включение в налоговую декларацию по НДС сведений из книг покупок, книг продаж и дополнительных листов к ним, а также журналов учета полученных и выставленных счетов-фактур). Позволяет избежать ошибок в предоставляемых сведениях из книг и журналов, в части заполнения идентификационных реквизитов контрагентов (ИНН, КПП) и сэкономить время на их проверку. Осуществляет проверку идентификационных реквизитов юридических лиц и ИП по данным ЕГРН
— ЕАЭС	Заявление о ввозе товаров
— Проверка сведений от ФТС России	Сервис предназначен для проверки факта поступления от ФТС России сведений по документам, необходимым для подтверждения обоснованности применения налоговой ставки 0 процентов НДС (освобождения от уплаты акцизов)
1.10. Федеральная служба государственной статистики (ФСГС)	Актуальные бухгалтерские данные о деятельности контрагента
1.11. Верховный Суд РФ, ВАС РФ	Информация об экономических спорах
Программный комплекс «Запросная система Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей и юридических лиц 2008»	Информация о статусе организации: действующая организация, организация, отличная от действующей (сменили адрес регистрации, переехали в другой регион; исключены из ЕГРЮЛ (т. е. не представляли отчетность более года, а также ни по одному из расчетных счетов не осуществлялось движений денежных средств более года); прекратили деятельность по различным основаниям
Интернет-источник egrul.nalog.ru	Сведения о государственной регистрации юридических лиц, фамилии учредителя и (или) руководителя юридического лица, данные о фактическом состоянии организации (т. е. является организация действующей или исключена из ЕГРЮЛ), ИНН руководителя и учредителя; сведения об адресах, на которых зарегистрированы несколько юридических лиц.
Интегрированный банк данных УМВД России	Сведения о руководителях и (или) учредителях на предмет привлечения к уголовной и административной ответственности
Сайт ЦБ РФ	«Черные» списки
Федресурс	Объявления о несостоятельности и банкротстве
Вестник государственной регистрации	Объявления о юридически значимых событиях
Коммерсант	Объявления о несостоятельности и банкротстве
2. Специализированные	
ИР «Однодневка»	Информация о наличии у организации признаков подставной организации и др.
ИР ПИК «НДС»	Сводная информация по камеральным проверкам деклараций, в которых заявлена сумма НДС к возмещению. Информация о налогоплательщиках в части подтверждения правомерности возмещения из федерального бюджета сумм налога на добавленную стоимость (НДС), в том числе при экспорте товаров, их контрагентах, экспортируемых товарах и др.
ИР ПИК «Таможня-Ф»	Информация об экспорте и импорте товаров, работ, услуг из комплекса задач «Таможня» регионального и местного уровней
Программный комплекс визуального анализа информации ПК ВАИ	Система визуализации информации и расследования схем уклонения от налогов. Это уникальная отечественная разработка, позволяющая выявить и наглядно отобразить скрытые связи между информационными объектами в разрозненных информационных ресурсах или в хранилище данных
ПК «Поиск сведений»	Позволяет производить поиск сведений о субъектах и объектах налогообложения сразу по всем подключенным информационным ресурсам
КонсультантПлюс, Гарант,	Информация о наличии судебных актов в отношении проверяемого налогоплательщика, его контрагентов и др.
Информация о допросах свидетелей	Поступает из других регионов (имеющаяся в налоговых органах региона)
Система Электронной обработки данных (ЭОД)	Дата создания (дата регистрации) организации, дата ликвидации, реорганизации. Код причины постановки на учет (КПП).

Информационные ресурсы/продукты, программные продукты	Краткая характеристика возможности использования в выявлении фирм-однодневок
	Заявленный адрес (место нахождения) организации. Состав учредителей организации (физические, юридические лица). По физическим лицам (паспортные данные, адрес регистрации, в каких организациях числится учредителем, руководителем, главным бухгалтером, в каких организациях являлся получателем дохода, какое имущество имеет). Информация о наличии открытых (закрытых) счетов организации, в том числе об их отсутствии (наименование банка, банковский идентификационный код (БИК), дата открытия (закрытия), изменение реквизитов счета, номер, тип, валюта счета). Сведения о приостановлении и возобновлении операций по счетам подставной организации. Наличие бухгалтерской и налоговой отчетности. Сведения о доходах и расходах, полученной прибыли и убытках, о заявленных суммах возмещения НДС из бюджета, имуществе, нематериальных активах, уставном капитале, о суммах дебиторской и кредиторской задолженности, сведения об имуществе, учитываемом на забалансовых счетах, среднесписочной численности сотрудников, о размерах фонда оплаты труда; сведения из БД РСБ о начисленных и уплаченных налогах и сборах за определенный период времени; сведения и зарегистрированной контрольно-кассовой технике. Наличие лицензий
АСК НДС2 (с 2015 г.)	Программа нацелена на сравнение данных о каждой операции по цепочке движения товара. Информация из книг покупок и продаж в составе декларации по НДС сверяется с аналогичными данными, поступившими в составе отчета от всех указанных поставщиков и покупателей (встречные проверки в режиме онлайн). Таким образом проверяется действительность каждой сделки. Автоматически делит налогоплательщиков на группы с малым, средним и высоким риском, соответственно расставляются приоритеты проверок
АСК НДС3 (с января 2017 г.)	Система может дополнительно обрабатывать данные, полученные с кассовых аппаратов. Система подключена к банкам и быстро вычисляет цепочку взаимозависимых компаний, пути движения денег и сумму выведенного из-под налогообложения НДС и прибыли. Позволяет ФНС: — держать под контролем не только сделки между компаниями, но и продажи конечному потребителю; — не только видеть цепочки прохождения товаров, отчетности, счетов-фактур, разрывы в уплате НДС, но и обороты компании, не делая никаких дополнительных запросов в банк
3. Неофициальные	Все возможные средства массовой коммуникации (медиа, публикации в СМИ), транскрипты радио и телевидения, Интернет
4. Платформы	Базы таких программных продуктов нацелены на аккумулирование данных об экономических субъектах из множества источников информации (ФНС, ФТС, Суды, Портал закупок, Коммерсант и т. д.)
«Спарк-Интерфакс»	
Проект SELDON	
«Интегрум»	
«ЛИК: Эксперт»	Данные о компании собираются из трех источников: из данных, подаваемых при регистрации фирмы; при постановке на налоговый учет; собираемых в процессе коммерческой деятельности компании. В базу ЮЛКПО заносятся все компании вне зависимости от наличия сомнительных факторов. В базе ЮЛ-КПО существует система рейтингов. Каждая компания оценивается по ряду факторов, и чем больше у нее показателей неблагонадежности, тем больше вероятность жесткого контроля и санкций со стороны налоговых органов
Федеральная Электронная база «Юридические лица, контролируемые в первую очередь» (ЮЛ-КПО)	
Система Глобас	База данных ЮЛ и ИП по всему миру. Источник обширной бизнес-информации, дополненный различным аналитическим функционалом, способным обрабатывать и структурировать большой массив данных, выполнять оперативную и качественную диагностику бизнеса контрагента или конкурента. Вход в систему Глобас — достаточно простого доступа в Интернет. Для выявления негативных признаков недобросовестных организаций имеются следующие инструменты: — Сервис «Мониторинг для ежедневного отслеживания изменений в сведениях о компании, об ИП и физическом лице». Проверка осуществляется по официальным источникам: ЕГРЮЛ, ЕГРИП, Федресурс, Единая информационная система в сфере госзакупок (ЕИС), газета Коммерсант, Вестник государственной регистрации, базы данных АС, Росстата, Федеральных судебных приставов, нотариата, другие реестры и базы данных. — Сервис «Регламент проверки для оперативного выявления факторов риска»: задолженность по исполнительным листам; рассмотрение иска о банкротстве в АС; наличие залоговой доли в УК; нахождение в реестрах должников по налогам и сборам, недобросовестных поставщиков и прочих реестрах; в составе аффилированных компаний много неактивных и др. — Индекс благонадежности позволяет оценить степень приближенности анализируемой компании к неблагонадежным

Информационные ресурсы/продукты, программные продукты	Краткая характеристика возможности использования в выявлении фирм-однодневок
Сервис «Прозрачный бизнес» pb.nalog.ru	Сервис должен был сделать открытыми следующие сведения о налогоплательщиках: — среднесписочная численность работников организации за календарный год и совокупная сумма доходов работников организации за предшествующий календарный год; — суммы уплаченных в предшествующем году налогов и сборов; — сумма доходов и расходов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности налогоплательщика

ВАСИЛЬЕВА Нина Сергеевна — старший преподаватель, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: n.s.vasiljeva@edu.nsuem.ru

Nina S. VASILYEVA — Senior Lecturer, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: n.s.vasiljeva@edu.nsuem.ru

**ТЕРРИТОРИЯ: ФАКТЫ, ОЦЕНКИ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

TERRITORY: FACTS, ASSESSMENTS,
PROSPECTS

АНАЛИЗ БЮДЖЕТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГОРОДА БЕРДСКА

Сумская Т. В.

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»
E-mail: t.v.sumskaya@ngs.ru

Финансовая самостоятельность местного самоуправления является важнейшим условием его эффективного функционирования. В работе рассмотрены основные бюджетные показатели города Бердска Новосибирской области за период 2010—2017 гг., предложены бюджетные коэффициенты для оценки состояния бюджета. С помощью предложенного инструментария выполнена оценка структуры бюджета города Бердска как с точки зрения его обеспеченности доходами, получаемыми непосредственно на территории, так и с позиции зависимости от средств, передаваемых из регионального бюджета, исследована устойчивость бюджета города Бердска посредством расчета бюджетных коэффициентов.

Ключевые слова: налоговые и неналоговые доходы бюджета, безвозмездные перечисления, город Бердск, бюджетные коэффициенты, структура доходов бюджета

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-60-68

ANALYSIS OF THE BUDGET INDICATORS OF THE CITY OF BERDSK

Sumskaya T. V.

Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
E-mail: t.v.sumskaya@ngs.ru

The financial independence of local government is the most important condition for its effective functioning. The paper considers the key fiscal indicators for city of Berdsk of Novosibirsk region for the period 2010—2017, proposed budget coefficients for assessing the state of the budget. Using the proposed tools, the budget structure of the city of Berdsk was assessed both from the point of view of its provision with revenues received directly on the territory, and from the standpoint of dependence on funds transferred from the regional budget, the stability of the budget of the city of Berdsk was studied by calculating budget coefficients.

Keywords: tax and non-tax revenues of the budget, grants, Berdsk, budget coefficients, the structure of budget revenues

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-60-68

Усиление экономической самостоятельности регионов неразрывно связано с необходимостью формирования и укрепления их финансовой системы, без чего невозможна активизация экономической деятельности, эффективное управление социально-экономическим развитием территории и создание благоприятного климата для развития экономики и жизни людей. Финансовая система региона включает средства бюджетов разных уровней, поступающие в данный регион, средства предприятий и организаций различных форм собственности, финансово-кредитных учреждений, населения, а также иностранный капитал. При этом каждый регион имеет специфические особенности формирования, распределения и использования финансов.

Финансовое положение региона является результатом как общих финансово-экономических условий страны, так и экономического состояния всей совокупности хозяйствующих субъектов на

его территории. В значительной мере состояние финансовой системы региона определяется законодательством, прежде всего бюджетным и налоговым. Кроме того, финансовый потенциал региона существенно зависит от способности региональных властей реализовывать свои права. Наконец, региональные финансы во многом зависят от состояния системы межбюджетных отношений.

Среди источников финансового обеспечения региона важное значение принадлежит ресурсам бюджета [5 ; 11 ; 16 ; 18—20]. Бюджетная политика является не только необходимым финансовым рычагом управления на всех уровнях власти, но и обязательным условием формирования единого экономического пространства, преодоления чрезмерных различий в уровне социально-экономического развития регионов и муниципальных образований.

Бюджетная система государства характеризуется рядом характерных признаков. Прежде всего это открытая система. Денежные средства

поступают в нее извне от «бюджетоуполномоченных» (в том числе налогоплательщиков), а затем из нее направляются в другие сферы. Кроме того, на функционирование бюджетной системы оказывают влияние различные регулирующие сигналы, поступающие от исполнительных, законодательных и судебных органов власти. При этом бюджетная система сама служит источником информации, которая по принципу обратной связи направляется в соответствующие структуры власти для принятия новых или уточнения ранее принятых решений [8 ; 10 ; 12 ; 14]. Бюджетная система является базовым элементом финансовой системы государства, поскольку другие ее элементы (банковская, налоговая, страховая, фондовая подсистемы) могут функционировать только при наличии государства. Наконец, бюджетная система одновременно выступает и объектом и субъектом управления, т. е., с одной стороны, государство осуществляет регулирование ее функционирования, а с другой — она сама направляет развитие входящих в нее элементов — бюджетополучателей.

Бюджет является важнейшей формой прямого воздействия органов управления на происходящие на территории процессы. Так, воздействие федерального бюджета на развитие территории может проявляться путем выделения средств для реализации государственных программ на территории; финансирования федеральных объектов, размещенных в регионе; дотирования регионального бюджета путем получения дополнительных средств за счет предоставления льгот по федеральным налогам.

Территориальный бюджет является основным источником финансирования текущих затрат регионального хозяйства и социальной сферы. Он играет первостепенную роль в финансировании экономических и социальных целевых программ, инвестиционных проектов. Важной формой воздействия территориального бюджета является

размещение на предприятиях региона заказов для региональных нужд, а также предоставление субвенций отдельным предприятиям, находящимся в сложных условиях. Необходимо подчеркнуть, что бюджет служит определенным мультипликатором поступления на территорию других финансовых ресурсов. Здесь можно выделить долевое финансирование, косвенное мультипликативное воздействие, вложения в территориальную инфраструктуру, влекущие за собой увеличение притока финансовых ресурсов на территорию.

Муниципальные финансы охватывают совокупность денежных средств, которыми располагает орган местного самоуправления для решения задач, возложенных на него государством и местным населением. Муниципальные финансы образуются, как правило, из трех основных источников [4 ; 13 ; 17]: средств, передаваемых органам местного самоуправления органами государственной власти в виде доходных источников и прав, предусмотренных законодательством; собственных средств муниципального образования, формируемых за счет деятельности органов местного самоуправления; заемных средств или муниципального кредита.

В структуре источников формирования доходов городского бюджета выделяются налоговые, неналоговые поступления и безвозмездные перечисления из регионального бюджета. Соотношение между ними является репрезентативным с точки зрения оценки уровня экономической самостоятельности города. Кроме того, необходимость диагностики городского бюджета привела к разработке системы бюджетных коэффициентов (табл. 1), расчеты, с помощью которых демонстрируют полезность их использования для характеристики состояния и динамики бюджета города. Применение на практике бюджетных коэффициентов повышает степень объективности оценки состояния бюджета и способствует выявлению факторов, влияющих на него.

Таблица 1

Алгоритм расчета бюджетных коэффициентов

Название	Формула	Содержание
Коэффициент соотношения безвозмездных перечислений и полученных доходов	$K_{бп} = БП / Дп$	БП — безвозмездные перечисления; Дп — полученные (налоговые и неналоговые) доходы
Коэффициент бюджетной результативности территории*	$K_{бр} = Д / Ч$	Д — доходы бюджета; Ч — среднегодовая численность населения
Коэффициент бюджетной задолженности*	$K_{бз} = З / Р$	З — дефицит бюджета; Р — расходы бюджета. Если $З < 0$, то $K_{бз} = 0$
Коэффициент бюджетного покрытия*	$K_{п} = Д / Р$	
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения	$K_{бо} = Р / Ч$	

* Кбр, Кбз, Кп рассчитываются по двум вариантам. I вариант: Д — полученные (налоговые и неналоговые) доходы городского бюджета, З — разница между расходами и полученными доходами бюджета; II вариант: Д — располагаемые (налоговые, неналоговые доходы и безвозмездные перечисления из областного бюджета) доходы городского бюджета, З — разница между расходами и располагаемыми доходами

Представленные бюджетные коэффициенты (см. табл. 1) могут служить инструментом для обоснования размеров выделяемой финансовой

помощи местным органам власти из регионального бюджета. Кроме того, данные коэффициенты прозрачно высвечивают финансовую ситуацию

в городе, структуру городского бюджета, позволяя оценить его платежеспособность.

Устойчивой основой доходной базы города можно считать только налоговые доходы, которые связаны с экономическим потенциалом территории. Большая часть неналоговых источников доходов являются временными, например, такие статьи, как доходы от продажи имущества, дохо-

ды от продажи земель, штрафы и административные платежи, и поэтому не могут рассматриваться как стабильный источник бюджетных доходов [1 ; 7 ; 9 ; 15]. Анализ бюджетных показателей проводился на примере города Бердска Новосибирской области за период 2010—2017 гг. На основе данных о доходах и расходах бюджета города Бердска в текущих ценах (табл. 2).

Таблица 2

Доходы, расходы и дефицит (профицит) бюджета города Бердска в текущих ценах в 2010—2017 гг.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доходы местного бюджета, тыс. руб.	1 349 229	1 405 943	1 687 830	2 306 167	2 314 488	2 034 936	2 531 301	2 324 458
Собственные доходы бюджета, тыс. руб.	846 596	825 932	1 238 715	1 807 559	1 622 661	1 290 890	1 699 345	1 556 007
Налоговые доходы, тыс. руб.	437 458	470 672	476 462	527 688	584 880	515 344	503 925	713 379
Неналоговые доходы, тыс. руб.	112 351	73 797	73 924	140 004	156 677	165 514	103 933	124 210
Безвозмездные поступления от бюджетов других уровней, тыс. руб.	844 420	861 474	1 137 443	1 638 475	1 572 931	1 354 079	1 923 443	1 486 869
Расходы местного бюджета, тыс. руб.	1 399 448	1 428 955	1 614 783	2 325 057	2 345 340	2 023 083	2 508 168	2 358 777
Дефицит (–), профицит (+) бюджета, тыс. руб.	–50 219	–23 012	73 047	–18 889	–30 852	11 854	23 133	–34 320
Доходы бюджета на душу населения, руб.	13 832	14 229	16 835	22 681	22 557	19 794	24 507	22 442
Налоговые и неналоговые доходы на душу населения, руб.	5 636	5 510	5 490	6 567	7 227	6 623	5 885	8 087
Собственные доходы бюджета на душу населения, руб.	8 679	8 359	12 355	17 777	15 814	12 556	16 542	15 023

Необходимо отметить, что в Российской Федерации используется достаточно широкая трактовка понятия «собственные доходы бюджета». В соответствии со ст. 47 Бюджетного кодекса Российской Федерации, к собственным доходам бюджетов относятся все налоговые доходы, зачисляемые в бюджеты в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации и законодательством о налогах и сборах; доходы, полученные бюджетами в виде безвозмездных поступлений, за исключением субвенций, а также неналоговые доходы, зачисляемые в бюджеты в соответствии с законодательством Российской Федерации, законами субъектов Федерации и муниципальными правовыми актами представительных органов муниципальных образований. Следовательно, в состав собственных доходов местных бюджетов включаются и межбюджетные трансферты, и поступления от федеральных и региональных налогов [2 ; 3 ; 6]. Таким образом, собственные доходы превышают налоговые и неналоговые доходы, так как включают в себя еще и некоторые виды безвозмездных перечислений, поэтому не могут считаться устойчивой базой бюджетных доходов.

По данным табл. 2, обращает на себя внимание факт абсолютного сокращения доходов и расходов городского бюджета в 2015 и 2017 гг. по сравнению с предыдущими годами. Уменьшение доходов обусловлено сокращением как налоговых доходов, так и безвозмездных перечислений в городской бюджет в указанные годы. Также

отметим, что налоговые доходы по сравнению с предыдущим годом в текущих ценах уменьшились и в 2016 г. В 2010, 2011, 2013, 2014 и 2017 гг. бюджет города Бердска был исполнен с дефицитом, в оставшиеся три года из рассматриваемого восьмилетнего периода бюджет был профицитным. Темп роста доходов бюджета за рассмотренный период в текущих ценах составил 72,3 %. Увеличение собственных доходов произошло на 83,8 %, налоговых доходов — на 63,1 % и неналоговых доходов — на 10,6 %. Темп роста безвозмездных перечислений в текущих ценах составил 76,1 %.

Однако если рассматривать аналогичные данные с учетом инфляции, то картина здесь складывается несколько иная (табл. 3). В 2011, 2014, 2015 и 2017 гг. отмечается сокращение и доходов и расходов бюджета города Бердска. В эти же годы происходит и уменьшение безвозмездных поступлений от бюджетов других уровней. Сокращение суммарного объема налоговых и неналоговых доходов в постоянных ценах по отношению к предыдущему году наблюдается в 2011, 2012, 2015 и 2016 гг. За весь рассмотренный период темп роста доходов городского бюджета (2017 г. по отношению к 2010 г.) составил 11,8 %. Темп роста собственных доходов равен 19,2 %; налоговых доходов — 5,8 %; неналоговых доходов равен –28,3 %, т. е. данный вид доходов сократился, и темп роста безвозмездных перечислений составил 14,2 %. Темп роста бюджетных расходов в 2017 г. по отношению к 2010 г. равен

9,4 %. Суммарный объем налоговых и неналоговых доходов за рассмотренный период в постоянных

ценах уменьшился на 1,2 %.

Таблица 3

**Доходы, расходы и дефицит (профицит) бюджета города Бердска в постоянных ценах
(в ценах 2010 г.) в 2010—2017 гг.**

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доходы местного бюджета, тыс. руб.	1 349 229	1 323 863	1 507 869	1 947 332	1 773 465	1 399 694	1 667 410	1 508 086
Собственные доходы бюджета, тыс. руб.	846 596	777 714	1 106 640	1 526 306	1 243 356	887 916	1 119 387	1 009 522
Налоговые доходы, тыс. руб.	437 458	443 194	425 660	445 581	448 161	354 470	331 944	462 833
Неналоговые доходы, тыс. руб.	112 351	69 489	66 042	118 220	120 053	113 846	68 462	80 586
Безвозмездные поступления от бюджетов других уровней, тыс. руб.	844 420	811 181	1 016 166	1 383 531	1 205 250	931 379	1 267 004	964 666
Расходы местного бюджета, тыс. руб.	1 399 448	1 345 532	1 442 610	1 963 283	1 797 105	1 391 541	1 652 172	1 530 352
Дефицит (–), профицит (+) бюджета, тыс. руб.	–50 219	–21 669	65 259	–15 950	–23 640	8 154	15 238	–22 266
Доходы бюджета на душу населения, руб.	13 832	13 398	15 040	19 152	17 284	13 615	16 143	14 560
Налоговые и неналоговые доходы на душу населения, руб.	5 636	5 189	4 904	5 545	5 538	4 555	3 877	5 246
Собственные доходы бюджета на душу населения, руб.	8 679	7 871	11 038	15 011	12 118	8 637	10 837	9 746

Представим графически динамику налоговых и неналоговых доходов, а также динамику безвозмездных поступлений в постоянных ценах (рис. 1). Как видим, объем налоговых и неналоговых доходов в постоянных ценах за рассмотрен-

ный период не увеличивается. Безвозмездные перечисления ведут себя очень нестабильно, их увеличение сменяется снижением на протяжении всего рассматриваемого периода.

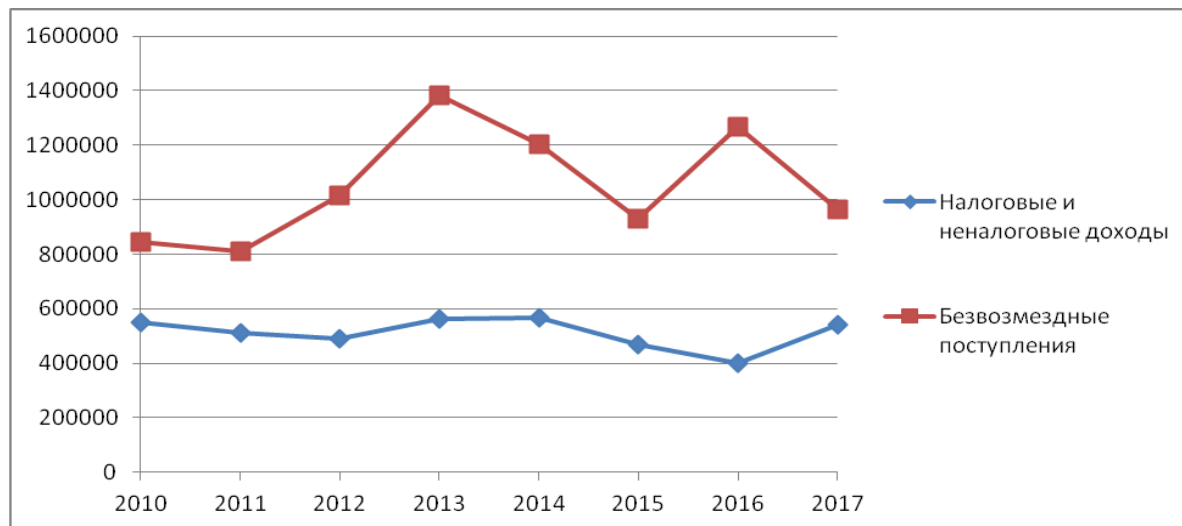

Рис. 1. Динамика налоговых, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений в бюджет города Бердска в постоянных ценах

Далее рассмотрим динамику бюджетной обеспеченности на одного жителя. С 2010 по 2017 г. бюджетные доходы на душу населения в текущих ценах увеличились на 62,2 %, или в 1,62 раза. Увеличение налоговых и неналоговых доходов составило 43,5 %, т. е. 1,43 раза, а рост собственных доходов равнялся 73,1 %, или 1,73 раза.

Однако ситуация существенно меняется, если рассматривать эти показатели, взятые в постоянных ценах, т. е. с учетом инфляции. Здесь кар-

тина складывается следующая. Увеличение совокупных бюджетных доходов за рассмотренный период составило уже всего 5,3 %, собственные доходы возросли на 12,3 %, а вот объем налоговых и неналоговых доходов уменьшился в 2017 г. по сравнению с 2010 г. на 6,9 % и составил в 2017 г. 93 % от уровня 2010 г. Приведем динамику душевых бюджетных доходов в постоянных ценах (рис. 2).

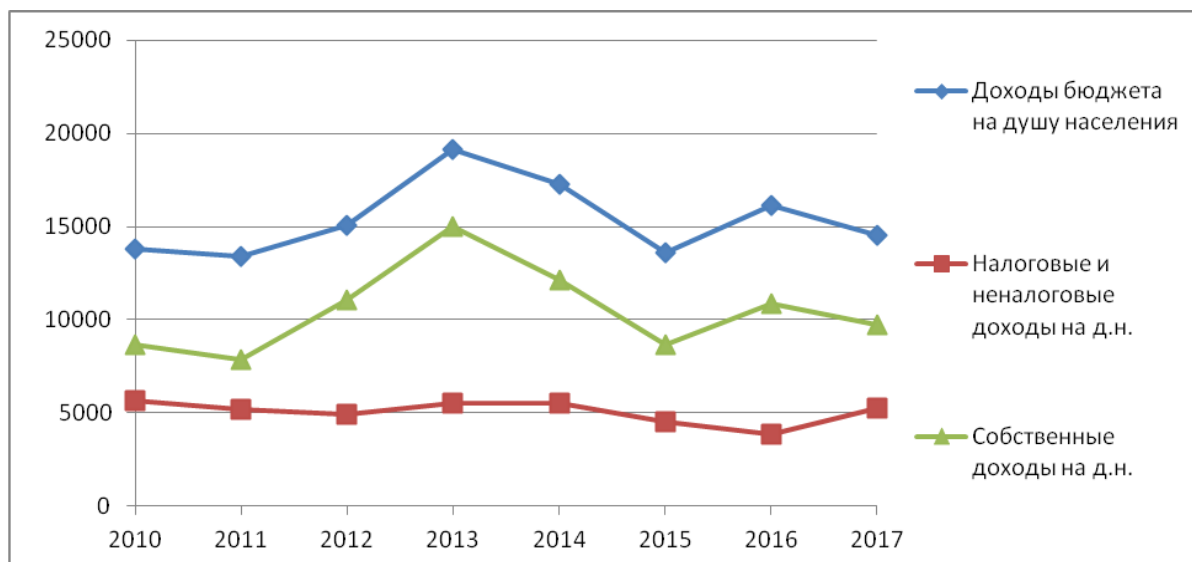

Рис. 2. Динамика бюджетных доходов на душу населения в постоянных ценах

Структура доходов бюджета города Бердска позволяет выявить ряд общих тенденций (табл. 4).

Таблица 4

Структура доходов бюджета города Бердска в 2010—2017 гг., %

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Собственные доходы	61	59	73	78	70	63	67	67
Налоговые доходы	31	33	28	23	25	25	20	31
Неналоговые доходы	8	5	4	6	7	8	4	5
Сумма налоговых и неналоговых доходов	39	39	33	29	32	33	24	36
Безвозмездные поступления	61	61	67	71	68	67	76	64

Как следует из данных табл. 4, удельный вес собственных доходов увеличивался до 2013 г. с 61 до 78 %, затем наблюдается его сокращение до 67 % в 2017 г. Нестабильна динамика и налоговых и неналоговых доходов при общей сокращающейся тенденции данных показателей. Без-

возмездные поступления в среднем имеют повышающуюся тенденцию при максимуме их удельного веса в 2016 г. Графически динамика суммы налоговых и неналоговых доходов и безвозмездных поступлений из вышестоящего бюджета имеет следующий вид (рис. 3).

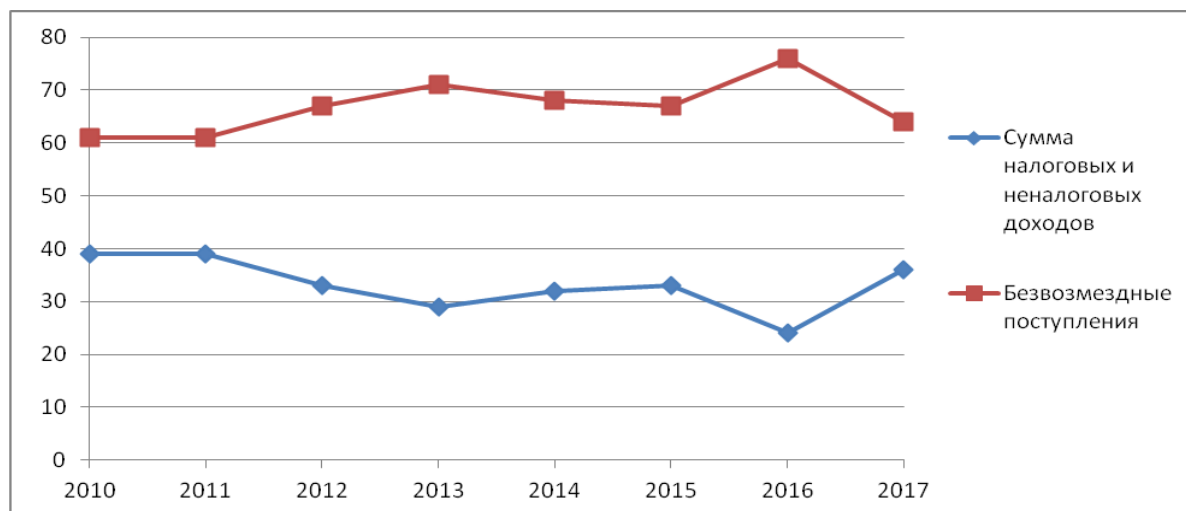

Рис. 3. Динамика удельного веса налоговых, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений, %

Необходимо отметить, что в течение всего рассматриваемого периода удельный вес налоговых и неналоговых доходов в совокупных доходах бюджета города Бердска составлял менее 40 %. Соответственно, доля безвозмездных поступлений из вышестоящего бюджета превышала 60 %, а в 2013 и 2016 гг. превышала 70 % совокупных бюджетных доходов. В 2016 г. удельный вес безвозмездных поступлений достиг максимального значения за период 2010—2017 гг., которое составило 76 %, т. е. свыше трех четвертей бюджетных доходов города приходилось на безвозмездные поступления.

Важным аспектом бюджетного анализа является анализ устойчивости бюджета, который может быть осуществлен с использованием бюджетных коэффициентов. Результаты расчетов бюджетных коэффициентов для города Бердска представлены в табл. 5. Для сравнения в табл. 5 также приведены результаты расчетов бюджетных коэффициентов для города Новосибирска, а также среднее по городским округам и муниципальным районам Новосибирской области (без учета города Новосибирска).

Таблица 5

Бюджетные коэффициенты, рассчитанные для города Бердска

Год	Субъект Российской Федерации	Кбп	Кбр		Кбз		Кп		Кбо
			I	II	I	II	I	II	
2010	Бердск	1,54	5 631	17 718	0,68	0,003	0,32	1,00	17 784
	Новосибирск	0,59	12 484	19 836	0,40	0,05	0,60	0,95	20 935
	НСО	8,40	4 266	31 532	0,83	0,01	0,17	0,99	31 561
2011	Бердск	1,59	5 491	18 549	0,01	0,01	0,29	0,99	18 711
	Новосибирск	0,64	13 830	22 633	0,44	0,08	0,56	0,92	24 598
	НСО	8,68	4 885	34 121	0,83	0,01	0,17	0,99	34 209
2012	Бердск	2,12	5 347	16 702	0,67	0,00	0,33	1,00	15 975
	Новосибирск	0,64	14 518	23 798	0,40	0,02	0,60	0,98	24 392
	НСО	7,79	5 302	37 601	0,83	0,00	0,17	1,00	36 255
2013	Бердск	2,45	6 567	22 681	0,71	0,01	0,29	0,99	22 867
	Новосибирск	0,67	15 265	25 517	0,44	0,06	0,56	0,94	29 226
	НСО	7,87	6 569	45 511	0,83	0,01	0,17	0,99	45 549
2014	Бердск	2,22	7 094	22 817	0,69	0,00	0,31	1,00	22 808
	Новосибирск	0,54	15 701	24 237	0,37	0,03	0,63	0,97	25 110
	НСО	6,91	5 558	34 619	0,83	0,02	0,16	0,98	35 385
2015	Бердск	2,07	6 414	19 689	0,67	0,00	0,33	1,00	19 678
	Новосибирск	0,68	12 963	21 721	0,44	0,06	0,56	0,94	23 012
	НСО	6,52	6 408	41 996	0,82	0,01	0,18	0,99	41 240
2016	Бердск	2,82	6 605	25 229	0,73	0,00	0,27	1,00	24 283
	Новосибирск	0,68	12 933	21 680	0,42	0,02	0,58	0,98	22 179
	НСО	6,54	6 470	44 404	0,83	0,00	0,17	1,00	42 955
2017	Бердск	1,80	8 011	22 442	0,65	0,01	0,35	0,99	22 773
	Новосибирск	0,70	13 384	22 781	0,45	0,06	0,55	0,94	24 358
	НСО	5,65	7 886	48 991	0,82	0,02	0,18	0,98	49 855

За рассмотренный период значение коэффициента соотношения безвозмездных перечислений и полученных доходов в городе Бердске увеличивалось с 2010 по 2014 г., затем его значение уменьшалось. Максимум оно достигало в 2016 г. В целом за период тенденция изменения коэффициента соотношения безвозмездных поступлений и полученных доходов для города Бердска возрастающая при существенном его уменьшении в 2017 г. Если сравнивать значение рассматриваемого коэффициента для города Бердска с другими городами и районами Новосибирской области, то можно отметить, что оно существенно выше, чем для города Новосибирска, но в 2—5 раз ниже, чем в среднем по городам и районам Новосибирской области (без учета города Новосибирска). В целом наблюдается существенная зависимость бюджета города Бердска от областного бюджета.

В отношении коэффициента бюджетной результативности территорий отметим, что согласно

первому варианту расчетов за период с 2010 по 2017 г. его значение в городе Бердске в большинстве случаев незначительно превышало среднее по Новосибирской области значение, но оно было существенно ниже, чем значение данного коэффициента, рассчитанное для города Новосибирска. Новосибирск имел относительно высокое значение данного показателя на фоне других муниципальных образований области. Однако отметим, что в 2015 и 2016 гг. происходит абсолютное сокращение значения указанного показателя по сравнению с предыдущим периодом в Бердске и Новосибирске, хотя в среднем по муниципальным образованиям области оно возрастало. Согласно второму варианту расчетов, т. е. с учетом выделенных из области безвозмездных перечислений в муниципальные бюджеты, значение коэффициента бюджетной результативности территорий в городе Бердске было существенно ниже, чем в среднем по муниципальным образованиям региона и немного ниже (за исключением

2016 г.), чем значение этого коэффициента для города Новосибирска.

Рассмотрим результаты расчетов Кбз и Кп совместно. По первому варианту расчетов в 2011—2017 гг. коэффициент бюджетного покрытия в городе Новосибирске составлял от 0,55 до 0,63. Необходимо отметить, что в среднем по муниципальным образованиям области данный коэффициент составлял около 0,18 и менее.

Как отмечалось выше, Кбз + Кп = 1. Следовательно, рассмотрим результаты расчетов данных бюджетных коэффициентов совместно.

По первому варианту расчетов в 2010—2017 гг. коэффициент бюджетного покрытия в городе Бердске составлял от 0,27 до 0,35, т. е. только от 27 до 35 % расходов городского бюджета покрывались налоговыми и неналоговыми доходами. Необходимо отметить, что в среднем по муниципальным образованиям Новосибирской области (без учета города Новосибирска) данный коэффициент составлял 0,16—0,18, т. е. в среднем 16—18 % расходов муниципальных районов и городских округов области финансировались налоговыми и неналоговыми доходами, собранными на соответствующих территориях. Значение рассматриваемого коэффициента, рассчитанное для города Новосибирска, находилось в пределах от 0,55 до 0,63, т. е. от 55 до 63 % расходов городского бюджета покрывались налоговыми и неналоговыми доходами, причем в последний год рассмотренного периода отмечается наименьшее значение данного коэффициента.

Согласно второму варианту расчетов в 2010 г. в 17 муниципальных районах и городских округах Новосибирской области коэффициент бюджетной задолженности был равен нулю. В 2011 г. таких территорий было 13, в 2012 г. — 29, в 2013 г. — 19, в 2014 г. — 6, в 2015 г. — 11, в 2016 г. — 31, а в 2017 г. — 4. Расходы местных органов власти определяются их располагаемыми доходами, которые состоят из полученных доходов, безвозмездных перечислений из областного бюджета и привлеченных средств (кредиты и пр.). Размер последних очень невелик. Так как область из своего бюджета покрывает значительную часть важнейших расходов территорий, на которые у местных органов власти не хватает собственных средств, то коэффициент бюджетной задолженности, рассчитанный по второму варианту, за весь рассмотренный период имеет невысокие значения, соответственно, коэффициент бюджетного покрытия по многим городам и районам области близок к единице. Это касается и города Бердска.

В городе Бердске, как и во всех рассмотренных муниципалитетах Новосибирской области, показатель располагаемых доходов на душу населения незначительно отличается от показателя душевых совокупных расходов. Поэтому в целом результаты расчетов коэффициента бюджетной обеспеченности населения совпадают с результатами расчетов коэффициента бюджетной резуль-

тативности территорий, посчитанного по второму варианту.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития города Бердска на период до 2025 года величина доходов городского бюджета в 2017 г. прогнозировалась в следующих объемах:

Собственные доходы бюджета, млн руб.	1 520
Доля собственных доходов в общей величине доходов бюджета, %.....	45,0
Общая величина доходов бюджета, млн руб.	3 127
Бюджетная обеспеченность на одного жителя, руб.	30 800

Фактически в 2017 г. собственные доходы бюджета города Бердска составили 1 556 млн руб., т. е. превысили прогнозные данные на 2,4 %. Доля собственных доходов в общей величине доходов в 2017 г. составила 67 %, превысив прогнозное значение почти в полтора раза. Общая величина доходов бюджета в 2017 г. была равна 2 234 млн руб., что меньше прогнозного значения на 28,6 %, т. е. фактический уровень бюджетных доходов составил 71,4 % от прогнозного значения. Что касается бюджетной обеспеченности на одного жителя, то фактически в 2017 г. она была на уровне 22 444 руб., что также меньше запланированного значения на 27,1 %, т. е. фактическое значение душевой бюджетной обеспеченности составило 72,9 % от запланированного уровня.

По результатам проведенного исследования можно резюмировать, что одной из важнейших проблем создания эффективного местного самоуправления является его адекватное финансовое обеспечение. Решение данной проблемы требует прежде всего укрепления доходной базы местных бюджетов. Однако в последние годы усилилась практика роста централизации доходов территориальных бюджетов, что сопровождается и увеличением доли безвозмездных перечислений в бюджетах муниципальных образований.

В целом хотелось бы отметить, что предложенная методика оценки состояния бюджетов позволяет оценить структуру бюджетов как с точки зрения их обеспеченности доходами, получаемыми непосредственно на территории, так и с позиции зависимости от средств, передаваемых из бюджетов вышестоящего уровня, а также исследовать устойчивость территориальных бюджетов посредством расчета бюджетных коэффициентов.

Анализ структуры доходов бюджета города Бердска свидетельствует о низком уровне самостоятельности, поскольку в течение всего рассмотренного периода доля безвозмездных перечислений находится на достаточно высоком уровне (61—76 %).

Резюмируя изложенное, отметим, что бюджетная политика, предназначенная для определения основных задач и количественных параметров доходов и расходов бюджетов разных уровней, является основным направлением регулирования регионального развития. Ее эффективное

проведение в немалой степени обеспечивает рост объемов финансовых поступлений и возможных расходов на цели развития территорий. Результативность бюджетной политики во многом определяет стабильное функционирование страны, сокращение регионального социально-экономического неравенства, преодоление кризисных явлений в экономике, обеспечение государственного единства. Неотъемлемой функцией бюджетной

политики является ее участие в создании условий, необходимых для формирования единого экономического пространства. Эффективное решение всех названных проблем достигается посредством формирования отлаженной системы межбюджетных отношений, составляющих основу бюджетной политики в любой стране с федеративным государственным устройством.

Список литературы

1. Агузарова Ф. С. Роль региональных и местных налогов в формировании доходов консолидированных бюджетов субъектов России // *Региональная экономика: теория и практика*. 2018. Т. 16. Вып. 2. С. 323—334.
2. Бабун Р. Б. Местное самоуправление России на новом этапе муниципального строительства // *ЭКО*. 2017. № 3. С. 60—77.
3. Бухвальд Е. Политика пространственного развития // *Проблемы теории и практики управления*. 2018. № 3. С. 107—112.
4. Воронин А. Г. Муниципальное хозяйство и управление: проблемы теории и практики. М. : Финансы и статистика, 2002. 176 с.
5. Горлова О. С. Бюджетная политика Российской Федерации в области доходов бюджетов: совершенствование механизма реализации // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 10—2. С. 431—435.
6. Горяченко Е. Е., Малов К. В. Реформирование системы местного самоуправления: оценки и проблемы // *Регион: экономика и социология*. 2017. № 1 (93). С. 271—291.
7. Дерюгин А. Н. Особенности и проблемы оценки доходного потенциала регионов при распределении выравнивающих дотаций // *Финансы*. 2019. № 8. С. 10—18.
8. Ениколопов Р., Журавская Е. Бюджетный федерализм в России: сценарии развития. М. : ЦЭФИР, 2002. 34 с.
9. Казакова С. М., Михайлова А. А. Дотационность как фактор устойчивости региональных экономических систем // *Российский экономический журнал*. 2018. № 2. С. 29—37.
10. Лавровский Б. Л., Горюшкина Е. А. Бюджетный федерализм в России: быть или не быть? // *Вопросы экономики*. 2021. № 1. С. 143—160.
11. Маршалова А. С., Новоселов А. С. Институциональная система управления социально-экономическим развитием региона // *Регион: экономика и социология*. 2017. № 2. С. 3—31.
12. Морозов О. Бюджетный процесс и межбюджетные отношения в современной России // *Федерализм*. 2019. № 2. С. 87—105.
13. Новоселов А. С. Институциональная среда социально-экономического развития муниципальных образований // *Регион: экономика и социология*. 2020. № 1. С. 200—232.
14. Новоселов А. С., Маршалова А. С. Формирование современной системы регионального и муниципального управления // *ЭКО*. 2019. № 8. С. 83—102.
15. Пчелинцев О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М. : Наука, 2004. 258 с. С. 151—152.
16. Сумская Т. В. Основные направления субфедеральной бюджетной политики // *Регион: экономика и социология*. 2014. № 3. С. 58—74.
17. Тиникашвили Т. Ш. Бюджетные пределы и ограничения в муниципальном образовании // *Финансы*. 2020. № 6. С. 18—24.
18. Чернявский А. Проблемы сбалансированности региональных бюджетов // *Финансы*. 2015. № 8. С. 15—21.
19. Leksin I., Seliverstov V. Concurrency of Powers in the Russian Federation // *Concurrent powers in federal systems: Meaning, making, managing* / ed. by N. Steytler. Leiden; Boston : Brill Nijhoff, 2017. Pt. 9. P. 164—206. (Studies in territorial and cultural diversity governance; Vol. 8). DOI: 10.1163/9789004337572_010
20. Marshalova A. S., Novoselov O. S. Regional Policy and Regional Economic Development in Siberia // *Regionalisation in Central-Eastern European Countries: Bulgaria, Poland, Russia, Slovakia, Ukraine* / scientific ed. A. Krysovaty, Y. Savelyev; Ternopil National Economic University, Research Institute of the International Scientific Association World Economy and World Politics. Berlin, 2016. Ch. 24. P. 325—332.

Bibliography

1. Aguzarova F.S. Rol' regional'nykh i mestnykh nalogov v formirovani dokhodov konsolidirovannykh byudzhetrov sub'ektov Rossii. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2018, vol. 16, iss. 2, pp. 323—334.
2. Babun R.B. Mestnoe samoupravlenie Rossii na novom etape munitsipal'nogo stroitel'stva. *EKO*, 2017, no 3, pp. 60—77.
3. Bukhval'd E. Politika prostranstvennogo razvitiya. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2018, no 3, pp. 107—112.
4. Voronin A.G. Munitsipal'noe khozyaistvo i upravlenie: problemy teorii i praktiki. Moscow : Finansy i statistika, 2002, 176 p.
5. Gorlova O.S. Byudzhelnaya politika Rossiiskoi Federatsii v oblasti dokhodov byudzhetrov: sovershenstvovanie mekhanizma realizatsii. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2015, no 10—2, pp. 431—435.
6. Goryachenko E.E., Malov K.V. Reformirovanie sistemy mestnogo samoupravleniya: otsenki i problemy. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2017, no 1 (93), pp. 271—291.
7. Deryugin A.N. Osobennosti i problemy otsenki dokhodnogo potentsiala regionov pri raspredelenii vyravnivayushchikh dotatsii. *Finansy*, 2019, no 8, pp. 10—18.
8. Enikolopov R., Zhuravskaya E. Byudzhelnyi federalizm v Rossii: stsennarii razvitiya, Moscow, TsEFIR, 2002, 34 p.
9. Kazakova S.M., Mikhailova A.A. Dotatsionnost' kak faktor ustoychivosti regional'nykh ekonomicheskikh sistem. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*, 2018, no 2, pp. 29—37.

10. Lavrovskii B.L., Goryushkina E.A. Byudzhetni federalizm v Ros-sii: byt' ili ne byt'? *Voprosy ekonomiki*, 2021, no 1, pp. 143—160.
11. Marshalova A.S., Novoselov A.S. Institutsional'naya sistema upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regiona. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2017, no 2, pp. 3—31.
12. Morozov O. Byudzhetni protsess i mezhbyudzhetye otnosheniya v sovremennoi Rossii. *Federalizm*, 2019, no 2, pp. 87—105.
13. Novoselov A.S. Institutsional'naya sreda sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2020, no 1, pp. 200—232.
14. Novoselov A.S., Marshalova A.S. Formirovaniye sovremennoi sistemy regional'nogo i munitsipal'nogo upravleniya. *EKO*, 2019, no 8, pp. 83—102.
15. Pchelintsev O.S. Regional'naya ekonomika v sisteme ustoichivogo razvitiya, Moscow, Nauka, 2004, pp. 151—152.
16. Sumskaya T.V. Osnovnye napravleniya subfederal'noi byudzhetnoi politiki. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2014, no 3, pp. 58—74.
17. Tinikashvili T.Sh. Byudzhetye predely i ogranicheniya v munitsi-pal'nom obrazovanii. *Finansy*, 2020, № 6. S. 18—24.
18. Chernyavskii A. Problemy sbalansirovannosti regional'nykh byudzhetov // *Finansy*, 2015, no 8, pp. 15—21.
19. Leksin I., Seliverstov V. Concurrency of Powers in the Russian Federation. *Concurrent powers in federal systems: Meaning, making, managing* / ed. by N. Steytler. Leiden; Boston : Brill Nijhoff, 2017. Pt. 9, pp. 164—206. (Studies in territorial and cultural diversity governance; Vol. 8). DOI: 10.1163/9789004337572_010
20. Marshalova A.S., Novoselov O.S. Regional Policy and Regional Economic Development in Siberia. *Regionalisation in Central-Eastern European Countries: Bulgaria, Poland, Russia, Slovakia, Ukraine* / scientific ed. A. Krysovaty, Y. Savelyev; Ternopil National Economic University, Research Institute of the International Scientific Association World Economy and World Politics, Berlin, 2016, part 24, pp. 325—332.

СУМСКАЯ Татьяна Владимировна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: stv@ieie.nsc.ru

Tatyana V. SUMSKAYA — Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute of Economics and Industrial Production Organization of SB RAS, Associate Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: stv@ieie.nsc.ru

О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ В ПРОМЫШЛЕННЫХ МОНОГОРОДАХ

Пуляевская В. Л., Христофоров А. А.

Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия)

E-mail: valyapll@mail.ru, alex_khristoforov@icloud.com

В статье рассматриваются особенности стратегического планирования в промышленных моногородах на примере п. Кысыл-Сыр Вилуйского района Республики Саха (Якутия). Поселок Кысыл-Сыр Вилуйского района Республики Саха (Якутия) представляет собой моногород — центр газодобывающей отрасли в Центральной Якутии, градообразующей организацией-недропользователем является ПАО «ЯТЭК». Социально-экономическое развитие поселка в течение длительного времени определяется наличием уникальных промышленных запасов газа и газового конденсата в Вилуйском районе в непосредственной близости от поселка, которые интенсивно разрабатываются и с которыми связаны его дальнейшие перспективы развития. В целом экономика поселка почти полностью зависит от результатов деятельности градообразующей организации и объемов добычи природного газа, что обуславливает необходимость формировать среднесрочные и долгосрочные планы развития поселка с учетом уникальной сырьевой базы природного газа и газового конденсата. Однако стратегическое планирование социально-экономического развития поселка не только должно предусматривать перспективы развития газодобывающей и газоперерабатывающих отраслей, но и быть направлено на обеспечение устойчивого развития поселка, а также на развитие несырьевых отраслей. Целью данного исследования является формирование стратегических целей и задач, ориентированных на обеспечение устойчивого развития экономики моногородов на примере п. Кысыл-Сыр, а также определение особенностей стратегического планирования в промышленных моногородах.

Ключевые слова: моногорода, стратегическое планирование, устойчивое развитие, развитие несырьевой экономики, социально-экономическое развитие

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-69-73

ABOUT STRATEGIC PLANNING IN INDUSTRIAL MONOTOWNS

Pulyaevskaya V. L., Khristoforov A. A.

Center for Strategic Studies under the Head of the Sakha Republic (Yakutia)

E-mail: valyapll@mail.ru, alex_khristoforov@icloud.com

The article deals with the features of strategic planning in industrial monotowns on the example of the village of Kysyl-Syr of the Vilyuysky district of the Sakha Republic (Yakutia). The village of Kysyl-Syr of the Vilyuysky district of the Sakha Republic (Yakutia) is a monotown — the center of the gas production industry in Central Yakutia, the town-forming suboil user organization is PAO “YATEK”. The socio-economic development of the village for a long time is determined by the presence of unique industrial reserves of gas and gas condensate in the Vilyuysky district in the immediate vicinity of the village, which are intensively developed and with which its further development prospects are associated. In general, the economy of the village depends almost entirely on the results of the activities of the town-forming organization and the volume of natural gas production, which makes it necessary to form medium-and long-term plans for the development of the village, taking into account the unique raw material base of natural gas and gas condensate. However, the strategic planning of the socio-economic development of the village should not only provide for the prospects for the development of gas production and gas processing industries, but also be aimed at ensuring the sustainable development of the village, as well as the development of non-resource industries. The purpose of this study is to form strategic goals and objectives aimed at ensuring the sustainable development of the economy of monotowns on the example of the village of Kysyl-Syr, as well as to determine the features of strategic planning in industrial monotowns.

Keywords: monotowns, strategic planning, sustainable development, development of non-resource economy, socio-economic development

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-69-73

Введение

Моногорода (монопоселения), как известно, это поселения с монопрофильной структурой экономики, образованные вследствие наличия определенных природных ресурсов в изолиро-

ванной местности и зависимые от развития градообразующих организаций. Чаще всего моногорода связаны с узкой промышленной специализацией, что может приводить в периоды кризиса к формированию системных проблемных ситуаций, наиболее болезненно отражающихся на местных рынках труда.

Различным проблемам развития и путей отраслевой диверсификации моногородов по-

священо множество научных работ. Вопросы классификации и идентификации моногородов раскрываются в исследованиях И. В. Липсица, Г. Ю. Кузнецовой, И. Н. Ильиной, проведенных на базе Научно-методического центра (НМЦ) по заказу Минтруда [8 ; 10].

Современным проблемам и перспективам моногородов России в части необходимости обновления, реструктуризации и диверсификации экономической сферы, методики оценки уровня монопрофильности поселений, анализа ключевых проблем на рынках труда моногородов и моделирования их социально-экономической трансформации посвящены работы Н. Ю. Замятиной, А. Н. Пилясова, Н. Ю. Микрюкова, А. Е. Шаститко, А. Ф. Фатиховой, Г. В. Кутергиной, А. В. Лапина, Р. Р. Зайнутдинова, М. Г. Мееровича, С. Н. Растворцевой, И. В. Манаевой, Н. В. Зубаревич, Е. М. Бухвальда, Е. Е. Плисецкого, Е. А. Малицкой, М. С. Обороина, М. Ю. Шерешевой, С. А. Ивановой, И. С. Антоновой [1 ; 2 ; 4 ; 5 ; 12 ; 18].

Проблемы экономического развития и пути решения, потенциал и перспективы развития моногородов рассматриваются в работах Е. В. Карпичева, И. А. Раевич, М. В. Фомина, В. А. Безвербного, И. С. Шушпановой, Н. Ю. Микрюкова, Е. А. Лукашенко, Т. Р. Мирязова, А. В. Черей, Н. Е. Поповичевой, А. В. Полянина [13 ; 14 ; 16]. Инструменты и механизмы диверсификации экономики монопрофильных городов раскрываются в работах Г. Н. Соколовой, А. Е. Яковлева, Н. В. Морозовой, Н. С. Шайдуровой [7 ; 9 ; 15 ; 17].

Инструментам стратегического планирования развития муниципальных образований, включая моногорода, посвящены работы О. И. Карасева, В. Л. Пуляевской, В. В. Глинского, Л. К. Серга, Н. Д. Найденова, Е. Н. Новокшеновой [3 ; 6 ; 11].

Исследование проблем управления развитием промышленных моногородов и их стратегического планирования остается актуальным, особенно в условиях возрастающей неопределенности и турбулентности внешней среды.

Примером промышленного моногорода в Республике Саха (Якутия) (РС(Я)) является муниципальное образование «поселок Кысыл-Сыр» — ведущий центр газодобывающей отрасли Республики. Газовая промышленность на современном этапе выступает одной из главных отраслей региональной экономики, которая с успехом конкурирует с прочими видами добычи полезных ископаемых (алмазы, золото, нефть) по налоговым доходам, занятости и социальной поддержке.

Уникальные запасы разведанных в Вилуйском районе промышленных запасов газа и газового конденсата, которые интенсивно разрабатываются, предопределили современную экономическую специализацию пос. Кысыл-Сыр, с которой связаны его дальнейшие перспективы развития.

В целом экономика поселка почти полностью зависит от результатов деятельности градообразующей организации и объемов добычи природного газа, что обуславливает необходимость формировать среднесрочные и долгосрочные

планы развития поселка с учетом уникальной сырьевой базы природного газа и газового конденсата.

Однако стратегическое планирование социально-экономического развития поселка должно не только предусматривать перспективы развития газодобывающей и газоперерабатывающих отраслей, которые и так характеризуются высоким уровнем развития, но и быть направлено на снижение текущей высокой зависимости экономики поселка от объемов добычи газа, а также обеспечение устойчивого развития экономики путем развития несырьевых отраслей.

Методология исследования

Целью данного исследования является формирование стратегических целей и задач, ориентированных на обеспечение устойчивого развития экономики моногородов на примере пос. Кысыл-Сыр, а также определение особенностей стратегического планирования в промышленных моногородах.

Для достижения указанной цели в рамках исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) провести анализ текущего положения социально-экономического развития пос. Кысыл-Сыр;
- 2) выявить особенности его социально-экономического развития;
- 3) сформировать целевое видение пос. Кысыл-Сыр на период до 2032 г.;
- 4) разработать стратегические цели и приоритетные направления развития пос. Кысыл-Сыр на основе целевого видения и особенностей социально-экономического развития.

Использованные в ходе исследования общео-экономические методы, методы анализа внешней и внутренней среды объекта стратегического планирования, статистические методы исследования, а также методы моделирования и прогнозирования ключевых индикаторов позволили оценить уровень текущего состояния экономики, сформировать видение развития поселка и выделить стратегические цели.

Основные результаты исследования

В рамках исследования был проведен анализ текущего положения социально-экономического развития поселка.

Так, по данным официального сайта Республики Саха (Якутия), экономика поселка характеризуется высокой долей добычи полезных ископаемых в объеме отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг (более 97 %) и обороте организаций (также более 97 %), низкой предпринимательской активностью (в Статистическом регистре учитывается 38 субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), из них 22 по ВЭД «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов»).

Экономической специализацией поселка является промышленное производство, где ведущее место занимает добыча природного газа и газово-

го конденсата. На территории района добычу газа осуществляет один недропользователь — ПАО «ЯТЭК». Компания ПАО «ЯТЭК» является недропользователем Средневилюйского, Мастахского и Толонского газоконденсатных месторождений, однако, согласно информации сайта администрации МО «Поселок Кысыл-Сыр», добыча природного газа в данное время производится только на Средневилюйском месторождении. За 2020 г., по данным сайта Республики, на территории Вилюйского района предприятиями компании добыто 1 784,3 млн м³ природного газа при плане 1 663,8 млн м³ (выполнение 107,2 %)¹. По отношению к уровню 2019 г. наблюдается незначительное снижение объемов добычи газа на 3,5 %.

Бюджет пос. Кысыл-Сыр характеризуется значительной зависимостью от межбюджетных трансфертов из государственного бюджета: уровень собственных доходов, как указывается на сайте компании «ЯТЭК», составляет 28,9 %, межбюджетные трансферты — 71,1 %, в том числе 54,6 % дотации, 16,5 % другие межбюджетные трансферты. В целом низкая доля собственных доходов характерна для многих поселков.

Поселок Кысыл-Сыр — крупный населенный пункт Вилюйского улуса, по численности населения, по данным официального сайта Республики, уступающий только г. Вилюйску (11,3 тыс. человек). За последнее десятилетие население поселка сократилось с 3,1 тыс. человек в 2010 г. до 2,6 тыс. в 2020 г. В общей численности населения Вилюйского района удельный вес населения пос. Кысыл-Сыр уменьшился с 12,3 до 11 %. Основной причиной сокращения населения поселка стал миграционный отток трудоспособного населения. Особенно значительный разрыв между потоками прибытий и выбытий зарегистрирован в Кысыл-Сыре в 2010 г. — 297 человек.

По уровню жизни пос. Кысыл-Сыр опережает Вилюйский район — среднемесячная заработная плата в 2019 г. составила 69,1 тыс. руб. против 52,6 тыс. руб. — за счет высокой зарплаты работников в компании по добыче газа, доля которых в общей численности работников поселка составляет 38,5 % (на уровне района — 4,7 %).

Однако, несмотря на высокую экономическую активность градообразующего предприятия (ПАО «ЯТЭК») и относительно высокий объем отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций поселка (без субъектов малого предпринимательства) ниже среднего уровня по Республике Саха (Якутия): заработная плата за 2019 г. в пос. Кысыл-Сыр составила 69 125,9 руб. с ростом на 109,3 % к уровню 2018 г.; по отношению к среднереспубликанскому показателю среднемесячная заработная плата в поселке составила 94 % (в среднем по РС (Я) — 73 402,3 руб.).

В целом можно выделить следующие особенности социально-экономического развития поселка: узкая специализация экономики поселка в газодобывающей отрасли, относительно высокий уровень благосостояния населения (по сравнению с Вилюйским районом в целом, но ниже среднереспубликанского уровня), неразвитое предпринимательство и сфера услуг в поселке.

На основании проведенного анализа и учета особенностей развития сформировано стратегическое видение пос. Кысыл-Сыр к 2032 г. как ведущего центра газовой промышленности Дальнего Востока и высокотехнологичного производства, гармонично встроенного в региональные и национальные экономические процессы, ориентированного на качественное, результативное и рациональное обеспечение комфортных условий жизни населения.

Стратегическое видение базируется на учете текущего уровня социально-экономического положения поселка и потенциально возможных средств, которые в будущем будут направлены на его развитие. Это позволило выделить генеральную цель поселка и сформировать стратегические цели.

Важнейшим фактором устойчивого развития любого муниципального образования является обеспечение сбалансированности между осуществляемыми территориальными и социальными преобразованиями, интегрируемыми современными технологиями, а также сохранением естественной экологической системы. Современный уровень развития пос. Кысыл-Сыр в условиях ограниченности ресурсов требует принятия комплекса мер по модернизации всей инфраструктуры поселка (жилищной, коммунальной, транспортной, социальной) с оптимальным и эффективным использованием ресурсов по четко определенным приоритетным направлениям социально-экономического развития.

Учитывая данные аспекты, генеральная цель МО «поселок Кысыл-Сыр» — это устойчивое и сбалансированное развитие муниципального образования посредством создания социально и экологически эффективной экономики, обеспечивающей достойный уровень жизни населения.

Достижение генеральной цели предполагает реализацию ряда стратегических целей:

1. Обеспечение устойчивого экономического роста и широких возможностей поселка, куда стремятся высококвалифицированные специалисты и где закрепится активный средний класс.
2. Организация и обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития и современным потребностям общества.
3. Сохранение и развитие культурного и духовно-нравственного потенциала.
4. Создание условий для развития физической культуры и спорта.
5. Повышение уровня жизни населения и эффективное функционирование муниципального управления территорией пос. Кысыл-Сыр.

¹ С учетом объемов добычи АО «Сахатранснефтегаз» на локальном участке Среднетюнговского ГКМ.

6. Модернизация объектов жилищно-коммунальной инфраструктуры с применением современных технологий и непрерывное повышение качества жилищно-коммунальных услуг.

7. Обеспечение эффективного, рационального и экологически безопасного использования и воспроизводства минерально-сырьевой базы. Минимизация негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду.

8. Комплексное сбалансированное развитие транспортной инфраструктуры пос. Кысыл-Сыр для создания единого экономического пространства путем генерации и продвижения уникальных проектов и технологий в области благоустройства, обеспечивающих удовлетворение потребностей перевозчиков и населения в безопасных и качественных транспортных услугах.

Реализация стратегических целей в части расширения и оказания услуг жителям муниципального образования в области образования, медицины, культуры, спорта на основе привлечения и поддержки МСП будет способствовать диверсификации экономики поселка. Достижение вышеуказанных стратегических целей позволит не только обеспечить развитие газодобывающей и газоперерабатывающей отраслей экономики поселка, но и создаст базу для устойчивого роста экономики поселка в долгосрочной перспективе за счет социального развития и формирования благоприятной городской среды.

Выводы

Таким образом, стратегическое планирование во многом должно опираться на особенности социально-экономического развития муниципального образования и текущую ситуацию в экономике моногорода, имеющего ограниченные возможности в сфере диверсификации экономики в связи с преобладающей долей одного вида экономической деятельности.

Сформированное на этих принципах целевое видение моногорода дает возможность построить оптимальную стратегию его развития с выделением главной и стратегических целей.

Пример пос. Кысыл-Сыр показывает, что реализация сформированных с учетом его отраслевых и социально-культурных особенностей стратегических целей позволит обеспечить динамичное развитие муниципального образования, сформировать благоприятную экономическую среду, а также повысить уровень жизни населения МО «поселок Кысыл-Сыр». Своевременная реализация всех вышеуказанных направлений потребует не только финансирования за счет бюджета поселка, но и за счет районного бюджета и привлечения внебюджетных источников. Помимо этого формируются условия для последующей диверсификации экономики поселка через повышение уровня социального развития, которое в долгосрочной перспективе обеспечит его социально-эколого-экономическую устойчивость.

Список литературы

1. Антонова И. С. Регионы с высокой концентрацией моногородов: проблемы повышения качества данных // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 3. С. 62—68.
2. Бухвальд Е. М. Моногорода в системе стратегического планирования в России // Теория и практика общественного развития. 2017. URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.12.16> (дата обращения: 02.12.2019).
3. Глинский В. В., Серга Л. К., Пуляевская В. Л. Статистический инструментарий в решении задач управления развитием территорий // Вопросы статистики. 2014. № 10. С. 14—20.
4. Зайнутдинов Р. Р. Моноотраслевые регионы России: определение, типологизация и перспективы развития // Экономика региона. 2015. № 4. С. 106—122.
5. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Инновационный поиск в монопрофильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика и дорожная карта перемен. М. : УРСС, 2015. 216 с.
6. Карасев О. И., Пуляевская В. Л. Разработка сценарных условий как ключевой этап подготовки стратегии региона // Вестник НГУЭУ. 2016. № 3. С. 60—69.
7. Карпичев Е. В. Моногорода в системе модернизации экономики региона // Экономические науки. 2018. № 166. С. 22—27.
8. Кузнецова Г. Ю. Географическое исследование монопрофильных поселений России : дис. ... канд. географ. наук : 25.00.24. М., 2003.
9. Моногорода Сибири и Дальнего Востока России: потенциал и перспективы развития / М. В. Фомин, В. А. Безвербный, И. С. Шушпанова, Н. Ю. Микрюков, Е. А. Лукашенко, Т. Р. Мирязов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 137—165.
10. Монопрофильные города и градообразующие предприятия: обзорный доклад / под ред. И. В. Липсица. М. : Хроникер, 2000.
11. Найденов Н. Д., Новокишова Е. Н. Финансовые инструменты стратегического развития моногородов (на примере моногородов Воркуты и Инты Республики Коми, Россия) // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 2. С. 98—103.
12. Обороин М. С., Шерешева М. Ю., Иванова С. А. Анализ результатов государственной поддержки и тенденций развития моногородов РФ // Государственное управление. Электронный вестник. Июнь 2018. № 68. С. 211—241.
13. Поповичева Н. Е., Полянин А. В. Проблемы развития моногородов в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10, № 4. С. 186—193.
14. Раевич И. А. Российские моногорода: проблемы и пути решения // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 2 (110). С. 111—123.
15. Соколова Г. Н., Яковлев А. Е., Морозова Н. В. Инструменты диверсификации экономики моногорода // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 6—8. С. 123—125.

16. Черей А. В. Проблемы экономического развития моногородов региона (на примере моногородов Свердловской области) // *Экономические науки в России и за рубежом*. 2014. № XV. С. 64—67.
17. Шайдурова Н. С. Диверсификация экономики моногорода через поддержку микробизнеса // *Стратегия устойчивого развития регионов России*. 2015. № 29. С. 157—162.
18. Шаститко А. Е., Фатихова А. Ф. Моногорода. Новый взгляд на старую проблему // *Балтийский регион*. 2015. № 1. С. 7—35.

Bibliography

1. Antonova I.S. Regiony s vysokoi kontsentratsiei monogorodov: problemy povysheniya kachestva dannykh. *Vestnik KemGU. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2018, no 3, pp. 62—68.
2. Bukhval'd E.M. Monogoroda v sisteme strategicheskogo planirovaniya v Rossii. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2017, URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.12.16> (accessed 02.12.2019).
3. Glinskii V.V., Serga L.K., Pulyaevskaya V.L. Statisticheskii in-strumentarii v reshenii zadach upravleniya razvitiem territorii. *Voprosy statistiki*, 2014, no 10, pp. 14—20.
4. Zainutdinov R.R. Monootraslevye regiony Rossii: opredelenie, tipologizatsiya i perspektivy razvitiya. *Ekonomika regiona*, 2015, no 4, pp. 106—122.
5. Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. Innovatsionnyi poisk v monoprofil'nykh gorodakh: blokirovki razvitiya, novaya promyshlennaya politika i dorozhnaya karta peremen, Moscow, URSS, 2015, 216 p.
6. Karasev O.I., Pulyaevskaya V.L. Razrabotka stsennarnykh uslovii kak klyuchevoi etap podgotovki strategii regiona. *Vestnik NGUEU*, 2016, no 3, pp. 60—69.
7. Karpichev E.V. Monogoroda v sisteme modernizatsii ekonomiki re-giona. *Ekonomicheskie nauki*, 2018, no 166, pp. 22—27.
8. Kuznetsova G.Yu. Geograficheskoe issledovanie monoprofil'nykh poselenii Rossii : sci. diss. ... geograf. nauk : 25.00.24, Moscow, 2003.
9. Fomin M.V., Bezverbnyi V.A., Shushpanova I.S., Mikryukov N.Yu., Lukashenko E.A., Miryazov T.R. Monogoroda Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii: potentsial i perspektivy razvitiya. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2020, no 1, pp. 137—165.
10. Monoprofil'nye goroda i gradoobrazuyushchie predpriyatiya: obzornyi doklad / ed. I.V. Lipsitsa, Moscow, Khroniker, 2000.
11. Naidenov N.D., Novokoshonova E.N. Finansovye instrumenty strategicheskogo razvitiya monogorodov (na primere monogorodov Vorkuty i Inty Respubliki Komi, Rossiya). *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*, 2021, no 2, pp. 98—103.
12. Oborin M.S., Sheresheva M. Yu., Ivanova S. A. Analiz rezul'tatov gosudarstvennoi podderzhki i tendentsii razvitiya monogorodov RF. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. Iyun'*, 2018, no 68, pp. 211—241.
13. Popovicheva N.E., Polyanin A.V. Problemy razvitiya monogorodov v sovremennykh usloviyakh. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, 2015, vol. 10, no 4, pp. 186—193.
14. Raevich I.A. Rossiiskie monogoroda: problemy i puti resheniya. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2019, no 2 (110), pp. 111—123.
15. Sokolova G.N., Yakovlev A.E., Morozova N.V. Instrumenty diversifikatsii ekonomiki monogoroda. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii*, 2015, no 6—8, pp. 123—125.
16. Cherei A.V. Problemy ekonomicheskogo razvitiya monogorodov regiona (na primere monogorodov Sverdlovskoi oblasti). *Ekonomicheskie nauki v Rossii i za rubezhom*, 2014, no XV, pp. 64—67.
17. Shaidurova N.S. Diversifikatsiya ekonomiki monogoroda cherez podderzhku mikrobiznesa. *Strategiya ustoychivogo razvitiya regionov Rossii*, 2015, no 29, pp. 157—162.
18. Shastitko A.E., Fatikhova A.F. Monogoroda. Novyi vzglyad na staruyu problemu. *Baltiiskii region*, 2015, no 1, pp. 7—35.

ПУЛЯЕВСКАЯ Валентина Леонидовна — кандидат экономических наук, заместитель руководителя, ГАУ «Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия)», Якутск, Российская Федерация. E-mail: valyapll@mail.ru

Valentina L. PULYAEVSKAYA — Candidate of Economic Sciences, Deputy Head, State Autonomous Institution “Center for Strategic Studies under the Head of the Sakha Republic (Yakutia)”, Yakutsk, Russian Federation. E-mail: valyapll@mail.ru

ХРИСТОФОРОВ Александр Андреевич — ученый секретарь, ГАУ «Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия)», Якутск, Российская Федерация. E-mail: alex_khristoforov@icloud.com

Alexander A. KHRISTOFOROV — Scientific Secretary, State Autonomous Institution “Center for Strategic Studies under the Head of the Sakha Republic (Yakutia)”, Yakutsk, Russian Federation. E-mail: alex_khristoforov@icloud.com

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ПРОЦЕССЫ

INFORMATION SYSTEMS AND PROCESSES

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ФОРМИРОВАНИИ АЖИОТАЖНЫХ ЦИКЛОВ

Минаков В. Ф.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

E-mail: m-m-m-m-m@mail.ru

Показана смена парадигмы использования информационных технологий в современных социально-экономических системах. Информационные процессы и цифровые технологии расширяют рамки основной деятельности сотрудников, предприятий, организаций, учреждений и играют активную роль в формировании цепочек ценностей, предпочтений потребителей, а также конвергенции когнитивных и информационных технологий при поддержке и принятии решений как в производственных процессах, так и в формировании конъюнктурных трендов рынков товаров и услуг и др. Установлены закономерности использования информации о свойствах и характеристиках товаров, услуг, предлагаемых клиентам, а также реакции в виде формируемого спроса в соответствии с потребностями по всем уровням пирамиды Маслоу. Кроме того, показаны закономерности влияния информации, отражающей опыт использования продукции предшественниками, на предпочтения последователей. Установлено, что одновременное воздействие позитивной и негативной информации формирует разнонаправленные тренды динамики спроса на рынках товаров и услуг. Разработана и верифицирована математическая модель влияния информационных процессов на динамику распространения продукции. Модель включает математическое описание ажиотажных процессов формирования трендов роста и спада, а также их совместного проявления, причем с разновременным проявлением. В ее основе — решение дифференциальных уравнений как позитивных, так и негативных воздействий информационных процессов на экономические системы и их акторов. Результирующая обобщенная математическая модель является инструментальным средством количественного представления ажиотажных циклов, качественным аналогом которых являются циклы Гартнера, широко используемые в настоящее время для управления производственной деятельностью предприятий, проектами, а также для позиционирования инновационных продуктов в жизненных циклах их рыночного распространения.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные процессы, спрос, предложение, ценность, ажиотажный цикл

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-76-82

INFORMATION PROCESSES IN THE FORMATION OF HYPE CYCLES

Minakov V. F.

Saint Petersburg State University of Economics

E-mail: m-m-m-m-m@mail.ru

A paradigm shift in the use of information technologies in modern socio-economic systems is shown. Information processes and digital technologies expand the scope of the main activities of employees, enterprises, organizations, institutions and play an active role in the formation of value chains, consumer preferences, as well as in the convergence of cognitive and information technologies with the support and decision-making both in production processes and in the formation of volatile trends in goods and services markets, etc. The regularities of the use of information about the properties and characteristics of goods and services offered to customers, as well as the reaction in the form of formed demand in accordance with the needs at all levels of the Maslow pyramid are established. In addition, it shows the patterns of influence of the information reflecting the experience of using products by predecessors on the preferences of followers. It is established that the simultaneous impact of positive and negative information forms multidirectional trends in the dynamics of demand in the markets of goods and services. A mathematical model of the influence of information processes on the dynamics of product distribution has been developed and verified. The model includes a mathematical description of the hype processes of the formation of growth and decline trends, as well as their joint manifestation, and with a different time manifestation. It is based on the solution of differential equations of both positive and negative impacts of information processes on economic systems and their actors. The resulting generalized mathematical model is an instrumental tool for the quantitative representation of hype cycles, the qualitative analogue of which is the Gartner cycles, which are widely used today for managing the production activities of enterprises, projects, as well as for positioning innovative products in the life cycles of their market distribution.

Keywords: digital economy, information processes, demand, supply, value, hype cycle

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-76-82

Введение

Цифровые системы и процессы прошли проверку на соответствие требованиям цифровой экономики в условиях повышенных ограничений на взаимодействие стейкхолдеров в реальном мире. Одновременно укрепились позиции информационных ресурсов и технологий, оказавшихся наиболее востребованными в период дистанционного функционирования субъектов экономики.

Кроме того, сформировались устойчивые тренды цифровой экономики, а также цифровой трансформации [12]. Это в первую очередь массовый переход в онлайн процессов заказа това-

ров, услуг и работ, доставки и оплаты. В России 70 % платежей физических лиц к началу 2021 г. осуществлялись на основе технологий дистанционного банковского обслуживания [1]. Повысилась роль и укрепились позиции агрегаторов и цифровых экосистем. Под воздействием информации и ее потоков формируются тренды роста или падения цен на ресурсы, активы. Так, динамика движения цен на акции компании GameStop в период информационного хайпа, создаваемого одной группой на платформе Reddit, и противодействия ему со стороны участников фондового рынка с Уолл-стрит демонстрирует ажиотажные циклы котировок (рис. 1).

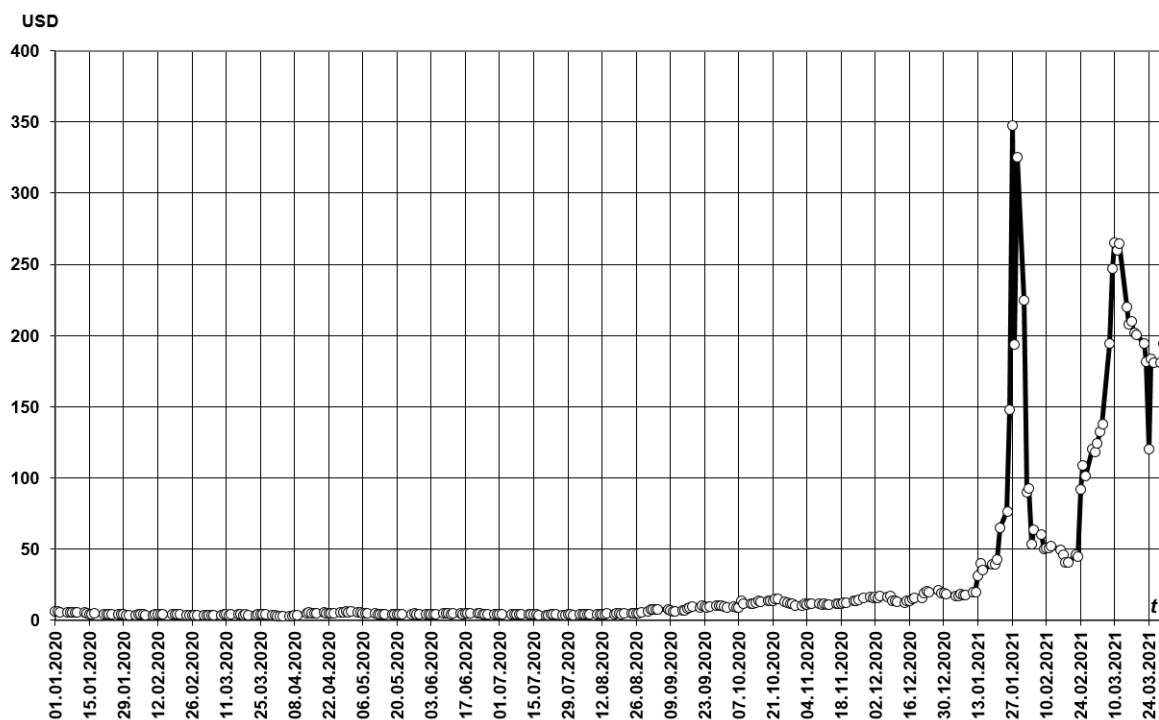

Рис. 1. Ажиотажные циклы котировок акций GameStop

Широкое распространение получают конвергентные процессы: сформировались ИТ-агрегаторы транспортных перевозок, заказа, оплаты и доставки товаров, включая продукты питания. Конвергентные объединения привели к росту числа маркетплейсов (последний из них — это результат цифровой конвергенции социальной сети «ВКонтакте» сервиса объявлений «Юла»). Информационные процессы при этом формируют ажиотажные процессы роста деловой активности.

Массовый характер приобрели процессы обучения множества нейронных сетей в интеллектуальных информационных системах и цифровых смарт-решениях [2—4 ; 6 ; 8 ; 9 ; 11 ; 14—16]. В результате нарастают темпы разработки и производства беспилотных автотранспортных средств (особенно компанией «Тесла»), умных станков, роботов, производств, умных домов, компонент умных городов. После обучения их нейронные сети действуют в реальном времени, уникальных ситуациях и обстановке не только автономно, но и в интересах целеполагания поль-

зователей, предприятий, организаций, учреждений. Роботизированные торговые системы стремительно замещают неконкурентных трейдеров. В этой связи актуальной является проблема выявления закономерностей формирования ажиотажных процессов, и особенно под воздействием цифровых систем и технологий.

Цели и задачи исследования

Цель исследования состоит в выявлении закономерностей формирования трендов ажиотажно-циклического развития социальных, экономических и даже технологических процессов под воздействием информации и цифровых информационных потоков во взаимодействии акторов. На основе таких закономерностей ставится задача разработки и верификации математической модели ажиотажных циклов для количественной оценки трендов в динамике рыночного продвижения продуктов под воздействием информационных процессов.

Методы

Для формализации представления ажиотажных процессов будем использовать метод математического моделирования. Разработку математической модели ажиотажных циклов будем выполнять в рамках следующих допущений и предположений:

Первое. Число источников и потребителей информации конечно. Действительно, такое ограничение справедливо в силу ограниченности населения (около 7,8 млрд человек в начале 2021 г.), а также конечности текущих значений глубины проникновения компьютерных сетей в пользовательской среде.

Второе. Информационные процессы представления и распространения информации в ведущих странах мира являются неотъемлемым правом граждан на доступ к информации и удовлетворение своих потребностей.

Третье. Компании заинтересованы в бесплатном предоставлении потребителям информационных процессов (от хранения и поиска до распространения и предоставления информации) в целях рекламы и продвижения производимых товаров и услуг. Действительно, для пользователей информационных ресурсов (например, посетителей сайтов, маркетплейсов и др.) характерно свойство конверсии: некоторая доля получателей информации устойчиво переходит от предоставляемой информации к действиям (такая доля численно равна коэффициенту конверсии k_c). Следовательно, первая компонента (V_c) реализованных товаров и услуг, пропорциональна объему данных (I , в битах), реализуемых в рамках информационных процессов ее предоставления и распространения, определяется следующим образом:

$$V_c = k_c I.$$

Данный объем оборота обусловлен, во-первых, априори присущей потребностью в товарах и услугах, во-вторых, влиянием информации на сегмент потенциальных клиентов, на процесс принятия ими решений о приобретении товаров, услуг, особенно под воздействием сведений об их достоинствах, полезности, ценности, что предопределяет выбор потребителя.

Вторая компонента объемов реализации производимых продуктов имеет природу, обусловленную новым свойством современного технологического уклада. Оно состоит в конвергенции (процессе сближения и взаимопроникновения) не только технологий: нано-, био-, инфо-, когни- (НБИК) [17], но и процессов в социально-экономических системах. Действительно, формирование шестого технологического уклада и Индустрии 4.0 привело к такому развитию производства, при котором объемы предложения продукции любой категории (V_s) практически всегда больше спроса (V_D):

$$V_s \geq V_D.$$

Так, предложение автомобилей превышает покупательную способность, а соответственно, спрос.

Даже на рынке недвижимости США сложилось неравновесное состояние, которое потребовало стимулирование спроса. И государство средствами регулирования, в частности политикой финансового смягчения (снижения ключевой процентной ставки), способствовало росту спроса на основе расширения кредитования банков, которые, в свою очередь, расширили объемы предоставляемых кредитов, причем с одновременным понижением процентной ставки. В результате на рынке ипотечного кредитования Соединенных Штатов Америки сформировался «пузырь», который лопнул в 2008 г. и породил кризисные процессы в смежных со строительными компаниями производствах, вплоть до машиностроения («Детройт» стал банкротом). Более того, кризис перешел границы Соединенных Штатов и приобрел глобальный характер. И снова политикой количественного смягчения США, а вслед за ними и остальные страны стимулировали рост потребления для выхода из кризиса. Точно такая же политика и даже триллионные (в долларах США) меры безвозвратной поддержки уже реализуются для выхода из кризиса, связанного с пандемией COVID.

Совершенно очевидно, что в таких условиях потребительский выбор из избыточного предложения товаров и услуг зависит от когнитивных процессов лиц, принимающих решения на предприятиях, а также физических лиц. Когнитивные способности человека используются при выборе на основе специфики личных предпочтений по всей пирамиде ценностей, дифференцированных Маслоу, начиная от физиологических потребностей, потребности обеспечения безопасности, до принадлежности (например, к социальным группам, имеющим признанный статус), потребности в уважении, в познании, эстетических потребностей, самовыражении. Кроме того, когнитивные функции требуются для выполнения аналитических функций, связанных с анализом и сопоставлением, оценкой свойств и характеристик товаров, услуг, их стоимости, соотношения цены и качества. Кроме того, познавательный процесс призван снизить исходную энтропию (H) в условиях неопределенности и стохастичности [7 ; 10]:

$$H = - \sum_{i=1}^M (p_i \ln(p_i)),$$

где p_i — вероятность наступления каждого i -го события из числа M альтернативных вариантов.

Конечная величина энтропии для получения априори требуемого результата должна быть

$$H_2 = 0.$$

Но разность приведенных энтропий есть численное значение информации:

$$I = H - H_2,$$

необходимой и достаточной для гарантированного достижения требуемого результата.

Для выполнения когнитивных процессов потребителю, таким образом, требуется информация (в количественном выражении равная величине I). Для использования информационных ресурсов предпочтительной является величина энтропии

$$H = -\sum_{i=1}^M (p_i \log_2(p_i)),$$

позволяющая выполнять измерение в бит.

Такую информацию участники рынка предпочитают получать самым быстрым и исчерпывающим способом: посредством информационных процессов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации [5]. Реализуя перечисленные информационные процессы, потребитель ставит в зависимость свои действия от них. Важно отметить, что современные информационные ресурсы содержат не только исходные сведения о свойствах и характеристиках продуктов, но и многочисленные данные об опыте их использования лицами, которые приобретали такой продукт и делятся в блогах, социальных сетях, на сайтах компаний, маркетплейсах собственным опытом, оценками эффективности и целесообразности приобретения и использования в своей хозяйственной деятельности. Последователи на основе таких информационных потоков чаще всего и принимают собственные решения о покупках. Следовательно, рост объемов продаж пропорционален объему предыдущих продаж и информации о приобретении конкретными покупателями, а с учетом конечности объемов продаж пропорционален и величине $\left(1 - \frac{V_d}{V_{d \max}}\right)$:

$$\frac{dV_d}{dt} = k_d I_d \left(1 - \frac{V_d}{V_{d \max}}\right).$$

Но объем информации, порождаемый предшествующими покупками, пропорционален их числу (а также обороту денежных средств):

$$I_d = k_{Id} V_d.$$

Отсюда следует, что

$$\frac{dV_d}{dt} = k_d k_{Id} V_d \left(1 - \frac{V_d}{V_{d \max}}\right).$$

Решением последнего дифференциального уравнения является сигмоида (логистическая функция). В простейшем частном случае при $k_d k_{Id} = 1$

$$V_d = \frac{1}{1 + e^{-(t-t_0)}}.$$

Полученное решение дифференциального уравнения влияния информационных процессов поиска, сбора, хранения, обработки предоставления и распространения информации на формирование предпочтений и выбор потребителей и является математической моделью динамики экономических процессов цифровой экономики в условиях конвергенции когнитивных и информационных технологий.

Основные результаты исследования.

Зависимости V_c и V_d от объемов информации, формирующих потребительский спрос, позволяют представить обобщенную математическую модель динамики экономических процессов (заказов, поставок, продаж и т. п.) как их сумму [6]:

$$V = V_c + V_d,$$

$$V_p = k_c I + \frac{1}{1 + e^{-(t-t_0)}}.$$

Важно указать, что опыт использования информации о товарах и услугах может быть не только положительным, при котором влияние информации I на последователей является позитивным, а соответственно

$$k_d \geq 0,$$

но и отрицательным, при котором влияние информации I на последователей является негативным, а соответственно

$$k_d < 0.$$

В таком случае динамика

$$V_n = k_c I - \frac{1}{1 + e^{-(t-t_0)}}.$$

Динамика изменения нарастающей (V_p) и ниспадающей (V_n) сигмоид представлены на рис. 2.

Длительный период временные ряды экономических процессов (например, распространение инноваций) адекватно моделировались сигмоидами (см. рис. 2). Однако современные информационные процессы позволяют, во-первых, выражать противоположные точки зрения на результаты использования, например, инновационных продуктов, во-вторых, сведения негативного характера или сообщения о неоправданных ожиданиях формируются достаточно быстро. В результате на динамику экономических процессов воздействуют как позитивные информационные потоки, порождающие экономический рост, так и негативные, которые приводят к формированию тренда на снижение, например, объемов продаж или котировок акций.

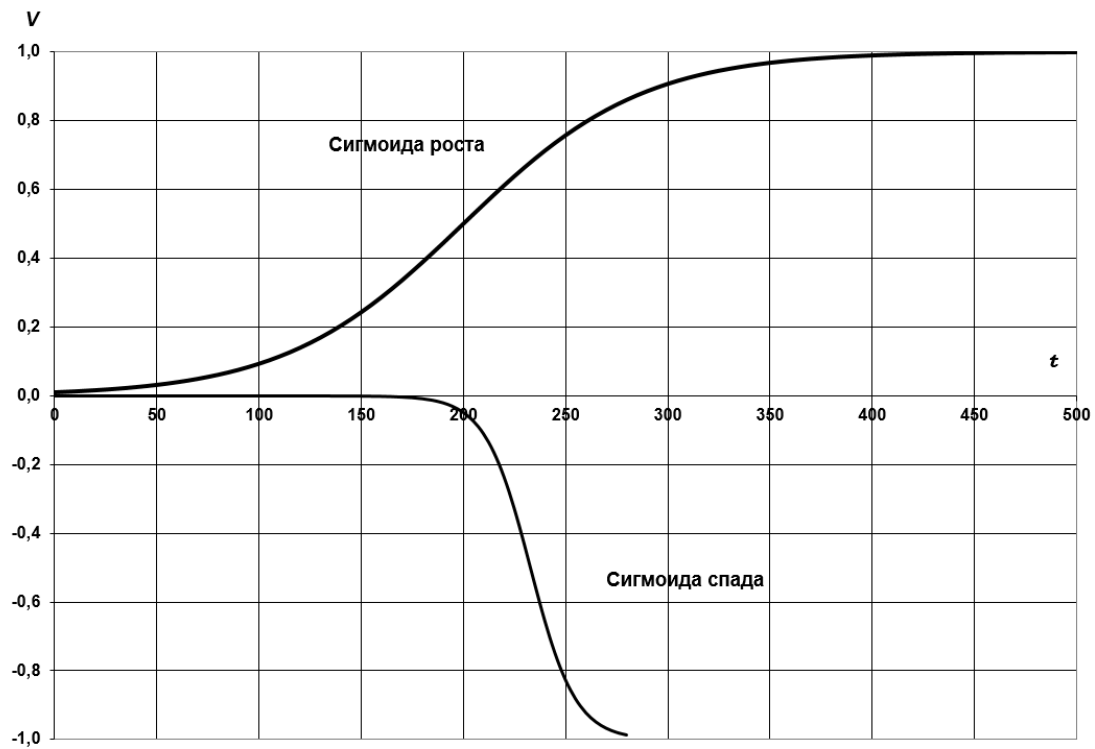

Рис. 2. Решения уравнений ажиотажных процессов с позитивным и негативным влиянием информации

Результирующее влияние информационных процессов как с позитивным, так и с негативным содержанием можно представить аддитивной моделью полученных выше решений:

$$V_p = k_c I + \frac{1}{1 + e^{-(t-t_p)}} - \frac{1}{1 + e^{-(t-t_n)}},$$

где k — соотношение негативных и позитивных воздействий информации.

Полученный результат математического моделирования комплексного влияния позитивной и негативной информации количественно воспроизводит используемый компанией «Гартнер» качественный процесс, широко применяемый в настоящее время для характеристики стадии протекания экономических процессов (рис. 3).

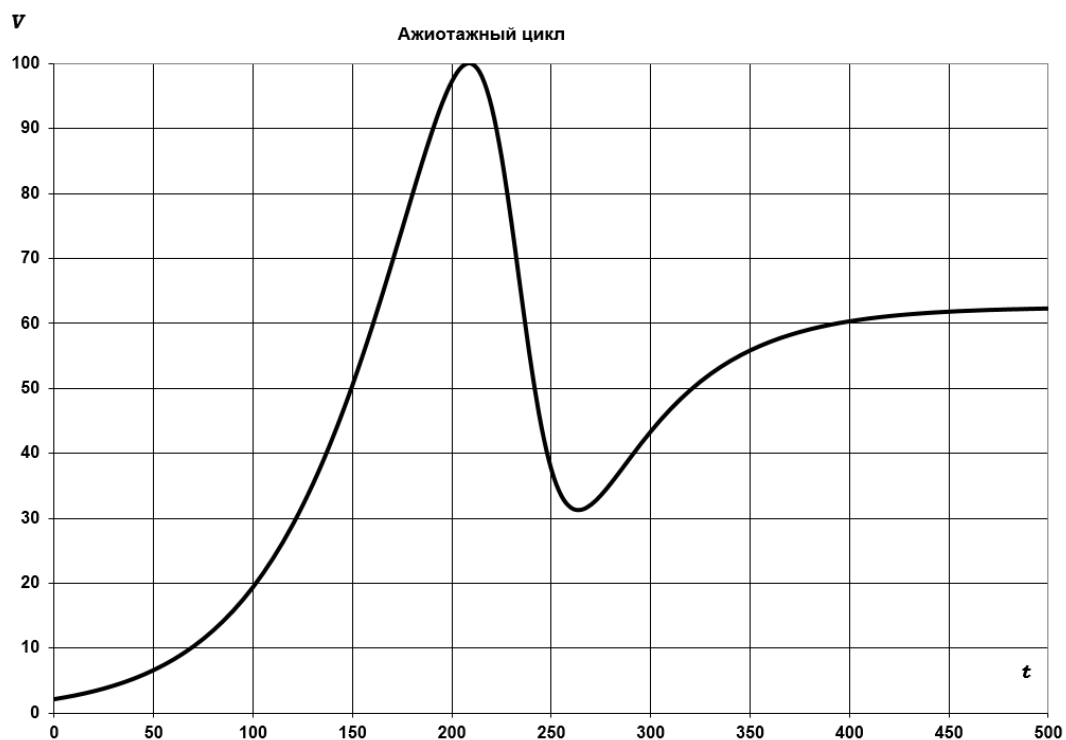

Рис. 3. Ажиотажный цикл с позитивным и негативным влиянием информации

Более того, по установлению принадлежности к одной из фаз такого цикла даются заключения об уровне зрелости продукта, а следовательно, прогнозы в соответствии с закономерностью проявления ажиотажных циклов.

Выводы

Таким образом, разработана и верифицирована математическая модель влияния информационных процессов на динамику распространения продукции. В основе модели — математическое описание закономерностей использования информации о свойствах и характеристиках товаров, услуг, предлагаемых клиентам, а также реакции в виде формируемого спроса в соответствии с потребностями по всем уровням пирамиды

Маслоу. Кроме того, выделены и математически отражены закономерности влияния информации, отражающей опыт использования продукции предшественниками. Установлено, что одновременное воздействие позитивной и негативной информации формирует ажиотажные процессы, а в итоге — ажиотажный цикл, аналогом которого является качественное представление динамики экономических процессов и уровней их зрелости, предложенное компанией «Гартнер» и широко используемое в настоящее время для управления производственной деятельностью предприятий, проектами, а также для позиционирования инновационных продуктов в жизненных циклах их рыночного распространения.

Список литературы

1. Алиев С. А., Чернявский А. В. Совершенствование бизнес-процессов функционирования информационных систем в бюджетно-финансовой сфере // *Modern Economy Success*. 2020. № 4. С. 204—210.
2. Голубенко Н. Ю., Вавринюк С. А. Процесс выявления информационных операций // *Инновации. Наука. Образование*. 2020. № 18. С. 261—266.
3. Жашкова Т. В., Колобова Е. А., Бученков О. В. Оптимизация информационного процесса выбора поставщиков для закупки товаров // *Современные информационные технологии*. 2020. № 32 (32). С. 42—45.
4. Лисицин Л. А., Катыхин А. И., Халин Ю. А. Теоретические основы и методы исследования информационных процессов и систем. Курск, 2017. 120 с.
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. URL: <http://www.internet-law.ru/law/inflow/inf.htm> (дата обращения: 06.07.2011).
6. Плужников А. О. Анализ процесса внедрения информационных систем в процесс управления органов государственной власти // *Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика*. 2020. Т. 8. № 2 (49). С. 100—104.
7. Плужнян К. Г. Энтропийно-информационная интерпретация физических процессов // *Инженерные проблемы энергетики и безопасность в техносфере : материалы конференции Шестая региональная научно-техническая конференция студентов и аспирантов*. 2011. С. 90—91.
8. Смородинников Д. А. Методы повышения эффективности процесса разработки информационных систем в рамках автоматизации технологических процессов на промышленном предприятии // *Перспективы развития информационных технологий*. 2013. № 12. С. 74—77.
9. Султанова Б. К., Нурпейсова А. У., Макина Г. У. Информационные процессы в системах управления бизнес-процессами предприятия // *Молодой ученый*. 2015. № 20 (100). С. 82—84.
10. Actuarial methodology of assessment of enterprise risks / L. K. Bobrov, A. A. Kisel'nikov, O. Yu. Ryzhko, V. N. Borisov // *Economic and Social Development. 54th International Scientific Conference on Economic and Social Development Development*. Editors: Pavel Novgorodov, Matija Maric, Luka Burilovic. 2020. С. 173—182.
11. Aliev I., Gazul S., Bobova A. The analysis of changes in the payroll of information system support specialists during the Devops methodology implementing // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2020. Vol. 862, Cybernetics, Economics and Organization of Mechanical Engineering Production, 042039.
12. Analysis of the digital transformation influence on the economic growth of the region / V. Glinskiy et al. // *Economic and Social Development: Book of Proceedings*. 2020. P. 260—269.
13. Ayhan B. U., Dogan N. B., Tokdemir O. B. An association rule mining model for the assessment of the correlations between the attributes of severe accidents // *Journal of civil engineering and management*, 2020. Vol.: 26, Is.: 4, Pp.: 315—330. DOI:10.3846/jcem.2020.12316
14. Chuprynin E. A., Levitskii A. A. Analysis of the quality of the information search process on the internet // *Современные научные исследования и инновации*. 2021. № 1 (117). С. 7.
15. Fuzzy neural networks in the assessment of environmental safety / V. Glinskiy, L. Serga, M. Khvan, K. Zaykov // *Procedia CIRP*. 13. Сер. “13th Global Conference on Sustainable Manufacturing — Decoupling Growth from Resource Use”. 2016. P. 615—619.
16. Hryhoruk P., Khrushch N., Grygoruk S. Environmental safety assessment: a regional dimension // *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science*. Vol. 628 (2021) 012026. doi:10.1088/1755-1315/628/1/012026
17. Method for identification, stability analysis and the dynamics monitoring of sociotechnical clusters / V. Borisov, Y. Fedulov, M. Dli, A. Zaenchkovsky // *Journal of Physics: Conference Series*. VI International Scientific and Practical Conference “Virtual Simulation, Prototyping and Industrial Design 2019, VSPID-2019”. 2020. 012018.
18. Minakov V. F., Lobanov O. S., Dyatlov S. A. Three-dimensional trends superposition in digital innovation life cycle model // *International Journal of Technology*. 2020. Vol. 11. No. 6. P. 1201—1212.

Bibliography

1. Aliev S.A., Chernyavskii A.V. Sovershenstvovanie biznes-protsessov funktsionirovaniya informatsionnykh sistem v byudzheto-finansovoi sfere. *Modern Economy Success*, 2020, no 4, pp. 204—210.
2. Golubenko N.Yu., Vavrinyuk S.A. Protsess vyavleniya informatsionnykh operatsii. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*, 2020, no 18, pp. 261—266.

3. Zhashkova T.V., Kolobova E.A., Buchenkov O.V. Optimizatsiya informatsionnogo protsessa vybora postavshchikov dlya zakupki tovarov. *Sovremennye informatsionnye tekhnologii*, 2020, no 32 (32), pp. 42—45.
4. Lisitsin L.A., Katykhin A.I., Khalin Yu.A. Teoreticheskie osnovy i metody issledovaniya informatsionnykh protsessov i sistem, Kursk, 2017. 120 p.
5. Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii : feder. zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ. URL: <http://www.internet-law.ru/law/inflow/inf.htm> (accessed 06.07.2011).
6. Pluzhnikov A.O. Analiz protsessa vnedreniya informatsionnykh si-tem v protsess upravleniya organov gosudarstvennoi vlasti. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika*, 2020, vol. 8, no 2 (49), pp. 100—104.
7. Pluzyan K.G. Entropiino-informatsionnaya interpretatsiya fiziche-skikh protsessov. *Inzhenernye problemy energetiki i bezopasnost' v tekhnosfere* : materialy konferentsii Shestaya regional'naya nauchno-tekhnicheskaya konferentsiya studentov i aspirantov, 2011, pp. 90—91.
8. Smorodinnikov D.A. Metody povysheniya effektivnosti protsessa razrabotki informatsionnykh sistem v ramkakh avtomatizatsii tekhnologicheskikh protsessov na promyshlennom predpriyatii. *Perspektivy razvitiya informatsionnykh tekhnologii*, 2013, no 12, pp. 74—77.
9. Sultanova B.K., Nurpeisova A.U., Makina G.U. Informatsionnye protsessy v sistemakh upravleniya biznes-protsessami predpriyatiya. *Molodoi uchenyi*, 2015, no 20 (100), pp. 82—84.
10. Bobrov L.K., Kiselnikov A.A., Ryzhko O.Yu., Borisov V.N. Actuarial methodology of assessment of enterprise risks. *Economic and Social Development. 54th International Scientific Conference on Economic and Social Development Development*. Editors: Pavel Novgorodov, Matija Maric, Luka Burilovic, 2020, pp. 173—182.
11. Aliev I., Gazul S., Bobova A. The analysis of changes in the payroll of information system support specialists during the Devops methodology implementing. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 2020, vol. 862, Cybernetics, Economics and Organization of Mechanical Engineering Production, 042039.
12. Analysis of the digital transformation influence on the economic growth of the region / V. Glinskiy et al. *Economic and Social Development: Book of Proceedings*, 2020, pp. 260—269.
13. Ayhan B.U., Dogan N.B., Tokdemir O.B. An association rule mining model for the assessment of the correlations between the attributes of severe accidents. *Journal of civil engineering and management*, 2020, vol. 26, is. 4, pp. 315—330. DOI:10.3846/jcem.2020.12316
14. Chuprynin E.A., Levitskii A.A. Analysis of the quality of the information search process on the internet. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*, 2021, no 1 (117), p. 7.
15. Glinskiy V., Serga L., Khvan M., Zaykov K. Fuzzy neural networks in the assessment of environmental safety. *Procedia CIRP*. 13. Ser. “13th Global Conference on Sustainable Manufacturing — Decoupling Growth from Resource Use”, 2016, pp. 615—619.
16. Hryhoruk P., Khrushch N., Grygoruk S. Environmental safety assess-ment: a regional dimension. *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science*, vol. 628 (2021) 012026. DOI:10.1088/1755-1315/628/1/012026
17. Borisov V., Fedulov Y., Dli M., Zaenchkovsky A. Method for identification, stability analysis and the dynamics monitoring of sociotechnical clusters. *Journal of Physics: Conference Series. VI International Scientific and Practical Conference “Virtual Simulation, Prototyping and Industrial Design 2019, VSPID-2019”*, 2020, 012018.
18. Minakov V.F., Lobanov O.S., Dyatlov S.A. Three-dimensional trends superposition in digital innovation life cycle model. *International Journal of Technology*, 2020, vol. 11, no 6, pp. 1201—1212.

МИНАКОВ Владимир Федорович — доктор технических наук, профессор кафедры информатики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: m-m-m-m-m@mail.ru

Vladimir F. MINAKOV — Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Computer Science, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: m-m-m-m-m@mail.ru

КРАТКИЙ ОБЗОР ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ ЗНАНИЯМИ

Бобров Л. К.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

E-mail: l.k.bobrov@edu.nsuem.ru

Черепова Ю. В.

ООО СДЭК-Глобал

E-mail: y.v.samoylova@gmail.com

В статье представлен краткий обзор публикационной активности по проблемам построения информационных систем управления знаниями. Исследование публикационной активности проводилось на материалах, отражаемых в базах данных SCOPUS, Web of Science, Science Direct и РИНЦ. Приводятся тематические и видовые распределения публикаций, а также динамика публикационной активности по разработке и использованию онтологий. Дается анализ подходов к управлению политематическими знаниями с использованием онтологий. В качестве альтернативы тезаурусному представлению знаний предлагается подход, основанный на использовании классификационных языков.

Ключевые слова: управление знаниями, публикационная активность, онтологии, представление знаний, тезаурусный подход, классификационный подход

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-83-93

A BRIEF OVERVIEW OF KNOWLEDGE MANAGEMENT APPROACHES

Bobrov L. K.

Novosibirsk State University of Economics and Management

E-mail: l.k.bobrov@edu.nsuem.ru

Cherepova Yu. V.

LLC CDEK-Global

E-mail: y.v.samoylova@gmail.com

The article provides a brief overview of the publication activity on the problems of building information systems for knowledge management. The research of publication activity was carried out on the materials reflected in the databases SCOPUS, Web of Science, Science Direct and RSCI. The article presents the thematic and specific distribution of publications, as well as the dynamics of publication activity in the development and use of ontologies. The analysis of approaches to the management of polythematic knowledge using ontologies is given. As an alternative to the thesaurus representation of knowledge, an approach based on the use of classification languages is proposed.

Keywords: knowledge management, publication activity, ontologies, knowledge representation, thesaurus approach, classification approach

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-83-93

Введение

Развитие современной экономики прочно связано с инноватикой, управлением знаниями и цифровой трансформацией различных областей деятельности. Симбиоз этих трех областей позволяет говорить об экономике, основанной на знаниях в условиях информационного общества. В этой связи представляет интерес исследование публикационной активности по проблемам управления знаниями и содержательный анализ работ, посвященных управлению знаниями на основе построения онтологий.

Управление знаниями и онтологии: краткий обзор публикационной активности

Проблемам построения информационных систем управления знаниями посвящено огромное количество публикаций в отечественных и зарубежных источниках. Так, поиск в базе SCOPUS по запросу TITLE-ABS-KEY (knowledge AND management) дает в результате 363 695 документов. Из этого множества 88,5 % (321 895 документов) было опубликовано за последние двадцать (2001—2020) лет, включая 19 639 (6,1 %) по онтологиям. В результате поиска по аналогичному запросу в базе данных Science Direct выдается 41 546 документов, в том числе при ограничении поиска 2001—2020 годами — 34 639, или 83,4 % документов, в том числе по онтологиям —

762 работы (2,2 %). Поиск информации по теме (knowledge management) в базе Web of Science за эти же годы дает результат в 111 015 документов, из них 1 913 (1,7 %) — по онтологиям. При поиске работ по управлению знаниями по полям заглавий, ключевых слов и аннотаций в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) выдается

27 072 документа, из них за 2001—2020 гг. было опубликовано 9 863 работы (36,4 %), в том числе 329 (3,3 %) работ по онтологиям¹.

Общая картина публикационной активности по онтологиям выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Публикационная активность по проблемам разработки и использования онтологий

База данных	Запрос	Число публикаций
SCOPUS	TITLE-ABS-KEY: ontology	136 846*
Web of Science	TEMA: (ontology)	41 595
Science Direct	Title, abstract, keywords: ontology	11 632
РИНЦ	Заглавие-аннотация-ключевые слова: (онтологии), с учетом морфологии	20 875

*В 2011—2020 гг. — 91 420.

SCOPUS. Наибольшее число публикаций выдает БД SCOPUS, в которой примерно две трети (66,8 %) от общего числа опубликованных работ датируются 2001—2020 гг. Тематическое распре-

деление публикаций показывает широкий диапазон — от 3 588 мультидисциплинарных публикаций до 40 641 в том числе области компьютерных знаний (рис. 1).

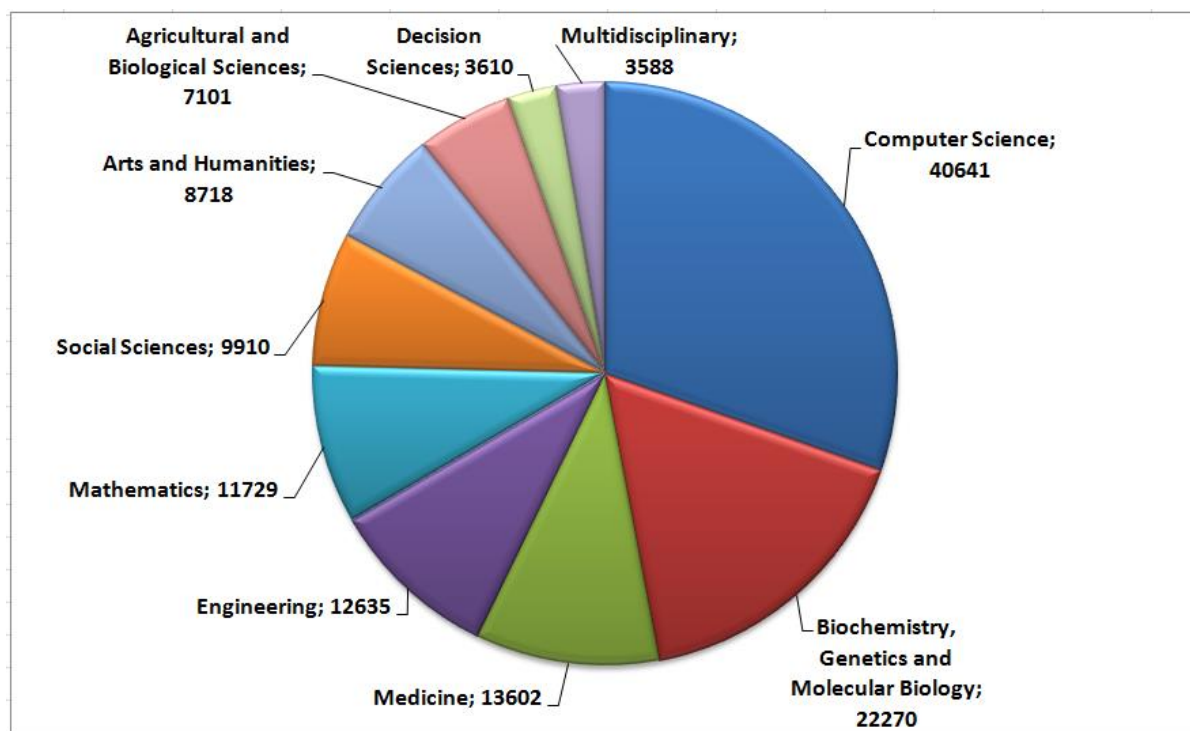

Рис. 1. Тематическое распределение публикаций по онтологиям в БД SCOPUS

Распределение публикаций по типам документов показывает, что наибольшее число работ публикуется в виде журнальных статей (58,3 %)

и трудов в материалах конференций (32,9 %) (рис. 2).

¹ По состоянию на 7 апреля 2021 г.

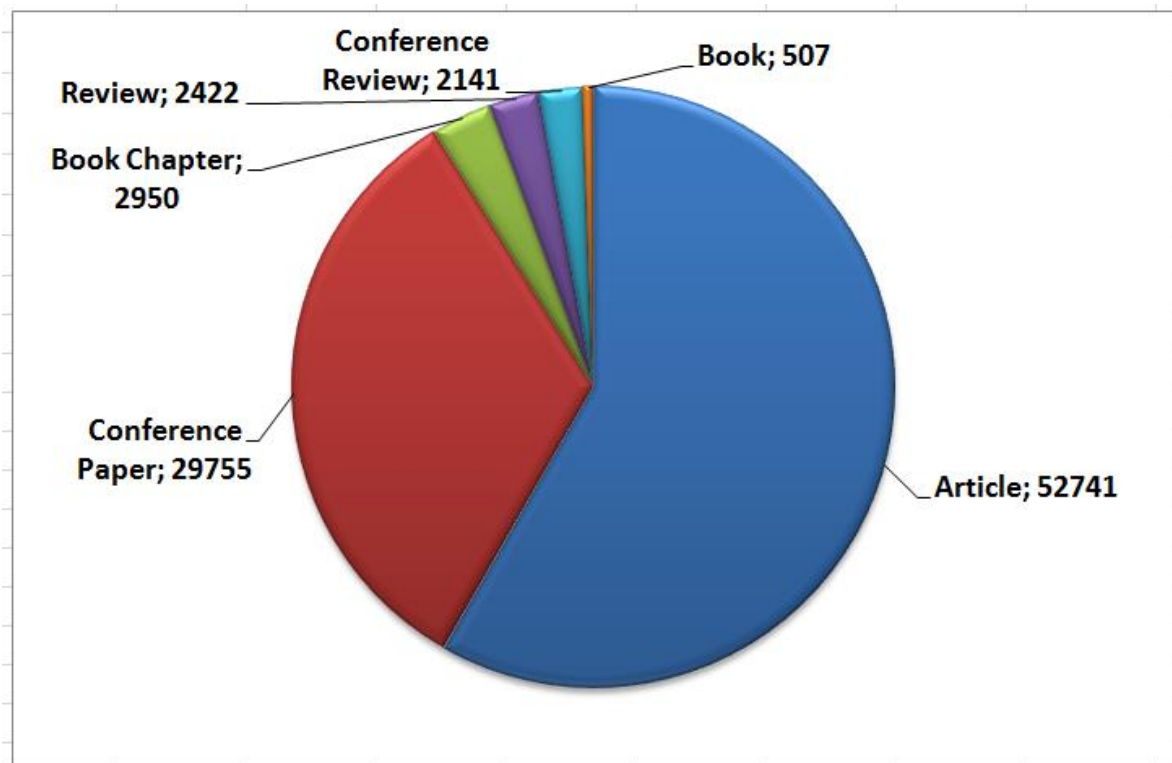

Рис. 2. Распределение публикаций по типам документов

Web of Science. Поиск информации по онтологиям в базе Web of Science (Core Collection) дает 41 595 документов (см. табл. 1), т. е. примерно треть по отношению к SCOPUS. Однако следует учитывать, что в базе Web of Science

предоставляется возможность поиска в коллекции с глубиной ретроспективы до 2000 г. Тематическое распределение публикаций Web of Science по онтологиям имеет следующую структуру (рис. 3).

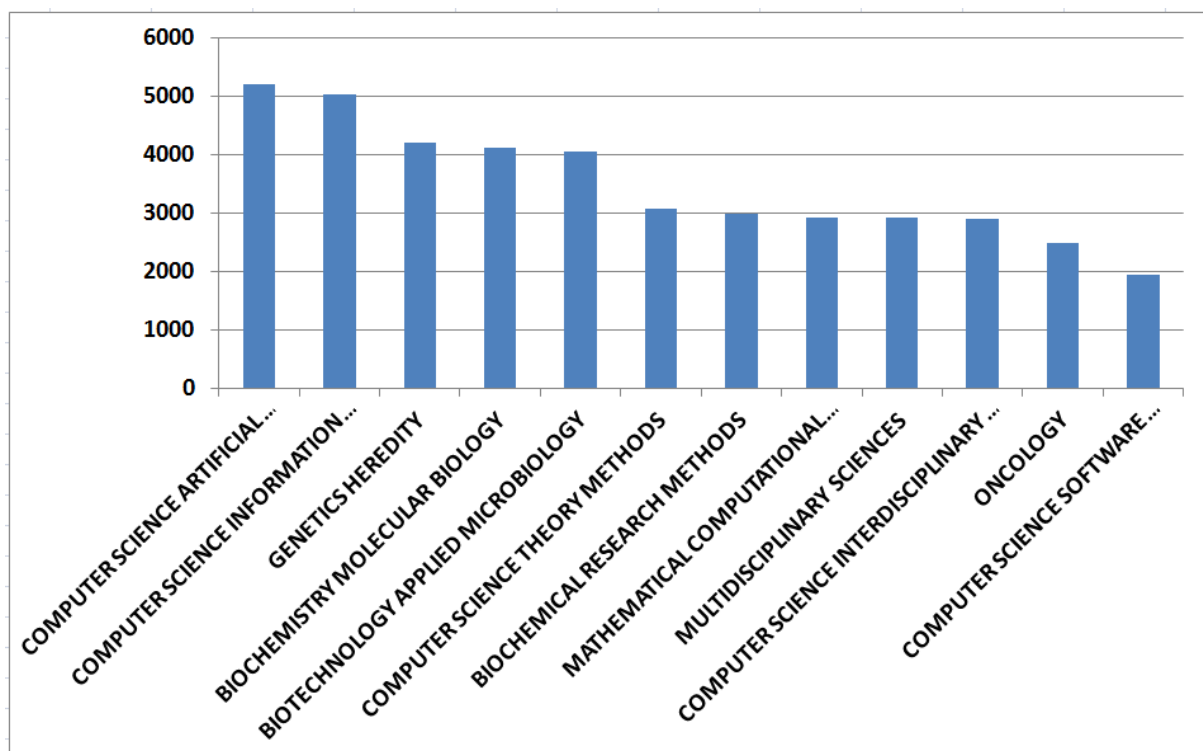

Рис. 3. Тематическое распределение публикаций Web of Science по онтологиям

Распределение публикаций по типам документов также показывает абсолютное преиму-

щество статей среди всех типов документов (табл. 2).

Распределение публикаций по типам документов

Тип документа	Число публикаций	Процент
ARTICLE	39 559	95,105
PROCEEDINGS PAPER	3 510	8,439
REVIEW	1 247	2,998
EDITORIAL MATERIAL	371	0,892
EARLY ACCESS	340	0,817
MEETING ABSTRACT	260	0,625
BOOK CHAPTER	59	0,142

Science Direct. Поиск документов в базе Science Direct даст 11 632 документа, тематическое распределение которых также выводит на

первое место публикации в области компьютерных знаний (рис. 4).

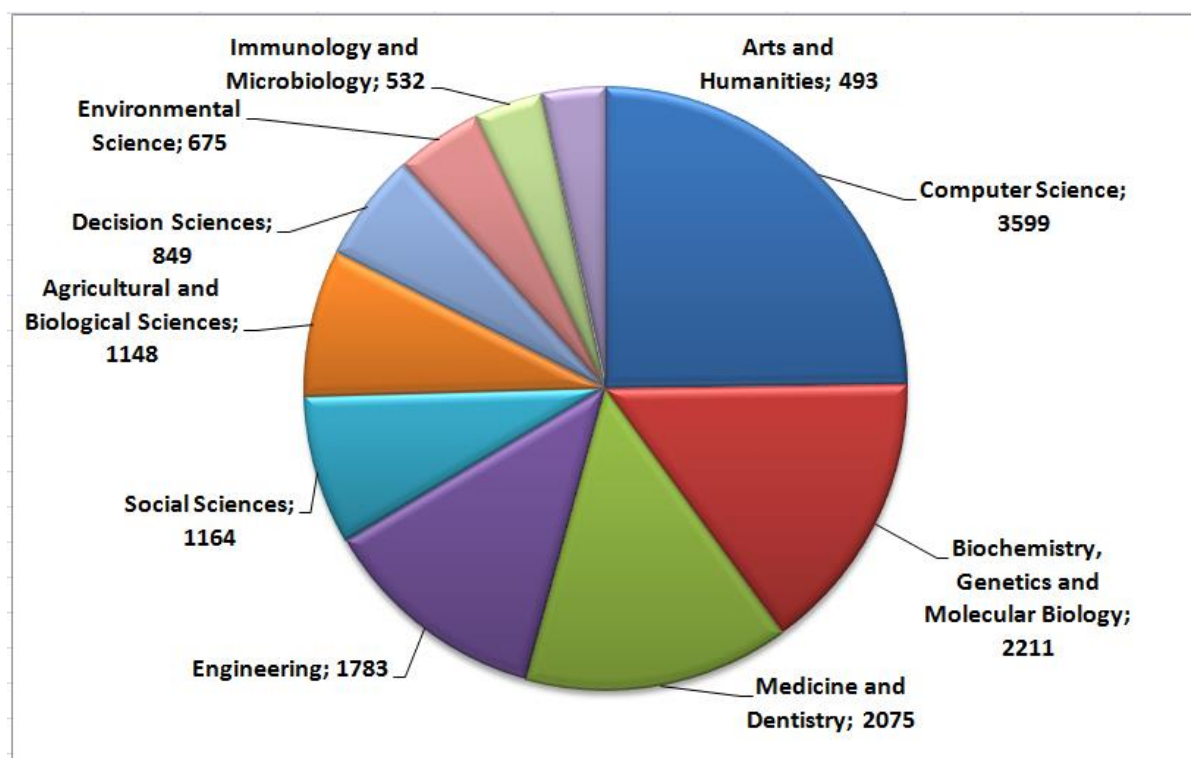

Рис. 4. Тематическое распределение документов по онтологиям в базе Science Direct

Распределение публикаций по типам документов, принятым в Science Direct, позволяет увидеть, что, во-первых, почти 85 % работ прихо-

дится на исследовательские статьи, а во-вторых, в этой БД довольно слабо отражаются публикации в трудах конференций (табл. 3).

Таблица 3

Распределение публикаций в Science Direct по типам документов

Тип документа	Число публикаций
Research articles	9 850
Book chapters	421
Review articles	367
Short communications	319
Encyclopedia	178
Conference abstracts	169
Data articles	90
Discussion	51
Editorials	42
Mini reviews	34
Correspondence	20
Book reviews	17

Тип документа	Число публикаций
Errata	15
Conference info	7
Case reports	6
Software publications	3
Product reviews	1
Other	42

Российский индекс научного цитирования. Результат поиска документов по онтологиям в БД РИНЦ дает 20 875 документов (см. табл. 1). Тематическое распределение публикаций на при-

мере трехлетней подборки из 4 387 документов за 2018—2020 гг. иллюстрирует соответствующий стандартный отчет РИНЦ (рис. 5).

№	Тематическая рубрика	Статей
1	Философия	1625
2	Кибернетика	474
3	Автоматика. Вычислительная техника	240
4	Информатика	206
5	Экономика. Экономические науки	200
6	Народное образование. Педагогика	187
7	Языкознание	174
8	Государство и право. Юридические науки	145
9	Литература. Литературоведение. Устное народное творчество	113
10	Психология	82

Рис. 5. Тематическое распределение публикаций в РИНЦ

Динамика публикационной активности SCOPUS, Web of Science, Science Direct, РИНЦ по онтологиям показывает наибольший рост

БД SCOPUS и снижение показателей БД РИНЦ (рис. 6).

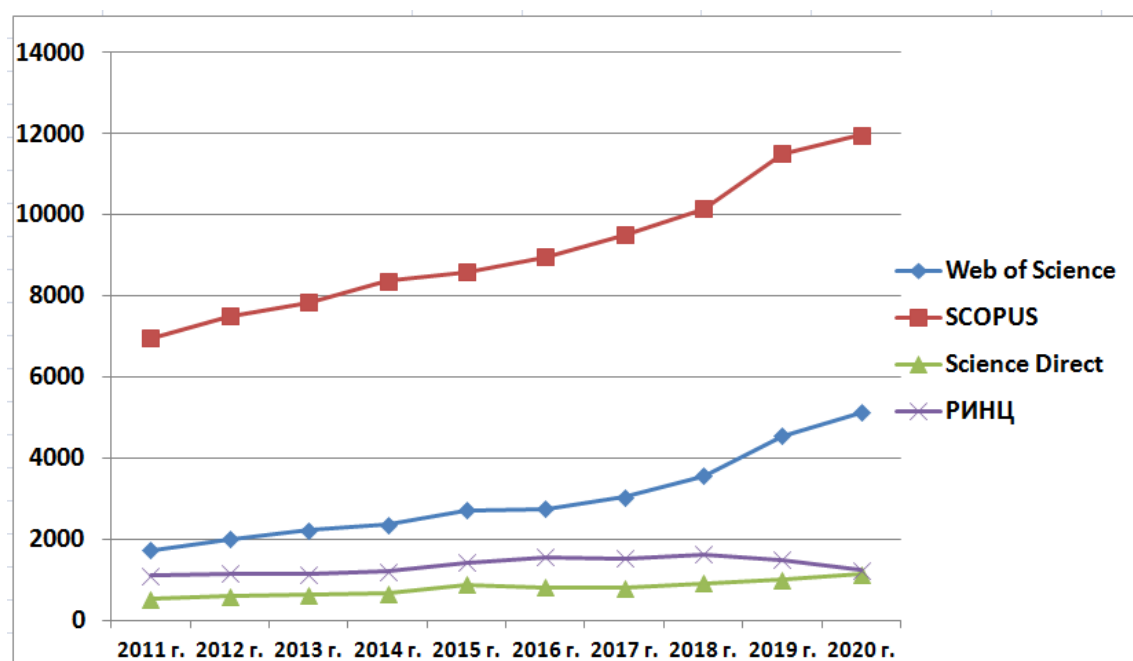

Рис. 6. Динамика публикационной активности по онтологиям

Сравнивая приведенные данные SCOPUS, Web of Science, Science Direct и РИНЦ, можно сделать следующие выводы:

- в целом наблюдается положительная динамика публикационной активности;
- наибольшие объемы публикаций отражены в БД SCOPUS, наименьшие — в БД Science Direct;
- тематическое распределение публикаций свидетельствует о том, что наибольшее число опубликованных работ онтологического содержания принадлежит компьютерной и смежным тематикам;

— типологическое распределение публикаций свидетельствует о существенном превалировании журнальных статей над другими видами публикаций.

Основные подходы к управлению знаниями с использованием онтологий

Для дальнейшего анализа будем использовать подборку из 5 596 документов, полученную в результате поиска по слову «онтологии» в заглавиях публикаций¹, исходя из общих показателей подборки (рис. 7).

Подборка		ОНТОЛОГИИ РИНЦ ЗГЛ	
Общие показатели:			
	Общее число публикаций		5596
	Число статей в журналах		3157
	Число статей в журналах, входящих в Web of Science или Scopus		315
	Число статей в журналах, входящих в ядро РИНЦ		586
	Число статей в журналах, входящих в RSCI		480
	Средневзвешенный импакт-фактор журналов, в которых были опубликованы статьи		0,271
	Число авторов		5949
	Среднее число публикаций в расчете на одного автора		0,94
	Суммарное число цитирований публикаций		17763
	Среднее число цитирований в расчете на одну статью		3,17
	Число статей, процитированных хотя бы один раз		2383
	Число самоцитирований (из статей этой же подборки)		1887
	Индекс Хирша		45

Рис. 7. Общая характеристика подборки документов

Список организаций с наибольшим числом публикаций по онтологиям открывает Санкт-Петербургский государственный университет, за

которым следуют МГУ им. М. В. Ломоносова и Томский государственный университет (табл. 4).

Таблица 4

Топ-10 организаций с наибольшим числом публикаций²

№ п/п	Организация	Число публикаций	Число цитирований	Число авторов	Среднее число цитирований в расчете на одну статью
1	Санкт-Петербургский государственный университет	294	559	332	1,90
2	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова	203	820	333	4,03
3	Национальный исследовательский Томский государственный университет	118	305	101	2,58
4	Ульяновский государственный технический университет	107	214	86	2,00
5	Институт философии РАН	96	1 450	111	15,1
6	Институт систем информатики им. А. П. Ершова СО РАН	96	470	54	4,90
7	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	95	312	158	3,28
8	Российский государственный гуманитарный университет	90	270	76	3,00
9	Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С. П. Королева	73	430	86	5,89
10	Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина	68	159	67	2,34

¹ По состоянию на 28 января 2020 г.

² Данные пересчитаны по сравнению с выдаваемым стандартным отчетом РИНЦ.

Анализируя публикации, можно заметить, что лишь относительно небольшая доля работ посвящена подходам к построению онтологических моделей организации с политематической сферой деятельности. В качестве примеров здесь можно привести работы [1 ; 10 ; 13 ; 19 ; 21 ; 25], в которых рассматривается политематичность

знаний и вытекающая из этого необходимость создания и последующего объединения некоторого множества различных онтологий. Сравнение подходов к управлению политематическими знаниями с использованием онтологий позволяет выделить плюсы и минусы каждого из них (табл. 5).

Таблица 5

Подходы к управлению политематическими знаниями с использованием онтологий

Подход	Основные этапы	Преимущества	Недостатки
Пошаговое создание сети онтологий	Создание базовой онтологии организации Выделение перечня предметных областей Создание детальной онтологии конкретной предметной области Установление взаимосвязей между онтологиями предметных областей по ссылкам друг на друга Получение итогового дерева онтологии организации	Позволяет осуществлять достаточно полное и итеративное развитие онтологической модели организации	Централизованное определение и сопровождение онтологической модели практически невозможны, так как ни одна группа специалистов не может выполнять описание всех знаний организации Позатпность построения полной онтологической модели знаний организации и необходимость обеспечения совместимости предметных онтологий развивающейся модели Высокая трудоемкость разработки
Описание знаний на основе предварительной предметизации электронных публикаций с последующей разработкой таксономий предметных областей	Выделение перечня предметных областей Автоматическое отнесение публикации к рубрике «Государственный рубрикатор научно-технической информации» (ГРНТИ) Составление набора лексических функций для автоматизации процесса предметизации рубрик Разработка таксономий предметных областей, термины которых связаны различными отношениями Установление взаимосвязей между онтологиями и топологиями предметных областей по ссылкам друг на друга Получение итогового дерева онтологии организации	Предметизация и индексация в соответствии с тематическим рубрикатором и связанными с ним предметными таксономиями терминов устраняет многозначность терминов за счет отсекаания других предметных областей	Необходимость разработки предметных таксономий терминов, для чего требуется привлечение высококвалифицированных специалистов-предметников (экспертов) В результате глубокой проработки онтологии получаем значительный рост индексной базы данных, который определяется как самой спецификой алгоритма индексации электронных публикаций, так и объемом используемой для индексации таксономии
Создание онтологий из готовых блоков (паттернов)	Выделение перечня предметных областей Использование готовых паттернов для некоторых предметных областей Создание собственных онтологий для предметных областей, по которым не существует подходящих паттернов Установление взаимосвязей между используемыми паттернами и новыми онтологиями Получение итогового дерева онтологии организации	Возможность использования уже готовых фрагментов общей онтологии организации	Паттерны имеют разные форматы, написаны на разных языках и с помощью различных библиотек Сложность повторного использования паттернов из-за семантики, заложенной авторами Отсутствие удобных инструментов разработки онтологий, поддерживающих использование паттернов Большое разнообразие паттернов, разработанных разными авторами, которые не составляют единой системы паттернов Отсутствие систематизированных наборов паттернов, ориентированных на специалистов в предметной области

Пошаговое создание сети онтологий рассмотрим на примере работ [22—24], где анализируется политематичность знаний и вытекающая из этого необходимость создания и последующего объединения некоторого множества различных онтологий. Подход подразумевает обязательное выполнение основных этапов (табл. 6). Получение итогового дерева онтологии организации — весьма трудоемкая и протяженная во времени задача, связанная с разработкой тематических тезаурусов, привлечением коллектива экспертов, согласованием множества локальных онтологий и т. п.

Для упрощения этой задачи различные авторы предлагают следующее:

— ограничение лексики и включение в тезаурусы только наиболее значимых понятий рассматриваемых тематических областей;

— последовательное наращивание числа локальных онтологий и пошаговая проверка правильности объединенной онтологии;

— иерархическая классификация тематических областей организации и разработка локальных онтологий, описывающих знания с той степенью детальности, которая требуется на практике.

Подход карельского ученого В. Т. Вдовичына к описанию знаний предполагает предварительную предметизацию электронных научных публикаций по рубрикам тематического рубрикатора ГРНТИ с последующим использованием специально разработанных таксономий предметных областей [3—5]. Подход включает в себя следующие этапы: автоматическое отнесение публикации к рубрике рубрикатора ГРНТИ [7], формирование набора лексических функций для

автоматизации процесса предметизации рубрик, разработка ряда таксономий определенных предметных областей, термины которых связаны различными отношениями (классификация, агрегация, синонимия). При этом таксономии являются продолжениями концевых узлов рубрикатора. Для автоматической предметизации публикаций сначала рассматривают название публикации, аннотацию, список ключевых слов, а затем, учитывая название рубрики, соотносят слова из рубрики со словами из названия публикации, аннотации, списка ключевых слов публикации.

В последние годы активизировались работы в части онтологического проектирования на основе паттернов (см. работы [8 ; 9 ; 11 ; 14 ; 15 ; 17] и др.). В частности, новосибирские ученые Ю. А. Загорулько, Г. Б. Загорулько, О. И. Боровикова в своих работах также подчеркивают, что онтологии стали основным средством формализации и систематизации знаний в научных предметных областях. В связи с этим появляется потребность в методах и программных средствах, позволяющих привлекать к процессу построения онтологий не только инженеров знаний, но и специалистов конкретных предметных областей. Поскольку разработка онтологии с нуля является весьма трудоемкой задачей, очевидным решением данной проблемы является подход, предусматривающий создание онтологий из уже готовых фрагментов (паттернов). В настоящее время существует несколько крупных каталогов паттернов [см., например: 26 ; 27], однако для разработки онтологий научных областей требуется систематизация каталогов и организация их совмест-

ного использования, так как зачастую многие из них представлены в разных форматах, написаны на разных языках и с помощью различных библиотек. Это усложняет практическое использование существующих паттернов и требует особого подхода к их использованию [8].

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день наиболее распространенный подход к управлению знаниями основан на использовании онтологических моделей. В таких системах описание знаний осуществляется с использованием языка, близкого к естественному, элементы которого берутся из тезауруса предметной области. Однако, как показал анализ источников, описывающих использование онтологического подхода при построении систем управления знаниями, все еще не решена ключевая проблема — с помощью классического онтологического подхода сложно построить политематические системы. Поэтому представляется целесообразным поиск возможных менее трудоемких и практически применимых подходов, ориентированных на одновременный охват некоего множества предметных областей.

Предлагаемый подход к формальному описанию знаний

В качестве альтернативы тезаурусному представлению знаний предлагается подход, основанный на использовании классификационных языков. Сравнительный анализ тезаурусного и классификационного подходов позволяет выявить достоинства и недостатки каждого (табл. 6).

Таблица 6

Сравнение тезаурусного и классификационного подходов

№ п/п	Критерий	Тезаурусный подход	Классификационный подход
1	Возможность описания знаний на языке, близком к естественному	Описание знаний на языке, близком к естественному, что способствует минимальным различиям понятий предметной области и формальной модели	Описание понятий предметной области с использованием шифров рубрик, что не является языком, близким к естественному
2	Политематичность	Охват только одной предметной области	Охват большого количества предметных областей
3	Глубина покрытия предметной области	Обеспечивает достаточно глубокое покрытие предметных областей	Классификаторы с небольшим количеством уровней слишком поверхностно раскрывают предметные области
4	Трудоемкость создания и ведения понятийного аппарата	Высокие трудозатраты на разработку и ведение тезаурусов предметных областей	Невысокие затраты при использовании существующих политематических рубрикаторов
5	Трудоемкость процессов построения онтологий и их поддержания в актуальном состоянии	Высокая	Невысокая
6	Наличие словаря терминов	Есть (тезаурус)	Есть (например, наименования предметных рубрик и ключевые слова)
7	Многообразие видов отношений между терминами	Использование нескольких видов связей между терминами: отношения эквивалентности, отношения ассоциативности, отношения целое — часть и др.	Использование только одного вида связи между рубриками: вид — подвид
8	Степень нормализации лексических единиц	Использование только нормализованных лексических единиц	Возможно использование ненормализованных слов и словосочетаний
9	Взаимосвязи с другими системами формального описания знаний	Нет	Есть

Обобщая результаты анализа тезаурусного и классификационного подходов, можно отметить следующее:

1. Тезаурусы обеспечивают высокую глубину покрытия предметной области и обеспечивают минимум различий между понятиями реальной предметной области и формальной моделью. Однако настолько глубокая проработка тезауруса влечет за собой высокую трудоемкость, что является причиной отсутствия детальных политематических тезаурусов/онтологий на текущий момент.

2. При использовании классификационного подхода большое значение имеет глубина рубрицирования. Увеличение глубины может достигаться одновременным использованием сразу нескольких рубрикаторов, где один рубрикатор является логическим продолжением другого. Например, ГРНТИ, имея более 80 рубрик первого уровня, обладает всего тремя уровнями вложенности. Однако в дополнение к ГРНТИ может использоваться рубрикатор ВИНТИ (более 53 тыс. рубрик), предусматривающий детализацию рубрик ГРНТИ вплоть до девятого уровня. В данном случае дополнительным преимуществом подхода, основанного на использовании классификационных схем, является то, что для тематических рубрик ВИНТИ установлены соответствия с рубриками более чем 15 других классификационных схем (УДК, ВАК, Web of Science, SCOPUS и пр.). Таким образом, совместное использование нескольких рубрикаторов позволяет существенно увеличить глубину покрытия предметной области и тем самым сократить различия между терминами предметной области и формальным языком описания знаний.

3. В классификационных языках используются шифры рубрик, что осложняет работу с понятиями предметной области. Для нивелирования данного недостатка с недавнего времени эксперты ВИНТИ готовят предметные описания рубрик (списки ключевых слов с указанием частотности их использования), которые формируют по пятилетнему массиву генерируемых этим институтом баз данных. Это открывает возможность описывать знания предметной области, используя язык, близкий к естественному, сохранив простоту структуры классификационного языка.

Список литературы

1. Андриевская Н. К. Разработка прикладной онтологии в системах обработки данных научных и научно-образовательных организаций // Вестник Донецкого национального университета. Серия Г: Технические науки. 2020. № 3. С. 43—51.
2. Андришкевич С. К., Ковалев С. П., Нефедов Е. И. Разработка цифрового двойника энергетической системы на основе онтологической модели // Автоматизация в промышленности. 2020. № 1. С. 51—56.
3. Вдовицын В. Т., Лебедев В. А. Ранжирование документов в системе поиска, основанной на применении онтологии // Труды XIV Всероссийской научной конференции RCDL'2012. 2012. С. 145—151.
4. Вдовицын В. Т., Лебедев В. А. Технологии информационного обеспечения научных исследований в ИАС «Природные ресурсы Карелии» // Информационные ресурсы России. 2012. Вып. 1. С. 7—12.
5. Вдовицын В. Т., Полин А. К. Основанный на онтологии подход к интеграции геоинформационной системы с коллекциями электронных научных публикаций // Труды XIV Всероссийской научной конференции RCDL'2012. 2012. С. 37—42.
6. Воройский Ф. С. Информатика. Энциклопедический систематизированный словарь-справочник: введение в современные информационные и телекоммуникационные технологии в терминах и фактах / 5-е электр. изд. М.: Физматлит, 2006. 767 с.

Однако, несмотря на все различия тезаурусного и классификационного подходов, можно выделить и их схожие характеристики: в обоих случаях понятия предметной области описываются набором ключевых слов (в случае тезауруса — это дескрипторы, а в случае тематических рубрик — это предметные описания рубрик), а также наличествуют отношения иерархической зависимости (в случае тезауруса — это отношения типа род — вид, а в случае рубрикатора — отношения типа рубрика — подрубрика).

Кроме того, существуют попытки построить симбиоз классификационного языка и дескрипторного языка. Так, Ф. С. Воройский в своем справочнике терминов по информатике [6] выделил некие принципы построения словаря, которые являются результатом параллельного использования особенностей тезаурусного подхода и классификационного:

— во-первых, все термины вместо общепринятого алфавитного расположения представлены в тематических разделах и сгруппированы по рубрикам;

— во-вторых, понятия расположены в строго логической последовательности: от простого к сложному, от общего к частному;

— в-третьих, словарь содержит варианты терминов, т. е. их синонимы.

Заключение

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что для построения политематической информационной системы управления корпоративными знаниями разумно рассмотреть возможность модификации классической онтологической модели путем замены тезауруса некой конструкцией, которая объединяет преимущества классификационных языков и возможность сохранения некоторых тезаурусных особенностей. Такое решение способствует существенному сокращению трудоемкости практической реализации единой онтологии организации в условиях политематичности ее деятельности. Это представляется важным со многих позиций, включая решение проблем создания цифровых двойников [см., например: 2; 16; 18; 20; 25], чему в последнее время стало уделяться повышенное внимание.

7. Государственный рубрикатор научно-технической информации. URL: <http://grnti.ru/> (дата обращения: 25.02.2020).
8. Загоруйко Ю. А., Боровикова О. И. Использование системы разнородных паттернов онтологического проектирования для разработки онтологий научных предметных областей // Программирование. 2020. № 4. С. 27—35.
9. Загоруйко Ю. А., Боровикова О. И. Подход к реализации паттернов содержания при разработке онтологий научных предметных областей // Системная информатика. 2018. № 12. С. 27—40.
10. Использование онтологий в системах управления знаниями организаций / С. В. Козлов, А. Ф. Тузовский, С. В. Чириков, В. З. Ямпольский // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309, № 3. С. 180—184.
11. Использование паттернов для разработки онтологии информационно-аналитического интернет-ресурса «поддержка принятия решений» / О. И. Боровикова, Г. Б. Загоруйко, Ю. А. Загоруйко, В. К. Шестаков // Информационные и математические технологии в науке и управлении. 2017. № 3 (7). С. 144—153.
12. Краснов Ф. В., Хасанов М. М. Цифровой двойник научной организации: подходы и методики // International Journal of Open Information Technologies. 2019. Т. 7, № 6. С. 62—66.
13. Личаргин Д. В., Бачурина Е. П. Мультииерархическое представление онтологий в решении задач управления // Информатизация образования и науки. 2013. № 3 (19). С. 119—133.
14. Ломов П. А. Использование отношений между онтологическими паттернами содержания при работе с онтологиями // Информационные системы и технологии. 2016. № 2 (94). С. 30—39.
15. Ломов П. А. Применение паттернов онтологического проектирования для создания и использования онтологий в рамках интегрированного пространства знаний // Онтология проектирования. 2015. Т. 5, № 2 (16). С. 233—245.
16. Медведев А. В. Цифровые двойники территорий для поддержки принятия решений в сфере регионального социально-экономического развития // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 6—1. С. 61—66.
17. Олейник А. Г., Ломов П. А. Разработка онтологии интегрированного пространства знаний // Онтология проектирования. 2016. Т. 6, № 4 (22). С. 465—474.
18. Пономарев К. С., Шутиков М. А., Феофанов А. Н. Цифровой двойник как инструмент цифровой трансформации предприятия // Вестник МГТУ Станкин. 2019. № 4 (51). С. 19—23.
19. Скрипкин С. К., Ворожцова Т. Н. Модель взаимодействия онтологии прикладных областей, задач и приложений // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2005. № 4 (24). С. 25—30.
20. Тельнов Ю. Ф. Цифровые двойники и цифровая трансформация предприятий // Цифровая экономика: тенденции и перспективы развития : сб. тез. докл. нац. науч.-практ. конф. : в 2 т. М., 2020. С. 63—65.
21. Топоркова О. М. Система онтологий как основа информатизации профессионального образования // Прикладная информатика. 2008. № 4 (16). С. 131—138.
22. Тузовский А. Ф. Онтолого-семантические модели в корпоративных системах управления знаниями : автореф. дис. ... д-ра техн. наук. Томск, 2007. 40 с.
23. Тузовский А. Ф. Разработка систем управления знаниями на основе единой онтологической базы знаний // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 310, № 2. С. 182—185.
24. Тузовский А. Ф., Козлов С. В., Ямпольский В. З. Использование онтологий в системах управления знаниями организаций // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309, № 3. С. 180—184.
25. Цифровые двойники знаний и онтологии для высшего технологического образования / Ю. И. Волокитин, О. В. Гринько, В. П. Куприяновский, А. В. Корзун, А. А. Алмазов, О. Н. Покусев, М. Г. Жабицкий // International Journal of Open Information Technologies. 2021. Т. 9, № 1. С. 128—144.
26. *Ontology Design Patterns (ODPs) Public Catalog*. 2009 URL: <http://odps.sourceforge.net/odp/html/index.html> (дата обращения: 21.01.2021).
27. Shimizu C., Hirt Q., Hitzler P. MODL: A Modular Ontology Design Library. URL: <http://ceur-ws.org/Vol-2459/paper4.pdf> (дата обращения: 21.01.2021).

Bibliography

1. Andrievskaya N.K. Razrabotka prikladnoi ontologii v sistemakh obrabotki dannykh nauchnykh i nauchno-obrazovatel'nykh organizatsii. *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Seriya G: Tekhnicheskie nauki*, 2020, no 3, pp. 43—51.
2. Andryushkevich S.K., Kovalev S.P., Nefedov E.I. Razrabotka tsifrovogo dvoynika energeticheskoi sistemy na osnove ontologicheskoi modeli. *Avtomatizatsiya v promyshlennosti*, 2020, no 1, pp. 51—56.
3. Vdovitsyn V.T., Lebedev V.A. Ranzhirovanie dokumentov v sisteme poiska, osnovannoi na primenenii ontologii. *Trudy XIV Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii RCDL '2012*, 2012, pp. 145—151.
4. Vdovitsyn V.T., Lebedev V.A. Tekhnologii informatsionnogo obespecheniya nauchnykh issledovaniy v IAS "Prirodnye resursy Karelii". *Informatsionnye resursy Rossii*, 2012, iss. 1, pp. 7—12.
5. Vdovitsyn V.T., Polin A.K. Osnovanniy na ontologii podkhod k integratsii geoinformatsionnoi sistemy s kollektivnymi elektronnykh nauchnykh publikatsii. *Trudy XIV Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii RCDL '2012*, 2012, pp. 37—42.
6. Voroiiskii F.S. Informatika. Entsiklopedicheskii sistematizirovanniy slovar'-spravochnik: vvedenie v sovremennye informatsionnye i telekommunikatsionnye tekhnologii v terminakh i faktakh / ed. 5, Moscow : Fizmatlit, 2006, 767 p.
7. Gosudarstvennyi rubrikator nauchno-tekhnicheskoi informatsii. URL: <http://grnti.ru/> (accessed 25.02.2020).
8. Zagorul'ko Yu.A., Borovikova O.I. Ispol'zovanie sistemy razno-rodnykh patternov ontologicheskogo proektirovaniya dlya razrabotki ontologii nauchnykh predmetnykh oblastei. *Programmirovaniye*, 2020, no 4, pp. 27—35.
9. Zagorul'ko Yu.A., Borovikova O.I. Podkhod k realizatsii patternov sodержaniya pri razrabotke ontologii nauchnykh predmetnykh oblastei. *Sistemnaya informatika*, 2018, no 12, pp. 27—40.
10. Kozlov S.V., Tuzovskii A.F., Chirikov S.V., Yampol'skii V.Z. Ispol'zovanie ontologii v sistemakh upravleniya znaniyami organizatsii. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, 2006, vol. 309, no 3, pp. 180—184.
11. Borovikova O.I., Zagorul'ko G.B., Zagorul'ko Yu.A., Shestakov V.K. Ispol'zovanie patternov dlya razrabotki ontologii informatsionno-analiticheskogo internet-resursa «podderzhka prinyatiya reshenii». *Informatsionnye i matematicheskie tekhnologii v nauke i upravlenii*, 2017, no 3 (7), pp. 144—153.

12. Krasnov F.V., Khasanov M.M. Tsifrovoy dvoynik nauchnoi organizatsii: podkhody i metodiki. *International Journal of Open Information Technologies*, 2019, vol. 7, no 6, pp. 62—66.
13. Lichargin D.V., Bachurina E.P. Mul'tiierarkhicheskoe predstavlenie ontologii v reshenii zadach upravleniya. *Informatizatsiya obrazovaniya i nauki*, 2013, no 3 (19), pp. 119—133.
14. Lomov P.A. Ispol'zovanie otnoshenii mezhdu ontologicheskimi patternami sodержaniya pri rabote s ontologiyami. *Informatsionnye sistemy i tekhnologii*, 2016, no 2 (94), pp. 30—39.
15. Lomov P.A. Primenenie patternov ontologicheskogo proektirovaniya dlya sozdaniya i ispol'zovaniya ontologii v ramkakh integrirovannogo prostranstva znaniy. *Ontologiya proektirovaniya*, 2015, vol. 5, no 2 (16), pp. 233—245.
16. Medvedev A.V. Tsifrovye dvoyniki territorii dlya podderzhki prinyatiya reshenii v sfere regional'nogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, 2020, no 6—1, pp. 61—66.
17. Oleinik A.G., Lomov P.A. Razrabotka ontologii integrirovannogo prostranstva znaniy. *Ontologiya proektirovaniya*, 2016, vol. 6, no 4 (22), pp. 465—474.
18. Ponomarev K.S., Shutikov M.A., Feofanov A.N. Tsifrovoy dvoynik kak instrument tsifrovoy transformatsii predpriyatiya. *Vestnik MGTU Stankin*, 2019, no 4 (51), pp. 19—23.
19. Skripkin S.K., Vorozhtsova T.N. Model' vzaimodeistviya ontologii prikladnykh oblastey, zadach i prilozhenii. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2005, no 4 (24), pp. 25—30.
20. Tel'nov Yu.F. Tsifrovye dvoyniki i tsifrovaya transformatsiya predpriyatii. *Tsifrovaya ekonomika: tendentsii i perspektivy razvitiya* : sb. tez. dokl. nats. nauch.-prakt. konf. : v 2 t., Moscow, 2020, pp. 63—65.
21. Toporkova O.M. Sistema ontologii kak osnova informatizatsii professional'nogo obrazovaniya. *Prikladnaya informatika*, 2008, no 4 (16), pp. 131—138.
22. Tuzovskii A.F. Ontologo-semanticheskie modeli v korporativnykh sistemakh upravleniya znaniyami : sci. diss. Abstr. ... Dr. tekhn. nauk, Tomsk, 2007, 40 p.
23. Tuzovskii A.F. Razrabotka sistem upravleniya znaniyami na osnove edinoi ontologicheskoi bazy znaniy. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, 2007, vol. 310, no 2, pp. 182—185.
24. Tuzovskii A.F., Kozlov S.V., Yampol'skii V.Z. Ispol'zovanie ontologii v sistemakh upravleniya znaniyami organizatsii. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, 2006, vol. 309, no 3, pp. 180—184.
25. Volokitin Yu.I., Grin'ko O.V., Kupriyanovskii V.P., Korzun A.V., Almazov A.A., Pokusaev O.N., Zhabitskii M.G. Tsifrovye dvoyniki znaniy i ontologii dlya vysshego tekhnologicheskogo obrazovaniya. *International Journal of Open Information Technologies*, 2021, vol. 9, no 1, pp. 128—144.
26. Ontology Design Patterns (ODPs) Public Catalog. 2009 URL: <http://odps.sourceforge.net/odp/html/index.html> (accessed 21.01.2021).
27. Shimizu C., Hirt Q., Hitzler P. MODL: A Modular Ontology Design Library. URL: <http://ceur-ws.org/Vol-2459/paper4.pdf> (accessed 21.01.2021).

БОБРОВ Леонид Куприянович — доктор технических наук, профессор кафедры прикладной информатики, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ», Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: l.k.bobrov@edu.nsuem.ru

Leonid K. BOBROV — Doctor of Technical Sciences, Professor of the Applied Informatics Department, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: l.k.bobrov@edu.nsuem.ru

ЧЕРЕПОВА Юлия Вадимовна — руководитель проектов, ООО СДЭК-Глобал, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: y.v.samoylova@gmail.com

Yulia V. CHEREPOVA — Project Manager, LLC SDEK-Global, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: y.v.samoylova@gmail.com

**ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ
ОБЩЕСТВО, ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА**

STATE AND CIVIL SOCIETY, IDEOLOGY
AND POLITICS

РОЛЬ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

Лухманова З. Т.

Институт изучения проблем молодежи и подготовки перспективных кадров при Агентстве по делам молодежи
Республики Узбекистан
E-mail: ztlukhmanova@gmail.com

В данной статье предлагаются подходы к управлению политической стабильностью государства посредством использования характера и направления взаимосвязей между молодежной политикой и различными типами политических режимов. Под молодежной политикой понимается система мер государства, направленная на поддержание и развитие молодежи. В этой связи в целях измерения молодежной политики был взят Индекс развития молодежи (The Commonwealth Youth Development Index 2013/ Global Youth Development Index 2016) 2013, 2016 гг. Под политической стабильностью понимаются изменения в политической системе, которые измеряются посредством индикаторов политической нестабильности, в частности таких, как политические убийства, политические забастовки, повстанческие действия, правительственные кризисы, чистки (репрессии), массовые беспорядки, революции и антиправительственные демонстрации. Для измерения стабильности используются данные The Cross National Time Series (CNTS). Для разделения государств по типам политических режимов использованы показатели Polity IV, в частности чистые демократии, гибридные демократии и автократии. В целом в выборку вошли 153 государства. В данном исследовании был проведен анализ роли влияния молодежной политики на стабильность разных политических режимов. Анализ показал, что между молодежной политикой и уровнем стабильности в различных политических режимах существует нелинейная связь.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, стабильность, «молодежный бугор», Индекс развития молодежи, уровень благосостояния, политический режим, чистые демократии, гибридные демократии и автократии

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-96-104

THE ROLE OF YOUTH POLICY IN STABILIZATION OF POLITICAL REGIMES

Lukhmanova Z. T.

The Institute for Research of the Youth Problems and Training Prospective Personnel under the Agency of Youth Affairs
of the Republic of Uzbekistan
E-mail: ztlukhmanova@gmail.com

In this article, the author analyzes the relationship between youth policy and stability in various political regimes. Today, the world's population is growing, and the main cohort is occupied by young people. In this regard, they are both a positive resource and a negative. According to the research, the propensity of young people to terrorist and protest activity is due to the fact that the state is not able to meet the needs of young people. In particular, the youth policy is understood as a system of measures of the state aimed at the maintenance and development of youth. In this regard, the Commonwealth Youth Development Index 2013 and Global Youth Development Index 2016 was used to measure youth policy in 2013, 2016. Political stability refers to changes in the political system that are measured by indicators of political instability, such as terrorism and guerrilla warfare, assassinations, revolutions, riots, purges, major government crises, anti-government demonstrations, general strikes. The Cross National Time Series (CNTS) data is used to measure stability. The Polity IV indicators, in particular pure democracies, hybrid democracies, and autocracies, were used to divide states by types of political regimes. In total, the sample included 153 States. In this study, the role of the influence of youth policy on the stability of different political regimes was analyzed. The analysis showed that there is a non-linear relationship between youth policy and the level of stability in different political regimes.

Keywords: Youth, youth policy, stability, “youth bugle”, Youth Development Index, The Commonwealth, political regime, pure democracies, hybrid democracies and autocracies

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-96-104

Введение

Исследования, направленные на изучение развития социальных систем, показывают, что «арабская весна» (2011—2013) характеризуется значительным количеством различных политических и социальных потрясений. Одним из основ-

ных факторов политической нестабильности, проявившейся в недавнем прошлом, выступила чрезмерно высокая доля молодежи в возрастной структуре населения, или, как в своих исследованиях отмечает Дж. Голдстоун, «молодежный бугор» [18—20 ; 38].

По прогнозам Организации Объединенных Наций, население мира к 2055 г. достигнет

11 млрд (сегодня оно составляет около 8 млрд). При этом 95 % роста народонаселения ожидается в странах с низким и средним уровнем среднедушевого дохода. Так, к примеру, по имеющимся прогнозам, население Африки вырастет более чем на 1,4 млрд человек (т. е. прирост составит 57 %), и к 2055 г. на Африканском континенте сложится доминирование поколения молодых. В свою очередь, наблюдаем рост населения и в Узбекистане. Ожидаем прирост к 2055 г. на 49 млн человек. Тем самым предполагаем, что высокая удельная доля молодежи среди лиц, обладающих гражданством Узбекистана, не только сохранится, но и усилится [41]. Сложившаяся демографическая тенденция и в частных проявлениях и в общем свидетельствует о наличии и развитии «молодежного бугра» (увеличение доли молодежи в общем народонаселении).

Органы государственного управления стран, в которых доля молодых людей существенно превышает среднемировой уровень, в целях поддержания социально-политической стабильности заинтересованы в разработке и реализации эффективной молодежной политики, направленной на комплексное удовлетворение потребностей молодежи при ее соответствующем развитии и вовлечении в протекание политических процессов. Понимаем молодежную политику как системное государственное воздействие, ориентированное на обеспечение, поддержание и развитие граждан страны в возрасте от 14 до 25 лет и направленное на реализацию ключевой цели — поддержание устойчивости социальной системы. В этой связи стабильность действующего политического устройства органично связана с изучением роли и механизмов реализации молодежной политики, что и предопределило актуальность настоящего исследования.

Теоретико-методологические рамки настоящей работы задаются теорией ювенологии и представлениями нового (нео-)институционализма, согласно которым стратегии реализации молодежной политики влияют на поведение общества, с одной стороны, создавая возможности для действия индивидуумов в рамках сложившихся законодательных норм и неформальных правил поведения, а с другой — наказывая за несоблюдение сложившихся институциональных ограничений [31, с. 5].

Методические основания работы находятся в применении дисперсионного (ANOVA), корреляционного и других методов статистического анализа. Для изучения воздействия успешности реализации молодежной политики на социально-политическую стабильность в зависимости от типов политических режимов применяется однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA)¹. Для проверки валидности данных и для выявле-

ния наличия связи между переменными используется корреляционный анализ (критерии Спирмена и Пирсона).

Обзор литературы и постановка проблемы

Целый ряд политологических исследований направлен на доказательство существования связей между политической стабильностью и макроэкономическими показателями. В части рассмотрения влияния экономики на стабильность политической системы анализу подвергаются такие показатели как, например, уровень ВВП, инвестиционный климат, рост инфляции и т. д. [8 ; 10 ; 13 ; 22 ; 26 ; 34 ; 35]. С политической точки зрения анализируется количество политических партий, открытость выборов, количество зарегистрированных нарушений при проведении избирательных кампаний и др. Демографические показатели, вовлекаемые в соответствующий анализ, затрагивают аномалии в половозрастной структуре населения, смещения в показателях рождаемости и смертности [38]; и, наконец, принимаются во внимание показатели, связанные с практикой правового применения действующего законодательства, выраженные, в частности, в уровне коррумпированности государственных структур [9].

Выделяем в отдельный ряд работы, которые отмечают, что гипертрофированный экономический рост нарушает политическую стабильность и поступательное развитие общества [25 ; 32]. В специальной литературе выделяются следующие основные дестабилизирующие политическую систему причины со стороны экономического роста, а именно:

- препятствие образованию социального капитала в необходимом объеме [4 ; 5];
- возникновение препоны социального, политического и межличностного доверия [12 ; 27 ; 40];
- влияние на стабильность институциональной структуры во всех ее проявлениях (экономической, социальной и политической).

В данном исследовании рассмотрим роль молодежной политики в части ее воздействия на стабилизацию/дестабилизацию политического устройства. Молодежь как фактор стабильности политического режима изучается в социальной науке, на наш взгляд, сравнительно непродолжительный промежуток времени.

Согласно большому количеству исследований стабильности политических систем, в мире во время «арабской весны» произошло большое количество разнообразных потрясений, и движущей силой этих потрясений стала молодежь [например, 2], получившая высшее образование и одновременно с этим вызывающая неоправданно высокие ожидания в части своей дальнейшей социализации. При этом доминирование молодых людей в демографической структуре общества (количество молодежи от 14 до 25 лет в регионе превышало 30 %) стало одним из ключевых факторов политической нестабильности [43].

¹ Однофакторный дисперсионный анализ выявляет влияние фактора на зависимую переменную, а также проверяет гипотезу о наличии статистического различия между средними значениями в нескольких группах наблюдения.

Другие исследователи показывают, что молодежь сыграла значительную роль во многих революционных и протестных событиях в историческом прошлом, что повлияло на культурное и политическое развитие стран [например, 6].

Другими словами, политическая активность молодежи играет важную роль в трансформации политической и социальной системы государства. Социально-политическая активность проявляется как посредством участия на выборах, так и посредством общественных выступлений (демонстрации, митинги, протесты, манифестации и пр.). Массовые шествия молодых бывают как конструктивными, так и деструктивными по отношению к существующему политическому режиму.

Говоря о событиях, прошедших на Ближнем Востоке в недавнее время, ученые отмечают, что эффект «молодежных бугров» стал существенным фактором массовых политических выступлений во всем регионе [6]. К идентичным выводам приходит исследователь Д. ЛаГраффе, который утверждает, что появление «молодежного бугра» в Египте стало одной из причин начала арабской весны [28].

Анализируя факторы роста социально-политической нестабильности в Иранском Курдистане, А. С. Ходунов также отмечает, что одним из них в 1980-х гг. был «молодежный бугор» (доля молодежи в данный период оценивалась около 33,1 % от общей численности населения по результатам переписи 1976 г.), сопровождавшийся экономическими трудностями в регионе [7].

Выше выдвинутый тезис подтверждает Р. Брунгарт, который, исследуя всплеск политического насилия в Шри-Ланке в 1971 г., делает вывод, что одним из факторов политической нестабильности в стране выступил рост доли молодежи в возрастной структуре населения. При этом в среднем высокий уровень образованности молодых людей сопровождался их высокой безработицей [11]. М. Хоффман и А. Джамал отмечают, что безработица среди молодежи является одной из первопричин недовольства по отношению к устройству сложившейся политической системы [24].

Отметим еще один фактор — урбанизацию, которая совместно с «молодежным бугром» оказывает существенное влияние на стабильность политической системы. Так, в частности: «в города из деревни обычно мигрирует прежде всего именно молодежь. Таким образом, фактор „молодежного бугра” и фактор интенсификации урбанизационных процессов действуют совместно, производя в совокупности особенно мощное дестабилизирующее воздействие. Численность молодой, наиболее радикально настроенной части городского населения растет особенно быстро. При этом активно настроенная молодежь оказывается сконцентрированной в наиболее крупных городах / политических центрах, что может привести к дестабилизации» [3, с. 154].

Вместе с этим, как отмечает ряд авторов, «разрыв в ряду поколений» также является одним из объяснений молодежных протестов [29, с. 75].

Отсюда следует, что не только увеличение доли молодежи в возрастном составе населения влияет на социально-политическую стабильность, но и другие факторы, среди которых перечислим ключевые, а именно: бедность, характеризующуюся низкими финансовыми возможностями социального воспроизводства; высокие бюрократические препоны со стороны органов государственной исполнительной власти [16]; склонность к новым неортодоксальным религиозным представлениям; недовольство старыми формами социального управления; низкая ответственность по отношению к семье и карьерному росту. Указанные факторы способствуют достаточно легкой мобилизации молодежи к участию в социальных и политических конфликтах [18].

Неоправданные ожидания соответствующих возрастных групп закономерно способствуют их объединению в общественные движения [23, с. 20], а общественные движения, в свою очередь, получают подпитку через социальные сети [14, с. 1—2; 15, с. 14]. При этом взаимоотношения в социальных сетях концентрируются на взаимном доверии [39, с. 4].

Многие исследователи протестной активности в 2011 г. в арабском мире (в частности, страны Северной Африки и Ближнего Востока: Тунис, Египет, Ливия, Сирия и др.) считают, что причиной революционных действий молодых были неоправданные ожидания, недовольство существующей системой власти, которая, используя коррупцию, опиралась на насилие со стороны авторитарного правительства. Насилие и бесконтрольность деятельности политических представителей вкупе с коррумпированностью способствовали объединению и сосредоточению граждан против власти тирана [44].

Накопленный опыт исследований показывает, что суверенные правительства обладают достаточной осведомленностью о политической угрозе, которая возникает в демографической плоскости в части влияния эффекта «молодежного бугра». В этой связи государство для сохранения социально-политической стабильности способно применить репрессивные механизмы подчинения. Исследования Р. Нордаса и К. Давенпорта [30], рассматривающие статистические закономерности взаимосвязей между всплесками молодежной протестной активности и мероприятиями государств, направленными на достижение социальной стабильности в период 1976—2000 гг., подтверждают ранее выдвинутый тезис. То есть государство применяет определенные механизмы (в том числе репрессивные) для сдерживания молодых, чем сохраняет стабильность. При этом в исследовании молодежного движения Кубы со стороны REND Corp. установлено, что отношения между государством и молодежью ухудшаются в тот момент, когда молодежь сталкивается с усилением аскетизма, ограниченными возможностями в восходящем социальном продвижении и нереализованными личными материальными, духовными, культурными устремлениями. В от-

вет все больше молодых людей сознательно отвергает официальные догмы и нормы поведения, предписанные официальной институциональной структурой [22]. Вместе с этим маргинализация молодежи связана, в том числе с исключением из участия в экономических преобразованиях [36].

Таким образом, рост доли молодого населения в стране не единственный фактор дестабилизации. Основными факторами мобилизации молодежи и снижения уровня стабильности являются следующие:

- «молодежный бугор»;
- рост образования, сопровождающийся высоким уровнем безработицы среди соискателей, не имеющих трудового (достаточного трудового) стажа для заполнения желаемой вакансии;
- бедность, ограничивающая протекание процессов социального воспроизводства;
- урбанизация, миграция молодежи в города, увеличение количества молодых людей в структуре городского населения;
- пониженная степень социальной мотивированности в части отношений «семья — карьера»;
- снижение доверия к исполнению функциональных компонентов политических институтов;
- высокая степень коррумпированности и др.

В свою очередь, в странах, в которых наблюдаем высокую долю молодежи, правительства должны реализовывать конструктивную молодежную политику для поддержания стабильности, которая всецело способна удовлетворять потребностям и желаниям молодых людей. Молодежная политика — это системное и стратегическое обеспечение, поддержание и развитие молодого поколения со стороны государства.

Для понимания сущности молодежной политики в аналитический дискурс вовлечено использование Индекса развития молодежи (YDI), предложенный в аналитических отчетах 2013, 2016 гг. [17 ; 45]. Данный индекс в определенных пределах способен оценить молодежную политику различных стран исходя из оценки развития молодого поколения по пяти ключевым направлениям: образование, здравоохранение, благосостояние, занятость, гражданское и политическое участие. Генеральную совокупность составили данные 153 стран.

Для оценки стабильности функционирования социально-политической системы используем показатели проекта Polity IV [36]. Применим сформированные аналитические данные для разделения государств по типам действующих политических режимов.

Для проведения типологической группировки применим подход Вельцеля. В частности, для разделения типов общественной организации по степени демократичности Вельцель измерил и сопоставил определенные показатели, позволяющие установить, в какой степени общество гарантирует права на личную автономию, не ущемляя прав индивидуума в политическом участии [1, с. 268]. Установлено, что дихотомия данных прав определяет, насколько режим управления

демократичен (электоральная демократия, либеральная демократия) [33]. Вместе с этим определенное количество публикаций, характеризующих «нелиберальные демократии» и электоральный авторитаризм, говорит о том, что если какой-либо набор из базовых прав человека подвергается не достаточной институционализации, то возникает какая-либо версия «гибридного режима», которая в полной мере не является ни демократической ни автократической [33].

Исходя из доводов Вельцеля, который рассматривает права на автономию как индикатор личной свободы, а права на участие в политической жизни — как индикатор политической «включенности», демократия в любом из существенных смыслов этого слова означает только то, что вся совокупность прав в достаточной степени гарантирована, сочетая высокую степень личной свободы и политической включенности. Дефицит любой из указанных характеристик проявляется как сбой в демократическом устройстве (в его совершенном понимании), и вместо демократии появляется какая-то неполная, гибридная ее форма. К подобным неполным формам демократического устройства относим инклюзивную демократию, когда права на участие в достаточной степени гарантированы, а права на автономию нет. Другая гибридная форма — нелиберальная демократия, при которой права на автономию в достаточной мере гарантированы, а права на участие в реализации политического процесса нет. При отсутствии личных и политических прав формируется автократия, поскольку при подобной форме политического устройства отрицается большая часть прав как на личную автономию, так и на участие в политической жизни общества [1, с. 269].

В исследовании используем модель Вельцеля [1]. Сгруппируем страны по предложенной типологии, а именно:

- чистая демократия — от 10 до 7 (где соблюдается большая часть прав человека);
- гибридная демократия (частичная демократия):
 - нелиберальная демократия — от 6 до 0 (предоставляет право на автономию, но отрицает право на участие);
 - инклюзивная демократия — от -1 до -6 (отрицает право на автономию, но предоставляет право на участие);
- автократия — от -7 до -10.

Выведение гипотезы и проведение эксперимента

Сформирована база данных, оценивающая Индекс развития молодежи (YDI). Данные были получены в двух отчетах за 2013 и 2016 гг. В отчете за 2013 г. приводятся показатели на 2010 г., а отчет за 2016 г. обрабатывается статистический массив 2015 г.

Уровень стабильности в государстве, как показывают исследования, зависит от многих факторов, один из них — активность молодежи, или,

как говорят исследователи, «молодежный бугор». Однако не очень большое количество исследователей изучают причину социально-политической активизации молодежи. Мы полагаем, что всплеск молодежной активности связан с государственной политикой в части интенсивности и всесторонней поддержки в развитии способностей подрастающего поколения. При правильном стратегическом подходе государство способно удовлетворить потребности молодежи и, как следствие, обеспечить стабильность в государстве.

Полагаем, что стабильность политических режимов зависит от молодежной политики государства. В связи с этим мы провели корреляционный анализ между двумя переменными: Индексом развития молодежи (Индекс реализации молодежной политики, YDI) и Индексом нестабильности.

Проведенное исследование показывает, что при интенсификации молодежной политики уровень дестабилизации социально-политического устройства снижается.

Однако для анализа влияния молодежной политики на стабильность политического режима государства были сгруппированы по типам политической организации исходя из индексации Polity IV [36]. Так, в первую модель «чистые демократии» вошли 82 государства (от 10 до 7); в гибридные демократии вошли 52 страны, в частности, во вторую модель «нелиберальные демократии» — 31 государство (от 6 до 0), в «инклюзивные демократии» — 21 государство (от -1 до -6), в четвертую модель «автократии» — 20 государств (от -7 до -10).

Первая группа: чистые демократии. Согласно проведенному анализу, в 2013 г. среднее значение Индекса развития молодежи в государствах данной группы составляло 0,6, а значение среднего уровня стабильности — 1 112. В 2016 г. максимальный уровень Индекса развития молодежи повысился до 0,86, при этом также повысился уровень нестабильности. В рассматриваемой модели, в топ-10 стран с наиболее высоким уровнем молодежной политики за 2013 г. вошли Австралия, Канада, Южная Корея, Германия, Нидерланды, Новая Зеландия, Швейцария, США, Япония, Словения с показателями от 0,86 до 0,79. При этом уровень нестабильности был отмечен высоким в США и равнялся 7,562.

В 2016 г. показатели изменились. В частности, в лучшую десятку стран по уровню развития молодежной политики вошли: Германия, Дания, Австралия, Швейцария, Великобритания, Нидерланды, Австрия, Португалия, Япония и Новая Зеландия. При этом относительно высокий уровень политической нестабильности в США сохранился.

Вместе с этим государства, находящиеся на Африканском континенте, такие как Гана, Гвинея, Кения, Сьерра Леоне, Тунис, Лесото, Либерия и Бенин, показали низкий уровень развития молодежной политики (от 0,42 до 0,60) за 2013 г., с высоким уровнем нестабильности 6,250 в Тунисе.

Однако перечисленные страны по Индексу Polity IV относятся к первой группе в силу развитости политических институтов.

Вторая группа: нелиберальные демократии. В 2013 г. в нелиберальных демократиях среднее значение Индекса молодежной политики равнялось 0,4, а уровень нестабильности показал среднее значение 4 881,2.

В 2016 г. среднее значение показателя реализации молодежной политики был равен 0,5. При изменении уровня развития молодежной политики изменился уровень нестабильности. К примеру, в Ираке 2013 г. уровень развития молодежи равнялся 0,3, а уровень нестабильности — 85 625, в 2016 г. уровень Индекса реализации молодежной политики увеличился и составил 0,4, при этом уровень Индекса нестабильности повысился почти в полтора раза (123 688).

Третья группа: инклюзивная демократия. В данную группу вошло 21 государство, в 2013 г. среднее значение показателя молодежной политики равнялось 0,4, а в 2016 г. — 0,5. При этом в странах, входящих в данную группу, на рассматриваемом временном интервале уровень нестабильности повысился почти в три раза (от 5 003,0 до 14 645,7). Одной из причин подобной динамики, выступили социально-политические изменения в Египте, где уровень индекса реализации молодежной политики снизился с 0,64 до 0,53, в то время как уровень индекса нестабильности повысился с 29 250 до 57 938.

Четвертая группа: автократия. Четвертая группа объединяет 20 государств. Для них среднее значение индекса реализации молодежной политики равнялось в 2013 г. 0,54, а в 2016 г. — 0,59. При этом уровень нестабильности изменился почти в два раза с 3 918,9 до 6 778,1.

Исходя из вышеизложенного предполагаем, что уровень молодежной политики и, как следствие, стабильность социально-политического устройства зависят от типа политического устройства. Вместе с этим влияние молодежной политики на стабильность нелинейно, т. е. в чистых демократиях при повышении уровня развития молодежи уровень стабильности повышается, в нелиберальных демократиях при повышении уровня развития молодежи, напротив, повышается уровень нестабильности, в инклюзивных же демократиях при снижении уровня развития молодежи нестабильность повышается. В автократиях даже незначительные изменения способны повлиять на стабильность политического устройства.

Выдвинем исследовательскую гипотезу:

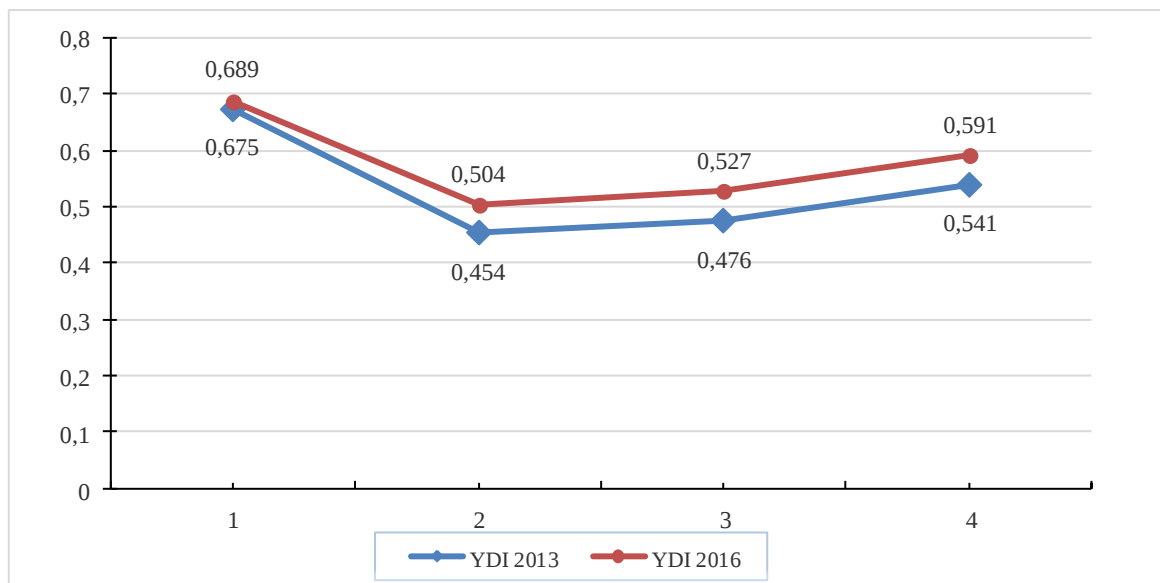
H0. Уровень реализации молодежной политики не зависит от типа политического режима.

H1. Уровень реализации молодежной политики зависит от типа политического режима.

Сравнение средних значений молодежной политики в типологической группировке показал, что уровень молодежной политики ниже во второй и в третьей группе (таблица). При этом отмечаем, что с 2013 по 2016 г. уровень развития молодежной политики в целом повысился (рисунок).

Сравнение молодежной политики в четырех типах политической организации

Типы	Youth Policy 2013	Youth Policy 2016
1	0,675	0,689
2	0,454	0,504
3	0,476	0,527
4	0,541	0,591

Уровень молодежной политики в четырех типах политической организации

Вместе с этим отмечаем значительные различия показателя оценки уровня реализации молодежной политики при различных политических режимах. В частности, низкая степень развития молодежной политики прослеживается в нелиберальных и инклюзивных демократиях при значимых различиях между ними. В автократиях уровень молодежной политики значительно выше, чем при гибридном политическом устройстве, но значительно ниже, чем в чистых демократиях.

Заключение

На сегодняшний день население мира увеличивается, и основную когорту составляют именно молодые люди. В этой связи они являются, как позитивным ресурсом, так и негативным аспектом в развитии государства. Как отмечает Г. Урдал, склонность молодежи к террористической и протестной активности связано с тем, что государство не способно удовлетворить потребность молодежи, и они оказываются склонными к насилию из-за низких альтернативных издержек [42, с. 609].

В данном исследовании проведена попытка анализа развития молодежной политики и ее влияния на стабильность в разрезе типов политических режимов. Анализ подтвердил, что изменение уровня развития молодежной политики влияет на уровень стабильности политического режима в государстве. Также было выявлено, что более низкий уровень развития молодежной политики может привести к повышению политической дестабилизации, что наблюдалось в странах с гибридными режимами (гибридные демократии) (2-й и 3-й типы). В свою очередь, для автократий присуща стабильность, и мы это связываем с одновременным применением кооптационных и репрессивных механизмов управления [4]. Однако чрезмерная репрессивная направленность политического режима также приводит к дестабилизации [30]. В этой связи для гибридных режимов является актуальным проведение конструктивной молодежной политики. Более того, проведенное исследование дает подтверждение того, что с изменением молодежной политики в государстве изменяется и уровень стабильности его политического режима.

Список литературы

1. Вельцель К. Рождение свободы. М.: ВЦИОМ, 2017. 404 с.
2. Коротаев А. В., Шишкина А. Р., Лухманова З. Т. Волна глобальной социально-политической дестабилизации 2011—2015 гг.: количественный анализ // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 150.
3. Ловушка на выходе из ловушки. Логические и математические модели / А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин, Ю. В. Божевольнов, Ю. В. Зинькина, С. Ю. Малков // Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы / Акаев А. А., Коротаев А. В., Малинецкий Г. Г., Малков С. Ю. (ред.). М., Красанд/URSS, 2011. С. 138—164.

4. Лухманова З. Т. Роль социального капитала в стабилизации автократических режимов // Развитие территории. 2019. № 2 (16).
5. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии / пер. с англ. А. Захарова. М. : Наука, 1993. (1996).
6. Социально-демографический анализ Арабской весны. Арабская весна 2011 года. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков / А. В. Коротаев, А. С. Ходунов, А. Н. Бурова, С. Ю. Малков, Д. А. Халтурина, Ю. В. Зинькина ; отв. ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М. : ЛИБРОКОМ, 2012. С. 28—76.
7. Ходунов А. С. Иран: политико-демографическое развитие как фактор стабильности и потрясений // Азия и Африка сегодня. 2014. № 7. С. 29—30.
8. Aisen A., Viega F. J. How does political instability affect economic growth? // Journal of Money, Credit and Banking. 2006. № 38. P. 1379—1389.
9. Aurore G. Political instability and the interventions of IMF and the World Bank in non-democratic regimes // Centre d'Economie de la Sorbonne, University Paris 1 Pantheon Sorbonne. Paris, France. 2012.
10. Barro R. Economic growth in a cross section of countries // The Quarterly Journal of Economics. 1991. Vol. 106, № 2. P. 407—443.
11. Braungart R. G. Historical generations and youth movements: A theoretical perspective // Research in Social Movements, Conflict and Change. JAI Press, Greenwich, CT. 1984. Vol. 6.
12. Building and destroying social capital: The case of cooperative movements in Denmark and Poland / J. Chloupkova, G. Lind, H. Svendsen, T. G. Svendsen // Agriculture and Human Values 2003. № 20. P. 241—252.
13. Campos N. F., Nugent J. B. Who is Afraid of Political Instability? // Publications: Kresge Library webpage. 2000. URL: <http://www.wdi.bus.umich.edu>. (дата обращения: 10.02.2021).
14. Diani M. Cities in the World: Local Civil Society and Global Issues in Britain // Chap. 3 in Transnational Protest and Global Activism, edited by D. della Porta and S. Tarrow. Lanham, MD : Rowman and Littlefield, 2004.
15. Diani M. McAdam D. Social Movements and Networks: Relational Approaches to Collective Action // Oxford ; New York : Oxford University, 2003.
16. Fearon J. D., Laitin D. D. Ethnicity, insurgency, and civil war // American political science review. 2003. Vol. 97, № 1. P. 75—90.
17. Global Youth Development Index and Report 2016 URL: <https://thecommonwealth.org/> (дата обращения: 10.02.2021).
18. Goldstone J. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict // Journal of International Affairs. 2002. № 56/1. P. 3—22.
19. Goldstone J. Revolution and Rebellion in the Early Modern World. Berkeley, CA : University of California Press. 1991.
20. Goldstone J. The New Population Bomb // Foreign Affairs. 2010. № 89. P. 31—43.
21. Gonzalez E., McCarthy K. F. Cuba After Castro. Cuba's Disaffected Youth // RAND Corporation. 2004. P. 34. <https://www.jstor.org/stable/10.7249/mg111rc.10> (дата обращения: 10.02.2021).
22. Gupta D. The economics of political violence: The Effects of Political Instability on Economic Growth. New York : Prager, 1990.
23. Gurr T. R. Why Men Rebel // Princeton University Press. 1970.
24. Hoffman M., Jamal A. The Youth and the Arab Spring: Cohort Differences and Similarities // Brill. 2011.
25. Huntington S. Political order in changing societies. New Haven, CT : Yale University, 1968.
26. Jong-A-Pin R. Essays on political instability: Measurement, causes and consequence // Enschede: Print Partners Ipskamp B. V. Enschede: The Netherlands. 2008.
27. Juan A., Pierskalla J. H. Civil war violence and political trust: Microlevel evidence from Nepal // Conflict Management and Peace Science. 2016. Vol. 33(1). P. 67—88.
28. LaGraffe D. The youth bulge in Egypt: An intersection of demographics, security, and the Arab Spring // Journal of Strategic Security. 2012. T. 5, № 2. P. 9.
29. Mead M. Culture and Commitment. A Study of Generation Gap. London: The Boudly Head, 1970.
30. Nordas R., Davenport Chr. Youth Bulges and State Repression // American Journal of Political Science. 2013. Vol. 57, № 4. P. 926—940.
31. Olsen J. P., March J. G. Elaborating the New Institutionalism // The Oxford hand book Political Institution. Oxford University Press, 2005. P. 3—23.
32. Olson M. Rapid Growth as a Destabilizing Force // The Journal of Economic History. Vol. 23, № 4. P. 529—552.
33. Ottaway M. Democracy Challenged. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace. 2003.
34. Perrotti R. «Growth, income distribution, and democracy: What the data say» // Journal of Economic Growth. 1996. Vol. 1, P. 149—187.
35. Political instability and economic growth / A. Alesina, S. O'zler, N. Roubini, Ph. Swagel // Cambridge Journal of economic growth. 1996. [1992] Vol. 1, № 2. P. 189—211.
36. Polity IV. URL: <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm> (дата обращения: 10.02.2021).
37. Schwendinger H., Schwendinger J. R. Marginal Youth and Social Policy // Social Problems. 1976. Vol. 24, № 2. P. 184—191.
38. The global model for forecasting political instability / J. A. Goldstone, R. H. Bates, D. L. Epstein, T. R. Gurr, M. B. Lustick, M. G. Marshal, J. Ulfelder, M. A. Woodward // American Journal of Political Science. 2010. Vol. 54, № 1. P. 190—208.
39. Tilly Ch. Identities, Boundaries and Social Ties. Boulder and London: Paradigm Publishers. 2005.
40. Trejo G. Religious Competition and Ethnic Mobilization in Latin America: Why the Catholic Church Promotes Indigenous Movements in Mexico // The American Political Science Review. 2009. Vol. 103, № 3. P. 323—342.
41. UN Population. URL: https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_Highlights.pdf URL: [https://population.un.org/wpp2019/Download/Files/1_Indicators%20\(Standard\)/EXCEL_FILES/1_Population/WPP2019_PO_P_F01_1_TOTAL_POPULATION_BOTH_SEXES.xlsx](https://population.un.org/wpp2019/Download/Files/1_Indicators%20(Standard)/EXCEL_FILES/1_Population/WPP2019_PO_P_F01_1_TOTAL_POPULATION_BOTH_SEXES.xlsx) (дата обращения: 10.02.2021).

42. Urdal H. A clash of generations? Youth bulges and political violence // *International studies quarterly*. 2006. № 3. P. 607—629.
43. USAID Convenes Conference for Arab Youth Development//USAID. 2011. URL: <http://www.usaid.gov/press/releases/2011/pr111114.html> (дата обращения: 10.02.2021).
44. Wedeen, L. Ambiguities of domination: Politics, rhetoric and symbols in contemporary Syria. Chicago: University of Chicago Press, 2015. P. 7—8.
45. Youth Development Index Results Report September, 2013. URL: <https://thecommonwealth.org/> (дата обращения: 10.02.2021).

Bibliography

1. Vel'tsel' K. Rozhdenie svobody, Moscow, VTsIOM, 2017, 404 p.
2. Korotaev A.V., Shishkina A.R., Likhmanova Z.T. Volna global'noi sotsial'no-politicheskoi destabilizatsii 2011—2015 gg.: kolichestvennyi analiz. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2017, no 6, pp. 150.
3. Korotaev A.V., Grinin L.E., Bozhevol'nov Yu.V., Zin'kina Yu.V., Malkov S.Yu. Lovushka na vykhode iz lovushki. Logicheskie i matematicheskie modeli. *Proekty i riski budushchego. Kontseptsii, modeli, instrumenty, prognozy* / ed. Akaev A.A., Korotaev A.V., Malinetskii G.G., Malkov S.Yu. Moscow, Krasand/URSS, 2011, pp. 138—164.
4. Likhmanova Z.T. Rol' sotsial'nogo kapitala v stabilizatsii avtokraticeskikh rezhimov. *Razvitie territorii*, 2019, no 2 (16).
5. Patnem R. Chtoby demokratiya srabotala. Grazhdanskie traditsii v sovremennoi Italii / per. s angl. A. Zakharova, Moscow, Nauka, 1993. (1996). (in Russ.)
6. Korotaev A.V., Khodunov A.S., Burova A.N., Malkov S.Yu., Khalturina D.A., Zin'kina Yu.V. Sotsial'no-demograficheskii analiz Arabskoi vesny. Arabskaya vesna 2011 goda. Sistemnyi monitoring global'nykh i regional'nykh riskov / ed. A.V. Korotaev, Yu.V. Zin'kina, A.S. Khodunov, Moscow, LIBROKOM, 2012, pp. 28—76.
7. Khodunov A.S. Iran: politiko-demograficheskoe razvitie kak faktor stabil'nosti i potryaseni. *Aziya i Afrika segodnya*, 2014, no 7, pp. 29—30.
8. Aisen A., Viega F.J. How does political instability affect economic growth? *Journal of Money, Credit and Banking*, 2006, no 38, pp. 1379—1389.
9. Aurore G. Political instability and the interventions of IMF and the World Bank in non-democratic regimes. *Centre d'Economie de la Sorbonne, University Paris 1 Pantheon Sorbonne*, Paris, France, 2012.
10. Barro R. Economic growth in a cross section of countries. *The Quarterly Journal of Economics*, 1991, vol. 106, no 2, pp. 407—443.
11. Braungart R.G. Historical generations and youth movements: A theoretical perspective. *Research in Social Movements, Conflict and Change*. JAI Press, Greenwich, CT, 1984, vol. 6.
12. Chloupkova J., Lind G., Svendsen H., Svendsen T.G. Building and destroying social capital: The case of cooperative movements in Denmark and Poland. *Agriculture and Human Values*, 2003, no 20, pp. 241—252.
13. Campos N.F., Nugent J.B. Who is Afraid of Political Instability? *Publications: Kresge Library webpage*, 2000. URL: <http://www.wdi.bus.umich.edu> (accessed 10.02.2021).
14. Diani M. Cities in the World: Local Civil Society and Global Issues in Britain. *Chap. 3 in Transnational Protest and Global Activism, edited by D. della Porta and S. Tarrow*. Lanham, MD : Rowman and Littlefield, 2004.
15. Diani M., McAdam D. Social Movements and Networks: Relational Approaches to Collective Action, Oxford, New York, Oxford University, 2003.
16. Fearon J.D., Laitin D.D. Ethnicity, insurgency, and civil war // *American political science review*. 2003. vol. 97, no 1, pp. 75—90.
17. Global Youth Development Index and Report 2016. URL: <https://thecommonwealth.org/> (accessed 10.02.2021).
18. Goldstone J. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict. *Journal of International Affairs*, 2002, no 56/1, pp. 3—22.
19. Goldstone J. Revolution and Rebellion in the Early Modern World, Berkeley, CA, University of California Press, 1991.
20. Goldstone J. The New Population Bomb. *Foreign Affairs*, 2010, no 89, pp. 31—43.
21. Gonzalez E., McCarthy K.F. Cuba After Castro. Cuba's Disaffected Youth. *RAND Corporation*, 2004, pp. 34. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7249/mg111rc.10> (accessed 10.02.2021).
22. Gupta D. The economics of political violence: The Effects of Political Instability on Economic Growth, New York, Prager, 1990.
23. Gurr T.R. Why Men Rebel. *Princeton University Press*. 1970.
24. Hoffman M., Jamal A. The Youth and the Arab Spring: Cohort Differences and Similarities. *Brill*, 2011.
25. Huntington S. Political order in changing societies. New Haven, CT : Yale University, 1968.
26. Jong-A-Pin R. Essays on political instability: Measurement, causes and consequence. *Enschede: Print Partners Ipskamp B. V. Enschede: The Netherlands*, 2008.
27. Juan A., Pierskalla J.H. Civil war violence and political trust: Microlevel evidence from Nepal. *Conflict Management and Peace Science*, 2016, vol. 33(1), pp. 67—88.
28. LaGraffe D. The youth bulge in Egypt: An intersection of demographics, security, and the Arab Spring. *Journal of Strategic Security*, 2012, vol. 5, no 2, pp. 9.
29. Mead M. Culture and Commitment. A Study of Generation Gap, London, The Boudly Head, 1970.
30. Nordas R., Davenport Chr. Youth Bulges and State Repression. *American Journal of Political Science*, 2013, vol. 57, no 4, pp. 926—940.
31. Olsen J.P., March J.G. Elaborating the New Institutionalism. *The Oxford hand book Political Institution*, Oxford University Press, 2005, pp. 3—23.
32. Olson M. Rapid Growth as a Destabilizing Force. *The Journal of Economic History*. vol. 23, no 4, pp. 529—552.
33. Ottaway M. Democracy Challenged. Washington, D.C., Carnegie Endowment for International Peace, 2003.

34. Perrotti R. Growth, income distribution, and democracy: What the data say. *Journal of Economic Growth*, 1996, vol. 1, pp. 149—187.
35. Alesina A., O'zler S., Roubini N., Swagel Ph. Political instability and economic growth. *Cambridge Journal of economic growth*, 1996. [1992], vol. 1, no 2, pp. 189—211.
36. Polity IV. URL: <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm> (accessed 10.02.2021).
37. Schwendinger H., Schwendinger J.R. Marginal Youth and Social Policy. *Social Problems*, 1976, vol. 24, no 2, pp. 184—191.
38. Goldstone J.A., Bates R.H., Epstein D.L., Gurr T.R., Lustick M.B., Marshal M.G., Ulfelder J., Woodward M.A. The global model for forecasting political instability. *American Journal of Political Science*, 2010, vol. 54, no 1, pp. 190—208.
39. Tilly Ch. Identities, Boundaries and Social Ties. Boulder and London, Paradigm Publishers, 2005.
40. Trejo G. Religious Competition and Ethnic Mobilization in Latin America: Why the Catholic Church Promotes Indigenous Movements in Mexico. *The American Political Science Review*, 2009, vol. 103, no 3, pp. 323—342.
41. UN Population. URL: https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_Highlights.pdf URL: [https://population.un.org/wpp2019/Download/Files/1_Indicators%20\(Standard\)/EXCEL_FILES/1_Population/WPP2019_POP_F01_1_TOTAL_POPULATION_BOTH_SEXES.xlsx](https://population.un.org/wpp2019/Download/Files/1_Indicators%20(Standard)/EXCEL_FILES/1_Population/WPP2019_POP_F01_1_TOTAL_POPULATION_BOTH_SEXES.xlsx) (accessed 10.02.2021).
42. Urdal H. A clash of generations? Youth bulges and political violence. *International studies quarterly*, 2006, no 3, pp. 607—629.
43. USAID Convenes Conference for Arab Youth Development//USAID. 2011. URL: <http://www.usaid.gov/press/releases/2011/pr111114.html> (accessed 10.02.2021).
44. Wedeen, L. Ambiguities of domination: Politics, rhetoric and symbols in contemporary Syria, Chicago, University of Chicago Press, 2015, pp. 7—8.
45. Youth Development Index Results Report September, 2013. URL: <https://thecommonwealth.org/> (accessed 10.02.2021).

ЛУХМАНОВА Зарина Талибовна — соискатель ученой степени доктора Ph.D, Институт изучения проблем молодежи и подготовки перспективных кадров при Агентстве по делам молодежи Республики Узбекистан, Ташкент, Республика Узбекистан. E-mail: ztlukhmanova@gmail.com

Zarina T. LUKHMANOVA — PhD candidate, Institute for Research of the Youth Problems and Training Prospective Personnel under the Agency for Youth Affairs of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Republic of Uzbekistan. E-mail: ztlukhmanova@gmail.com

МОНИТОРИНГ НАСИЛИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

Карманов М. В.

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
E-mail: Karmanov.MV@rea.ru

Золотарева О. А.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
E-mail: OAMahova@yandex.ru

Проблема статистического наблюдения фактов, причин и последствий насилия, в частности сексуального насилия, обозначена целями устойчивого развития ООН. Пандемия COVID-19 обострила ситуацию: в мире наблюдается резкий рост насилия в отношении женщин и девочек, значимо увеличилось число случаев насилия в семье. Сексуальное насилие представляется одним из основных факторов риска уязвимости женщин в области охраны здоровья, главным образом репродуктивного и психологического, что определяет значимость статистической оценки масштабов, уровня распространения и социально-экономических последствий данного явления. В статье представлено обоснование возможностей и основные методологические проблемы проведения подобной количественной оценки.

Ключевые слова: демографическая статистика, сексуальное насилие, гендерное равенство, показатели социально-экономических последствий сексуального насилия

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-105-110

MONITORING OF VIOLENCE, PROBLEMS AND OPPORTUNITIES OF SOCIO-DEMOGRAPHIC MEASUREMENTS

Karmanov M. V.

Plekhanov Russian University of Economics
E-mail: Karmanov.MV@rea.ru

Zolotareva O. A.

Institute of Demographic Research of FCTAS RAS
E-mail: OAMahova@yandex.ru

The problem of statistical observation of the facts, causes and consequences of violence, in particular sexual violence, is identified by the UN Sustainable Development Goals. The COVID-19 pandemic has exacerbated the situation: there is a sharp increase in violence against women and girls in the world, and the number of cases of domestic violence has significantly increased. Sexual violence is considered to be one of the main risk factors for women's health vulnerability, mainly reproductive and psychological, which determines the importance of statistical assessment of the scale, level of prevalence and socio-economic consequences of this phenomenon. The article presents the rationale for the possibilities and the main methodological problems of conducting such a quantitative assessment.

Keywords: demographic statistics, sexual violence, gender equality, indicators of socio-economic consequences of sexual violence

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-105-110

С исторической точки зрения сексуальное насилие, видимо, существует столько же, сколько существует человечество. Теоретически оно связано с естественным влечением одного пола к другому и отсутствием обоюдного желания на удовлетворение половых потребностей. Однако в разные периоды времени внимание общества к данному явлению не вызывает единого понимания и порой приобретает сложный и противоречивый характер.

На современном этапе развития общества трудно не заметить, что в экономически передовых странах мира поднимается новая и достаточно мощная волна, направленная на разоблачение самых различных и достаточно известных деятелей (политики, режиссеры, бизнесмены и т. д.) в насильственных действиях в сфере сексуальных отношений. Ее «высота» может быть объяснена многими причинами, среди которых, несомненно, находятся:

— осознанное стремление в сторону реального достижения гендерного равенства и ликвидации любых противоправных действий, связанных с сексуальным насилием;

— попытка свести счеты с определенными общественными деятелями путем обвинения их в сексуальном насилии по отношению к представителям своего или противоположного пола;

— желание развернуть общественное мнение в определенное русло или отвлечь его внимание от тех или иных проблем социальной жизни;

— любая комбинация (или синергия) приведенных выше обстоятельств при равноправном или неравноправном сочетании отдельных компонентов.

Первая из указанных причин, казалось бы, единственно верная и справедливая, вроде бы должна носить доминирующие и не проходящий характер на протяжении всей истории развития правового общества. Однако это далеко не так, и юридический интерес к сексуальному насилию то затухает, то разгорается с новой силой.

Вторая причина вытекает из осознания того факта, что при продвижении по жизни и карьерной лестнице отдельные члены общества сперва не считают нужным афишировать случаи сексуального насилия (зависимость, страх и т. д.), а затем, достигая определенных вершин и положения, если так можно выразиться, проявляют желание восстановить социальную справедливость. Сюда же относятся и случаи оговора тех или иных людей, чтобы убрать их с дороги, отстранить от должности, заняться личным пиаром, т. е. решить задачи, явно не связанные с соблюдением нравственности и морали.

Третья причина носит своеобразный характер, потому что часто вызвана стремлением определенных слоев общества, политических кругов и т. п. оказать воздействие на формирование общественного мнения, а точнее, отвлечь население от других более важных социально-экономических проблем. При таком сценарии развития событий начинается сознательное возбуждение общественного сознания, которое прикрывается борьбой с различными проявлениями сексуального насилия. Правда, после того как истинные цели достигнуты, внимание к сексуальному насилию и лицам, реально или надуманно с ним связанным, быстро ослабевает и опять отбрасывается на периферию социальной жизни.

Ситуация усложняется многократно, когда первые три причины образуют некий конгломерат, подкрепленный осознанным вовлечением общества в псевдоборьбу с сексуальным насилием, которая служит специфическим инструментом для реализации завуалированных планов, лежащих совершенно в иной плоскости, которая никоим образом не пересекается с профилактикой или истинным стремлением к изжитию любых действий сексуального характера, сопряженных с насилием против тех или иных социально-демографических групп населения.

С теоретической точки зрения сексуальное насилие как объект научного (в том числе статистического) исследования может быть рассмотрено в узком и широком смыслах слова.

В первом случае речь ведется исключительно о сексуальном насилии в отношении женщин (как

наиболее распространенном варианте практического проявления рассматриваемого процесса). Принято считать, что лица женского пола становятся в четыре раза чаще жертвами сексуального насилия, чем мужчины [8, с. 225].

Во втором случае во внимание принимаются все возможные варианты сексуального насилия, которые, кроме женщин, могут быть направлены по отношению к мужчинам, детям, инвалидам, лицам с психическим расстройством и др.

Первый из указанных подходов (узкий) считается традиционным и общепринятым. Он сложился исторически, исходя из положения женщины в обществе, долго существовавшего гендерного неравенства, да и просто из содержания жизни, когда женщины нередко подвергались сексуальному насилию со стороны представителей сильного пола и считались своеобразным «живым товаром», который на сексуальной почве может приносить серьезные доходы и дивиденды.

Однако в условиях толерантности и гендерного равноправия узкий подход себя исчерпал, так как кроме мужчин и женщин открытое распространение получили своеобразные половые группы населения (например, трансгендеры), также стало очевидно, что сексуальное насилие не ограничивается только женщинами, а имеет более широкие границы, которые включают абсолютно любые группы и слои общества. Например, специалисты отмечают, что в последнее время все возрастающее внимание общественности обращено на проблему роста количества преступлений сексуального характера в отношении детей [7, с. 185].

В этом аспекте статистика, как наука, требующая четкого понимания объекта, подлежащего регистрации, встала перед необходимостью разграничения узкого и широкого вариантов трактовки сексуального насилия, так как в зависимости от его понимания количественные размеры рассматриваемого процесса явно не совпадают между собой (точно так же, как и факторы формирования его содержания и особенностей).

Анализируя приведенный выше перечень лиц, по отношению к которым может быть рассмотрено сексуальное насилие, отдельного внимания заслуживает самая последняя позиция. Ведь под словом «другие» могут пониматься не только люди, но и животные.

В этом контексте весьма показательным служит определение, предполагающее, что насилие — это «общественно опасное умышленно совершенное активное... сексуальное принудительное воздействие одного лица в отношении другого лица, группы лиц, общества, животных» [6, с. 79]. Оно однозначно указывает на то обстоятельство, что сексуальное (а по большому счету и вообще любое) насилие может быть направлено не только в сторону человека. С теоретической точки зрения здесь нет ничего странного, так как наука должна исследовать все возможные формы проявления того или иного общественного процесса. Однако с позиции статистики как своеобраз-

разной сферы деятельности, занимающейся сбором, обработкой и анализом информации, сразу возникает серьезная проблема. Она имеет две грани. С одной стороны, требуется сразу определиться, что такое сексуальное насилие, которое либо предполагает рассмотрение насильственных действий сексуального характера только применительно к людям, либо включает сюда еще и животных. Но, с другой стороны, тогда необходимо осознать, что статистический учет сексуального насилия и по отношению к людям является чрезвычайно сложным мероприятием, а применительно к животным вообще нереализуемым. Это связано с тем, что на практике в поле зрения статистики попадают далеко не все факты сексуального насилия, а чаще всего только те, которые получили юридическое оформление (возбуждались дела, наступала ответственность и т. п.). Касаемо же животных вообще не ясно, как они могут заявить о тех или иных противоправных действиях сексуального характера.

По этим причинам статистическая практика объективно упирается в необходимость трактовки сексуального насилия с социальным подтекстом, т. е. исключительно в обществе и относительно к людям вне зависимости от их пола, возраста и других признаков.

Особая актуальность статистического исследования сексуального насилия предопределяется многими обстоятельствами, среди которых нельзя не выделить следующие. Во-первых, общепризнанным является тренд, что в последние годы, как во всем мире, так и в нашей стране наблюдается рост преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера [2, с. 34]. Во-вторых, по данным многочисленных исследований, несмотря на то что насилие сексуального характера часто сопряжено с другими общественно опасными деяниями, направленными против здоровья и даже жизни граждан, расследуется только около половины преступлений подобного рода [1, с. 33—34]. В-третьих, прямым диссонансом двум указанным выше обстоятельствам выступает тот факт, что официально имеющаяся зарубежная и отечественная статистика по сексуальному насилию — это только верхушка огромного айсберга, отражающего реальные размеры и истинное положение дел [4, с. 87].

Обобщение приведенных мнений позволяет установить противоречие, которое заключается в том, что распространенный, нарастающий, неблагоприятный и крайне опасный противоправный общественный процесс не находит должного отражения в зеркале статистики. Данное обстоятельство вызывает серьезную озабоченность, так как разработка любых социальных программ, направленных на профилактику, противодействие и ликвидацию сексуального насилия, невозможна без адекватной статистической информации о состоянии и развитии рассматриваемого объекта. Поэтому большое практическое значение имеет успешное решение задач, связанных с однозначной идентификацией сексуального насилия как

объекта статистического учета и построением системы показателей для комплексной оценки столь негативного общественного явления.

Следует отметить, что достаточно традиционное определение насилия как преднамеренного и принудительного физического или психологического воздействия одного человека (группы, общества) на другого человека (группу, общество) вполне может быть применено и к сексуальному насилию [5, с. 172]. Оно расставляет акценты таким образом, что сексуальное насилие всегда носит принуждение по отношению к жертве, способно осуществляться как в физическом, так и психологическом аспектах, а также носить индивидуальный или массовый характер.

В мировой практике можно встретить несколько подходов к определению сексуального насилия. Так, в 1998 г. Международный уголовный суд в Руанде выработал определение сексуального насилия, которое в настоящее время используется в международном праве. Оно трактует сексуальное насилие как физическое посягательство сексуальной природы, совершенное над личностью при обстоятельствах принуждения [13]. Осознанный упор именно на физическом посягательстве в данном случае вызван не непониманием возможности психологического посягательства, а тем, что с юридической точки зрения это трудно доказуемое деяние, которое чаще всего остается за кадром судебной деятельности, а значит, и за кадром статистического учета.

Всемирная Организация Здравоохранения (2010 г.) предлагает несколько иную идентификацию рассматриваемого общественного явления. Она сводится к тому, что сексуальное насилие — это любой сексуальный контакт или попытка вступить в сексуальный контакт, нежелательные сексуальные замечания или заигрывания, любое действие против сексуальности человека с использованием принуждения, совершаемые любым человеком независимо от взаимоотношений с жертвой, в любом месте, включая дом и работу, но не ограничиваясь ими [11]. В этой трактовке становится ясно, что сексуальное насилие вполне может быть не только физическим, но и психологическим, а также рассматривается вне зависимости от того, в каком месте оно осуществлялось и достигло или не достигло своей цели.

Обобщая все выше приведенные формулировки сексуального насилия, совершенно очевидно, что с позиции статистики гораздо важнее не теоретические споры по поводу возможностей «наполнения» той или иной категории, а конкретная идентификация встречающихся на практике форм сексуального насилия, которые должны подлежать регистрации. Например, известна следующая классификация основных разновидностей сексуального насилия [9, с. 155—156]:

- изнасилования в браке, во внебрачных отношениях или незнакомыми людьми;
- изнасилования во время вооруженных конфликтов;

— нежелательные сексуальные заигрывания или домогательства, включая требование секса в обмен на блага, услуги, карьерный рост и т. п.;

— сексуальное насилие над психически или физически больными людьми;

— сексуальное насилие над детьми;

— навязанный брак или сожительство, в том числе принуждение к браку детей;

— запрет применять контрацептивы или другие меры для защиты от болезней, передаваемых половым путем;

— принуждение к аборту;

— насильственные акты против сексуальной целостности женщин, включая увечье половых органов или обязательную проверку девственности;

— принуждение к проституции и торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации и др.

Оценивая выделенные градации сексуального насилия с точки зрения организации статистического учета, на наш взгляд, необходимо отметить, что, с одной стороны, рассматриваемый объект представляется настолько сложным и многообразным, что перечисление всех его разновидностей вряд ли возможно, носит субъективный характер и зависит от степени детализации каждого конкретного случая насильственных действий сексуального характера. С другой стороны, формы сексуального насилия — это не застывшее образование, а постоянно развивающееся и трансформирующееся явление. А поэтому перечислить все его варианты абсолютно невозможно. Скажем, среди перечисленных выше вариантов нет «сюжетов» сексуального домогательства с использованием сети Интернет, что в последние годы встречается достаточно широко.

Кроме того, встречаются и попытки более узких и простых классификаций разновидностей сексуального насилия, которые полагают, что жертвы сексуального насилия независимо от пола подразделяются на три группы: здоровые, психически больные и имеющие сексуальные расстройства [3, с. 79].

Подобные расхождения в «широте» классификации сексуального насилия, по нашему мнению, предопределяются многообразием объекта

исследования, который с точки зрения статистики может быть структурирован в следующих важнейших разрезах:

— по субъекту — в отношении женщин, мужчин, детей, инвалидов и других членов общества;

— по охвату — индивидуальное и групповое;

— по характеру — физическое и психологическое;

— по месту — семейное, уличное, образовательное (в учебных заведениях), профессиональное (в организациях, учреждениях);

— по времени — текущее и прошлое;

— по особенностям здоровья субъекта — в отношении здоровых и нездоровых членов общества;

— по совершеннолетию субъекта — в отношении совершеннолетних и несовершеннолетних членов общества;

— по повторяемости действия — разовое и систематическое;

— по последствиям для субъекта — со слабым, средним и сильным вредом для здоровья, в том числе со смертельным исходом;

— по факту огласки — преданное гласности, в том числе получившее юридическую оценку, и сокрытое.

В предлагаемой классификации разновидностей обобщены ключевые признаки, позволяющие выявить важнейшие структурные особенности сексуального насилия в современном обществе. Вне всякого сомнения, в зависимости от целей и задач исследования они могут быть расширены, дополнены и уточнены. Однако при этом не следует забывать, что стремление к максимальному расширению классификационных признаков и выделяемых видовых групп сексуального насилия значительно осложняет организацию практики статистического учета рассматриваемого общественного явления.

Для получения комплексного представления о различных параметрах сексуального насилия, на наш взгляд, может быть применена система показателей, включающая два взаимно дополняющих раздела (рисунк).

1. ПОКАЗАТЕЛИ МАСШТАБОВ, СТРУКТУРЫ И РАСПРОСТРАНЕННОСТИ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

2. ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Система показателей сексуального насилия в обществе

Первый из выделенных разделов показателей ориентирован на всестороннюю характеристику абсолютных и относительных размеров объекта исследования. В его составе могут быть расположены следующие важнейшие индикаторы:

1) число случаев сексуального насилия;

2) структура случаев сексуального насилия по их видам;

3) число случаев сексуального насилия в расчете на 1 000 жителей;

4) численность лиц, подвергшихся сексуальному насилию;

5) структура лиц, подвергшихся сексуальному насилию по полу, возрасту, месту жительства и другим социально-экономическим признакам;

6) численность лиц, подвергшихся сексуальному насилию, в расчете на 1 000 жителей и др.

Второй из выделенных разделов показателей выступает логичным дополнением, так как нацелен на оценку тех негативных результатов, к которым приводит существование сексуального насилия в обществе. В его составе могут быть объединены такие основные индикаторы, как:

1) количество случаев сексуального насилия с серьезным вредом для здоровья, в том числе со смертельным исходом;

2) численность лиц, подвергшихся сексуальному насилию с серьезным вредом для здоровья, в том числе со смертельным исходом;

3) удельный вес лиц, подвергшихся сексуальному насилию с серьезным вредом для здоровья, в том числе со смертельным исходом;

4) количество зарегистрированных преступлений, связанных с сексуальным насилием;

5) численность осужденных за преступления, связанные с сексуальным насилием;

6) численность осужденных за преступления, связанные с сексуальным насилием, в расчете на 1 000 жителей и др.

В совокупности индикаторы первого и второго разделов, рассмотренные в единстве и взаимосвязи, позволяют проследить, в какой мере абсолютные и относительные масштабы сексуального насилия в современном обществе выступают в форме негативных последствий социально-экономического характера.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на всю актуальность количественной оценки распространенности и результатов сексуального насилия, соответствующий подраздел социальной статистики пока еще явно находится в стадии становления, содержит достаточное количество «белых пятен» и не соответствует важности стоящих задач по профилактике и противодействию преступности сексуального характера. Однако это отнюдь не означает, что статистика сексуального насилия не имеет социальной востребованности и не требует серьезных усилий, направленных на развитие и совершенствование ее методологии.

Список литературы

1. Багмет А. М. Проблемы противодействия сексуальному насилию // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2 (12). С. 33—36.
2. Бычков В. В. Жертва сексуального насилия как элемент криминалистической характеристики половых преступлений // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 4 (10). С. 79—84.
3. Бычков В. В. Преступления, связанные с сексуальным насилием: динамика и проблемы противодействия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1 (15). С. 34—39.
4. Зиньковский А. К., Новиков Ю. Г. Социально-психологические и правовые особенности сексуального насилия (региональный аспект) // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2009. № 4. С. 86—87.
5. Ильин Е. П. Насилие как психологический феномен // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 1. С. 167—174.
6. Круг Э. Г., Дальберг Л. Л. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. М.: Весь мир, 2003. URL: <https://docplayer.ru/34289266-Nasilie-i-ego-vliyanie-na-zdorove-doklad-o-situacii-v-mire.html>
7. Меликов Ф. А. Насилие как уголовно-правовая категория // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 2 (37). С. 77—79.
8. Повсеместная опасность: каждая третья женщина в мире подвергается насилию. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence>
9. Савельев А. И. Противодействие сексуальному насилию в отношении несовершеннолетних // Современные тенденции развития юридической науки: сборник материалов III международной заочной научно-практической конференции / под общ. ред. Т. М. Пономаревой. М., 2014. С. 184—189.
10. Сексуализированное насилие. Что это? URL: <https://wcons.net/wp-content/uploads/2019/12/Сексуализированное-насилие.pdf>
11. ЦУП ООН. Цель 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/>
12. Ченцова В. А. Личность жертвы, пострадавшей от сексуального насилия // Современность в творчестве талантливой молодежи: сборник материалов научно-практической конференции молодых ученых / ред. коллегия: Капустюк П. А., Рогова Е. В., Таюрская Т. А., Шаевич А. В., Грозин С. Ю., Загорьян С. Г., Загайнов В. В., Ломухина А. В. М., 2016. С. 225—229.
13. Что такое сексуальное насилие? URL: <http://www.vetkaivi.ru/main/law?id=37#ixzz53a5c6xIr>

Bibliography

1. Bagmet A.M. Problemy protivodeistviya seksual'nomu nasiliyu. Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii, 2017, no 2 (12), pp. 33—36.
2. Bychkov V.V. Zhertva seksual'nogo nasiliya kak element kriminali-sticheskoi kharakteristiki polovykh prestuplenii. Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii, 2016, no 4 (10), pp. 79—84.
3. Bychkov V.V. Prestupleniya, svyazannye s seksual'nym nasiliem: dinamika i problemy protivodeistviya. Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya, 2017, no 1 (15), pp. 34—39.
4. Zin'kovskii A.K., Novikov Yu.G. Sotsial'no-psikhologicheskie i pravovye osobennosti seksual'nogo nasiliya (regional'nyi aspekt). Chelovecheskii faktor: problemy psikhologii i ergonomiki, 2009, no 4, pp. 86—87.
5. Il'in E.P. Nasilie kak psikhologicheskii fenomen. Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta, 2013, no 1, pp. 167—174.

6. Krug E.G., Dal'berg L.L. Nasilie i ego vliyanie na zdorov'e. Doklad o situatsii v mire. Moscow : Ves' mir, 2003. URL: <https://docplayer.ru/34289266-Nasilie-i-ego-vliyanie-na-zdorove-doklad-o-situacii-v-mire.html>
7. Melikov F.A. Nasilie kak ugovno-pravovaya kategoriya. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata*, 2015, no 2 (37), pp. 77—79.
8. Povsemestnaya opasnost': kazhdaya tret'ya zhenshchina v mire podverga-etsya nasiliyu. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence>
9. Savel'ev A.I. Protivodeistvie seksual'nomu nasiliyu v otnoshenii nesovershennoletnikh. *Sovremennye tendentsii razvitiya yuridicheskoi nauki* : sbornik materialov III mezhdunarodnoi zaочно nauchno-prakticheskoi konferentsii / ed. T.M. Ponomarevoi, Moscow, 2014, pp. 184—189.
10. Seksualizirovannoe nasilie. Chto eto? URL: <https://wcons.net/wp-content/uploads/2019/12/Seksualizirovannoe-nasilie.pdf>
11. TsUR OON. Tsel' 5: Obespechenie gendernogo ravenstva i rasshire-nie prav i vozmozhnostei vsekh zhenshchin i devochek. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/>
12. Chentsova V.A. Lichnost' zhertvy, postradavshei ot seksual'nogo nasiliya. *Sovremennost' v tvorchestve talantlivoi molodezhi* : sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh / ed.: P.A. Kapustyuk, E.V. Rogova, T.A. Tayurskaya, A.V. Shaevich, S.Yu. Grozin, S.G. Zagor'yan, V.V. Zagainov, A.V. Lomukhina, Moscow, 2016, pp. 225—229.
13. Chto takoe seksual'noe nasilie? URL: <http://www.vetkaivi.ru/main/law?id=37#ixzz53a5c6xIr>

КАРМАНОВ Михаил Владимирович — доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация. E-mail: Karmanov.MV@rea.ru
Mikhail V. KARMANOV — Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation. E-mail: Karmanov.MV@rea.ru

ЗОЛОТАРЕВА Ольга Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Российская Федерация. E-mail: OAMahova@yandex.ru

Olga A. ZOLOTAREVA — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Demographic Research of FCTAS RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: OAMahova@yandex.ru

ПРАВО И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

LAW AND LEGAL SCIENCES

КОРПОРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТАТУСОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Дорожинская Е. А.

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
E-mail: dorozhinskaya-ea@ranepa.ru

Актуальность темы связана с ограничениями государственных (муниципальных) служащих в публичном праве и при реализации их прав и интересов в частноправовых отношениях. Статья посвящена выявлению в правовом регулировании деятельности государственных и муниципальных служащих, норм, относящихся к их участию в корпоративных отношениях. Анализируется понятие «конфликт интересов» и цель его введения в действующее законодательство. Исследуются ситуации, при которых установление ограничений прав государственных (муниципальных) служащих избыточно, так как прямой связи с возникновением конфликта интересов не наблюдается. Также выявляются возможные случаи внешне правомерного поведения, при которых возможны нарушения со стороны служащих в корпоративной сфере. Делается вывод о необходимости обнаружения и оценки нескольких составляющих поведения служащего, влекущих вероятность наступления конфликта интересов.

Ключевые слова: конфликт интересов, личная заинтересованность, ценные бумаги, корпоративные права, государственный служащий

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-112-117

CORPORATE-LEGAL ASPECT OF THE CONFLICT OF INTERESTS IN THE IMPLEMENTATION OF THE STATUSES OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES

Dorozhinskaya Ye. A.

Siberian Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
E-mail: dorozhinskaya-ea@ranepa.ru

The relevance of the topic is related to the limitations of state (municipal) employees in public law and in the exercise of their rights and interests in private law relations. The article is devoted to the identification of the activities of state and municipal employees in the legal regulation, the norms related to their participation in corporate relations. The concept of “conflict of interests” and the purpose of its introduction into the current legislation is analyzed. The situations in which the establishment of restrictions on the rights of state (municipal) employees is redundant, since there is no direct connection with the emergence of a conflict of interests, are examined. It also identifies possible cases of seemingly legitimate behavior, in which violations on the part of employees in the corporate sphere are possible. It is concluded that it is necessary to detect and evaluate several components of employee behavior that entail the likelihood of a conflict of interest.

Keywords: conflict of interest, personal interest, securities, corporate rights, civil employee

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-112-117

Актуальность исследования подтверждается наличием неопределенности в толковании понятия «конфликт интересов», традиционно применяемого в сфере регулирования служебных отношений в контексте борьбы с коррупционными проявлениями. Корпоративный аспект проблемы проявляется в наличии фактической возможности участия государственных служащих в управлении корпорациями в ситуации конфликта интересов по причине отсутствия закрепленного в законе механизма выявления личной заинтересованности.

Научная новизна исследования представлена комплексным межотраслевым подходом к оценке правового регулирования ситуаций реализации

корпоративных прав государственными служащими в условиях наличия конфликта интересов.

Цель исследования — определение причин сложности нормативного закрепления механизма выявления личной заинтересованности государственного (муниципального) служащего при реализации им корпоративных прав.

Задачи исследования:

— выявление типичных ситуаций конфликта интересов, в которые попадают государственные служащие при участии в корпоративных правоотношениях;

— определение возможных направлений правового регулирования механизма выявления личной заинтересованности государственного служащего при реализации им корпоративных прав.

Методы исследования: метод анализа, системный метод, формально-юридический метод.

Исследуемому вопросу уже было уделено немало внимания в научной среде, им занимались В. А. Уткин [11], О. С. Капинус [4], А. Ф. Ноздрачев, Т.С. Глазырин [6], В. Н. Шмаков, А. В. Стерлигов [12], М. М. Венецкий [2], В. И. Малкина [7 ; 8], С. В. Колобова [5] и другие ученые. Тем не менее с точки зрения корпоративного права вопрос ранее не изучался.

Согласно определению, данному В. А. Уткиным, под конфликтом интересов понимается противоречие между частным интересом (например, получением дохода) и публичным (интересы службы, призванные служить правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства, которым причиняется вред), связанное с ненадлежащим исполнением должностных (служебных) обязанностей [11].

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — федеральный закон № 273-ФЗ) в отношении государственных и муниципальных служащих закрепил неоднозначные правила, касающиеся их поведения в условиях столкновения интересов.

Статья 10 вышеназванного закона определяет конфликт интересов как ситуацию, при которой личная заинтересованность служащего уже влияет или может в перспективе повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей. В пределах конкретной упомянутой ситуации обстоятельства должны сложиться так, чтобы необходимость принять конкретные меры, предотвращающие возникновение конфликта интересов, стала бесспорной [9]. Тем не менее многие руководители государственных и муниципальных органов считают, что обязанность, закрепленная в ч. 6 ст. 11 федерального закона № 273-ФЗ, должна быть исполнена их подчиненными в любом случае [3].

Далее п. 7 ст. 11 закрепляет обязанность служащего, владеющего ценными бумагами (например, доли участия), для предотвращения конфликта интересов передать все вышеперечисленное в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством. Возникает, по сути, абсурдная ситуация: служащий фактически без оснований и причин обязан самостоятельно и инициативно ограничить себя в правах. Исходя из законной формулировки эти действия надо совершать в любом случае, а не только в ситуации угрозы возникновения конфликта.

Кстати, в законе речь идет о любых ценных бумагах, среди которых особняком стоят корпоративные ценные бумаги. Легально закрепленного определения этих бумаг нет, но наиболее близким к их сущности является определение, данное С. М. Бойцовым: это эмиссионная ценная бумага, выпускаемая корпорацией и удостоверяющая право на участие в управлении корпорацией

и иные корпоративные права имущественного и неимущественного характера [1].

Закон не запрещает государственным и муниципальным служащим инвестирование в российские ценные бумаги и финансовые инструменты, приобретение акций российских корпораций, облигации и т. д. Однако в такой ситуации речь идет не просто о распоряжении денежными средствами. Одно дело — вложить их в облигации и получать доход, как все остальные граждане, другое дело — приобрести контрольный пакет акций корпорации, автоматически порождающий статус корпоративного участника, и при этом иметь возможность различными путями влиять на деятельность корпорации при исполнении своих должностных обязанностей.

Очевидно, что ограничения, налагаемые на должностных лиц, умаляют их права в частно-правовой сфере. Но при внимательном изучении позиции законодателя становится ясно, что установившееся представление о том, что государственный служащий на время исполнения своих служебных обязанностей должен избавиться от принадлежащих ему ценных бумаг, передав их в доверительное управление, в корне неверно.

В ч. 2 ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — федеральный закон № 79-ФЗ) установлено, что ограничения начинают действовать исключительно при условии, что владение ценными бумагами уже приводит либо гарантированно может привести к конфликту интересов. Безусловно, такие последствия не всегда могут наступить, и данное мнение поддержано многими исследователями, утверждающими, что «обязанность государственного служащего передать принадлежащие ему ценные бумаги, акции... в доверительное управление является мерой предотвращения и урегулирования конфликта интересов в конкретной ситуации, когда государственному служащему стало известно о возможности такого конфликта» [6].

Упомянутая норма говорит о потенциальной возможности включения государственных служащих в корпоративные правоотношения. Вопрос состоит в том, может ли государственный служащий в период осуществления служебной деятельности реализовывать имущественные права по приобретению, владению и распоряжению ценными бумагами и, соответственно, корпоративными правами. Кроме того, возникают иные вопросы, связанные с необходимостью соблюдения запретов государственным служащим, а именно:

1. В каких случаях служащий имеет право приобретать ценные бумаги и владеть ими (подп. 4 п. 1 ст. 17 федерального закона № 79-ФЗ)?

2. Является ли деятельность по участию в корпоративных отношениях предпринимательской (п. 3 ст. 17 федерального закона № 79-ФЗ)?

3. Будет ли нарушением запрета ситуация, когда государственный или муниципальный служащий выступает скрытым бенефициаром в ком-

мерческой корпорации (или, скорее, не выявленным участником корпоративных отношений)?

Стоит отметить, что в сферах регулирования упомянутых законов не уточняется понятие ценной бумаги применительно к конкретным ситуациям, тем не менее виды ценных бумаг разнообразны, они могут порождать как имущественные, так и корпоративные права. Толкование закона приводит к пониманию ценной бумаги именно как источника права управления корпорацией (закон ставит рядом акции и доли участия). При этом законодатель забывает о судьбе немиссионных ценных бумаг, владение которыми вряд ли сможет стимулировать возникновение конфликта интересов.

При восприятии конфликта интересов как сложившейся обстановки, а передачи, например, ценных бумаг в доверительное управление как данности не утрачивается вероятность наступления конфликта интересов в дальнейшем. Государственный служащий, владеющий долей участия в корпорации, даже передав ее в управление третьим лицам, вполне может быть способен в силу своих должностных обязанностей участвовать в мероприятиях по контролю (надзору) за деятельностью этой организации, что не исключает возникновения конфликта.

Отдельно стоит упомянуть ситуацию, когда гражданин еще не имеет статуса государственного (муниципального) служащего, а только собирается его приобрести, участвуя в конкурсных процедурах. Для этого этапа формирования правовых отношений закон вообще не содержит превентивных правил, хотя у претендента на замещение конкретной должности уже могут иметься условия для возникновения конфликта интересов.

Например, если служащий получил акции юридического лица в период приватизации девятидесятых годов и доля его в уставном капитале крайне малозначительна (миноритарный акционер), то перспективы возникновения конфликтной ситуации вообще не ясны, поскольку может отсутствовать личная заинтересованность в значительном масштабе. Как видно, пока невозможно выработать универсальный «рецепт» правового регулирования.

Тем не менее многие запреты ст. 17 федерального закона № 79-ФЗ фактически базируются на исключении личной заинтересованности, которая подробно определена в федеральном законе № 273-ФЗ и уточнена судебной практикой: это возможность получения служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц [10].

При этом причинная связь между конфликтом интересов и родственными связями государственного либо муниципального служащего может расцениваться по-разному. С одной стороны, в ст. 10 федерального закона № 273-ФЗ перечислены лица, находящиеся с государственным служащим в близком родстве или свойстве. С другой

стороны, ниже законодатель упоминает иных граждан, с которыми служащий связан имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями, но при этом никаких родственных связей не наблюдается. При этом нетрудно представить ситуацию, в которой просто дружеские отношения можно было бы расценить как близкие, не говоря уже о любовных связях. В итоге выявляется правовая неопределенность и расширяется возможный круг «связанных» лиц практически до бесконечности. Для правоприменителя это удобно в плане применения ответственности, хотя факты наличия связей нуждаются в доказывании, ведь гипотетически получение дохода от любой деятельности субъекта, прямо либо косвенно связанного со служащим, может быть расценено как личная заинтересованность. Использование служебного положения для поддержки и продвижения семейных, групповых, этнических, партийных, политических интересов, обслуживание прочих привязанностей и связей также в своей основе носят коррупционный характер, поскольку фаворитизм, протекционизм, покровительство и иные подобные проявления также относятся к злоупотреблению полномочиями [3].

Соответственно, несмотря на то что любой гражданин, реализуя свой гражданско-правовой статус, имеет право на приобретение имущественных благ и доходов от них, для государственных и муниципальных служащих законодатель привязывает эти процессы к результату исполнения лицом своих должностных обязанностей. Но между исполнением обязанностей и реализацией гражданских прав связь имеется не всегда.

Можно вспомнить установленное законом запрещение дарения служащим (п. 1 ст. 575 ГК РФ). Хотя причины ограничения права совершения безвозмездных сделок для служащих ясны, ст. 575 ГК РФ была в свое время дополнена п. 2, регулирующим дарение в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и т. д. Несмотря на вполне четкие установки норм законодательства, сложно было установить вышеупомянутую связь с исполнением служебных обязанностей, когда подконтрольная организация либо лицо пытались подарить государственному служащему подарок в связи с общепринятым поводом. По причине неоднозначности оценки данной ситуации для полного исключения конфликта интересов служащим и их родственникам традиционно рекомендуется воздержаться от получения каких бы то ни было подарков вообще, в том числе от собственных подчиненных.

Что же касается включения государственных служащих в корпоративные отношения, то приходится анализировать сущность каждой конкретной ситуации. Например, не стоит забывать, что государственный служащий может иметь статус инсайдера на основании ст. 4 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рын-

ком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», что почти автоматически порождает его заинтересованность и, соответственно, конфликт интересов.

В то же время безобидное на первый взгляд увлечение государственного служащего игрой на бирже криптовалют может быть расценено как нарушение запрета, установленного ст. 17 федерального закона № 79-ФЗ, если торговля будет проходить в рабочее время и с рабочего места, так как законом запрещено использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического и иного обеспечения. Но стоит отметить, что в этой ситуации конфликта интересов не будет.

Объективно говоря, конфликт интересов даже с точки зрения закона сам по себе не является правонарушением. Но механизм оценки противоправности взаимодействия субъектов неоднозначен.

Например, при выявлении конфликта интересов с участием руководителя традиционно определяется круг полномочий его заместителя. Практика показывает, что конфликт интересов может возникнуть как при выполнении заместителем прямых указаний руководителя, так и при инициативной деятельности заместителя.

Стоит упомянуть различие между конфликтом интересов и злоупотреблением (превышением) должностными полномочиями, закрепленными в УК РФ. Состав правонарушений отличается, в результате чего невозможно перевести действия в условиях конфликта интересов в разряд преступлений, о чем еще в 2009 г. утверждалось в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19.

Рассматривая следующий запрет для государственных служащих — заниматься предпринимательской деятельностью — обратим внимание на судебную практику.

Государственный или муниципальный служащий, становясь акционером, тем не менее, не становится предпринимателем. Такой вывод следует из определения предпринимательской деятельности, содержащегося в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ, а также вытекает из толкования норм права, проведенного Конституционным Судом Российской Федерации в 2004 г. в постановлении от 24 февраля 2004 г. № 3-П, в результате чего было признано, что деятельность акционеров не является предпринимательской, а относится к иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Но для служащего запрет заниматься предпринимательской деятельностью сопрягается с запретом участвовать в управлении коммерческой организацией. Акционер, обладающий обыкновенными акциями, так или иначе будет включен в управление обществом, поскольку, завладевая не менее 2 % акций, приобретает право на внесение вопросов в повестку дня общего собрания участников и право на выдвижение кандидатов в органы управления и иные органы акционерного общества.

В целях устранения противоречий с требованиями закона служащий может стать «привилегированным» акционером по общему правилу, не имея права голоса на общем собрании акционеров. Но некоторые управленческие функции такому акционеру действующим законодательством все же даны. Например, в ст. 18 и 19 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» акционеру предоставляется право на участие в избрании совета директоров общества, создаваемого путем реорганизации, путем разделения и выделения. Статья 32 названного закона раскрывает содержание прав такого акционера, включая право участия в общем собрании с правом голоса по вопросам, решение по которым в соответствии с законом принимается единогласно всеми акционерами общества. Таким образом, и у привилегированного акционера могут быть в определенных случаях права на участие в управлении обществом, что возвращает деятельность данного должностного лица в зону запрета. К тому же тенденции изменения корпоративного законодательства направлены в сторону расширения статуса привилегированного акционера.

Есть еще один маневр, позволяющий государственному либо муниципальному служащему выйти за границы запрета участия в управлении корпорацией. Статья 67.2 ГК РФ предлагает схему, согласно которой должностное лицо может выступить как третье лицо, заключившее договор с участниками корпорации об осуществлении ими корпоративных прав. На этот договор будут распространяться правила о корпоративном договоре в целом, в том числе о нераскрытии его содержания. Ничто не мешает заключить соглашение таким образом, что должностное лицо, обладая контрольным пакетом акций или преобладающей долей в обществе, предоставит иному лицу право управления корпорацией. Соответственно, норма закона нарушена не будет, а истинный управляющий субъект будет фактически сложно определяем.

Вообще действующее законодательство во многих аспектах создает условия для нарушения федерального закона № 273-ФЗ. Например, Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах», определяя особенности соглашения об управлении партнерством, гласит, что его сторонами могут быть лица, не являющиеся участниками партнерства. При этом соглашение подлежит нотариальному удостоверению, но не требует государственной регистрации, а сведения о нем и о содержащихся в нем положениях не вносятся в единый государственный реестр юридических лиц. В результате становится возможной ситуация, при которой государственный или муниципальный служащий, фактически выступая участником соглашения, не является участником партнерства, не вносит вклад в складочный капитал, вследствие чего объективно невозможно выявить факт его участия в управлении партнерством как коммерче-

ской организацией, так как участники партнерства и нотариус не склонны разглашать подобную информацию.

Для эффективного предупреждения конфликта интересов приоритетным является не применение ответственности, а снижение до минимума вероятности возникновения коллизий. Проблема в том, что конфликт интересов или перспективу его возникновения бывает сложно

оценить самим включенным участникам отношений. Целесообразно выявить наличие связи государственного или муниципального служащего (имущественной, корпоративной, иной) с субъектом взаимодействия, влекущей получение каких-либо благ или выгод (преимуществ), а также траектории пересечения этой связи с кругом должностных (служебных) обязанностей служащего.

Список литературы

1. Бойцов С. М. Понятие корпоративной ценной бумаги // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-korporativnoy-tsennoy-bumagi> (дата обращения: 29.03.2021).
2. Венецкий М. М. Конфликт интересов // Законность. 2020. № 8. С. 24—27. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.03.2021).
3. Григорьев В. В. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.03.2021).
4. Капинус О. С. Правовые проблемы предупреждения конфликта интересов в системе государственного управления // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 15—19. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.03.2021).
5. Колобова С. В. Конфликт интересов на государственной гражданской службе: изменения правового регулирования // Современное право. 2016. № 9. С. 44—48. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.03.2021).
6. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие / Т. С. Глазырин, Т. Л. Козлов, Н. М. Колосова [и др.] ; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : ИНФРА-М, 2016. 224 с. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.03.2021).
7. Малкина В. И. Конфликт интересов и корпоративный конфликт: проблемы классификации и соотношение понятий // Юрист. 2018. № 4. С. 46—54. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.03.2021).
8. Малкина В. И. Деловая коррупция и конфликт интересов: тенденции и проблемы правового регулирования // Гражданское право. 2018. № 2. С. 39—42. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.03.2021).
9. Обзор практики по рассмотрению в 2012—2013 годах дел по спорам, связанным с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных проступков : утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 30 июля 2014 г. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.03.2021).
10. Обзор практики применения судами в 2014—2016 годах законодательства Российской Федерации при рассмотрении споров, связанных с наложением дисциплинарных взысканий за несоблюдение требований законодательства о противодействии коррупции : утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 30 нояб. 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2017. № 8. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.03.2021).
11. Уткин В. А. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе и механизм его предотвращения и урегулирования // Безопасность бизнеса. 2018. № 5. С. 11—18. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.03.2021).
12. Шамаков В. Н., Стерлигов А. В. К вопросу о соотношении публичных и частных интересов в условиях конфликта на государственной службе: теоретико-правовые аспекты // Власть Закона. 2017. № 3. С. 108—120. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.03.2021).

Bibliography

1. Boitsov S.M. Ponyatie korporativnoi tsennoi bumagi. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*, 2015, no 3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-korporativnoy-tsennoy-bumagi> (accessed 29.03.2021).
2. Venetskii M.M. Konflikt interesov. *Zakonnost'*, 2020, no 8, pp. 24—27. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 29.03.2021).
3. Grigor'ev V.V. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ "O protivodeistvii korruptsii" (postateinyi). URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 29.03.2021).
4. Kapinus O.S. Pravovye problemy preduprezhdeniya konflikta interesov v sisteme gosudarstvennogo upravleniya. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, 2018, no 3, pp. 15—19. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 29.03.2021).
5. Kolobova S.V. Konflikt interesov na gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe: izmeneniya pravovogo regulirovaniya. *Sovremennoe pravo*, 2016, no 9, pp. 44—48. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 29.03.2021).
6. Glazyrin T.S., Kozlov T.L., Kolosova N.M. Konflikt interesov na gosudarstvennoi i munitsipal'noi sluzhbe, v deyatel'nosti organizatsii: prichiny, predotvrashchenie, uregulirovanie: nauchno-prakticheskoe posobie / ed. A.F. Nozdra- chev, Moscow, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, INFRA-M, 2016, 224 p. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 29.03.2021).
7. Malkina V.I. Konflikt interesov i korporativnyi konflikt: problemy klassifikatsii i sootnoshenie ponyatii. *Yurist*, 2018, no 4, pp. 46—54. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 29.03.2021).
8. Malkina V.I. Delovaya korruptsiya i konflikt interesov: tendentsii i problemy pravovogo regulirovaniya. *Gra- zhdanskoe pravo*, 2018, no 2, pp. 39—42. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 29.03.2021).
9. Obzor praktiki po rassmotreniyu v 2012—2013 godakh del po sporam, svyazannym s privlecheniem gosudarstven- nykh i munitsipal'nykh sluzhashchikh k distsiplinarnoi otvetstvennosti za sovershenie korruptsionnykh prostupkov : utv. Pre- zidiumom Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii 30 iyulya 2014 g. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 29.03.2021).

10. Obzor praktiki primeneniya sudami v 2014—2016 godakh zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii pri rassmotrenii sporov, svyazannykh s nalozheniem distsiplinarnykh vzyskaniy za nesoblyudenie trebovaniy zakonodatel'stva o protivodeistvii korruptsii : utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii 30 noyab. 2016 g. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii*, 2017, no 8. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 29.03.2021).

11. Utkin V.A. Konflikt interesov na gosudarstvennoi i munitsi-pal'noi sluzhbe i mekhanizm ego predotvrashcheniya i uregulirovaniya. *Bezopasnost' biznesa*, 2018, no 5, pp. 11—18. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 29.03.2021).

12. Shmakov V.N., Sterligov A.V. K voprosu o sootnoshenii publichnykh i chastnykh interesov v usloviyakh konflikta na gosudarstvennoi sluzhbe: teoretiko-pravovye aspekty. *Vlast' Zakona*, 2017, no 3, pp. 108—120. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 29.03.2021).

ДОРОЖИНСКАЯ Елена Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: dorozhinskaya-ea@ranepa.ru

Yelena A. DOROZHINSKAYA — Candidate of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: dorozhinskaya-ea@ranepa.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БОБРОВ Леонид Куприянович — доктор технических наук, профессор кафедры прикладной информатики, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: l.k.bobrov@edu.nsuem.ru

БОРИСОВ Владимир Николаевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Российская Федерация. E-mail: vnbor@yandex.ru

БУРМАТОВА Ольга Петровна — доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: burmatova@ngs.ru

ВАСИЛЬЕВА Нина Сергеевна — старший преподаватель, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: n.s.vasiljeva@edu.nsuem.ru

ДОРОЖИНСКАЯ Елена Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: dorozhinskaya-ea@gaopera.ru

ЗОЛОТАРЕВА Ольга Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Российская Федерация. E-mail: OAMahova@yandex.ru

КАРМАНОВ Михаил Владимирович — доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Российская Федерация. E-mail: Karmanov.MV@rea.ru

ЛУХМАНОВА Зарина Талибовна — соискатель ученой степени доктора Ph.D, Институт изучения проблем молодежи и подготовки перспективных кадров при Агентстве по делам молодежи Республики Узбекистан, Ташкент, Республика Узбекистан. E-mail: ztlukhmanova@gmail.com

МИНАКОВ Владимир Федорович — доктор технических наук, профессор кафедры информатики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: m-m-m-m@mail.ru

МИНАТ Валерий Николаевич — кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента, Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева, Рязань, Российская Федерация. E-mail: minat.valera@yandex.ru

ПОЧУКАЕВА Ольга Викторовна — доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Российская Федерация. E-mail: ol255@yandex.ru

ПУЛЯЕВСКАЯ Валентина Леонидовна — кандидат экономических наук, заместитель руководителя, ГАУ «Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия)», Якутск, Российская Федерация. E-mail: valyapll@mail.ru

СУМСКАЯ Татьяна Владимировна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: stv@ieie.nsc.ru

ХРИСТОФОРОВ Александр Андреевич — ученый секретарь, ГАУ «Центр стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия)», Якутск, Российская Федерация. E-mail: alex_khristoforov@icloud.com

ЧЕРЕПОВА Юлия Вадимовна — руководитель проектов, ООО СДЭК-Глобал, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: y.v.samoylova@gmail.com

AUTHOR AFFILIATIONS

Leonid K. BOBROV — Doctor of Technical Sciences, Professor of the Applied Informatics Department, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: l.k.bobrov@edu.nsuem.ru

Vladimir N. BORISOV — Doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory, Institute of Economic Forecasting of RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: vnbor@yandex.ru

Olga P. BURMATOVA — Doctor of Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAN, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: burmatova@ngs.ru

Nina S. VASILYEVA — Senior Lecturer, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: n.s.vasiljeva@edu.nsuem.ru

Yelena A. DOROZHINSKAYA — Candidate of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: dorozhinskaya-ea@ranepa.ru

Olga A. ZOLOTAREVA — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Demographic Research of FCTAS RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: OAMahova@yandex.ru

Mikhail V. KARMANOV — Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation. E-mail: Karmanov.MV@rea.ru

Zarina T. LUKHMANOVA — PhD candidate, Institute for Research of the Youth Problems and Training Prospective Personnel under the Agency for Youth Affairs of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Republic of Uzbekistan. E-mail: ztlukhmanova@gmail.com

Vladimir F. MINAKOV — Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Computer Science, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: m-m-m-m@mail.ru

Valery N. MINAT — Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Ryazan State Agrotechnological University named after P.A. Kostychev, Ryazan, Russian Federation. E-mail: minat.valera@yandex.ru

Olga V. POCHUKAEVA — Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Economic Forecasting of RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: ol255@yandex.ru

Valentina L. PULYAEVSKAYA — Candidate of Economic Sciences, Deputy Head, State Autonomous Institution “Center for Strategic Studies under the Head of the Sakha Republic (Yakutia)”, Yakutsk, Russian Federation. E-mail: valyapll@mail.ru

Tatyana V. SUMSKAYA — Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute of Economics and Industrial Production Organization of SB RAS, Associate Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: stv@ieie.nsc.ru

Alexander A. KHRISTOFOROV — Scientific Secretary, State Autonomous Institution “Center for Strategic Studies under the Head of the Sakha Republic (Yakutia)”, Yakutsk, Russian Federation. E-mail: alex_khristoforov@icloud.com

Yulia V. CHEREPOVA — Project Manager, LLC SDEK-Global, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: y.v.samoylova@gmail.com

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. Общие положения

Редакция журнала «Развитие территорий» принимает к рассмотрению оригинальные, ранее нигде (в том числе в сети Интернет) не публиковавшиеся статьи.

Периодичность выхода журнала — четыре раза в год (ежеквартально). Журнал распространяется по подписке. Полнотекстовые электронные версии вышедших номеров доступны на сайте Сибирского института управления — филиала РАНХиГС.

В журнале публикуются результаты фундаментальных и прикладных научных исследований отечественных и зарубежных ученых, а также аспирантов и студентов (совместно с преподавателями) по следующим направлениям:

- Актуальные вопросы государственного и муниципального управления.
- Государство и гражданское общество, идеология и политика.
- Право и юридические науки.
- Экономические исследования.
- Проблемы развития экономики и управления.
- Информационные системы и процессы.
- Бизнес-информатика.
- Территория: факты, оценки, перспективы.
- Страницы истории.
- Научный поиск и предложения.

Статьи публикуются на русском языке и сопровождаются аннотацией и ключевыми словами на русском и английском языках.

Объем статьи должен составлять от 20 до 60 тыс. знаков (с пробелами). Статья должна быть тщательно выверена автором. За достоверность и точность приведенных фактов, цитат, географических названий, собственных имен и прочих сведений ответственность несет автор.

Материалы представляются по электронной почте e-mail: rasv_ter@siu.ranepa.ru.

Взаимодействие редакционной коллегии, связанное с публикацией рукописи, осуществляется с ответственным автором, который должен представить редакционной коллегии номер мобильного телефона для рабочих контактов. Если автор один, то он является ответственным автором. Авторский коллектив самостоятельно выбирает ответственного автора данной публикации. В редакционную коллегию представляется доверенность каждого соавтора на передачу всех прав и обязанностей по взаимодействию с редколлегией при подготовке рукописи к публикации конкретному лицу. Доверенности должны быть заверены в отделе кадров по месту работы.

Плата за публикацию статьи, равно как иные сборы, с авторов не взимается. Гонорар за статьи не выплачивается.

2. Порядок приема и отбора рукописей

Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право отбора присылаемых материалов.

При поступлении статьи в редакцию проводится ее проверка на соответствие тематике журнала и требованиям к оформлению. В случае несоответствия автору дается краткий ответ с отказом в публикации.

При соответствии статьи требованиям проводится ее проверка на отсутствие некорректных заимствований (плагиат). При наличии в тексте статьи более 25 % заимствованных фрагментов она не рецензируется, а автору дается краткий ответ с отказом в публикации.

В случае соответствия статьи всем перечисленным требованиям она направляется на научное рецензирование. Все статьи, принятые в редакцию, обязательно проходят процедуру двойного «слепого» рецензирования (автор и рецензент не известны друг другу). Рецензирование статей осуществляют не только члены редакционного совета и редакционной коллегии, но и приглашенные эксперты — признанные специалисты в той научной области, которой соответствует тематика статьи. Выбор рецензента осуществляется редакционной коллегией.

Рекомендации рецензентов являются основанием для принятия редакционной коллегией решения об опубликовании статьи.

Статьи, получившие отрицательную оценку рецензентов, отклоняются. Отклоненные статьи авторам не высылаются, с авторами не обсуждаются и повторно не рассматриваются.

Если редакционной коллегией принято решение «Рекомендовать к публикации с учетом исправления отмеченных рецензентом недостатков», то автору высылаются вопросы и/или предложения рецензента и устанавливается срок для устранения указанных недостатков либо аргументированного отклонения выдвинутых замечаний (в течение 10 рабочих дней). В случае возникновения серьезных противоре-

чий между автором и рецензентом редакционная коллегия имеет право направить статью на дополнительное рецензирование.

Срок хранения рецензий в редакции — 3 года.

Окончательное решение о публикации принимается редакционной коллегией и редакционно-экспертным советом журнала. Автор информируется о принятом решении.

Решение редакционной коллегии о допуске статьи или отказе в публикации направляется автору по электронной почте. В случае положительного решения в письме указываются сроки публикации.

Рукописи статей, рекомендованных к публикации, подвергаются редакционной обработке, которая включает литературное редактирование, корректуру, техническое редактирование. Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих содержание статьи. При необходимости замечания редактора согласуются с автором.

3. Требования к публикациям

Содержание статьи: оригинальность текста, актуальность проблемы, четкая формулировка темы статьи, соответствие содержания статьи заявленной в названии теме, высокий научный уровень (признанные в науке методы исследования, корректность статистического анализа, обоснованность полученных данных, аргументированные выводы, логичность и полнота раскрытия темы), научный, научно-публицистический стиль изложения, терминологическая точность.

Структура статьи: введение (обоснование актуальности исследования, постановка проблемы, обзор литературы по тематике исследования); определение целей и задач; методы (описание научного инструментария исследования); результаты (представление основных фактических данных, обсуждение, интерпретация полученных данных, предложения по практическому применению и/или дальнейшему исследованию); заключение (выводы, подведение итогов статьи без повторения уже использовавшихся формулировок).

Аннотация: объем — от 100 до 150 слов, представляется на русском и английском языках. В аннотации необходимо отразить актуальность темы исследования, постановку проблемы, основные результаты и выводы. Аннотация должна отражать логику изложения материала в статье, лаконично и точно излагать основные идеи и выводы исследования.

Ключевые слова: объем — от 6 до 12 слов, должны отражать специфику темы статьи, объекта или результатов исследования на русском и английском языках.

4. Правила оформления научной статьи

Общие требования. Рукопись статьи оформляется в редакторе Microsoft Office Word и прикрепляется в формате *.doc, *.docx. Поля сверху, снизу, слева и справа — 2 см. Выравнивание по ширине. Абзацный отступ — 0,7 см. Межстрочный интервал полуторный. Переносы включены.

Шрифт представляемой в редакцию статьи — Times New Roman. Размер шрифта — 14 пт. В верхнем левом углу листа должен стоять УДК. Ниже по центру полужирным шрифтом прописными буквами печатается название статьи. Далее фамилия автора, инициалы, строкой ниже — полное название организации, e-mail. Ниже через строку помещается аннотация и ключевые слова. Далее этот блок повторяется на английском языке. Еще через строку помещают основной текст статьи. (См. пример структуры статьи.)

Пристатейный список литературы. Размещается непосредственно после основного текста статьи. Все источники располагаются в алфавитном порядке. При этом сначала следуют источники на русском языке, после них — на иностранном языке. В список литературы не включаются нормативные правовые акты (законы, указы, постановления и др.), стандарты (например, ГОСТы). Идентифицирующие сведения (наименование, номер, дата и др.) о такого рода документах приводятся в тексте при их первом упоминании. Список приводят в двух вариантах: на русском языке, оформленном в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка», и в романском алфавите, оформленном в соответствии с требованиями международной библиографической и реферативной базы Scopus. Фамилии авторов статей на английском языке представляются в международной системе транслитерации Британского Института Стандартов (www.translit.ru, меню Варианты, пункт BSI). Английские источники остаются без изменений, русскоязычные источники транслитерируются с помощью программы Translit (www.translit.ru, меню Варианты, пункт BSI) (см. пример пристатейного списка).

Дополнительные сведения. На последней странице на русском и английском языках приводятся: фамилия, полные имя и отчество (при наличии последнего), ученая степень и звание (при наличии), официальное название организации, должность, полный адрес организации (с указанием почтового индекса), служебный e-mail, номер служебного и контактного (мобильный, по возможности) телефонов.

5. Оформление отдельных элементов текста

Аббревиатуры. В тексте без расшифровки допустимо использовать только общепринятые аббревиатуры. К ним относятся пять общепринятых сокращений: *т. е.*, *и т. д.*, *и т. п.*, *и др.*, *и пр.*, а также *в.*, *вв.*, *г.*, *гг.* (при датах), *г.*, *д.*, *обл.*, *с.* (при географических названиях), *гл.*, *ч.*, *п.*, *подп.*, *разд.*, *рис.*, *с.*, *см.*, *ср.*, *табл.* (при ссылках и сопоставлении), *руб.* (рубль), *долл.* (доллар) и некоторые другие.

Не допускается использовать сокращения: т. о. — таким образом, т. н. — так называемый и т. к. — так как.

Помимо общепринятых аббревиатур в работах могут применяться авторские сокращения. При этом после их первого упоминания в тексте необходимо в скобках указать аббревиатуру, например средства вычислительной техники (СВТ).

Рисунки должны быть четкими, подлежащими редактированию, диаграммы и графики составлены в программах Microsoft Graph или Microsoft Office Excel, фотографии — контрастными. Все иллюстрации должны иметь сквозную нумерацию, подрисуночную подпись. Не рекомендуется загромождать иллюстрации ненужными деталями: большинство надписей выносится в подрисуночную подпись, а на рисунке заменяется цифрами или буквами. Подрисуночная подпись должна быть лаконичной и соответствовать содержанию рисунка (10 пт).

Таблицы должны быть наглядными, иметь название, порядковый номер. Содержание таблиц должно быть связано с той мыслью в тексте, после изложения которой дается ссылка на таблицу. Название таблицы должно точно отражать ее содержание, заголовки граф — соответствовать их содержанию. Все данные внутри таблицы — 10 пт, головка таблицы выделяется жирным шрифтом.

Размеры рисунков и таблиц — не более 80 × 80 мм (на одну колонку), 170 × 170 мм (на две колонки) в начале или конце полосы. Не нумеруются таблица или рисунок, если они в тексте единственные. На все таблицы и рисунки должны быть ссылки в тексте. Рисунки и таблицы располагаются в тексте *после* ссылки на них.

Формулы. Простые внутристрочные и однострочные могут быть набраны символами, без использования специальных редакторов. Сложные и многострочные формулы должны быть набраны в редакторе формул MathType 5. Смещение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается. Индексы и показатели степени должны быть четко ниже или выше строки. В случае ссылок на формулы в тексте нумерация формул дается справа в круглых скобках, а сама формула размещается отдельной строкой по центру. Если на конкретную формулу нет дополнительных ссылок в тексте или она в тексте единственная, то нумерация не нужна. Длина формулы — не более 70 мм.

Буква «ё» употребляется только в целях смысловоразличения слов, в именах и фамилиях согласно записи в документах, удостоверяющих личность.

Примечания, комментарии и др. можно размещать в подстрочных ссылках.

Цитаты. При использовании цитат обязательно обозначение границ заимствованных материалов в целях различения авторского и неавторского текстов. При прямом (дословном) цитировании границами служат кавычки, в которые заключается цитата, после которой ставится отсылка на источник. При косвенном цитировании (парафраз, или пересказ, — передача своими словами идей, концепций, точек зрения других лиц) левой границей служит вводная конструкция типа «По данным британских ученых...», «В работе И. Л. Михайлова...», «По мнению специалистов...», «Современные цивилисты трактуют...» и т. д. Правой границей является отсылка на источник заимствования.

Ссылки. На весь заимствованный материал (прямая цитата, парафраз, фактический материал, таблица, рисунок и др.) даются ссылки на источники.

В журнале приняты затекстовые библиографические ссылки. Они входят в пристатейный библиографический список. Библиографические записи источников в пристатейном списке нумеруются, оформляются по ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка» с обязательным указанием *общего количества страниц*.

Связь между текстом и цитируемым источником устанавливают посредством отсылки, которую оформляют в виде заключенных в квадратные скобки порядкового номера источника и через запятую номера страницы. Если приводят прямую цитату, то в отсылке указывают порядковый номер и *конкретную страницу* цитаты. Если приводят косвенную цитату, то в отсылке указывают порядковый номер и *постраничную пагинацию*, в пределах которой изложен упоминаемый материал. Если в тексте речь идет в целом об издании, в отсылке указывают только порядковый номер источника. Если текст цитируется не по первоисточнику, то отсылку следует начинать словами «Цит. по:». Например: [Цит. по: 9, с. 24—25] (см. примеры оформления затекстовых ссылок).

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ЗАТЕКСТОВЫХ ССЫЛОК

В тексте отсылки оформляются следующим образом:

При прямом цитировании

Как отмечал Н. А. Бердяев, «идею прогресса нельзя смешивать, как это достаточно уже разъяснено, с идеей эволюции» [10, с. 222].

При парафразе, или пересказе

Так, Н. А. Бердяев раскрывает метафизическую сущность прогресса, отмечая связь идеи о прогрессе с мессианской идеей религиозных верований [10, с. 222—223].

При ссылке целиком на весь источник

В контексте рассматриваемой проблемы нельзя обойти вниманием известную работу Н. А. Бердяева [10].

При цитировании не по первоисточнику

Н. Бердяев, осмысляя свою эпоху, писал о процессе «истощения творческих сил человека в результате отрыва его от духовного центра жизни и исключительное обращение к периферии жизни...» [Цит. по: 23, с. 75].

Описание источника в затекстовой ссылке:

10. Бердяев Н. А. Смысл истории. М. : Мысль, 1990. 269 с.

23. Колесникова Ж. Р. Роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и русская религиозная философия начала XX века : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. 163 с.

ПРИМЕР ПРИСТАТЕЙНОГО СПИСКА

Список литературы

1. Багдасарян Т. О. Тональный компонент модальности и коммуникации (на материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2000. 24 с.
2. Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX века). СПб. : ЛИСС, 1998. 1000 с.
3. Злобина Е. А., Батяев А. А. Комментарий к Федеральному закону от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru>, свободный из локальной сети Сиб. ин-та управления РАНХиГС (дата обращения: 20.06.2014).
4. Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи : в 2 т. / под общ. ред. В. В. Черкесова. Т. 1 / науч. ред. тома Д. И. Луковская, Д. И. Раскин. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001. 482 с.
5. Лешков В. Н. Наша средняя история общественного права с Петра Великого. Ее характер и разделение // Юрид. вестн. Б. И., 1874. № 3. С. 47—102.
6. Guy R. K. Unsolved problems in number theory. N. Y.; Heidelberg; Berlin : Springer-Verlag, 1981. 243 p.
7. Myasnikov A., Remeslennikov V. N. Algebraic geometry 2: logical foundations // J. Algebra. 2000. V. 234. 271 p.

Bibliography

1. Bagdasarjan T.O. Tonal'nyj komponent modal'nosti i kommunikacii (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Krasnodar, 2000. 24 p.
2. Djakin V.S. Nacional'nyj vopros vo vnutrennej politike carizma (XIX — nachalo HH veka). Sankt-Peterburg : LISS, 1998. 1000 p.
3. Zlobina E.A., Batjaev A.A. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 4 aprelja 2005 g. № 32-FZ «Ob Obshhestvennoj palate Rossijskoj Federacii». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus». URL: <http://www.consultant.ru>, svobodnyj iz lokal'noj seti Sib. in-ta upravlenija RANHiGS (Accessed 20.06.2014).
4. Institut general-gubernatorstva i namestnichestva v Rossijskoj imperii : v 2 t. / pod obshh. red. V.V. Cherkesova. T. 1 / nauch. red. toma D.I. Lukovskaja, D.I. Raskin. Sankt-Peterburg : Publ. SPbGU, 2001. 482 p.
5. Leshkov V.N. Nasha srednjaja istorija obshhestvennogo prava s Petra Velikogo. Ee harakter i razdelenie. Jurid. vestn. B. I., 1874. № 3, pp. 47—102.
6. Guy R.K. Unsolved problems in number theory. New York ; Heidelberg; Berlin : Springer-Verlag, 1981. 243 p.
7. Myasnikov A., Remeslennikov V.N. Algebraic geometry 2: logical foundations. J. Algebra. 2000. V. 234. 271 p.

ПРИМЕР СТРУКТУРЫ СТАТЬИ

УДК (номер проставляет автор)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Сидоров И. С.

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
E-mail: kaf-polit@siu.ranepa.ru

Петров И. П.

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
E-mail: ipp86@mail.ru

Аннотация (не менее 150 слов)

Ключевые слова (5—6 слов)

INTERNATIONAL HUMANITARIAN COOPERATION AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF FRONTIER ZONE

Sidorov I. S.

Novosibirsk National Research State University
E-mail: kaf-polit@siu.ranepa.ru

Petrov I. P.

Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of national economy
and public administration
E-mail: ipp86@mail.ru

Abstract (не менее 150 слов)

Keywords (5—6 слов)

ТЕКСТ СТАТЬИ

Список литературы

Bibliography

Сведения об авторах

СИДОРОВ Иван Сергеевич — доктор политических наук, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. E-mail: kaf-polit@siu.ranepa.ru

Ivan S. SIDOROV — PhD, Professor, Novosibirsk National Research State University, Professor Faculty of Political science and Technology. E-mail: kaf-polit@siu.ranepa.ru

ПЕТРОВ Игорь Павлович — Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, магистрант кафедры политических наук и технологий. E-mail: ipp86@mail.ru

Igor P. PETROV — Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of national economy and public administration, Post-graduate student of the Faculty of Faculty of Political science and Technology. E-mail: ipp86@mail.ru